NOVO I TRADICIONALNO U TRANSLATOLOGIJI
I NASTAVI RUSKOG JEZIKA KAO STRANOG

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ
И ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

NEW AND TRADITIONAL IN TRANSLATING AND TEACHING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ZBORNIK RADOVA

СБОРНИК СТАТЕЙ

PROCEEDINGS

UREDNIK
Prof. dr Larisa Čović

12 – 13. 4. 2024.
Banja Luka

PANEVROPSKI APEIRON UNIVERZITET
Banja Luka

NOVO I TRADICIONALNO U TRANSLATOLOGIJI I NASTAVI RUSKOG JEZIKA KAO STRANOG

ZBORNIK RADOVA

Urednik:
Prof. dr Larisa Čović

Izdavač:
Panevropski univerzitet "APEIRON", Banja Luka, godina 2024.

Odgovorno lice izdavača:
DARKO Uremović

Glavni i odgovorni urednik izdavača:
Prof. dr ALEKSANDRA Vidović

Tehnički urednik:
SRETKO Bojić

Štampa:
CD izdanje

Tiraž:
200 primjeraka

EDICIJA:
Zajedničke osnove, knj. 30

ISBN: 978-99976-87-33-3

Radove ili dijelove radova objavljene u Zborniku radova nije dozvoljeno preštampavati, bez izričite saglasnosti Uredništva. Stavovi i ocjene iznesene u radovima i dijelovima radova lični su stavovi autora i ne izražavaju uvjek i stavove Uredništva ili Izdavača.

PANEVROPSKI APEIRON UNIVERZITET
Banja Luka

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

СБОРНИК СТАТЕЙ

Редактор:
Проф., д-р Лариса Чович

Издательство:
Панъевропейский университет «АПЕИРОН», Баня-Лука, 2024 г.

Ответственное лицо издательства:
ДАРКО Уремович

Главный и ответственный редактор издательства:
Проф., д-р АЛЕКСАНДРА Видович

Технический редактор:
СРЕТКО Бойич

Печать:
Электронное издание

Tiraž:
200 primjeraka

EDICIJA:
Zajedničke osnove, knj. 30

ISBN: 978-99976-87-33-3

Radove ili dijelove radova objavljene u Zborniku radova nije dozvoljeno preštampavati, bez izričite saglasnosti Uredništva. Stavovi i ocjene iznesene u radovima i dijelovima radova lični su stavovi autora i ne izražavaju uvjek i stavove Uredništva ili Izdavača.

PANEVROPSKI APEIRON UNIVERZITET
Banja Luka

NEW AND TRADITIONAL IN TRANSLATING AND TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

PROCEEDINGS

Editor:
Prof. dr Larisa Čović

Publisher:
Panevropski univerzitet "APEIRON", Banja Luka, godina 2024.

Responsible person of the Publisher:
DARKO Uremović

Publisher's Editor-in-Chief:
Prof. dr ALEKSANDRA Vidović

Technical editor:
SRETKO Bojić

Printing:
CD izdanje

Circulation:
200 primjeraka

EDITION:
Zajedničke osnove, knj. 30

ISBN: 978-99976-87-33-3

Radove ili dijelove radova objavljene u Zborniku radova nije dozvoljeno preštampavati, bez izričite saglasnosti Uredništva. Stavovi i ocjene iznesene u radovima i dijelovima radova lični su stavovi autora i ne izražavaju uvjek i stavove Uredništva ili Izdavača.

POČASNI ODBOR:

Akademik, prof. dr Rajko Kuzmanović, *Akademija nauka Republike Srpske*
Prof. dr Sanel Jakupović, *rektor Panevropskog univerziteta APEIRON*
Darko Uremović, *predsjednik Upravnog odbora Panevropskog univerziteta APEIRON*
Doc. dr Siniša Aleksić, *direktor Panevropskog univerziteta APEIRON*

PROGRAMSKI ODBOR:

Doc. dr Aleksandr Šuklin, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, predsjednik*
Prof. dr Larisa Čović, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH*
Prof. dr Katarina Držajić Laketić, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH*
Doc. dr Olga Ivanova, *Moskovski pedagoški državni univerzitet, Predsjednik Udruženja prevodilaca Ruske Federacije, Moskva, Rusija*
Doc. dr Olga Kostikova, *Moskovski državni univerzitet M.V. Lomonosov, Rusija*
Prof. dr Irina Lešutina, *Državni institut za ruski jezik A.S. Puškin, Moskva, Rusija*
Prof., dr Enrique F. Quero-Gervilla, *Univerzitet u Granadi, Španija*
Viši leltor, Dr Oksana Kalita, *Atinski državni univerzitet Kapodistrias, Atina, Grčka*
Akademik, prof. dr Nikolaj Garbovski, *Moskovski državni univerzitet M.V. Lomonosov, Ruska akademija obrazovanja, Moskva, Rusija*
Prof. dr Natalja Nesterova, *Permski nacionalni istraživački politehnički univerzitet, Rusija*
Prof. dr Julia Atanasovska, *Međunarodni slavistički institut «Gavrilo Romanovič Deržavin», Skopje, Sjeverna Makedonij*
Prof. dr Natalja Kovaleva, *Nanjingški univerzitet, Kina*
Zoran R. Jovanović, *član Udruženja naučnih i stručnih prevodilaca Srbije, Srbija*
Prof. dr Tatjana Golikova, *Ruski novi univerzitet (RosNOU), Moskva, Rusija*
Prof., dr Larisa Sugai, *Univerzitet Mateja Bela u Banskoj Bistrici, Slovačka*

ORGANIZACIONI ODBOR:

Prof. dr Larisa Čović, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, predsjednik*
Doc. dr Aleksandar Šuklin, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, sekretar Konferencije*
Sretko Bojić, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, tehnički urednik*
Harun Hotić, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, tehnička podrška*
Marko Milovanović, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH, tehnička podrška*

RECEZENTSKI ODBOR:

Prof. dr Larisa Čović, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH*
Doc. dr Aleksandr Šuklin, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH*
Doc. dr Olga Ivanova, *Moskovski pedagoški državni univerzitet, Predsjednik Udruženja prevodilaca Ruske Federacije, Moskva, Rusija*
Akademik, prof. dr Nikolaj Garbovski, *Moskovski državni univerzitet M.V. Lomonosov, Ruska akademija obrazovanja, Moskva, Rusija*
Akademik, prof. dr Radmilo Marojević, *Panevropski univerzitet APEIRON, Banja Luka, BiH*
Prof. dr Tatjana Golikova, *Ruski novi univerzitet (RosNOU), Moskva, Rusija*
Prof., dr Larisa Sugai, *Univerzitet Mateja Bela u Banskoj Bistrici, Slovačka*

ПОЧЕТНЫЙ КОМИТЕТ:

Академик, проф., д-р Райко Кузманович, *Академия наук Республики Сербской*
Проф., д-р Санел Якупович, *ректор Панъевропейского университета «Апеирон»*
Дарко Уремович, *председатель Совета директоров Панъевропейского университета «Апеирон»*
Доц., д-р Синиша Алексич, *директор Панъевропейского университета «Апеирон»*

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ:

Доц., д-р Александр Шуклин, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, председатель*
Проф., д-р Лариса Чович, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ*
Проф., д-р Катарина Држаич Лакетич, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ*
Доц., д-р Ольга Иванова, *Московский педагогический государственный университет; Президент Союза переводчиков России, Москва, Россия*
Доц., д-р Ольга Костикова, *МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия*
Проф., д-р Ирина Лешутина, *Государственный институт русского языка им А.С. Пушкина, Москва, Россия*
Проф., д-р филол. наук Энрике Керо Хервилья, *Университет Гранады, Испания*
Лектор, д-р Оксана Калита, *Афинский государственный университет им. Каподистрия, Афины, Греция*
Академик, проф., д-р Николай Гарбовский, *МГУ им. М.В. Ломоносова; Российская академия образования, Россия*
Проф., д-р Наталья Нестерова, *Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия*
Доц., д-р Юлия Атанасовска, *Международный славянский институт «Гаврило Романович Державин», Скопье, Северная Македония*
Проф., д-р Наталья Ковалева, *Нанкинский университет, Китай*
Зоран Р. Йованович, *член Ассоциации научных и профессиональных переводчиков Сербии (Сербия)*
Проф., д-р Татьяна Голикова, *Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия*
Проф., д-р Лариса Сугай, *Университет им. Матея Бела в Банской Быстрице, Словакия*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Проф., д-р Лариса Чович, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, председатель*
Доц., д-р Александр Шуклин, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, секретарь конференции*
Сретко Бойич, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, технический редактор*
Харун Хотих, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, техническая поддержка*
Марко Милованович, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ, техническая поддержка*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Проф., д-р Лариса Чович, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ*
Доц., д-р Александр Шуклин, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ*
Доц., д-р Ольга Иванова, *Московский педагогический государственный университет; Президент Союза переводчиков России, Москва, Россия*
Академик, проф., д-р Николай Гарбовский, *МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская академия образования, Москва, Россия*
Академик, проф., д-р Радмило Мароевич, *Панъевропейский университет «Апеирон», Баня-Лука, БиГ*
Проф., д-р Татьяна Голикова, *Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия*
Проф., д-р Лариса Сугай, *Университет им. Матея Бела в Банской Быстрице, Словакия*

HONORARY COMMITTEE:

Akademik, prof. dr. Rajko Kuzmanović, *Academy of Sciences of the Republic of Srpska*
Prof. dr. Sanel Jakupović, *Rector of the Pan-European University APEIRON*
Darko Uremović, *Chairman of the Board of Directors of the Pan-European University APEIRON*
Doc. dr. Siniša Aleksić, *Director of the Pan-European University APEIRON*

PROGRAM COMMITTEE:

Doc. dr. Aleksandr Šuklin, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, chairman*
Prof. dr. Larisa Čović, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH*
Prof. dr Katarina Držajić Laketić, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH*
Doc. dr. Olga Ivanova, *Moscow Pedagogical State University; President of the Association of Translators of the Russian Federation, Moscow, Russia*
Doc. dr. Olga Kostikova, *Moscow State University M.V. Lomonosov, Russia*
Prof. dr. Irina Leshutina, *State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow ,Russia*
Prof., dr. Enrique Quero Gervilha, *University of Granada, Spain*
Dr. Oksana Kalita, *Kapodistrias State University of Athens, Athens, Greece*
Academician, prof. dr. Nikolaj Garbovski, *Moscow State University M.V. Lomonosov; Russian Academy of Education, Russia*
Prof. dr. Natalja Nesterova, *Perm National Research Polytechnic University, Russia*
Prof. dr. Julia Atanasovska, *Gavrilo Romanovich Derzhavin International Slavic Institute, Skopje, North Macedonia*
Prof. dr. Natalia Kovaleva, *Nanjing University, China*
Zoran R. Jovanović, *Member of the Association of Scientific and Professional Translators of Serbia*
Prof. dr. Tatyana Golikova, *Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia*
Prof. dr. Larisa Sugai, *Matej Bela University in Banska Bystrica, Slovakia*

ORGANIZING COMMITTEE:

Prof. dr. Larisa Čović, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, chairwoman*
Doc. dr. Aleksandr Šuklin, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, secretary of the Conference*
Sretko Bojić, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, technical editor*
Harun Hotić, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, technical support*
Marko Milovanović, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH, technical support*

REVIEW COMMITTEE:

Prof. dr. Larisa Čović, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH*
Doc. dr. Aleksandr Šuklin, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH*
Prof. dr. Pedro José Chamizo Domínguez, *University of Malaga, Spain*
Doc. dr. Olga Ivanova, *Moscow Pedagogical State University; President of the Association of Translators of the Russian Federation, Moscow, Russia*
Academician, prof. dr. Nikolaj Garbovski, *Moscow State University M.V. Lomonosov; Russian Academy of Education, Russia*
Academician, prof. dr. Radmilo Marojević, *Pan-European University APEIRON, Banja Luka, BiH*
Prof. dr. Tatyana Golikova, *Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia*
Prof. dr. Larisa Sugai, *Matej Bela University in Banska Bystrica, Slovakia*

SADRŽAJ

PROBLEMI I PERSPEKTIVE UČENJA RUSKOG JEZIKA KAO STRANOG

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGNER LANGUAGE

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ 17

ON THE ISSUE OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AT THE PREPARATORY FACULTY

Агафонова Кристина Евгеньевна, Чиликина Екатерина Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ АУДИРОВАНИЯ ТЮРКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ РКИ 25

FEATURES OF LISTENING FOR TURKISH-SPEAKING STUDENTS IN THE LESSON OF RFL

Бадалова Елена Назимовна, Гущина Ксения Николаевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ (НА ПРИМЕРЕ VISUAL WORLD И НЕЙРОТЕКСТЕР) 29

THE USE OF AUTOMATIC REFERENCING SYSTEMS IN TEACHING RUSSIAN FOR FOREIGNERS (BY EXAMPLE OF VISUAL WORLD AND NEUROTEXTER)

Беляков Михаил Васильевич

МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ОСНОВЕ КАРТЫ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ 36

THE USE OF THE CULTURE MAP AS AN INSTRUCTIONAL DESIGN TOOL IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Бурлакова Мария Вячеславовна

ДЕБАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ УСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ 43

THE ROLE OF DEBATES IN DEVELOPING ORAL PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS IN RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGN AUDIENCES

Воробьева Александра Андреевна, Лешутина Ирина Анатольевна

ЗНАКОМСТВО ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ С КУЛЬТУРОЙ РОССИИ 50

LEARNING RUSSIAN CULTURE FOR FOREIGN STUDENTS AT THE PREPARATORY FACULTY

Гайдукова Ольга Владимировна

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ) 57

LINGUOCULTURAL ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF WORKING WITH TEXT)

Ильина Светлана Анатольевна, Немцова Надежда Михайловна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В МАТЕРИАЛАХ ПО РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДГОТОВЛЕННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ) 64

NEW LEXICAL FORMATIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE EDUCATIONAL MANUAL)

Красовская Нелли Александровна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ, ГОВОРЯЩИМ НА ХИНДИ (В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ) 71

THEORETICAL PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO HINDI-SPEAKING STUDENTS (IN THE ASPECT OF INTERLINGUAL COMMUNICATION)

Парвин Сайма

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ОПЫТ И ПРИОБРЕТЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ВЫПУСКНИКОВ) 77

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MILITARY UNIVERSITY: EXPERIENCE AND ACQUISITIONS (BASED ON THE MATERIAL OF LETTERS FROM GRADUATES)

Патиева Макка Муратовна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ ...83

ACTUAL PROBLEMS IN MODERN LINGUODIDACTICS

Рогозная Нина Николаевна

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ НА УРОКАХ РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ 87

COMMUNICATIVE FAILURES IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN (WITH CHINESE STUDENTS)

Рудаков Михаил Александрович, Рудакова Мария

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 95

CRITERIA FOR SELECTION OF LEXICAL MATERIAL FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN MILITARY SERVICEMEN

Шишкина Светлана Александровна, Ушакова Александра Павловна

PREVOD, JEZIK I KULTURA
ПЕРЕВОД, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
TRANSLATION, LANGUAGE, CULTURE

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЕМАХ (АРХАИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ «ЛУЧ МИКРОКОСМА» ПЕТРА НЕГОША) 102

TRANSLATION TECHNIQUES: USING ARCHAIZATION IN TRANSLATING POEM «RAY OF MICROCOSMA» BY PETER NEGOSZ INTO RUSSIAN LANGUAGE

Байович Елена

ЭВФЕМИЯ В ЭКРАННОМ ТЕКСТЕ: ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ 110

EUPHEMIA IN SCREEN TEXTS: CAUSES AND FORMS OF EMBODIMENT

Вековищева Светлана Николаевна

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ САЙТОВ 116

LINGUISTICS AND PRAGMATICS OF TRANSLATION OF ADVERTISING TEXTS (THE CASE OF FRENCH TRAVEL SITES)

Волкова Ирина Дмитриевна, Варламова Юлия Сергеевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII – XIX ВЕКОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И ПОЭТИКА 123

LITERARY TRANSLATION OF THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE 18TH – 19TH CENTURIES INTO THE TATAR LANGUAGE: HISTORY AND POETICS

Галимуллина Альфия Фоатовна

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ПЕРЕВОДА РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРЫЙ/GRAU» 131

SEMANTIC AND TRANSLATION FEATURES OF THE RUSSIAN AND GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE «СЕРЫЙ/GRAU» COMPONENT

Гудкова Лариса Викторовна

КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО» И СЛОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК 137

CULTURAL REALITIES IN BORIS PASTERNAK'S NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO" AND DIFFICULTIES OF THEIR TRANSLATION INTO SPANISH LANGUAGE

Фернандо Видерас Санчес

PERSPECTIVES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LITERARY TRANSLATION 144

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Katarina Držajić Laketić

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА 150

ON USING OF AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE VOICE-OVER CREATION PROCESS

Иванов Владислав Евгеньевич, Нестерова Наталья Михайловна

ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА - СССР, РОССИЯ, СНГ (XX-XXI ВВ.). НОВЫЙ ПРОЕКТ СОЮЗА ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ 156

THE SPACE OF TRANSLATION OF FICTION - USSR, RUSSIA, CIS (XX-XXI CC.). A NEW PROJECT OF THE RUSSIAN TRANSLATORS'UNION

Иванова Ольга Юрьевна

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ: МОСТ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ 162

TRANSLATION OF REALIA: A BRIDGE BETWEEN CULTURES

Калита Оксана Николаевна

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА: ГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА 179

THE CULTURALLY CREATIVE FUNCTION OF TRANSLATION: A HUMANITARIAN PERSPECTIVE

Костикова Ольга Игоревна

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА 188

THE PROBLEM OF CLASSIFYING THE TRANSLATION OF A POPULAR SCIENCE TEXT

Максименко Ольга Ивановна

АРХЕТИП В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ СКАЗКИ: ВЫБОР НОМИНАЦИЙ 194

ARCHETYPE IN THE SOURCE TEXT AND TRANSLATION OF A FAIRYTALE: SELECTION OF NOMINATIONS

Митягина Вера Александровна

МОСКОВСКИЕ ЛОКАЦИИ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И В ЕГО АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ 202

MOSCOW LOCATIONS IN THE NOVEL «THE MASTER AND MARGARITA»

AND ITS ENGLISH VERSIONS

Нестерова Наталья Михайловна, Васильева Наталия Владимировна

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА СЕРБСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТЕ РОМАНА «НАКАНУНЕ» 209

ANALYSIS OF THE TRANSLATION INTO SERBO-CROATIAN AND ENGLISH LANGUAGES OF LINGUOCULTURAL ELEMENTS IN THE TEXT OF THE NOVEL «ON THE EVE»

Павлович-Шайтинац Майя, Тяпков Илья Сергеевич

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ: СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ 216

TRANSLATION STRATEGIZING: CONSCIOUS AND UNCONSCIOUS

Поликарпов Александр Михайлович

НЕОБЫЧНОЕ В ОБЫЧНОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ПЯТИЛОГИИ П.Е. ОВСЯНКИНА И М.Ю. АНАНЧЕНКО «КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА») 226

UNUSUALLY USUAL (ON THE MATERIAL OF NOVEL PENTALOGY BY P.E. OVSYNKIN AND M.J.ANANCHENKO «KEY TO THE LABYRINTH»)

Поликарпова Елена Вакифовна

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА 234

SOCIAL TRANSLATION AS A SPECIAL TYPE OF LANGUAGE MEDIATION

Раренко Мария Борисовна

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ПЕРЕВОДА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 242

THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE LANGUAGE OF TRANSLATION: THE MAIN CHALLENGES

Сдобников Вадим Витальевич

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИОННОЙ ЧАСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА-ТЕЗАУРУСА ПО ТЕМЕ «ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ» 248

FEATURES OF COMPILING THE DEFINITIONAL PART OF THE TRANSLATOR'S THESAURUS LEXICON ON THE TOPIC "ENTERPRISE ECONOMY"

Соболева Ольга Владимировна, Мамонова Елена Юрьевна, Дувалова Виктория Дмитриевна

К ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК КНИГИ С. СТОЙИЧЕВИЧА «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» 254

ABOUT THE TRANSLATION INTO RUSSIAN OF S. STOJICEVIC BOOK "HYBRID WAR AGAINST..."
Стойичевич Ирина Израилевна

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА „ЖЕНА“ НА МАТЕРИЈАЛИМА РУСКОГ И СРПСКОГ ЈЕЗИКА 260

STRUCTURE OF THE CONCEPT „WOMAN“ IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGE MATERIALS
Теодоровић Сузана

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТЬИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ) 264

METAPHOR AS A BASIS OF FUNCTIONAL STYLISTIC EMOTIVITY OF A SCIENTIFIC TEXT (EXEMPLIFIED BY AN ENGLISH ECONOMIC GEOLOGY PAPER)
Терехова Евгения Викторовна

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 273

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES DURING THE TRAINING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDENTS-MUSICIANS

Тикунова Полина Александровна

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ «КРАТКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЕДИНИЦ» 280

ON THE METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE "SHORT DICTIONARY OF RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL UNITS"

Токарев Григорий Валериевич

ПОТЕРИ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ И ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (ПО «СКАЗКЕ О ЦАРЕ САЛТАНЕ…» А.С. ПУШКИНА) 282

INTERLANGUAGE AND INTERSEMIOTIC TRANSLATION LOSSES (BASED ON "THE TALE OF TSAR SALTAN..." BY A. PUSHKIN)

Филиппова Ирина Николаевна

ЛОЗУНГИ, СЛОГАНЫ И ГРАФФИТИ В КОММУНИКАТИВНОМ КОСОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 288

BANNERS, SLOGANS AND GRAFFITI IN COMMUNICATION SPACE OF KOSOVO AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE (LINGUOSTYLISTICAL ASPECT)

Човичь Лариса Ивановна, Голушин Иван

SEKCIJA MLADIH NAUČNIKA
СЕКЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
YOUNG SCIENTISTS SECTION

СЛОВО И ДЕЛО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 301

WORD AND DEED IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (LINGUODIDACTIC ASPECT)

Кречина Елена Валерьевна

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД КАК «СОАВТОРСТВО»: В. НАБОКОВ И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКИ 308

AUTHORIZED TRANSLATION AS "CO-AUTHORSHIP": V. NABOKOV AND HIS TRANSLATORS

Курушин Дмитрий Даниилович

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В ПОДХОДАХ К СОСТАВЛЕНИЮ ЗАДАНИЙ ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСА «ЗНАТОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО» 314

NEW AND TRADITIONAL APPROACHES TO THE PREPARATION OF TASKS FOR THE ONLINE COMPETITION "EXPERTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE"

Соболева Ольга Владимировна, Ветошкина Елизавета Сергеевна,

Кулиева Ольга Викторовна

О ПРОЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСА "ЗНАТОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО": КОНЦЕПЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ ЗАДАНИЙ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ 320

ABOUT THE PROJECT OF THE INTERNET COMPETITION "EXPERTS OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE": CONCEPT, RESEARCH TARGET SPECIFICS, PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Ольга Владимировна Соболева, Регина Алисовна Рамазанова, Елизавета Евгеньевна Цибулько

РОЛЬ ДИАЛОГА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 328

РОЛЬ ДИАЛОГА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ле Чунг Хиеу

АНАЛИЗ ГРАММАФЕРЕНТОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ИНДОНЕЗИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 337

ANALYSIS OF GRAMMAFERENTS IN RUSSIAN SPEECH OF INDONESIAN STUDENTS AND WAYS TO OVERCOME IT

Пермана Маулана Иода

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА КОМИКСОВ 343

TRANSFORMATIONAL ASPECTS OF INTERLANGUAGE TRANSLATION OF COMICS

Семенов Андрей Александрович

Агафонова Кристина Евгеньевна
кандидат наук, заместитель директора Института международного образования ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ» (Москва, Россия)
agafonovake@mgupp.ru

Чиликина Екатерина Сергеевна
ст. преподаватель кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ» (Москва, Россия)
chilikinaes@mgupp.ru

УДК 372.881.161.1

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

ON THE ISSUE OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF STUDENTS AT THE PREPARATORY FACULTY

Аннотация. *Социокультурная адаптация иностранных студентов к русской культуре и обществу играет важную роль в учебном процессе наряду с изучением грамматики и лексики русского языка. Данная статья посвящена исследованию процесса социальной и культурной адаптации студентов-иностранцев на уроках русского языка как иностранного. В статье рассматриваются такие подходы к исследованию этой проблемы, как наблюдение и фокус-группы. Авторы предлагают варианты университетских мероприятий и некоторые особенности работы преподавателей на занятиях, которые можно использовать для улучшения процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в России. Статья может быть полезна для преподавателей русского языка как иностранного, исследователей в области образования и*

межкультурного общения, а также для специалистов, занимающихся адаптацией студентов-иностранцев.

Ключевые слова: *социокультурная адаптация; командообразование; социокультурные практикумы; внеучебные мероприятия для иностранных студентов; русский язык как иностранный.*

Abstract. *The social and cultural adaptation of foreign students to Russian culture and society plays an important role in the educational process along with the study of grammar and vocabulary of the Russian language. This article is devoted to the study of the process of social and cultural adaptation of foreign students in the lessons of Russian as a foreign language. The article discusses such approaches to studying this problem using observation and focus groups. The authors offer options for university events and some features of the work of teachers in the classroom that can be used to improve the process of social and cultural adaptation of foreign students in Russia. The article may be useful for teachers of Russian as a foreign language, researchers in the field of education and intercultural communication, as well as for specialists involved in the adaptation of foreign students.*

Key words: *social and cultural adaptation; team building; social and cultural workshops; extracurricular activities for international students; teaching Russian as a foreign language.*

Введение. В России иностранные студенты, приехавшие изучать русский язык, как правило, сталкиваются не только с житейскими проблемами, но и со значительными отличиями в области культуры, религии, климата, повседневного этикета. [Гульянц, Агафонова, 2023] . В целях уменьшения негативного влияния непростых процессов интеграции в новую культурную и языковую среду, необходимо, чтобы преподаватели русского языка акцентировали внимание на формировании не только языковых и речевых, но и социокультурных компетенций у иностранных студентов [Азимов, Щукин, 2009: 107].

Социокультурная компетенция, являющаяся частью коммуникативной компетенции [Азимов, Щукин, 2009, 286-287], определяется как набор знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях, социальном и речевом поведении носителей языка, а также умение использовать эти знания в коммуникации, следуя традициям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам. Социокультурные знания содержат информацию о стране изучаемого языка, культурных традициях и особенностях национального менталитета.

Следует подчеркнуть, что распространение русского языка и культуры за пределами России также является важной задачей современной методики преподавания РКИ.

Мероприятия, направленные на социокультурную адаптацию в рамках обучения русскому языку как иностранному и во внеучебной деятельности, предоставляют студентам знания о современном политическом и экономическом состоянии России, ее научно-технических достижениях, образовательной и культурной сфере.

Материалы и методы. Для исследования социокультурной адаптации студентов-иностранцев на уроках русского языка как иностранного могут применяться различные методы исследования. Ниже представлено описание использованных методов для проведения данного исследования.

Во-первых, проводится наблюдение за поведением студентов-иностранцев на уроках русского языка для выявления их уровня коммуникации, взаимодействия с преподавателями и другими студентами, а также соответствие их речевого поведения социальным нормам России при выполнении ролевых заданий и составлении бытовых диалогов в различных социальных ситуациях.

Во-вторых, основное наблюдение осуществляется в так называемых фокус-группах. В этих студенческих группах организуются дискуссии с участием студентов-иностранцев для выявления общих тем и проблем, связанных с социокультурной адаптацией на уроках русского языка. Обсуждение культурных различий между странами студентов и Россией и проблем, с которыми студентам приходится сталкиваться, занимает не последнее место в перечне обсуждаемых проблем.

Результаты. Социокультурная адаптация является важным аспектом обучения иностранным языкам, так как помимо языковых навыков студентам необходимо освоить и культурные особенности страны пребывания. Одним из эффективных методов реализации социокультурной адаптации является проведение **социокультурных практикумов.**

Социокультурные практикумы представляют собой специально организованные мероприятия, направленные на знакомство студентов с культурой страны, язык которой они изучают. Эти практикумы позволяют студентам не только углубить знания о культуре и традициях страны, но и применить эту информацию во время дискуссий, для решения проблемных ситуаций во время учебного процесса и в речевом общении в общежитии и в городе. Приведем некоторые примеры возможных мероприятий, способствующих социокультурной адаптации студентов:

1. Игра "Культурный квест". Студенты делятся на группы и проходят по различным “виртуальным” станциям, ситуациям общения, где им предлагается выполнить задания, связанные с русской культурой.

Например, узнать о русских праздниках, традициях, исторических личностях и т.д.

2. Ролевая игра "Встреча с русской семьей". Студенты выполняют речевые роли членов русской семьи и ведут диалог на темы повседневной жизни, традиций, обычаев. Это поможет им понять особенности семейных отношений и этикетных правилах в русской культуре.

3. Дискуссия "Культурные различия". Студенты обсуждают различия между своей культурой и русской культурой, выявляют сходства и различия в ценностях, традициях, менталитете. Это способствует пониманию и уважению культурного многообразия.

4. Игра "Традиционные блюда". Студентам предлагается подготовить и представить блюдо из своей страны или изучаемой страны (в данном случае – России). После этого проводится обсуждение традиций приготовления, ингредиентов, связанных с этим блюдом.

Эти игры, ролевые игры и дискуссии помогут студентам получить практические навыки речевого поведения в русскоговорящей среде, углубить знания о ней и лучше понять особенности поведения и общения в русском обществе.

Социокультурные практикумы играют важную роль в процессе социокультурной адаптации студентов в русской среде речевого общения. Они способствуют развитию межкультурной компетенции, улучшению коммуникативных навыков и более глубокому пониманию культурных особенностей страны пребывания. Проведение социокультурных мероприятий на уроках русского языка как иностранного является эффективным методом, который помогает студентам успешно адаптироваться к новой культурной среде и расширить свой кругозор.

В целом, социально-педагогическое сопровождение иностранных студентов представляет собой комплексную систему мер, направленных на облегчение процесса их интеграции в новую социокультурную среду. Эффективность данных мероприятий в качестве средств социокультурной адаптации зависит от широты обсуждений различных аспектов жизни студентов на разных этапах адаптационного процесса.

Кураторство учебных групп преподавателями создает условия для непрерывной поддержки и обратной связи между студентами и академическим персоналом. Роль куратора как связующего звена между студентами, деканатом и международным отделом критически важна для решения административных и организационных вопросов, что способствует снижению административных барьеров и влияет на эффективность процессов адаптации.

Командообразование

Одним из эффективных методов достижения социокультурной адаптации на уроке русского языка является использование

командообразования. Командообразование позволяет студентам работать в группах, совместно решать задачи и проблемы, что способствует развитию коммуникативных навыков и способствует лучшему пониманию культурных особенностей российского общества.

При формировании команд на уроке русского языка как иностранного важно учитывать не только языковой уровень студентов, но и их культурные особенности. Команды можно формировать таким образом, чтобы в каждой были представители разных стран или культур, что способствует обмену опытом и пониманию межкультурных различий.

Кроме того, в процессе работы в командах студенты могут изучать русскую культуру, традиции, обычаи через коллективное решение задач и выполнение проектов. Это позволяет им не только углубить знания о русской культуре, но и лучше понять менталитет и специфику общения в русском обществе.

Для эффективного проведения командных активностей на уроке русского языка как иностранного языка необходима атмосфера безопасности и доверия. Следующие игровые задания помогут установить контакт и помочь участникам группы раскрыться друг перед другом.

Линия. В классе нужно изобразить на полу линию (например, выложить ленту). Студенты встают вдоль ленты на удалении от нее примерно в шаг. Преподаватель задает вопросы, на которые можно ответить только “да” или “нет”. Если студент хочет ответить “да”, он делает шаг вперед, к линии, если нет, то остаётся на месте. Перед следующим вопросом все возвращаются на изначальную позицию. Эта активность даёт студентам возможность без особых усилий проявить себя и увидеть в чём они совпадают с другими студентами, почувствовать себя частью группы. Вопросы лучше задавать от простых к более сложным, опираясь на уровень открытости в группе.

Паутинка. Для этой игровой активности понадобится клубок плотных ниток. Зажав кончик нитки в руке, преподаватель рассказывает несколько фактов о себе и передает клубок следующему студенту, он проделывает ту же операцию, таким образом получается своеобразная “паутинка” из ниток, тянущихся от студента к студенту. Когда каждый студент держит в руке часть нитки начинается второй этап игры, нужно в обратном порядке вернуть клубок, вспоминая факты о каждом студенте. Эта активность способствует сплочению группы, позволяет лучше узнать друг друга, заметить сходства и отличия. Тему, на которую нужно рассказать факты, можно варьировать, выбирая в том числе культурную тематику.

Приветствие. Это очень увлекательное, веселое и познавательное задание. Оно очень хорошо подходит для первых уроков-знакомств. Задача студентов представить приветствие, которое используется в их стране, а

потом придумать всем вместе приветствие для всей группы. Таким образом, с самых первых уроков мы можем обратить внимание студентов, что есть культурные и социальные различия, которую играют большую роль при общении.

Подводя итог можно сказать, что использование командообразования на уроках русского языка как иностранного способствует не только улучшению языковых навыков, но и социокультурной адаптации студентов к русской культуре и обществу. Этот метод обучения помогает студентам лучше понять и воспринимать новую для них культуру, что важно для успешной адаптации в новой среде.

Комплексная программа мероприятий во внеучебной деятельности также имеет немаловажное значение для эффективной социокультурной адаптации иностранных студентов.

Например, ознакомительные экскурсии по университету способствуют первоначальному ориентированию иностранных студентов в физическом пространстве учебного заведения. Знакомство с ключевыми объектами, такими как столовая и библиотека, не только облегчает повседневную логистику, но и способствует формированию социальной интеграции в академическую среду.

Культурно-массовая работа и вовлечение в активности вуза иностранных студентов подготовительного отделения играет важную роль в социализации иностранных студентов. Участие в кружках и секциях не только способствует развитию новых навыков, но и создает благоприятные условия для формирования социальных связей с российскими студентами, погружая их в языковую среду.

Работа разговорного и киноклубов направлена на совершенствование коммуникативных компетенций и повышению мотивации к изучению языка.

Просмотр видеоматериалов обеспечивает погружение в языковую и культурную среду посредством интерактивных форм обучения.

Культурная адаптация через организацию праздников позволяет иностранным студентам непосредственно ознакомиться с российскими традициями, историческими и культурными реалиями. Такие мероприятия не только обогащают знания студентов о культуре страны, но и способствуют их эмоциональному вовлечению в социальную жизнь, что является важным фактором успешной адаптации.

В целом, указанные мероприятия формируют многоуровневую систему поддержки, направленную на улучшение социокультурной адаптации иностранных студентов, обеспечивая их успешную интеграцию в новую образовательную и социальную среду.

Заключение. Следует подчеркнуть, что успешное освоение русского языка, достижение высших коммуникативных компетенций выходят за рамки простого усвоения языкового кода для передачи и приема информации. Общение на русском языке, прежде всего, предполагает способность адаптироваться к различным ситуациям общения, формирование вербальных и невербальных коммуникативных стратегий и тактик для решения различных задач речевого взаимодействия, а также способность передавать свои идеи, мысли и эмоции таким образом, чтобы они были максимально доступны и понятны адресату.

В рамках дальнейших исследовательских направлений по данной теме актуальным представляется разработка и уточнение методических материалов, направленных на решение проблемы адаптации и социокультурной интеграции иностранцев, изучающих русский язык как иностранный.

Комплексный подход к организации социокультурной адаптации студентов является ключевым компонентом эффективного преподавания РКИ. Он не только способствует улучшению понимания устной и письменной речи, но и обогащает знания об истории, культуре и традициях России. Более того, такой подход важен для формирования у студентов полноценной языковой и социокультурной компетенции, что является существенным условием успешного усвоения русского языка как иностранного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (Теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Белова О.С., Соловьев А.Г., Парняков А.В. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов в российском вузе // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева. 2021. Т.55. №2. С. 21-26.
3. Гульянц С.С., Агафонова К.Е. Использование аудиовизуальных средств подачи лингвострановедческого материала в обучении русскому языку как иностранному (на материале мультипликационного проекта «Мульти-Россия» и просветительского проекта «Новости на занятиях по РКИ»). Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / под общ. Ред. В.М. Шаклеина. – Москва: РУДН, 2023. – С. 366-370.
4. Меренков А.В., Антонова Н.Л., Дорожинская Н.С. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в Уральском федеральном университете. Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 3 «Общественные науки». 2013. № 4 (121). С. 185–192.

5. Овсянникова, И.Г. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе / И.Г. Овсянникова, Т.М. Терещенко. Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 3. С. 41–46.
6. Ременцов, А.Н. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах / А.Н. Ременцов, А.А. Казанцева. Alma Mater: Вестник высшей школы. 2011. № 7. С. 10–14.

Бадалова Елена Назимовна
к. филол. н., доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева» (Россия), ORCID 0000-0003-1551-7435
lenabadalova@yandex.ru

Гущина Ксения Николаевна
к. филол. н., доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» (Россия)
k.churzina@yandex.ru

УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ АУДИРОВАНИЯ ТЮРКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ РКИ

FEATURES OF LISTENING FOR TURKISH-SPEAKING STUDENTS IN THE LESSON OF RFL

Аннотация. *В статье анализируются механизмы формирования аудитивных навыков при обучении тюркоговорящих студентов 1 курса. Актуальность исследования обусловливается малой изученностью вопроса применения коммуникативного метода на определенном этапе аудирования. Цель – создание стимула говорения на занятии в процессе обсуждения аудиоматериалов, что облегчит студентам-иностранцам адаптацию в новой языковой среде. Методология данного исследования основана на коммуникативном подходе к обучению иностранному языку. Таким образом, выполняется главная задача преподавателя при обучении аудированию – научить студента понимать звучащую речь говорящего.*

Ключевые слова: *аудирование; РКИ; русский язык; виды речевой деятельности; методика.*

Abstract. *The article analyzes the mechanisms of formation of auditing skills when teaching Turkic-speaking first-year students. The relevance of the study is determined by the lack of knowledge of the issue of using the communicative method at a certain stage of listening. The goal is to motivate students to speak in class during the discussion of audio materials, which will make it easier for foreign students to adapt to a new language environment. The methodology of this study is based on a communicative approach to teaching a foreign language. Thus, the main task of the teacher when teaching listening is fulfilled - to teach the student to understand the speaker's spoken speech.*

Key words: *listening; teaching Russian as a foreign language; Russian language; types of speech activity; methods of teaching.*

Введение. Аудирование обеспечивает эффективное изучение лексики и грамматической системы изучаемого языка. Данный вид речевой деятельности также способствует овладение всеми остальными видами речевой деятельности: чтением, письмом и говорением. Студент приобретает навык слышать, распознавать и понимать русскую речь, так как аудирование активизирует его учебную и коммуникативную деятельность, а также неизменно оказывает огромное положительное влияние на повышение результативности всего процесса обучения языку. Особенно сложным становится этап распознавание речи и воспроизведение информации в соответствии с содержанием текста.

Трудности аудирования в группе тюркоговорящих студентов, на наш взгляд, связаны с хорошо изученными особенностями этого вида речевой деятельности. К ним относятся и последовательное поступление информации, и невысокий объём слуховой памяти. Большую часть трудностей, возникающих при аудирования, исследователи условно разделяют на несколько групп: 1) трудности, связанные с условия предъявления сообщения; 2) трудности, связанные с языковой формой сообщения: фонетические и лексические трудности; 3) трудности, связанные со смыслом сообщения; 4) трудности, связанные с источником сообщения [Григорьева, Романенко,2006, с. 311]. Именно эти трудности становятся актуальными для последующего изучения данного вопроса.

Материалы и методы (Materials and methods): в исследовании применялся коммуникативный метод, контроль осуществлялся за восприятием обучающимися упражнений к аудиотекстам и собственно аудиотекстов.

Аудирование как рецептивный тип речевой деятельности, объединяет процесс слушания с процессом постижения услышанного, что обуславливает возможность сделать вывод, что предваряет анализ и синтез смысла разноуровневых единиц русского языка.

Действительно, аудирование определяет эффективность всего процесса практического изучения иностранного языка особенно при коммуникативно-направленном обучении. Этот вид речевой деятельности предполагает наличие потенциальных когнитивных способностей инофона (внимания, памяти, имитации, прогнозирования) [Аверко-Антонович]. Данные мыслительные инструменты представляют собой базу основой для развития и совершенствования языковых, речевых, коммуникативных и технических умений, необходимых при аудировании [4]. Умение слушать становится залогом успеха данного процесса, а также способствует

формированию способности студента проявлять коммуникативную компетенцию.

Для обеспечения успешных показателей исследуемого вида речевой деятельности у тюркоговорящих студентов необходимо создать эффективную модель обучения, вследствие чего применяется механизм поэтапного постижения лексики и аудитивного, что обуславливает пошаговое развитие и совершенствование у инофонов рецептивных умений и навыков. Результатом завершения основных этапов обучения аудированию в иноязычной аудитории должна стать реализация способности понимать содержание текста на слух и находить в тексте, фиксируя в памяти, наиболее ценную информацию.

Не менее значимым становится механизм непроизвольного запоминания лексического материала без установки на его изучение. В процессе инициирования учебного диалога на занятиях студенты постигают разговорные формулы, идиомы и клише [Клобукова, Михалкина, 2001, с. 18].

Результаты. При обучении аудированию тюркоговорящих студентов необходимо начинать с текстов, лексический и грамматический материал которых знаком студентам. В процессе обучения у студентов-иностранцев формируются навыки и умения рецептивной формы устного общения, которые проверяются преподавателем. Во время текущего контроля аудирования проверяется понимание пройденного лексического и грамматического материала, причем этот контроль может проводится параллельно с контролем умения говорить.

Результаты проведенного контроля подтверждают необходимость перевода лексического материала на родной язык. Не менее важным оказался последовательный переход от одного жанра текста к другому, при условии того, что студенты хорошо понимают предыдущий. Проверить степень понимания содержания прослушанного текста можно только опосредованно, через продуктивную устную речь.

Заключение. Таким образом, аудирование является важным и основополагающим аспектом изучения языка. При обучении данному виду речевой деятельности должны учитываться: исходные компетенции, психофизиологические особенности студентов. Аудиоматериалы необходимо подбирать с учетом поэтапного освоения текстов разных жанров. Эффективная модель обучения аудированию тюркоговорящих студентов включает предварительную работу по непроизвольному запоминанию лексических единиц и языковых конструкций.

Все эти механизмы являются условиями, облегчающими аудирование, с их учетом должны характерно меняться критерии оценки умений и навыков аудирования в соответствии с мировыми стандартами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверко-Антонович Е.В. Аудирование в изучении русского языка иностранными студентами [Электронный ресурс]:Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/audirovanie-v-izuchenii-russkogo-yazyka-inostrannymi-studentami (дата обращения: 20.02.2024 г.).
2. Голуб Л.Н. Коммуникативный подход в обучении // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. - № 4. - С. 64-67.
3. Григорьева Н. К., Романенко М. А. Проблемы аудирования в контексте иноязычной коммуникации. Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск : РИВШ, 2006. Ч. 2. С. 310–313.
4. Клобукова Л. П., Михалкина И. В. Проблемы обучения аудированию в зеркале реальной коммуникации // Мир русского слова, 2001. № 3.
5. Космаков А. М. Трудности аудирования при изучении русского языка как иностранного // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной международной конференции. 1-2 июня 2017 г. – Вып.3. – Ектеринбург, 2017. – С. 51 – 56.
6. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. «Практическая методика обучения русскому языку как иностранному». М., 2014. 480 с.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1991. - 223 с.
8. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М., 2009. 239 с.
9. Панова Л.С. Обучение иностранному языку в школе: пособие для учителей. - Киев: Рад. шк., 1989. - 144 с.
10. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологи, истории и теории. - Санкт-Петербургский гуманитарный университет. - Спб, 1999. – 592 с.
11. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. - М.: Высш. шк., 2003. - 334 с.

Беляков Михаил Васильевич
д. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка
МГИМО (университет) МИД РФ (Москва, Россия)
ORCID ID: 0000-0002-6230-9893
m.belyakov@my.mgimo.ru

УДК 811

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ (НА ПРИМЕРЕ VISUAL WORLD И НЕЙРОТЕКСТЕР)

THE USE OF AUTOMATIC REFERENCING SYSTEMS IN TEACHING RUSSIAN FOR FOREIGNERS (BY EXAMPLE OF VISUAL WORLD AND NEUROTEXTER)

Аннотация. *В статье предлагается сравнительный анализ двух отечественных прикладных пакетов, предназначенных для автоматического реферирования текста. Цель работы состоит в анализе возможностей современных нейросетевых платформ генерации текста в процессе преподавания русского языка как иностранного. Оцениваются преимущества и недостатки использования подобных продуктов на разных этапах подготовки текста, от формулирования идеи до получения реферата и постредактирования сгенерированного системой текста. Основным методом является анализ как самих рассматриваемых систем, так и сгенерированных с их помощью текстов. Выбор для анализа пакетов автоматизированного реферирования текста определялся тем, что сам процесс реферирования текста представляет собой непростую лингвистическую и лингводидактическую задачу, где под реферированием понимается «сжатие» текста с сохранением его основного содержания – темы, главных идей, положений, результатов исходного текста. Приобретение навыков реферирования текста, особенно на неродном языке, представляет собой отдельную лингводидактическую задачу в целом и рассматриваются как востребованная составляющая преподавания русского как иностранного, в частности. Результат анализа сгенерированных рефератов, в сравнении с рефератами, сделанными вручную, демонстрирует как преимущества и недостатки компьютерных пакетов, так и возможности использования процесса постредактирования, как необходимо составляющей при обучении русскому языку как иностранному.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; автоматическое реферирование; генерирование текста, нейросеть, постредактирование*

Abstract. *The article deals with comparative analysis of two domestic text abstraction software packages. The aim of the study is to investigate the capabilities of modern neural network platforms in generating text to use in the process of teaching Russian as a foreign language. The article evaluates the advantages and disadvantages of employing these products at various stages of text production, from idea formulation to post-editing of the system-generated text. The primary method of analysis involves examining both the systems and the generated text. The selection of text abstraction software for analysis is based on the fact that text abstraction itself is a challenging linguistic and linguodidactic task. Abstraction implies "compression" of a text, while preserving its central content – the overall theme, main concepts, provisions, and outcomes of the original text. The acquisition of abstracting skills, particularly in a non-native language, represents a separate linguistic and didactic challenge in general, and is considered a crucial component of teaching Russian as a foreign language in particular. The results of the analysis of generated abstracts in comparison to those prepared manually demonstrate both the advantages and limitations of the computer programs as well as the potential for incorporating post-editing as a necessary element in the teaching o Russian as a foreign language.*

Key words: *Russian as a Foreign Language, automatic referencing; text generation; neural network, post-editing*

Введение. Современное информационное общество, ориентированное на использование интеллектуальных и технологических достижений практически во всех сферах жизни, с неизбежностью внедряет нейросетевые разработки в сферу высшего образования. Этот процесс объясним и логичен – по мере появления новых компьютерных программ, напрямую связанных с автоматизированной обработкой естественного языка, они практически сразу привлекались в качестве вспомогательного инструмента лингводидактики. Автор статьи посвятил этому явлению немало работ – «Компьютерные обучающие программы и системы машинного перевода при обучении русскому языку как иностранному», 1999; «Двуязычные электронные словари при обучении иностранных учащихся языку специальности», 2000; «Критерии оценки применимости компьютерных прикладных программ для обучения РКИ», 2000; «Новые перспективы автоматизации обучения языкам», 2001; «Типология ошибок при машинном переводе», 2004; «Искусственные языки и преподавание иностранного языка», 2009; «Медиатекст Интернета в преподавании РКИ: плюсы и минусы», 2011; «Лингвистические обучающие системы Интернета», 2014; «Новый вид обучающих лингвистических систем (на примере Duolingo и RusPod)», 2015; «СМП ПРОМТ как источник

постредактирования (морфологический и синтаксический аспекты)», 2016; «Поликодовый текст как инструмент образования (на примере «Русского языка в комиксах»), 2018; «Карнавализация как реальность лингводидактики (на примере комиксов по РКИ)», 2019; «Лингводидактический потенциал поликодовых и полимодальных текстов», 2020; «Диалоговые системы и чат-боты как новый инструмент коммуникации», 2023 и ряд других. Простое перечисление названий статей показывает, как проходил процесс внедрения в процесс преподавания русского и иностранного языков компьютерных программ разного назначения – от компьютерных словарей до систем машинного перевода и полимодальных онлайн обучающих лингвистических систем. Появившиеся в открытом доступе в конце 2022 г. пакеты работы с текстом на естественном языке на основе нейросетей готовы занять свое место в этом процессе.

Материал и методы исследования. Основным методом изучения вновь появляющихся объектов в разных сферах деятельности человека служит, в первую очередь, анализ. Что касается компьютерных программ разного назначения, то проанализировать и оценить их функционирование можно только в результате тестирования, т.к. создатели систем, как правило, не раскрывают подробности своих разработок.

Выбор для анализа пакетов автоматизированного реферирования текста связан с рядом причин. Во-первых, сам процесс реферирования текста представляет собой непростую лингвистическую и лингводидактическую задачу. Под реферированием в данном контексте понимается «сжатие» текста с сохранением его основного содержания – темы, главных идей, положений, результатов исходного текста [Максименко, 2013]. Приобретение навыков реферирования текста, особенно на неродном языке, представляет собой отдельную лингводидактическую задачу в целом и рассматриваются как востребованная составляющая преподавания русского как иностранного, в частности.

Результаты и обсуждение. Говоря о процессе реферирования, необходимо уточнить понятие первичного и вторичного текста. Последним, без сомнения, является реферат. Известно, что хотя вторичный текст зависим от первичного текста, он не является его точной копией, поскольку «вторичный текст всегда теряет определенное количество информации, которой обладает первичный текст, но в то же время, трансформируясь, он обрастает новыми деталями, получает новые ассоциативные импульсы и эмоциональные характеристики» [Нестерова, 2017, с. 58]

Различие первичных и вторичных текстов заключается в: 1) различных способах порождения, поскольку первичные тексты создаются на основе определенного замысла, тогда как вторичные тексты

создаются в результате понимания первичного текста и сворачиванием его содержания для создания вторичного текста; 2) смысловой самостоятельности/ несамостоятельности текстов; 3) функциональной самостоятельности/несамостоятельности текстов; 4) структурной самостоятельности/несамостоятельности текстов [Там же, с. 59].

Рассмотрим на предмет создания вторичных текстов функционал двух известных отечественных разработок, которые можно применять в процессе преподавания русского языка: НейроТекстер и VisualWorld. НейроТекстер позиционируется как платформа на базе многофункциональных нейронных сетей для генерации и последовательной работы с текстом именно на русском языке, что важно для РКИ, поскольку многие схожие по функциям пакеты с русским языком не работают. Разработчиками декларируется, что нейросети способны обрабатывать и анализировать большие объемы информации и по результатам обработки могут создавать связные структурированные тексты, максимально приближенные по стилю и грамматике текстам, написанным человеком, используя уже готовые шаблоны готовых статей и пр. [Электронный ресурс]. Сайт также предлагает использовать четыре чат-бота: НейроТекстер, НейроТоварищ, НейроМаркетолог, НейроSEOшник. Нейросеть может выполнять следующие задачи: рерайт (программа переписывает другими словами текст, который был подан на вход); реферирование, расширение текста (данный пакет предоставляет возможность увеличить объем предоставленного текста, добавив, например, какие-либо релевантные детали); продолжение (НейроТекстер может сгенерировать текст с нуля, основываясь на предыдущем материале); редактирование (нейросеть предоставляет возможность отредактировать текст по любым параметрам), генерация разных видов текста (например, отзыв, статья, рекламный пост в социальных сетях, рекламный текст). Таким образом, разработчики предлагают выполнить системе те же задачи, которые нередко формулируются преподавателями на практических занятиях по русскому языку.

Рассмотрим основные функции НейроТекстера, применимые в лингводидактике.

1. Нейросеть способна сгенерировать текст по заявленной теме. При этом важно правильно задать сформулировать тему – хорошо известно, что формулирование темы, которая потом может стать заголовком статьи/реферата и пр., далеко не всегда представляет собой простую задачу. НейроТекст может предложить несколько вариантов названия статьи, из которых проще выбрать наиболее подходящее. Подобный эксперимент по выбору адекватного названия для текстового документа представляет собой отдельное задание для студента, осваивающего иностранный язык, т.к., по

факту, решение задачи заголовка/номинации демонстрирует умение выразить в концентрированной форме основную мысль текста.

2. Нейросети необходимо предложить формат требуемого для генерации текста. Это может быть обзорная статья, реферат, курсовая работа, публикация для социальной сети. Опять-таки, чтобы нейросеть правильно «поняла» задание, студент должен, в первую очередь, знать характеристики задаваемого формата текста разных жанров, чтобы корректно сформулировать тип генерируемого документа.

3. Необходимо задать необходимый объем ожидаемого текста в количестве символов или слов, значит, студент должен предварительно знать, сколько слов или знаков помещается на одной странице текста.

4. Кроме того, для генерации нужна вводная информация – на что обратить внимание, требуется ли введение и заключение, нужны ли ссылки и другие элементы текста, т.е. студенту необходимо владеть информацией о структуре текстов разных жанров, которые значительно отличаются друг от друга. Только после этого система сможет приступить к генерации.

Разработчики НейроТекстера, как продукта искусственного интеллекта, указывают на недостатки, которые пока присутствуют в сгенерированных текстах, а именно: использование англицизмов и модальных глаголов; игнорирование тавтологии; повторы в содержании; отсутствие необходимой и допустимой эмотивности; использование клишированных фраз. Все эти недостатки можно убрать при анализе полученного текста, что способствует развитию навыков постредактирования.

Пакет VisualWorld представляет собой отечественный сервис с широким функционалом, с помощью которого можно проводить визуализацию интернет-поиска и реферирование. Основная функция данного сервиса, в первую очередь, поисковая. С его помощью можно найти как полнотекстовые документы (книги, статьи, словари и пр.), так и фактографический материал (термины, определения, описания, объявления, ресурсы и пр.), что представляет собой дополнительное удобство быстрого доступа к информации в процессе преподавания. Интересующая нас встроенная функция «Рефератора» позволяет подготовить реферат текста форматов TXT, HTML, PDF, RTF и DOCX весом не более 500 Кбайт. Помимо этого, можно ввести текст вручную. Результат сжатия текста выводится на экран в виде двух столбцов: левый – исходный текст с процентом сжатия, который можно задать (от 40 до 90%), правый – сам реферат. Правый столбец разбит на части – тезисы, которые достаточно удобно читать.

Для тестирования на вход обоих пакетов был подан один и тот же текст со сформулированной задачей – подготовить реферат исходного текста в формате pdf. В результате работы пакета VisualWorld конечный

продукт получился трудночитаемым и требующим последующей обработки из-за того, что программе не всегда удается проводить корректный парсинг, в данном случае разделять сложное предложение, превращая его в более мелкие и менее понятные тезисы. Реферат от НейроТекстера получился более читабельным, однако, поскольку исходный текст был в формате pdf, его пришлось переформатировать в формат docx, и в результате этого перехода в тексте возникли ошибки, оставшиеся от переноса слова с новой строки (например, тре- тьего, чело- век). При создании реферата, который, по факту, оказался генерацией нейросетью нового текста, в конечном тексте появились искусственные слова, построенные по имеющимся в русском языке морфологическим моделям, но не существующим в реальности (например, *слияться* вместо слиться). Возможной причиной такого отклонения является нарушения генерации, т.к. нейросеть не всегда верно рассчитывает вероятность написания формы того или иного слова. Однако НейроТекстер может повторно сделать реферирование как исходного текста, так и готового реферата, что позволяет исправить ошибки, кроме того, есть возможность установить дополнительные параметры и повысить «креативность нейросети» (параметр, который показывает, насколько нейросети нужно стараться сделать реферирование нетривиальным). Пакет VisualWorld также обладает похожей функцией, позволяющей увеличить или уменьшить реферат. Поскольку VisualWorld допускает на вход несколько форматов текста, это значительно упрощает и ускоряет подготовительный этап при работе с «Рефератором». Нейросеть же, напротив, ограничивает пользователя, т.к. текст можно ввести лишь одним способом, что увеличивает время работы с сервисом и приводит к появлению ошибок в реферате из-за потребности в конвертации исходного файла.

Для компьютерных систем любого функционала важной составляющей является интерфейс. VisualWorld с точки зрения удобства пользования проще и в нем легче сориентироваться, однако с эстетической точки зрения дизайн НейроТекстера современнее. Разработчики утверждают, что эту оболочку также предложила нейросеть. Скорость работы обеих платформ высока – они справляются с текстом объемом 10 тысяч знаков за несколько секунд, но у обоих систем есть ограничения по обработке исходного текста. Для чистоты тестирования был рассмотрен реферат того же, текста, что подавался на вход систем, сделанный человеком. Качество реферата оказалось выше, но, очевидным недостатком было существенно большее количество времени, потребовавшееся на его написание.

Заключение. В предложенном материале рассматривались преимущества работы и варианты неточностей нейросетевой платформы НейроТекстер и отечественной поисковой системы с функциями

реферирования VisualWorld по обработке готовых исходных текстов, написанных человеком с целью реферирования, как одной из востребованных операций автоматизированной обработки текста на естественном языке. Задача автоматического создания рефератов в этих системах решается по-разному – нейросеть генерирует новый текст, вторая система проводит процедуру выделения значимых фрагментов текста, тем самым принципы их работы различны. Оба пакета применимы в процессе преподавания, т.к., с одной стороны, быстрая подготовка рефератов текстов компьютерным способом позволяет ознакомиться с большим числом текстов по заданной тематике в сокращенном формате, извлекая из них необходимую информацию и расширяя тем самым диапазон знаний, а с другой стороны, умение находить неизбежные ошибки в сгенерированном или реферированном тексте углубляет языковую подготовку студента, т.к. этот процесс отличается как от постредактирования текста, полученного в результате машинного перевода, так и постредактирования текста, написанного человеком, из-за разного типа ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков М.В., Максименко О.И. Диалоговые системы: история развития и чат-боты GPT как новая лингвосемиотическая реальность //Военно-гуманитарный альманах. Серия Лингвистика. Вып. №8 Язык. Коммуникация. Перевод. М.: изд-во Военного университета. 2023. С. 477-485
2. Максименко О.И. Формализованная лингвистика. М.: изд-во МГОУ, 2013. 224 с.
3. НейроТекстер [Электронный ресурс] – URL: https://neuro-texter.ru/
4. Нестерова Н.М., Попова Ю.К. О проблеме дифференциации первичных и вторичных текстов // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 4. С. 52-61
5. Тарасов С.Д. Современные методы автоматического реферирования. // Информатика, телекоммуникации и управление. 2010, №6. С. 59–74.
6. Eskici K, Perez L. A. Multi-Document Text Summarization. Harvard University, 2017. 26 p.
7. Towards Automatic Tex Summarization: ExtractiveMethods [Electronic data] // https://medium.com/ - URL: https://medium.com/sciforce/towards-automatic text-summarization-extractive-methods-e8439cd54715
8. Towards Automatic Summarization. Part 2. Abstractive Methods [Electronic data] // https://medium.com/ – URL: https://medium.com/sciforce/towards-automaticsummarization-part-2-abstractive-methods-c424386a65ea
9. VisualWorld beta [Электронный ресурс] // https://visualworld.ru – URL: https://visualworld.ru/referat.jsp

Бурлакова Мария Вячеславовна
к. филол. н., доцент, доцент кафедры романо-германских языков и методики обучения, Шуйский филиал Ивановского государственного университета (Россия), ORCID 0000-0001-8619-5627
teacher12@yandex.ru

УДК 372.881.1

МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ОСНОВЕ КАРТЫ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

THE USE OF THE CULTURE MAP AS AN INSTRUCTIONAL DESIGN TOOL IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос использования карты культурных различий в практике преподавания русского языка как иностранного. Отношение обучающихся к образовательному процессу зависит от ряда факторов: от традиционного стиля общения учителя и учеников в их родной стране, от способа организации там образовательной деятельности, от системы и критериев оценок результатов обучения, от превалирующей мотивации. Все эти факторы имеют этническую специфику, поэтому при проектировании занятий по русскому как иностранному языку важно учитывать данные аспекты и отбирать соответствующие приемы обучения. Карта культурных различий, схематически отражающая ключевые позиции мировосприятия пары контактирующих культур, является эффективным инструментом визуализации различий поведения на занятиях иностранных студентов и педагога.*

Экспериментальное обучение подтвердило, что построение карты культурных различий помогает студентам лучше осознать требования, предъявляемые им в курсе изучения русского как иностранного, и легче адаптироваться к образовательному процессу. Вместе с этим, карта культурных различий дает преподавателю русского языка возможность варьировать методы своей работы и позволяет применять национальную самобытность иностранных студентов, их традиции и нормы поведения в своей стране в целях оптимизации образовательного процесса.

Ключевые слова: *русский как иностранный; карта культурных различий; проектирование образовательного процесса*

Abstract. *The article deals with the culture mapping method as an instructional design tool for teaching Russian as a foreign language. Culture*

has a major influence on learning and teaching, so there are ethnic features in the interaction between teachers and learners, prevailing classroom activities, academic assessment. It is important for a teacher of Russian as a foreign language to take these aspects into account and select appropriate communication styles and teaching techniques. The culture map, reflecting the key dimensions of the two contacting cultures, can be an effective tool of visualizing the common things and the differences.

The authors' experimental teaching confirmed that mapping their cultural styles of communication helps overseas students develop a clearer understanding of the expectations Russian professors have for them. At the same time, the culture map gives the Russian language teachers the opportunity to comprehend the students' peculiarities and their learning objectives, develop appropriate classroom materials and activities, create more efficient learning experiences and design instructional strategies that facilitate effective Russian language acquisition.

***Keywords**: Russian as a foreign language, the culture map, instructional design*

Введение. Обеспечение высокого качества обучения иностранных студентов русскому языку можно считать одним из важных направлений работы российских педагогов. Соответствие содержания и результатов обучения потребностям обучающихся является приоритетной проблемой в данной области, однако в реальности проектирование процесса обучения русскому языку как иностранному проходит на основе традиционных в России, и не всегда эффективных для группы иностранных студентов, педагогических стандартов и приемов. В настоящее время в мире увеличивается интерес к русскому языку, поэтому важно создавать инновационные практики и разрабатывать современные средства проектирования занятий по русскому языку как иностранному.

Материалы и методы. Эффективность обучения во многом зависит от умения преподавателя дисциплины планировать процесс образования и его результаты, поэтому педагогическое проектирование становится «самостоятельной полифункциональной педагогической деятельностью» [Радионов, 1996, с. 141]. Распространенность педагогического проектирования в настоящее время непосредственно связана с разработкой различных инновационных практик. По мнению Н.О. Яковлевой, педагогическое проектирование - это «более высокий уровень культуры подготовительной работы в области педагогических инноваций в сравнении с традиционными процедурами разработки, планирования, прогнозирования» [Яковлева, 2003, с. 21].

Специалисты в области поликультурного образования утверждают, что попытка создать позитивный, но реалистичный образ иностранного

студента требует от педагога выхода за рамки обычных источников данных, стандартных тестов и оценок [Freiberg, Driscoll, 2004, p. 44]. Работа с иностранными студентами требует от педагога подбора приемов и разработки соответствующих индивидуальных для каждой новой группы учебных материалов, основанных на ясном понимании традиционных для них стилей поведения [Hollie, 2012, p. 33]. Этническая специфика важна также в адаптации цели занятий к каждой конкретной группе иностранных студентов, корректировки стратегии образовательного процесса, прояснения потенциальных барьеров, связанных с их стилем обучения, поведения, ценностей в образовании [Бессарабова, 2008; Banks, 2009].

Идея о возможности создания карты культуры связана с пониманием ее как абстрактном описании общего в словах и поступках группы людей. Если карта точно описывает территорию, и человек может прочитать ее, он не потеряется. Если человек имеет общее представление об отдельной культуре, он сможет понять и жизнь отдельного сообщества в ней [Pai, Adler, 1997, p. 35]. Создание карт культур (culture mapping) с 2002 года поддерживается ЮНЕСКО как «потенциально перспективный инструмент, метод и методология для обучения» [Building critical awareness, 2009, p.7]. Целью создания карт является визуализация обучающимся своего социального опыта, который соответствует их правилам поведения как субъекта образовательного процесса и основным общественным ценностям на фоне новых для них стандартов российского образования [Лопухова, 2015].

Одним из наиболее значимых исследований в области создания карт культурных различий является классификация осей культуры Э. Мейер. Данный исследователь утверждает, что слабая эффективность общения представителей двух разных социумов часто объясняется общими элементами их деловой культуры, а не индивидуальными характеристиками контактирующих, поэтому человек, работающий в поликультурной среде, должен налаживать доверительные отношения с представителями другой страны понятными для них способами [Мейер, 2019].

Э. Мейер выделяет восемь базовых осей: контекст коммуникации, наличие или отсутствие прямой отрицательной обратной связи, методы убеждения, тип управления в группе, методы принятия решения, принципы выстраивания доверия, терпимость к открытой конфронтации, гибкость планирования событий [Мейер, 2019]. Сравнение культур по данным осям позволяет создать карту базовых различий. Подобная карта не призвана обеспечивать полное понимание другого этноса, но может облегчить ориентацию в особенностях его деловой культуры. Конструирование процесса переговоров с учетом построенной карты культурных различий

облегчает коммуникацию, помогает избежать непонимания, повышает эффективность сотрудничества [Мейер, 2019].

По нашему мнению, работа преподавателя в группе иностранных студентов имеет много общего с международным деловым сотрудничеством. Поэтому карта культурных различий может выступать основой для педагогического проектирования образовательного процесса при обучении русскому как иностранному.

Результаты. Экспериментальная работа проводилась в течение четырех лет в разных группах студентов из Туркменистана. До проведения эксперимента были проведены опросы преподавателей с целью определения наиболее проблемных аспектов, затрудняющих обучение в данных группах, а также опросы самих студентов с целью выявления их отношения к организации образовательного процесса, степени удовлетворенности результатами обучения и эффективностью контакта с преподавателями.

Основными проблемами, с которыми сталкивались педагоги на занятиях, - это низкий уровень готовности обучающихся к занятию, слабое понимание норм учебного поведения, которое ожидается от студента, пассивность, закрытость. По мнению опрошенных иностранных студентов, изучающих русский как иностранный, наиболее значимыми для них являются проблема изменения окружающей среды (новые правила поведения, негласные правила этикета) и новое культурное пространство. Кроме того, было установлено, что никто из опрошенных не осознавал, насколько правила поведения в учебных заведениях на родине влияют на их ожидания от обучения в России.

Далее в экспериментальных группах были проведены мастер-классы по построению карты культурных различий по параметрам Э. Мейер. В результате было определено, что, по мнению иностранных студентов, существует большая разница в деловом поведении в Туркменистане и в России, что ощущается на занятиях по русскому языку, а именно:

1) российская культура общения допускает грубую прямую критику, а в Туркменистане критика непрямая, более мягкая;

2) в Туркменистане убеждение идет через принципы, а в России - через практику;

3) студенты экспериментальной группы убеждены, что в их стране решения принимаются через консенсус, тогда как в России чаще слушают приказ начальника;

4) доверие для опрошенных студентов обязательно строится на основе добрых отношений, в том числе между педагогом и обучающимися, а в России, по их мнению, выстраивают доверительные отношения на основе общей учебной цели;

5) в Туркменистане принято избегать конфликта и прямой конфронтации, это свидетельствует о желании прервать отношения, в России допускается конфликт, и на следующий день конфликтовавшие могут общаться спокойно;

6) время для туркменских студентов в большей степени линейное, им привычно следовать плану, а в России время гибкое, и допустимы переносы и отмены встреч и занятий.

Общими аспектами, понятными для туркменских студентов в российском образовательном пространстве, является высокий контекст коммуникации, когда многое предполагается, а не говорится прямо, и принцип лидерства, основанный на иерархии, а не на принципе равенства.

Безусловно, каждую отдельную карту культурных различий нельзя считать адекватным средством отражением всей культуры нации. Однако подобная деятельность является эффективным инструментом визуализации взгляда иностранных обучающихся на мир и осознания того, что многие образцы академического поведения являются не особенностями их личности или личности педагога, а общими характеристиками поведения соответствующих культур.

Обсуждение. После проведения мастер-классов по построению карт культурных различий, полученные результаты были использованы для проектирования занятий по русскому языку как иностранному в экспериментальных группах. При оценке эффективности эксперимента учитывалась динамика изменения мотивации в группе, активность студентов и их учебные результаты. Оценочный этап эксперимента осуществлялся в следующем порядке: 1) сравнение результатов выполнения студентами заданий до и после построения карт культурных различий; 2) сравнение отношения к достигнутым результатам обучения студентов экспериментальных и контрольных групп.

В результате было определено, что наблюдался рост качественных показателей развития мотивации к обучению в экспериментальной группе: стал заметен их более осознанный подход к процессу своего обучения.

При изучении активности студентов применялся метод наблюдения за следующими проявлениями активности: концентрация на теме занятия, безучастность/активность в диалоге, вовлеченность в работу на занятии. Анализ полученных данных позволяет заключить, что в экспериментальных группах количество студентов с низким уровнем активности снизилось вдвое, количество студентов со средним уровнем активности и количество студентов с высоким уровнем активности возросло на четверть. В контрольных группах динамики возрастания активности не наблюдалось.

Также по итогам экспериментальной работы количество студентов с низким уровнем учебных результатов в экспериментальных группах

значительно снизилось вдвое, количество студентов со средним уровнем учебных результатов экспериментальной полиэтнической группе возросло на четверть, количество студентов с высоким уровнем учебных результатов существенно повысилось.

Заключение. Эффективность обучения во многом связана с тем, насколько многообразны формы и методы, используемые педагогами в образовательном процессе. Нельзя отрицать тот факт, что особенности культуры поведения на родине и этнопсихологические характеристики иностранных студентов влияют на их учебный стиль. Совершенно очевидно, что в рамках обучения русскому языку как иностранному обучающимся важно осознавать свои интеллектуальные и личностные особенности, в том числе и обусловленные культурой, и соотносить их с требованиями учебной среды российского вуза или языковой школы.

Карта культурных различий имеет большой потенциал как инструмент проектирования занятий по русскому как иностранному языку, в частности для разработки вариативной части дисциплин, создании дидактических средств, для обеспечения учебной и самостоятельной работы иностранных студентов, а также для создания ощущения понимания и эмоционального комфорта преподавателей и обучающихся. Кроме того, использования данного метода может повышать знания педагогов в области социальных, этноконфессиональных и культурных различий современного поликультурного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1. Бессарабова И.С. Поликультурная подготовка педагога в России и США // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 8 – С. 70-72. – Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=3582 (дата обращения: 30.01.2024).
2. Лопухова О.Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения: уебн. пособие / О.Г. Лопухова. - Казань: Издательство «Бриг», 2015. 124 с.
3. Мейер Э. Карта культурных различий. Как люди думают, руководят и добиваются целей в международной среде / Эрин Мейер; пер. с англ. – М.: Библос, 2019. – 282 с.
4. Радионов Е.В. Теоретические основы педагогического проектирования: дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / Радионов Е.В. СПб., 1996. 352 с.
5. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных систем: дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / Яковлева Н.О. Челябинск, 2003. 355 с.
6. Banks, A.J. Teaching Strategies for Ethnic Studies. Third edition. / James A. Banks. - Pearson/Allyn & Bacon, 2009. 522 p.
7. Building critical awareness of cultural mapping: a workshop facilitation guide / United Nations Education, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). 2009. 38 p. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000190314 (дата обращения: 30.01.2024).

8. Hollie, Sh. Culturally and Linguistically Responsive Teaching and Learning. Classroom Practices for Student Success / Sharroky Hollie. - Shell Educational Publishing, Inc., Huntington Beach, CA. 2012. - 216 p.
9. Freiberg, H. J., Driscoll, A. Universal Teaching Strategies. 4th Edition / H. Jerome Freiberg, Amy Driscoll. - Pearson, 2004. 455 p.
10. Pai, Yu., Adler, S.A. Cultural Foundations of Education. 2nd Edition. / Susan A. Adler, Young Pai. - Merril, New Jersey, 1997. 251 p.

Воробьева Александра Андреевна
аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)
aleksandvorobyova@yandex.ru

Лешутина Ирина Анатольевна
д. филол. н., профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)
IALeshutina@pushkin.institute

УДК 811.161.1

ДЕБАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ УСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

THE ROLE OF DEBATES IN DEVELOPING ORAL PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS IN RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGN AUDIENCES

Аннотация. *В статье затрагивается проблема развития умений устной русской речи в профессиональной сфере общения. Исследование направлено на предложение эффективных методов обучения устному общению на профессиональные темы и оценку влияния использования интерактивной технологии «Дебаты» в сочетании со сценарным подходом на формирование профессиональной коммуникативной компетенции иностранных студентов.*

Методология исследования базируется на обзоре предшествующих исследований в области профессиональной речи, а также на опыте авторов в проведении занятий по устной речи с использованием педагогической технологии «Дебаты» в школе и вузе.

Авторы делятся опытом организации и проведения занятия по РКИ по развитию устной речи с применением технологии «Дебаты», начиная от выбора темы и формирования команд, до изложения структуры урока.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что занятия по РКИ с применением педагогической технологии «Дебаты» позволяют эффективно развивать коммуникативную компетенцию студентов в профессиональной сфере общения, повышать активность студентов в выражении и аргументации своей позиции, развивать умения смены тактик речевого поведения и эффективно управлять коммуникативным

процессом, что будет необходимым навыком в дальнейшем при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *РКИ, язык специальности, устная профессиональная речь, педагогические технологии, дебаты*

Abstract. *The article addresses the issue of developing oral Russian language skills in the professional communication sphere. The research aims to propose effective methods for teaching oral communication on professional topics and to assess the impact of using the interactive technology "Debates" in conjunction with a scenario-based approach on the development of professional communicative competence of foreign students.*

The research methodology is based on a review of previous studies in the field of professional speech and on the authors' experience in conducting oral speech classes using the pedagogical technology "Debates" in both schools and universities.

The authors share their experience in organizing and conducting Russian as a foreign language (RFL) classes aimed at developing oral speech using the "Debates" technology, ranging from selecting topics and forming teams to outlining the lesson structure.

The obtained results indicate that RFL classes using the pedagogical technology "Debates" effectively enhance students' communicative competence in the professional communication sphere. They increase students' activity in expressing and arguing their position, develop skills in changing speech behavior tactics, and efficiently manage the communication process, which will be essential skills in their future professional activities.

Keywords: *RFL (Russian as a Foreign Language), Language for specific purposes, oral professional speech, pedagogical technologies, debates.*

Изучение иностранного языка зачастую обусловлено прагматическими мотивами, связанными с профессиональной деятельностью студента и его стремлением к достижению больших успехов в карьере. Это происходит под влиянием мировой динамики, где глобализация и международное взаимодействие играют ключевую роль.

Для эффективного осуществления профессиональной деятельности владения языком бытового общения недостаточно, требуются специфические навыки профессиональной коммуникации, суть которых не только в понимании терминологии, знании ряда грамматических конструкций и специфики отрасли, но и в умении адаптировать свой стиль общения к требованиям и ожиданиям аудитории, адекватно реагировать в различных ситуациях общения, менять тактики речевого поведения, решать конфликтные ситуации и выстраивать конструктивные отношения с коллегами и партнерами.

Существует множество определений понятия "профессиональная речь", каждое из которых подчеркивает различные аспекты этого явления. Исследователи могут делать акцент на цели такого общения, а именно на «оптимизации совместной трудовой деятельности» [Харченко, 2004, с. 29], «обеспечении взаимопонимания между специалистами определенной профессиональной сферы» [Боднар, 2014, с. 36] или обеспечении протекания профессиональной деятельности [Гарбовский, 1988, с. 38], на том, кто является участником коммуникативного акта («речь между специалистами» или между специалистом и неспециалистом [Орлов, 2010, с. 27]), или же на теме общения, профессиональном дискурсе [Аверина, 1994, с. 28]. Но все определения имеют общее в том, что профессиональная речь представляет собой специализированный тип коммуникации, используемый в конкретной профессиональной области, который отличается от обыденной речи своим рядом особенностей, требованиями и целями.

Владение навыками профессионального общения в продуктивных видах речевой деятельности особенно важно для гуманитарных специальностей. В то время как специалисты точных или естественных наук могут оперировать общими для всех культур языками математики, физики и др., в гуманитарной отрасли основным инструментом профессиональной деятельности специалиста и, следовательно, ключевым инструментом и показателем его эффективности и успешности является язык [Клобукова, 1987], [Клобукова, 1995, с. 145]. Сформированные навыки в говорении помогают инофону участвовать в конференциях и презентациях, отстаивать свои позиции в конфликтных ситуациях, а также общаться в формальном и неформальном стиле с другими специалистами и неспециалистами.

В современном обучении русскому языку как иностранному доминирует ситуативный подход, который основывается на моделировании реальных коммуникативных ситуаций. Однако в контексте профессиональной речи, коммуникация часто носит непредсказуемый характер, обладает большим количеством ситуаций напряженной неопределенности [Шляхов, 2009, с. 7-8] и требует гибкости и адаптации. В таких случаях, на наш взгляд, целесообразно подходить к обучению профессиональному общению, придерживаясь сценарного подхода.

Сценарный подход предполагает рассмотрение различных вариантов развития событий и предоставляет более гибкие инструменты для участников общения. Это может оказаться особенно важным при формировании стратегической коммуникативной компетенции, которая включает в себя умение выбирать наиболее подходящие тактики поведения в различных ситуациях, с целью восполнить «недостаточность знания языка, речевого и социального опыта общения» [Щукин, 2018, с. 331].

Практика сценарного подхода может быть эффективно осуществлена на уроках с использованием педагогической технологии "Дебаты". В ходе дебатов студенты имеют возможность разрабатывать различные сценарии ведения дискуссии, аргументации и контраргументации, что помогает им развивать навыки адаптации к различным обстоятельствам в профессиональной коммуникации, позволяет учиться использовать язык в контексте профессиональной деятельности [Турик, 2023, с. 16-17].

Дебаты – это технология, основанная на взаимодействии студентов, в рамках которого они выступают за или против определенной точки зрения по конкретной проблеме или вопросу. Для проведения дебатов на иностранном языке необходимо создать подходящие условия, включающие в себя подготовку студентов к обсуждаемой теме, предоставление материалов для изучения, формирование групп для обсуждения и выработки аргументов, а также контроль за процессом и обратная связь после завершения дебатов.

Педагогическая технология «Дебаты» применяется в различных дисциплинах и на разных уровнях образования, начиная от занятий по риторике и дисциплин политологии в вузе и заканчивая уроками литературы в школе, при обсуждении различных интерпретаций литературных произведений, характеров персонажей или ценностных вопросов.

Дебаты могут стать одной из интерактивных форм проведения занятия и по русскому языку как иностранному. В процессе изучения РКИ данная технология не только способствуют активному использованию языка, развитию навыков устной речи, но и развивает критическое и логическое мышление, умение анализировать информацию и выражать свою точку зрения. Этот метод также способствует формированию коммуникативных навыков, повышению уверенности в себе, развитию умения убеждать и влиять на окружающих [Там же].

Существует множество различных форм дебатов, которые могут быть применены в образовательном процессе. Наиболее распространены следующие: классические дебаты Карла Поппера, парламентские дебаты, политические дебаты, дебаты Линкольна-Дугласа, модифицированные дебаты и др.

На базе Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина нами было проведено занятие по РКИ с применением педагогической технологии «Дебаты» в формате К. Поппера в группе 25 студентов-магистрантов из Китая, Вьетнама, Южной Кореи, Таджикистана, Ирана, Афганистана, Греции, Индии, Нигера, Мали.

Нами была поставлена цель развития умений в видах речевой деятельности *говорение* и *аудирование*, достичь которых мы могли, решив

задачи по формированию таких навыков устной речи, как обозначение точки зрения, выражение согласия/несогласия, аргументации, смены стратегии речевого поведения в зависимости от реплик участников противоположной стороны.

В работе было выделено 3 этапа: подготовительный, основной и завершающий. В рамках подготовительного этапа было создано рабочее пространство на виртуальной доске Miro для самоподготовки студентов (Приложение 1), разработаны инструкция для студентов по подготовке к интерактивному занятию и рейтерские таблицы (Приложение 2). Студентами была выбрана актуальная для них и стимулирующая к анализу и обсуждению тема "Должно ли образование быть платным". Учащиеся были разделены на 2 команды.

В течение этого этапа студенты обеих команд выбирали первого спикера (капитана), заполняли формы в виртуальном пространстве Miro, а именно подбирали название команды и продумывали ее имидж, составляли речи капитана команды и второго спикера, формулировали вопросы команде соперника, а также свои ответы на возможные вопросы противоположной команды.

Подготовительный этап длился неделю. Он проводился с использованием современных интерактивных технологий и позволил студентам не только углубить свои знания о выбранной теме, сформировать навыки планирования, но и развить умения коллективной работы, совместно разработав стратегию успешного выступления.

Следующий, основной, этап длился в течение семинарского занятия (90 мин.). Непосредственно перед началом игры капитаны отобрали в свою команду по 4 человека. Был определен тайм-киппер – студент, следящий за временем и ходом игры. Оценивать работу обеих команд и каждого спикера были приглашены студенты других групп – носители русского языка. Основной этап состоял из выступлений капитанов 2 команд, сопровождающихся презентациями (по 10 мин.), перекрестных вопросов участников команд (20 мин.) и завершающих выступлений вторых спикеров команд (по 10 мин.).

На последнем, заключительном, этапе происходили подсчет баллов и заполнение грамот членами жюри, определение команды-победителя, лучшего капитана и лучшего спикера. Параллельно процессу подсчета результатов шла свободная дискуссия участников команд. Вслед за подсчетом голосов были объявлены победители и награждены все участники команд.

Данный интерактивный урок был реализован в традиционной очной форме, однако, мы считаем, что проведение аналогичного занятия в дистанционном формате также является допустимым, поскольку при

подготовке и во время выступления у участников не возникало острой необходимости в физических встречах.

По результатам проведенного занятия были отмечены следующие моменты:

1. Был правильно подобран ряд возможных тем для дебатов. Одна из них – тема о необходимости оплаты за обучение, с одной стороны, была достаточно актуальной для студентов, чтобы побуждать к участию в обсуждении, с другой – в меру провокационной, чтобы не допустить острых конфликтных ситуаций и негативных эмоций по отношению друг к другу.

2. Студентам удалось вести дискуссию, меняя тактики речевого поведения в зависимости от реплик оппонентов.

3. Участники глубоко погрузились в материал, стремились найти подтверждение тезису, даже если он шел вразрез с их личной позицией вне игры.

В заключение скажем: обучение профессиональной речи и коммуникации на иностранном языке является необходимым компонентом подготовки специалистов в мире, где глобализация и межкультурное взаимодействие играют значимую роль.

Важность освоения профессиональной речи в контексте иностранного языка обусловлена не только потребностями мирового рынка труда, но и спецификой самого профессионального дискурса. В контексте гуманитарных дисциплин особенно важно овладеть иностранным языком, поскольку язык является основным инструментом для передачи и анализа информации. В силу того, что профессиональное общение обладает большим числом ситуаций напряженной неопределенности, мы полагаем, что сценарный подход в большей степени позволяет подготовить инофона к коммуникации в рамках профессионального дискурса. Реализация данного подхода возможна на занятиях с применением педагогической технологии «Дебаты». В контексте изучения русского языка как иностранного в специальных целях дебаты стимулируют студентов к активному использованию языка в обсуждении и аргументации своей позиции, учат менять тактики речевого поведения, аргументировать свою точку зрения, а также слушать и анализировать аргументы оппонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина В.А. Обучение иностранных курсантов морских вузов России профессиональному общению на русском языке в условиях плавательной практики: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Аверина В.А. М., 1994. 150 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.

3. Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике / О.М. Боднар // Филологические науки. Вопросы теории и практики.2014. №2. С. 33-36.
4. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков) / Н.К. Гарбовский. М.: Из-во МГУ, 1988. 144 с.
5. Клобукова Л.П. Обучение языку специальности / Л.П. Клобукова. М.: Изд-во МГУ, 1987. 77 с.
6. Клобукова Л.П. Лингвометодические основы обучения иностранных студентов-нефилологов гуманитарных факультетов речевому общению на профессиональные темы: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Клобукова Л.П. М., 1995. 435 с.
7. Орлов О. М. Специфика профессиональной устной речи / О.М. Орлов // Язык. Социум. Культура: Сборник материалов Всероссийской заочной научной конференции. Саратов: Наука, 2010. С. 23-28.
8. Турик Л.А. Теоретические и прикладные аспекты методической работы педагога дополнительного образования. Педагогическая технология "дебаты" / Л.А. Турик, Д.П. Ефимченко. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 185 с.
9. Харченко Е.В. Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных стратах: автореф. дис. … д-ра филол.наук: 10.02.19 / Харченко Елена Владимировна. Челябинск, 2004. 51 с.
10. Шляхов В.И. Речевой сценарий и обучение русской речи. Ситуативный и сценарный подходы / В.И. Шляхов // Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. 2-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2009. С. 6-32.

Гайдукова Ольга Владимировна
к. пед. н., старший преподаватель,
Караденизский технический университет (Трабзон, Турция)
ovgaydukova@gmail.com

УДК 372.881.161.1.

ЗНАКОМСТВО ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ С КУЛЬТУРОЙ РОССИИ

LEARNING RUSSIAN CULTURE FOR FOREIGN STUDENTS AT THE PREPARATORY FACULTY

Аннотация. *В данной статье рассказывается способах знакомства иностранных студентов подготовительных факультетов с культурой России. Основная цель нашего исследования – доказать необходимость параллельного с изучением русского языка знакомства иностранных студентов с русской культурой. Используя практические методы научного исследования, такие, как наблюдение, описание и эксперимент, мы доказываем невозможность полноценного усвоения иностранным студентом языка без знания национальной культуры той страны, язык которой он изучает. Для тех иностранных обучающихся, которые планируют получать высшее образование в России и обучаются на подготовительных факультетах и отделениях вузов России, это особенно актуально. Результатом нашего исследования стала разработка методических приёмов, которые помогут иностранным обучающимся глубже познакомиться с тремя аспектами русской культуры: культурой речевого общения, национальными традициями русских людей и произведениями русской классической литературы, кинематографа и песенного искусства, составляющими гордость нашей страны. В статье уделяется внимание не только формам работы над информацией культурологического характера, но и предвосхищению и коррекции ошибок, которые могут возникнуть в процессе межкультурной коммуникации вследствие незнания иностранными студентами правил поведения в русской языковой среде.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; подготовительный факультет; лингвокультурология; языковая среда; речевой этикет.*

Abstract. *This article describes ways to introduce Russian culture to foreign students of preparatory faculties. The main purpose of our research is to prove the need for foreign students to get acquainted with Russian culture while*

they are studying Russian language. Using practical methods of scientific research, such as observation, description and experiment, we prove the impossibility of a foreign student fully mastering a language without getting to know the respective national culture. For those foreign students enrolled at preparatory faculties and departments of Russian universities with a perspective to graduate in Russia, this is especially important. The result of our research is the development of methodological techniques that help foreign students become more familiar with three aspects of Russian culture: the speaking culture, the national traditions of Russian people and the masterpieces of Russian classical literature, cinema and song art, which are the pride of our country. The article focus isn't just about the forms of work on information of a cultural nature, but also on anticipating and correcting errors that may arise in the process of intercultural communication due to foreign students' insufficient knowledge of behavioural aspects in the Russian language environment.

Keywords. *Russian as a foreign language; preparatory faculty; linguoculturology; language environment; speech etiquette.*

Введение. В настоящее время на подготовительных факультетах в различных вузах России обучается огромное количество иностранных слушателей из разных стран мира. И всех их объединяет одно: они хотят выучить русский язык и познакомиться с русской культурой. Ведь, как когда-то писали Е.В. Верещагин и В.Г. Костомаров, «язык <...> выражает культуру народа, который на нём говорит» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 5].

Одним из важных принципов современной методики обучения РКИ является принцип страноведческой направленности, предполагающий обучение иностранных студентов русскому языку на страноведческом материале. Такой материал «формирует у них определённые убеждения и ценности, позитивное отношение к России и русским людям, способствует взаимопониманию между народами» [Капитонова, Московкин, 2006, с. 71].

Материалы и методы. Понятие культуры крайне широко, поэтому из всех аспектов русской культуры мы выделяем 3 аспекта, на которые необходимо обращать особое внимание при работе со студентами в практическом курсе русского языка:

1. Русский речевой этикет.
2. Национальные традиции русских людей: верования, обычаи, праздники.
3. Искусство нашей страны: литература, музыка, кинематограф и т.д.

Обучению этим аспектам необходимо уделять не меньшее внимание, чем обучению другим аспектам русского языка, добиваться того, чтобы иностранные обучающиеся непрерывно пополняли свой запас знаний о России, русской культуре и русских людях, ведь «венцом учебного

процесса является способность учащегося вести коммуникативную деятельность средствами изучаемого языка и, что немаловажно, на основе диалога культур» [Вохмина, Нечаева, 2016, с. 5].

Результаты. Знакомство иностранных студентов с русской культурой начинается практически с первого дня их пребывания в России. Они видят, как ведут себя носители русского языка в общественных местах и при личном общении, усваивают нормы поведения, принятые в России. Однако очень часто им «недостаёт межкультурных знаний, соприкосновение с чуждой для них культурой вызывает культурный шок» [Дишкант, 2018, с. 7]. Преподаватель в такой ситуации должен «владеть не просто методикой преподавания русского языка как иностранного, а этнометодикой» [Маркина, Шурупова, 2021, с. 322]. Это значит, что, чтобы создать для иностранных учащихся комфортную психологическую атмосферу, определённую часть культурологических реалий (в том числе норм этикета) должен своевременно и доступно объяснить преподаватель, акцентируя внимание на тех трудностях, с которыми столкнутся представители именно этой страны.

Инофона, обучающегося в России, можно сравнить с огромной губкой, впитывающей в себя не только прочитанное в книге, но и всё увиденное и услышанное в живом общении с носителями языка. Однако студенты (особенно начального этапа обучения), как правило, не могут разобраться в особенностях, присущих разным стилям речи, отделить литературные речевые обороты от разговорных и просторечных. Также в этот период обучения они «обладают наиболее ярко выраженной этнокультурной составляющей» [Мухаммад, 2023, с. 56], поэтому преподаватель должен постоянно контролировать знания студентов, усвоенные ими стихийно, вне стен института. Ошибки, возникающие вследствие такого неформального общения, могут быть очень разнообразны и непредсказуемы. Огромную помощь в их диагностике и коррекции оказывают ролевые игры, помогающие выявить те ошибки в речи студентов, которые никогда бы не проявились в ходе выполнения других упражнений. Также такой вид работы помогает студентам решать возникающие у них речевые и языковые проблемы «более высокого, личностного, уровня» [Мухаммад, 2022, с.49], т. е. корректировать и предупреждать возможные ошибки, по сути, в формате индивидуальной работы. Приведём пример из личного опыта. В ходе ролевой игры, имитирующей общение в магазине, студент, игравший роль покупателя, должен был начать диалог (обратиться к «продавцу»). И вместо привычной для нас формы «Извините, пожалуйста» или «Скажите, пожалуйста» им было выбрано обращение «Девушка!», произносимое с растягиванием конечного гласного. Очевидно, что такая форма могла быть или усвоена им при общении с носителем языка, или услышана в магазине. Хотя она

действительно является распространённой, необходимо следить, чтобы студенты усваивали, в первую очередь, литературные нормы языка, на которые уже впоследствии могут накладываться разговорные формы.

Студенты, некоторое время прожившие в России, самостоятельно получают базовые представления о русской культуре. Чаще всего они могут назвать несколько блюд русской кухни, имеют определённые знания в области географии России и, конечно же, знают основные русские праздники. Так, подавляющее большинство опрашиваемых студентов могут назвать следующие праздники, широко отмечаемые в России: Новый год, Рождество, День Победы, 8 марта (Женский день).

Однако в этом случае некорректно говорить о знании ими русских праздников, т.к. часто традиции встречи праздников в разных странах настолько различны, что объединяет их, по сути, только название. И задачей преподавателей становится именно знакомство иностранных студентов с русскими национальными праздничными традициями.

Работая с иностранными обучающимися в подготовительных группах, мы уже много лет подряд проводим костюмированные новогодние вечера, в ходе которых студенты, приехавшие из разных стран мира, знакомятся с традициями встречи Нового года в России.

Подготовка к празднику обычно начинается за несколько дней до мероприятия. На этом этапе задача преподавателей заключается в том, чтобы познакомить студентов с основными героями русского новогоднего фольклора, с традициями и верованиями русских людей, а также с основными блюдами, составляющими традиционный русский новогодний стол.

Обычно на этом этапе работы преподавателями готовится красочная интерактивная презентация, рассказывающая о персонажах и обычаях, связанных с празднованием Нового года. Студенты знакомятся с Дедом Морозом, Снегурочкой, Снеговиком, узнают о том, откуда появились эти персонажи, что они символизируют и какова роль каждого из них на празднике. Студенты рассказывают о традициях встречи Нового года в своих странах, о том, какие традиции и обычаи являются общими для русской и их национальной культур, а что является уникальным и присутствует исключительно в нашей или их культуре.

Основной частью данного мероприятия является костюмированный вечер, организуемый совместно преподавателями и учащимися. Роли Деда Мороза и Снегурочки на празднике традиционно исполняют преподаватели факультета (отделения). Дед Мороз и Снегурочка проводят викторину среди студентов, после которой студенты устраивают небольшой концерт, где показывают заранее подготовленные номера. В мероприятие «Встреча Нового года» входит также знакомство с русскими новогодними песнями, отрывками из фильмов и спектаклей, посвящённых встрече Нового года.

Как показал наш практический опыт, большой интерес вызывают традиционные русские игры. Они способствуют созданию благоприятного микроклимата в группе, существенно расширяют словарный запас студентов, задействуя разные виды памяти, в том числе моторную.

Второй праздник, с которым мы считаем необходимым познакомить наших иностранных студентов, – это Масленица. Отличие этого праздника от Нового года заключается в том, что это уникальный праздник, присутствующий именно в русской культуре и отражающий многовековые верования и традиции нашего народа. Поэтому подготовка к празднику всегда тесно связана с рассказом о русских религиозных обрядах и обычаях, дохристианских верованиях русских людей.

В отличие от Нового года, который отмечают «в тесном кругу», Масленица обычно празднуется «в обществе», поэтому студенты под контролем преподавателей принимают участие в праздничных гуляниях в одном из городских парков. К этому времени уровень владения русским языком позволяет студентам достаточно свободно ориентироваться в пространстве и понимать, о чём идёт речь и что требуется от них в определенных ситуациях. На таких публичных мероприятиях обычно присутствуют профессиональные ведущие, которые рассказывают со сцены о русских традициях и обычаях, а также руководят играми и танцами. Таким образом, студенты сами в живом общении получают информацию о том, что происходит вокруг и с чем связано то или иное действие.

Так же, как и Новый год, этот праздник обычно оставляет у студентов яркие эмоции и впечатления, которые сохраняются в их памяти долгое время, помогая им лучше понять культуру и обычаи России, а также мировоззрение русского человека.

Знакомство иностранных учащихся с культурой России не исчерпывается только знакомством с правилами этикета, национальной кухней и традиционными праздниками. Огромный пласт русской культуры составляет искусство – литература, музыка, живопись, кинематограф, которые мы не имеем права обходить вниманием, так как «язык – это продукт культуры, её важнейшая составная часть, а не наоборот» [Мамонтов, 2008, с. 371].

Знакомство обучающихся с этими составными частями русской культуры целесообразно начинать уже на элементарном уровне. Как правило, это знакомство начинается с классических советских мультфильмов. Их главными плюсами в нашем методическом поле является незамысловатость сюжета, сравнительно простая лексика и культурная ценность. Использование мультфильмов является целесообразным не только для реализации когнитивных целей обучения, но и для закрепления лексико-грамматических навыков. Как показывает наш практический опыт, мультфильм «Лето кота Леопольда» целесообразно

использовать на базовом уровне при работе с творительным падежом в значении инструмента: красит (чем?) - > кисточкой / белой краской; бросают (чем?) -> арбузом, бутылкой; рисует (чем?) -> пальцем, палкой; ловит (чем?) -> зонтом.

На наш взгляд, русские песни, фильмы и отрывки из русской литературы методически корректно использовать в учебном процессе, когда обучающиеся уже способны воспринимать более сложную лексику и грамматические конструкции, поскольку «для изучающих иностранный язык большую сложность в понимании текста представляет не содержание, а способ выражения мысли» [Маркина, 2018, с. 627].

Работа с песнями на уроке требует строжайшего отбора материала, чтобы не только обеспечить интерес студентов, но и гарантировать понимание ими учебного материала. Мы в своей работе опираемся на те песни, которые положительно зарекомендовали себя и с культурной, и с педагогической точки зрения (русские романсы, лирические песни советского времени, военная лирика).

Работая с фильмами, мы также опираемся на проверенную временем классику, исходя из того, что художественный фильм «является источником экстралингвистической информации, даёт возможность учащимся непосредственно познакомиться с обычаями, культурой, историей страны изучаемого языка» [Дьяченко, 2016, с. 6].

Особенностью классических художественных фильмов является достоверное отражение духа той эпохи, когда они были созданы, поэтому их можно использовать и как средство знакомства студентов с историей нашей страны. Огромное впечатление на студентов всегда производят советские военные фильмы, демонстрируемые нами перед Днём Победы. Такой формат урока способствует достижению сразу нескольких целей: (а) непосредственное развитие различных речевых навыков у студентов (в первую очередь, навыков аудирования); (б) знакомство обучающихся с шедеврами отечественного кинематографа и историей Великой Отечественной войны как одной из координат мировоззрения современного русского человека; (в) расширение их культурологической компетенции.

Заключение. Многолетний опыт работы с обучающимися из разных стран позволяет нам утверждать, что интерес к России и русской культуре – один из важнейших факторов, мотивирующих людей из всех уголков нашей планеты изучать русский язык, приезжать в Россию, в том числе, с целью получения образования на русском языке. И задача преподавателя – всеми доступными способами поддерживать этот интерес и предлагать своим студентам различные пути к познанию русской культуры и русского человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М., 1990. 246 с.
2. Вохмина Л.Л. Содержание понятия мотивации в преподавании русского языка как иностранного (теория и практика) / Л.Л. Вохмина, Е.В. Нечаева // Русский язык за рубежом, №1, 2016. С. 4-14.
3. Дишкант Е.В. Педагогические аспекты изучения русской национальной культуры иностранными студентами / Е.В. Дишкант // Педагогика. Психология. Философия. 2018. №1 (09). С. 5-13.
4. Дьяченко Т.Н. Использование видеоматериалов на уроках РКИ. Методические рекомендации / Т.Н. Дьяченко. М.: МГОФ «Знание», 2016. 45 с.
5. Капитонова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т.И. Капитонова, А.В. Московкин. СПб: Златоуст, 2006. 271 с.
6. Мамонтов А.С. Ознакомление с культурой через язык: лингвокультурология – составная часть процесса обучения межкультурной коммуникации / А.С. Мамонтов // Методическое пособие к дистанционному курсу повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного. М.: Издательство ИКАР, 2008. С. 370 – 394.
7. Маркина Н.А. Принципы адаптации учебного текста для работы с детьми мигрантов в российской общеобразовательной школе / Н.А. Маркина // Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного / неродного: сб. мат. межд. научно-практ. конф., 2018. С. 625-629.
8. Маркина Н.А. К проблеме обучения китайских студентов русскому языку на начальном этапе / Н.А. Маркина, И.В. Шурупова // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве. М., 2021. С. 322-325.
9. Мухаммад Л. П. Конструирование оптимальной модели учебного процесса по иностранному языку в современных условиях / Л. П. Мухаммад // Вестник педагогических наук, № 8, 2022. С. 47-52.
10. Мухаммад Л. П. Учет этнокультурного компонента в учебной межкультурной коммуникации китайских учащихся в условиях российских вузов / Л. П. Мухаммад // Глобальный научный потенциал, № 10 (151), 2023. С. 55-57.

Ильина Светлана Анатольевна
к. филол. н., доцент, Тамбовский государственный технический университет (Россия)
vaska24@yandex.ru

Немцова Надежда Михайловна
к. филол. н., доцент, Тамбовский государственный технический университет (Россия)
nemtsova2004@mail.ru

УДК 378.141

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ)

LINGUOCULTURAL ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF WORKING WITH TEXT)

Аннотация. *Работа посвящена проблеме включения лингвострановедческого материала в учебные пособия по русскому языку, предназначенные для иностранных обучающихся. Цель исследования – выработать рекомендации по отбору и составлению учебных текстов с учетом лингвострановедческого аспекта, а также по организации работы с этим материалом в ходе аудиторной и внеаудиторной работы. Рассматриваются особенности работы с текстами страноведческого характера на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ), способствующей знакомству инофонов с различными аспектами русскоязычной культуры и развивающей лингвистические навыки и умения. В статье представлен опыт создания мультимедийного учебного пособия для иностранцев, изучающих русский язык, направленного на развитие навыков чтения; отбор текстов произведен с учетом не только общих сведений лингвострановедческого характера, но и данных о регионе, в котором обучаются иностранные граждане. Авторы приходят к выводу, что лингвострановедческий аспект обучения русскому языку как иностранному является важным компонентом, который помогает студентам лучше понимать русский язык и культуру, создает более реалистичную языковую среду, способствует успешной социокультурной адаптации к условиям обучения и проживания в инокультурной среде.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный (РКИ); страноведение; лингвострановедение; чтение; культура; текст; коммуникативность.*

Abstract. *The article dwells upon the issue of including linguocultural material to textbooks on Russian,that are dedicated to foreign students. The investigation aims at developing recommendations on choosing and composing the teaching texts in view of the linguocultural aspect, as well as at organization of work with this material during the classroom and extracurricular activities. The authors touch upon the peculiarities of working with linguocultural texts on the lessons of Russian as a foreign language, that promote inofon students to geeting acquainted with different aspects of Russian culture and developing linguistic skills. The article reveals the experience of making the multimedia textbook for foreigners who study Russian, that aims to develop reading skills. The choice of texts has been made in view of some linguocultural information as well as the data about the region where foreign students are getting their education. The authors conclude that linguocultural aspecs of teaching Russian as a foreign language are important components that help students better understand both Russian language and culture, create a more realistic language environment, contribute to sucessful sociocultural adaptation to learning and living conditions in foreign cultural environment.*

Key words: *Russian as a foreign language; country studies; linguistic and cultural studies; reading; culture; text; communication skills.*

Введение. В основе методики обучения русскому языку как иностранному лежит принцип коммуникативности. Инофоны должны научиться общаться на русском языке, решать коммуникативные задачи в сфере повседневного общения, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения. Для достижения этой цели используются различные технологии обучения, одной из которых является изучение русской культуры и использование культурных реалий в процессе обучения.

Язык является неотъемлемой частью культуры; это не только средство общения, но и способ передачи информации о культуре народа. Вспомним великого Вильгельма фон Гумбольдта, который в своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода», написанной еще в 1836 году, указал на взаимосвязь характера языка и характера народа. Исследователь утверждал, что «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [Гумбольдт, с. 377].

Методисты указывают на то, что проблема преподавания РКИ должна решаться с учетом национальной культуры. Работать над формированием языковой и культурологической компетенций нужно одновременно, выстраивая процесс обучения в неразрывном единстве языковых, страноведческих и профессиональных знаний. Именно поэтому при составлении учебных пособий, адресованных иностранцам, изучающим русский язык, необходимо уделять особое внимание активному использованию лингвострановедческого материала.

Материалы и методы. Методы исследования – анализ методической литературы, посвященной проблемам преподавания РКИ с учетом лингвострановедческого и лингвокультуроведческого аспектов; обобщение практического опыта работы в области подготовки учебных материалов и организации работы с ними в ходе подготовки иностранных обучающихся к освоению основных образовательных программ на русском языке с учетом необходимости формирования страноведческой компетенции. На примере учебного пособия, разработанного специалистами Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) (Россия, Тамбов), демонстрируется принцип отбора и составления учебных текстов и разработки предтекстовых и послетекстовых заданий.

Результаты. Вопрос о включении в учебный процесс страноведческой информации не теряет своей актуальности. Впервые внимание на этой проблеме акцентировали В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин [Верещагин, Костомаров, 1990]. В настоящее время этот вопрос не теряет актуальности, о чем свидетельствуют многочисленные работы специалистов в области методики преподавания иностранных языков. Исследователи рассуждают о соотношении понятий «страноведение», «лингвострановедение», «лингвокультуроведение» [Сунь, 2022; Черкасова, 2023], о целесообразности применения лингвострановедческого материала для формирования межкультурной языковой коммуникации и межкультурной компетенции [Шевченко, 2020; Шарафутдинов, 2008; Тагаева, 2012].

Несмотря на то что значение лингвострановедческого аспекта в преподавании иностранного языка переоценить трудно, на практике приходится сталкиваться с тем, что согласно «Требованиям к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» дисциплина «Страноведение» не включена в список обязательных для изучения, что актуализирует необходимость включения страноведческого материала в каждый урок РКИ.

Иностранные студенты, изучающие русский язык в вузах России, получают знания о стране изучаемого языка из самых разных источников:

это экскурсии, кураторские часы, внеучебные мероприятия, организуемые вузами, общение с носителями языка, работа с ресурсами Интернета, просмотр фильмов на русском языке и пр. Один из важнейших источников получения лингвострановедческой информации – работа с учебным текстом, составленным с учетом соответствующих потребностей иностранных учащихся.

Как правило, работа с текстом имеет основной целью изучение и закрепление лексико-грамматического материала; при этом важно, чтобы содержательная часть была способна поддерживать интерес инофонов к стране изучаемого языка, знакомить с актуальной информацией и повышать мотивацию к изучению русского языка, русской культуры. Как утверждает М. А. Богатырева, «анализ текстов культуры позволяет участникам межкультурного общения, с одной стороны, постичь чувства и мысли другого народа и преодолеть национальный культуроцентризм, с другой, – лучше идентифицировать самого себя, глубже осознать собственную культуру в сравнении с культурой страны изучаемого языка» [Богатырева, 2010, с. 179].

Коллективом авторов ТГТУ разработано учебное пособие «Русский язык. Книга для чтения: в 2 ч.», которое представляет собой сборник текстов, объединенных одной грамматической темой и в том или ином объеме содержащих страноведческие сведения.

При выборе тематики текстов авторы опирались на следующие критерии: 1) тексты должны быть информативны с точки зрения знакомства со страноведческими реалиями, направлены на формирование фоновых знаний, а также развитие интереса к стране изучаемого языка и региону, где живут и учатся иностранные студенты; 2) грамматический материал следует соотносить с программой обучения на подготовительном факультете; 3) словарный запас учащихся целесообразно расширять за счет лексики, актуальной для понимания страноведческих реалий.

Часть текстов рассматриваемого учебного пособия целиком посвящена страноведческой тематике и знакомит с реальными фактами о стране и ее истории (тексты «Москва», «Московский университет: история и современность», «Город на Неве», «Связь времен и поколений», «Разводные мосты Санкт-Петербурга»), традициях («Русская кухня»), народном творчестве («Русские народные промыслы», «Русская матрёшка»), известных людях («М. В. Ломоносов – русский учёный-энциклопедист», «Самый русский композитор», «Первый космонавт Земли», «Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий», «Прощание славянки», «Пушкин – наше всё!»).

Национальное видение мира раскрывают произведения русского фольклора, поэтому в учебное пособие включена информация о русских народных сказках, а также представлен текст известной сказки (тексты

«Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым мо́лодцам урок», «Гуси-лебеди»). В ходе работы с этими текстами учащиеся знакомятся с ценностными установками русского народа (взаимопомощь, уважение к старшим, забота о младших и пр.), получают представление об особенностях характера и поведения русского человека.

Лингвокультурологический подход к преподаванию РКИ в учебном пособии «Русский язык. Книга для чтения: в 2 ч.» реализуется также посредством привлечения адаптированных произведений русской литературы (тексты «Ассоль», «Двенадцать месяцев», «Чук и Гек»). Художественные тексты знакомят с культурой народа, позволяют расширить представление о его языковой картине мира.

Современные исследователи отмечают целесообразность включения в учебники и учебные пособия по РКИ языковой материал, отражающий специфику региона [Башарова, 2018; Бородина, 2018; Пылкова, 2021; Шестухина, 2022]. Мы разделяем эту позицию, поскольку подобная тематика позволяет привлекать внимание инофонов к жизни региона, способствуя социокультурной адаптации и повышению уровня коммуникативной культуры. Часть текстов учебного пособия посвящена знакомству с Тамбовской областью, ее достопримечательностями, историческими и современными реалиями («Тамбов», «Тамбовский государственный технический университет», «Музей–усадьба С.В. Рахманинова “Ивановка”», «Владимир Иванович Вернадский», «Тамбовская областная библиотека имени А.С Пушкина», «Музейный комплекс “Усадьба Асеевых”»).

Страноведческая информация в том или ином объеме включена в тексты самой разной тематики. Например, при работе с текстом «Моя семья» учащиеся знакомятся с особенностями антропонимической системы русских имен, учатся произносить русские имена и отчества, различать полные (официальные) и неполные (бытовые) формы русских имен, образовывать мужские и женские отчества от имен собственных. При работе с текстом «Класс» иностранцы не только отрабатывают соответствующую программе лексико-грамматическую тему, но и осваивают речевой этикет, знакомясь с формулами обращения, приветствия, прощания, знакомства, с особенностями использования местоимений «ты» и «вы» при обращении к одному лицу.

К каждому тексту, включенному в пособие, разработана система предтекстовых и послетекстовых заданий, способствующих корректному восприятию текста, а также возможности его продуцирования.

Мультимедийный формат учебного пособия позволил использовать аудио- и видеоматериалы, а также большое количество красочных иллюстраций. Так, при работе с текстом «Русские народные промыслы» учащимся предлагается посмотреть видеоролики «И рождается чудо…» и

«История Хохломы», а затем выполнить задание такого характера: «Сравните прочитанные ранее тексты и информацию, полученную во время просмотра видео. Скажите, что нового вы узнали?». Следующее задание направлено на сравнение элементов культуры и быта России и родной страны: «Используя лексику и грамматику данного урока, подготовьте сообщение (презентацию) об одном из традиционных народных промыслов вашего народа».

Обсуждение и заключение. При разработке учебных пособий по РКИ необходимо учитывать, что страноведческая тематика крайне важна для формирования фоновых знаний о стране изучаемого языка. В учебные материалы следует включать культуроведческую информацию, которая позволит инофонам обсуждать самые разные темы на русском языке. Важно использовать для аудиторной и внеаудиторной работы лингвострановедческие тексты, причем уже на начальном этапе обучения. Это эффективный путь не только для обогащения словарного запаса и совершенствования грамматических навыков, но и для расширения представления иностранных учащихся об истории и культуре принимающей страны. Культурологический фон, сопровождающий изучение лексико-грамматического материала, знакомит иностранных учащихся с различными аспектами иноязычной культуры, раскрывает особенности русского менталитета, способствует адаптации к российским условиям, успешному участию в межкультурном диалоге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башарова, Н. Ф. Региональный компонент в преподавании русского языка как иностранного / Н. Ф. Башарова, Г. Д. Фархетдинова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 1(126). – С. 99-103.
2. Богатырева, М. А. Лингвострановедение: уровни понимания иноязычных текстов / М. А. Богатырева // Современные гуманитарные исследования. – 2010. – № 6(37). – С. 177-189.
3. Бородина, Л. П. Регионально-культурный компонент в лингвострановедческом аспекте преподавания РКИ / Л. П. Бородина // Россия и Китай: вызовы глобализации, перспективы сотрудничества в сибирско-дальневосточном пространстве : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–24 октября 2018 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 118-125.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
5. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 377
6. Пылкова, А. А. Педагогический дизайн учебного пособия по русскому языку как иностранному с учётом регионального компонента: концепция коммуникативного моделирования на примере краеведческого материала

Хабаровска / А. А. Пылкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 223-231.
7. Русский язык. Книга для чтения : в 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс, мультимедиа] : учебное пособие / Т. П. Баркова, М. В. Васюкова, Т.В. Губанова, И. С. Иванова, С. А. Ильина, О. В. Максимова, Н.М. Немцова, О. В. Толмачева. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ». – 2023.
8. Русский язык. Книга для чтения: в 2 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс, мультимедиа] : учебное пособие / Т. П. Баркова, М. В. Васюкова, Т. В. Губанова, И. С. Иванова, С. А. Ильина, О. В. Максимова, Н. М. Немцова, О. В. Толмачева. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ». – 2024.
9. Сунь, Ю. Лингвострановедение и лингвокультурология как интегральные научные направления и учебные дисциплины в России и Китае / Ю. Сунь, А. П. Чудинов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 349-353.
10. Тагаева, М. М. Лингвострановедение как аспект обучения / М. М. Тагаева // Вестник института языков. – 2012. – № 1(5). – С. 45.
11. Черкасова, Е. В. Сравнительный анализ дисциплин "Страноведение" и "Лингвострановедение" / Е. В. Черкасова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-1. – С. 282-285.
12. Шарафутдинов, Р. Р. Лингвострановедение и его роль в иноязычном образовании / Р. Р. Шарафутдинов // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 5. – С. 231-236.
13. Шевченко, С. В. Влияние предметов "Страноведение" и "Лингвострановедение" на формирование межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / С. В. Шевченко, Р. М. Гранкина, М. Р. Манукян // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 9(114). – С. 71-73.
14. Шестухина, И. Ю. Региональный компонент в преподавании русского языка как иностранного / И. Ю. Шестухина // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию учреждения образования "Белорусский государственный медицинский университет" и 60-летию обучения иностранных граждан в Беларуси, Минск, 21 октября 2021 года / Под редакцией Т.Н. Мельниковой (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный медицинский университет, 2022. – С. 517-521.

Красовская Нелли Александровна
д. филол. н., доцент, директор института русского языка как иностранного, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия), ORCID 0000-0003-4260-7620
nelli.krasovskaya@yandex.ru

УДК 811.161.1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В МАТЕРИАЛАХ ПО РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДГОТОВЛЕННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ)

NEW LEXICAL FORMATIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE EDUCATIONAL MANUAL)

Аннотация. *В предлагаемой статье автор останавливается на вопросе о необходимости включения в курсы по изучению русского языка как иностранного, особенно для тех, кто стремится изучить язык на продвинутом уровне, новую лексику, или лексические новообразования. Статья носит прикладной характер, так как сообщаемые в ней сведения связаны с личным исследовательским и преподавательским опытом автора и направлены на представление широкой научной общественности результатов научно-методического осмысления некоторых вопросов, связанных с методикой изучения русского языка как иностранного. Результатами подобной деятельности автора стало включение в учебный материал по РКИ заданий разного типа, направленных на освоение новой лексики, бытующей в современном русском языке. В статье речь идет о том, что новые лексические единицы русского языка условно можно разделить на несколько разновидностей: те, которые появились вследствие заимствования из других языков, в нашем случае чаще всего из английского, те, которые образованы с помощью морфемных и иных способов в русском языке, и те, которые появились в языке как результат расширенного употребления или изменения семантики. В заключение статьи автор отмечает, что и разнообразие самих неологизмов, и особенности их функционирования в речи, и их связь с элементами других уровней языковой системы делают изучение лексических новообразований интересным и познавательным.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, лексические новообразования, учебное пособие, задания, профессиональные компетенции, семантика, коммуникативная ситуация.*

Abstract. *In this article, the author dwells on the question of the need to include new vocabulary or lexical developments in courses on studying Russian as a foreign language, especially for those who seek to learn the language at an advanced level. The article is of an applied nature, since the information reported in it is related to the personal research and teaching experience of the author and is aimed at presenting to the general scientific community the results of scientific and methodological understanding of some issues related to the methodology of studying Russian as a foreign language. The results of such activities by the author were the inclusion of various types of tasks in the educational material on RFL, aimed at mastering new vocabulary that exists in the modern Russian language. The article talks about the fact that new lexical units of the Russian language can be conditionally divided into several varieties: those that appeared as a result of borrowing from other languages, in our case most often from English, those that are formed using morphemic and other methods in Russian language, and those that appeared in the language as a result of expanded use or changes in semantics. In conclusion of the article, the author notes that the diversity of neologisms themselves and the peculiarities of their functioning in speech, and their connection with elements of other levels of the language system make the study of lexical new formations interesting and informative.*

Key words: *teaching Russian as a foreign language, new lexical formations, textbook, assignments, professional competencies, semantics, communicative situation.*

Введение. Лексика является основной частью системы любого изучаемого языка. Хорошее владение лексическими единицами другого языка позволяет точно выражать мысль, верно называть предметы и явления окружающего мира, а также поддерживать коммуникацию на должном уровне. Современная коммуникация, как формальная, так и неформальная, как реальная, так и виртуальная, требует обращения к лексическим единицам, которые не так давно вошли в русский язык. Надо отметить, что, безусловно, знакомство с лексическими новообразованиями важно прежде всего для участников неформального общения, для молодых людей, студентов. Естественно, что изучение лексических новообразований возможно только на достаточно высоком уровне владения языком, то есть на уровне не ниже В1.

Материалы и методы. В последние годы процесс научного анализа и описания новых лексических единиц на материале русского языка проявляет себя как достаточно активно. Ученых интересуют и сами лексические единицы, и их вхождение в лексическую систему русского языка, и вопросы лингводидактики, связанные с изучением новых лексических единиц.

К самому пониманию новых слов неоднократно обращались лингвисты. Так, нам интересна позиция Н.Д. Яцук, которая выделяет основные направления в изучении новых слов: «1) лексикологическое; 2) лингвокультурологическое; 3) социолингвистическое; 4) психолингвистическое; 5) ономасиологическое; 6) словообразовательное; 7) семантическое; 8) функционально-прагматическое [Яцук, 2011, https://cheloveknauka.com/leksicheskie-novoobrazovaniya-v-proze-i-publitsistike-yu-m-polyakova].

В целом о сложности и важности изучения лексики на уроках РКИ пишет Н.А. Киндря [Киндря, 2018], о возможности обращения к неологизмам на продвинутом уровне изучения русского языка свидетельствует И.Г. Горовая [Горовая http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/6070/1/2193-2198.pdf]. По мнению Богатыревой И.В., на занятиях по РКИ изучение разнообразных лексических единиц должно иметь систему и точную организацию [Богатырева 2013]. О новообразованиях в лексике, связанных со сферой интернета и СМИ, пишет Л.В. Сретенская [Сретенская 2015]. Изучение отдельных слов, в частности глаголов, находится в центре внимания Л.Е. Весниной [Веснина 2017]. Вопросы освоения лексики в инославянском окружении волнуют Е.М. Маркову, которая отмечает: «Специфика изучения лексики в близкородственных языках заключается в пересечении смыслов, в наличии большого количества так называемых «псевдоэквивалентов», формально одинаковых лексем, но имеющих различия в отдельных значениях, в синтагматике, парадигматике, символике» [Маркова, 2021, с. 27]. Можно остановиться на исследованиях таких лингвистов, как Мельник Ю.А., которая замечает: «В современном обществе коммуникация вне интернет-среды становится информационно неполноценной, что значимо для всех говорящих на русском языке, но особенно – для иностранцев, изучающих русский язык как на территории России, так и за ее пределами» [Мельник 2018, с. 3-4]. Коренева А.В., Зубарева Н.А. обращают внимание на то, что на занятиях по РКИ можно изучать неологизмы региональных СМИ. В заключительной части работы они пишут: «Русская неологическая лексика раскрывает потенциал русского языка, повышает интерес иностранцев к его изучению. Использование при изучении неологизмов текстов региональных СМИ помогает эффективно подготовить иностранных студентов к общению в языковой среде, нивелировать трудности в восприятии и употреблении новых слов» [Коренева 2022, https://science-education.ru/ru/article/view?id=31491]. Д.И. Бармина останавливается на некоторых проблемах работы с заимствованной лексикой на уроках РКИ: «Особое внимание стоит уделить особенностям работы с заимствованной лексикой в процессе обучения РКИ. Процесс усвоения новой лексики как

таковой – важная и сложная задача, стоящая перед учениками и преподавателем. Как же объяснить иностранному обучающемуся, что в русском языке существуют не просто слова-синонимы, но и слова, которые имеют точные эквиваленты в языке? Как разъяснить, зачем, почему и как в язык входят новые слова, если, на первый взгляд, язык, принимающий новую лексику, в этом не нуждается?» [Бармина https://upload.pgu.ru/iblock/bf0/5.pdf].

До сегодняшнего момента, как представляется из вышеизложенных позиций, обращение к неологизмам на занятиях по РКИ является актуальным, также важным можно считать и вопрос о методах и приемах их рассмотрения.

Результаты. Учитывая основные тенденции в преподавании иностранных языков последнего времени, а именно в преподавании РКИ, мы должны отметить, что большинство современных методик все-таки направлено на умение поддерживать коммуникацию, проявлять деятельностный подход в организации общения. Именно в свете таких тенденций обращение к разных группам лексических новообразований является весьма актуальным.

Нами были подготовлены учебные материалы (см. Модель непрерывной подготовки преподавателя РКИ: Тула: Тульский полиграфист 1, 2023), задания в которых мы объединили в раздел «Новое в лексике русского языка: стилистический и семантический аспекты», так как полагаем, что изучение лексических новообразований очень сложно отделить от проблем рассмотрения стилистики и семантики, а также в целом от указания на особенности коммуникативных ситуаций.

Именно поэтому задания включали в себя и небольшое знакомство с теоретическим материалом, и анализ изученного материала, составление ответов на заданные по теоретическому материалу вопросы.

Предлагаемые задания и упражнения, с одной стороны, включают в себя сами неологизмы, а с другой стороны, позволяют обучающимся остановиться более подробно на особенностях их употребления. Так, например, нами предполагаются задания, связанные с обращением к электронным версиям словарей (электронные ссылки с учетом цифрового формата учебного пособия оказываются активными и легко применимыми в ходе проведения занятия). Довольно продуктивными считаются задания, направленные на рассмотрение новых слов как единиц лексической системы. Именно поэтому предлагается работа с лексикографическими источниками и работа, связанная с подбором синонимов к соответствующим словам. В ряде случаев упражнения предполагают отработку навыков использования неологизмов в определенной коммуникативной ситуации. Задания в этом случае формулируются следующим образом: *«Используя неологизмы разных частей речи из*

предыдущего упражнения, заполните пропуски в предложениях, ставя слова в нужные формы….», «Перейдя по ссылке, посмотрите одну из серий российского детского юмористического журнала «Ералаш», которая называется «Пушкин.net». В какой манере современный Пушкин читает стихотворение?» (тут необходимо пояснение: предполагается, что обучающиеся по указанной ссылке, которая приводится в задании, смогут посмотреть видеоролик и ответить на заданный вопрос).

Задания в опубликованном учебном пособии также позволяют обучающимся связать единицы лексического уровня с элементами и закономерностями других уровней системы русского языка. Например, некоторые задания предполагают, что студенты будут отрабатывать навык образования новых слов с помощью морфем. В этом случае задание к упражнению может формулироваться, например, так: *«Образуйте сложные слова, используя составную часть интернет-, онлайн-, офлайн-. Обратите внимание, что они пишутся через дефис». «Сделайте морфемный разбор данных слов. Определите, от каких слов образованы слова, укажите способ образования»*.

Следует также отметить, что большое значение при работе с лексическими новообразованиями, появившимися в русском языке в последнее время, следует уделять особенностям их семантики. Для отработки навыка использования таких слов соответствии с их значением задание формулируется следующим образом: *«Соотнесите слова и их значения», «Соотнесите синонимичные предложения»*.

В рассматриваемых нами учебных материалах использовался такой лексический материал, как *айпад, ник, аккаунт, погуглить, лайк, дизлайк, хейтер, троллить, хайп, вайб, кринж, тусовка, пиратский, фотка, зашквар, душный, душнила, орать, варик, забить, нэтик* и мн. др. В целом можно понять, что использовались в качестве учебных материалов слова, которые либо были недавно заимствованы русским языком, либо были образованы от известных основ с помощью нового словообразовательного средства или иным способом, либо расширили свою семантику. Предлагаемые материалы позволяют их использовать на многих уроках, каждый раз постепенно знакомя в течение учебного занятия обучающихся с небольшим числом новых лексических единиц. Рассматриваемые материалы будет полезно использовать и на речевых практикумах, а также на занятиях, связанных с изучением стилистических возможностей русской речи.

Очень условно новые лексические единицы были нами разбиты на три подгруппы: 1) лексические новообразования, которые можно отнести к семантическим, то есть в процессе развития языка слово приобретает новое значение и новое употребление. Такие лексические единицы можно отнести к лексическим новообразованиям с расширением семантики;

2) лексические новообразования, которые можно отнести к новообразованиям словообразовательного типа. В этом случае у лексической единицы меняется морфемный облик и может меняться способ словообразования; 3) новые лексические единицы, которые появились в языке вследствие заимствования их из других языков, чаще всего из английского. Следует отметить, что предлагаемый материал может быть интересен достаточно широкому кругу лиц, изучающих русский язык. С одной стороны, это могут быть молодые люди, студенты, с другой стороны, лексические новообразования могут быть полезны и при проведении занятий по русскому языку на курсах повышения квалификации для преподавателей русского как иностранного, не находящихся на территории изучаемого языка и не являющихся носителями русского языка.

Заключение. В заключение рассуждений можно сказать о том, что обращение на различного типа занятиях по РКИ к новым лексическим единицам можно считать весьма полезным по ряду причин, к которым можно отнести развитие навыков русской речи, то есть формирование коммуникативной компетенции, осознанное использование неологизмов в различных стилистических вариантах русского языка, понимание системности языковых единиц и включенности рассматриваемых лексических единиц в отношения производности с другими единицами языковой системы.

Помимо этого, рассматриваемый лексический материал дает возможность на занятиях по РКИ анализировать новые номинации, а следовательно, новые реалии жизни, поэтому обращение к изучению лексических единиц, недавно вошедших в языковую систему, позволяет обратиться и к проблемам страноведческого характера, то есть в определенной степени расширять культуроведческую компетенцию изучающих РКИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармина Д.И. Особенности работы с заимствованной лексикой в процессе обучения РКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upload.pgu.ru/iblock/bf0/5.pdf С. 26-29. (дата обращения: 09.02.2024).
2. Богатырева И.В. Система и принципы организации работы с лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному (довузовский этап обучения) / И. В. Богатырева, Н. М. Румянцева // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования : языки и специальность. 2013. № 4. С. 87-93.
3. Веснина Л.Е. Преподавание лексики в аспекте изучения русского языка как иностранного на начальном этапе // Филологический класс. 2017. № 3(49). С. 47-51.
4. Горовая И.Г. Неологизмы как объект изучения в аспекте РКИ (продвинутый уровень) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //

http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/6070/1/2193-2198.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
5. Киндря Н.А. Лексический аспект в обучении русскому языку как иностранному // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 44-46.
6. Коренева А.В. Лингводидактический потенциал текстов региональных СМИ при изучении неологизмов на уроках русского языка как иностранного / А.В. Коренева, Н.А. Зубарева Н.А. // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=31491 (дата обращения: 27.02.2024).
7. Маркова Е.М. Этапы когнитивного освоения лексики в инославянской аудитории // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции 15–16 октября 2020. Н. Новгород: НГЛУ, 2021. 288 с.
8. Мельник Ю.А. Социолингвистические проекты «Слово года» как источник сведений о неологических процессах в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Ю.А. Мельник; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2018. 21 с.
9. Модель непрерывной подготовки преподавателя РКИ: учеб.-метод. материалы // Авт.-сост.: Л. Б. Барулина, Т. Б. Кашпирева, Н. А. Красовская, Р. В. Лопухина, И. А. Проничева, И. И. Толченова. Тула : Тульский полиграфист 1, 2023. 75 с.
10. Сретенская Л.В. Лексические новообразования в аспекте РКИ (на материале языка СМИ и интернет-ресурсов) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2015. № 26. С. 45-50.
11. Яцук Н.Д. Лексические новообразования в прозе и публицистике Ю.М. Полякова:дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Л.В. Сретенская; Орский гуманитарно-технологический институт. Орск, 2011. 187 с.

Парвин Сайма
доцент, Университет Джамия Миллия Исламия (Нью-Дели, Индия)
Saima_24pk@yahoo.co.in

УДК 372.881.161.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ, ГОВОРЯЩИМ НА ХИНДИ (В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ)

THEORETICAL PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO HINDI-SPEAKING STUDENTS (IN THE ASPECT OF INTERLINGUAL COMMUNICATION)

Аннотация. *Индия – страна разнообразия, субконтинент, на котором говорят более чем на 100 языках Географическое положение Индии играет важную роль в развитии мультикультурализма. Здесь проживает множество студентов из разных культур и слоев общества. А исторические связи определяют языковую ситуацию в регионе: большинство студентов говорят на хинди, а также на многих других региональных языках, а основной разговорный язык в Индии - английский. Кроме того, современные стандарты образования и профессиональной деятельности требуют от студентов определенного уровня владения английским языком. В результате обучение русскому языку в Индии осуществляется в контексте регионального, а также индивидуального многоязычия. Цель статьи - выделить ряд трудностей (фонетических, лексических и грамматических), с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения, и предложить некоторые способы преодоления этих препятствий Данная статья посвящена преподаванию русского языка как иностранного для студентов в Индии, а также проблемам, с которыми сталкиваются преподаватели и учащиеся в процессе обучения.*

Ключевые слова*: Русский язык, инновационный подход, компетенция, билингвизм, концепция диалога культур, : игровые методы, методики, инновационное обучение, методика преподавания, Интернет, методика, преподавание русского языка как иностранного.*

Abstract. *India is a land of diversity, a subcontinent where more than 100 languages are spoken. India's geographical location plays an important role in the development of multiculturalism. It is home to many students from different cultures and backgrounds. And historical ties determine the linguistic situation in the region: most students speak Hindi, as well as many other regional*

languages, and the main spoken language in India is English. In addition, modern standards of education and professional activity require students to have a certain level of English language proficiency. As a result, teaching the Russian language in India is carried out in the context of regional as well as individual multilingualism. The purpose of the article is to highlight a number of difficulties (phonetic, lexical and grammatical) that students face in the learning process, and to suggest some ways to overcome these obstacles. This article is devoted to teaching Russian as a foreign language to students in India, as well as the problems faced by teachers and students in the learning process.

Key words: *Russian language, innovative approach, competence, bilingualism, concept of dialogue of cultures, game methods, techniques, innovative teaching, teaching methods, Internet, methodology, teaching Russian as a foreign language.*

Введение. Основными лингвистическими принципами обучения русскому языку учащихся-билингвов являются функциональный, коммуникативный, сопоставительно-типологический и лингвокультурологический принципы**.**

Функциональный подход предусматривает выявление особенностей функционирования языковых единиц в различных сферах социальной деятельности. Коммуникативный принцип предполагает, что овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу общения на русском языке. Лингвокультурологический принцип рассматривает язык как явление культуры и связан с умением определять национально-культурный компонент языковых единиц - слов, фразеологических сочетаний, грамматических категорий, текста.

Изучение любого иностранного языка опирается на систему родного языка. Учащиеся, не знающие правил изучаемого языка, используют модели предложений и коммуникативные стратегии родного языка для восприятия информации на изучаемом языке в процессе изучения иностранного языка. Поэтому сопоставительный анализ типологических особенностей обоих языков (фонетических, лексических и грамматических) подразумевает огромный дидактический потенциал.

Целью данного исследования является выявление особых трудностей, с которыми сталкиваются многоязычные студенты при изучении русского языка как иностранного. В основном мы обозначим особенности овладения фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями для начинающих.

Материалы и методы. Хинди является потомком санскрита и входит в языковую семью, известную как индоевропейская языковая семья. Сравнительный анализ фонетических систем русского и хинди позволяет

выявить существенное различие между этими языками. Они принадлежат к одной языковой группе - индоевропейским языкам, вместе у них больше общего.

Существуют различия в списке фонем и их употреблении, включая ряд передних и губных фонем. В языке хинди есть носовые гласные, а в русском их нет. Произнесение русских вокальных звуков А [а], Е [е], О [о], У [у], я [и] обычно не представляет трудностей для носителей хинди. В то же время звук У [ы] представляет трудности в его обучении. Даже если учащиеся воспринимают разницу между I [и] и Y [ы], когда они произносятся, артикуляция Y [ы] (высокое положение спинки без лабиализации) требует много времени и усилий.

Некоторых согласных звуков, таких как TS [ц], CH [ч] и SHCH [щ], в хинди не существует. В хинди нет TS [ц] и CH [ч], но русский CH [ч] намного мягче, чем соответствующая фонема хинди. Основные трудности возникают, когда твердость и мягкость согласных становятся релевантными для значения слова, поскольку различие между твердыми и мягкими, присущее большинству русских согласных, не актуально для языка хинди.

Грамматические аспекты преподавания русского языка возникают при объяснении падежной системы, аспекта, синтаксических структур и т.д. Предполагается, что падежная система является основной трудностью при изучении русского языка. Грамматические правила в русском языке очень сложны и имеют множество исключений. Кроме того, многие учащиеся испытывают трудности с произношением - ударение в словах во многом непредсказуемо и не обозначается на письме, при этом существует множество омонимов. Падеж существительных - наверное, самая сложная часть русского языка для изучающих.

Грамматические аспекты преподавания русского языка возникают при объяснении системы падежей, аспектов, синтаксических конструкций и т.д. Предполагается, что система падежей представляет собой основную трудность при изучении русского языка. Однако при правильной организации обучения и при определенных усилиях со стороны ученика русские падежи изучаются без особых проблем. Трудности скорее связаны с синтаксическими структурами, отсутствующими в европейских языках. Даже фразы базового уровня в самом начале курса содержат такие конструкции.

Порядок слов в русском языке сложнее, чем в хинди, потому что положение слов в предложении не зависит от синтаксической роли, синтаксическая функция определяется падежом.

Изучение нового языка как средства коммуникации связано с речевой практикой. Этому способствует использование коммуникативного принципа в обучении. При межъязыковом сравнении выявляются сходства и различия между языками.

Межъязыковой культуризм также подготавливает студентов к пониманию того, что в разных языках часто нет точных эквивалентов, и при переводе или поиске слова в словарях всегда следует учитывать контекст.

Проблема языкового взаимодействия актуальна для индийских студентов, что обусловлено следующими факторами: 1. Индия - многонациональная страна, в которой представлено большое количество языков. Родной язык, региональные языки.

2. Расширились образовательные, культурные, деловые и туристические контакты со многими странами, что способствует изучению иностранных языков жителями Индии, в первую очередь молодежью.

3. Появляются новые подходы к изучению языков, что предопределяет новые объекты и методы исследования.

Результаты и обсуждение. В задачи преподавания русского языка входит формирование таких компетенций, как лингвистическая (владение фонетическими, лексико-грамматическими, стилистическими ресурсами русского языка и умение использовать их в речевой практике).

Изучение нового языка как средства коммуникации связано с речевой практикой, максимально приближенной к активному процессу общения на неродном языке.

Использование интернет-ресурсов при изучении иностранного языка: Учитель должен использовать Интернет как средство воздействия на ученика, формирования у него интереса к аудиторным и внеклассным занятиям по предмету, выполнению самостоятельных заданий, проектов и т.д. Интернет способен создать языковую и культурную среду, которой лишен ученик, если он изучает русский язык.

Проектный метод: Метод проектов - это еще один метод вовлечения студентов в процесс обучения с помощью их исследовательских заданий. Студентам предлагается проект на разные темы. Этот метод очень популярен, его эффективность в развитии исследовательских навыков студентов и формировании их самостоятельности признана. Проект должен быть защищен в классе и стать частью презентации.

Ситуационный диалог на занятиях может превратиться в ролевую игру, в ходе которой, помимо прочего, отрабатывается невербальный компонент речи.

Игровой метод: Игры помогают учащимся прилагать и поддерживать усилия в процессе обучения. Игры обеспечивают языковую практику в различных навыках – говорении, письме, аудировании и чтении. Они поощряют учащихся к взаимодействию и коммуникации.

Заключение. Необходимо обучать студентов не только основам русского языка, но и учить их с интересом и корректно общаться на другом

языке как в рамках профессиональных тем, так и в ситуациях повседневной жизни.

Разница между преподаванием иностранных языков и других дисциплин заключается в том, что благодаря языку мы выражаем свои мысли и чувства. Наши мысли и чувства не ограничиваются аудиторией.

Это также указывает на то, что человек должен не только правильно изучать иностранные языки, но и правильно выражать свои мысли на родном языке.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного признает, что трудности в овладении словами, с одной стороны, связаны с особенностями лексической системы самого русского языка, а с другой стороны, со спецификой словарного запаса родного языка учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безукладников, К.Эд., Прохорова, А.А., Крузе, Б.А., Жигалев, Б.А. (2018). Особенности формирования многоязычной образовательной политики в контексте неязыкового университета. Языки и культура
2. Бахтин М. М. (1986). Эстетика словесного творчества. М., 1986. Р. 334.
3. Крылова, О. А., и Хавронина, С. А. (1976). Порядок слов в русском языке. Russ. Lang. Матезиус, В. (2010). Избранные труды по языкознанию.
4. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень / учебное пособие. М.: РУДН, 2010.
5. Методика преподавания русского языка как иностранного / О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров и др. М., 1990.
6. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / по ред. А. Н. Щукина. М., 1990.
7. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебная программадля высших учебных заведений по специальностям: 1-21 05 02 Русская филология,1-21 05 06 Романо-германская филология (для зарубежных студентов-филологов) /сост. Л. Н. Чумак. Мн.: РИВШ, 2004. 18 с.
8. Молчановский В. В. Состав и содержание профессионально-деятельностной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: Дис. … д-ра. педаг. наук. – М., 1999.
9. Программа курса «Методика преподавания русского языка как иностранного». Для государственных университетов / сост. Г.И. Рожкова, И. Д. Морозова, С.И. Хавронина. М., 2002.
10. Прохорова, А.А. (2017). Академический мультилингвизм: стратегия набудущего. Вестник Костромского государственного университета: Педагогика. Психология. Социокинетика [Вестник Костромы университета: Образование. Психология. Социокинетика] 23 (3): 131-134.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. — 3-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2003. —

12. Текучев, А. В. Методика русского языка в средней школе / А. В. Текучев. - М.: Просвещение, 1980.
13. Холодкова, М. В. (2012). Обучение грамматической системе русского именительного падежа существительных в англоязычной аудитории: проблема интерференции и пути решения. Вестник Тамбовского университета, Серия: Гуманитарные Науки, том 4 (108).
14. Чеснокова, М. П. (2015). Методика преподавания русского языка как иностранного.
15. Шерзодович, А. С. (2020). Роль онлайнового обучения и инновационных методы. Наука и образование
16. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2003.
17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ гл.ред. В.Н.Ярцева. Изд. Е 2 е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Интернет-ресурсы

https://www.sciencebox.uz/index.php/arxitektura/a rticle/view/5324
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr/article/view/435
http://fanread.ru/book/5493981/?
https://enthu.com/blog/hindi/hindisentencestructure/
http://www.1tv.ru/news/social/290767
https://forumspb.com/archive/2015/programme/52662/

Патиева Макка Муратовна
к. филол. н., старший преподаватель,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Россия)
mpatieva@bk.ru

УДК 378

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ОПЫТ И ПРИОБРЕТЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ВЫПУСКНИКОВ)

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MILITARY UNIVERSITY: EXPERIENCE AND ACQUISITIONS (BASED ON THE MATERIAL OF LETTERS FROM GRADUATES)

Аннотация. *В статье приведены письма выпускников, которые прошли обучение в российском военном вузе. Эпистолярный жанр – важный источник информации, которую преподаватель может и должен использовать на занятиях как стимульный материал в методическом или содержательном плане. В письмах иностранцев можно выделить стереотипные представления о России, о миссии учителя.*

Ключевые слова: *эпистолярный жанр, методика преподавания РКИ, стереотипы, миссия педагога, военный вуз.*

Abstract. *The article contains letters from graduates who studied at a Russian military university. The epistolary genre is an important source of information that a teacher can and should use in classes as stimulant material methodically or meaningfully. In the letters of foreigners, stereotypical ideas about Russia, about the teacher's mission can be distinguished.*

Key words*: epistolary genre, methodology of RCT teaching, stereotypes, teacher's mission, military university.*

Русский язык — один из крупнейших языков мира. По численности говорящих русский язык занимает шестое место в мире (после английского, китайского, хинди, испанского и арабского); по степени распространенности — восьмое место (после китайского, испанского, английского, арабского, хинди, бенгали и португальского). По использованию в интернете русский язык стоит на втором месте. К тому же, русский — один из самых переводимых языков в мире. Среди языков, на которые переводится большинство книг, русский занимает седьмое

место. Среди языков, с которых чаще всего переводят, русский стоит на четвертом месте [Альбеков, 2018, с.49].

За знаниями в Россию едут со всего мира. За знаниями приехали и курсанты ТВВИКУ из разных стран Африки. Проучившись 6 лет в нашем училище, успешно защитив диплом, они с теплотой вспоминают Россию, своих преподавателей, культуру нашей страны. Выпускники рассказали, что дали им годы в стенах нашего училища и кто был с ними все 6 лет.

Самое ценное в преподавании, чтобы студенты не только научились русскому языку, но и полюбили его, полюбили Россию. Преподаватель должен помнить, что для студента он является лицом России.

Мухаммадул Кайру из Нигера: Все началось в конце 2016 года, когда я приехал в Россию, точнее, в Тюмень, в Тюменское выше военно-инженерное училище, где проучился шесть долгих лет, чтобы получить диплом инженера-механика. Когда я поступил в ТВВИКУ, знал лишь несколько букв русского алфавита, но я попал в руки двух любящих преподавателей, которые сразу же пробудили во мне желание выучить этот язык, который до «момента нашей встречи» был огромной загадкой для меня. Начало было, конечно, трудным, даже очень трудным, потому что этот язык действительно был для меня очень чуждым, так как я никогда даже не встречал человека, говорившего на русском языке или хотя бы знающего русский алфавит.

Но благодаря педагогам и беспрецедентной поддержке двух преподавателей по имени Макка Патиева и Кристина Давлештина, я очень быстро научился читать русский алфавит настолько, что даже удивил моих учителей. Затем, благодаря наблюдению этих самых преподавателей, я научился читать тоже без особых затруднений, но некоторые слова я произносил очень плохо. Усилие за усилием я научился произносить, несмотря на трудности. Действительно, благодаря строгости моих учителей, которые каждое утро просили нас искать не менее 10 новых слов, я расширил мое лексическое поле. После этого я продолжал изучать с этими же учителями основы грамматики, такие как падежи и спряжение. Кроме того, я также учился благодаря определенным книгам, таким как «Словарь разговорных фраз» но также социальным сетям, посвященным изучению ЯЗЫКОВ.

Решающий поворот произошел, когда я оказался в одном классе с людьми, не говорящими на том же языке со мной. Не зная языков друг друга, нам приходилось говорить по-русски, чтобы понимать друг друга, несмотря на наши трудности в самовыражении. Не имея выбора, мы были вынуждены приложить гораздо больше усилий, чтобы иметь возможность общаться между собой. Это помогло мне структурировать свои основы и закрепить то, что я уже практиковал. Это было долгое приключение, иногда отчаянное. Но эти усилия действительно того стоили, потому что

они позволили мне изучить основы русского языка, чтобы иметь возможность общаться с людьми, а также позволили мне получить мое инженерное образование в области инженерной механики [Бальбеков, 2021, с. 131].

Я всегда буду хранить неизгладимую память о двух моих прекрасных учителях русского языка, которые своими знаниями, ноу-хау, профессиональной компетентностью, добрым вниманием и педагогикой научили меня основам того, что я знаю о русском языке сегодня. Дорогие преподаватели, я очень благодарен вам за эту беспрецедентную поддержку.

Наконец, я закончу свое выступление особой благодарностью, особенной даже моему учителю Макке, которая на протяжении всех этих шести долгих лет учила меня, давала советы, поддерживала меня, несмотря на мои несовершенства, и, прежде всего, которая всегда была рядом со мной, когда это необходимо было. Большое спасибо, пусть Бог защитит и хранит вас для всех людей, которые несут вас в своих сердцах. Аминь.

Пишет Алиу Микдар из Бенина: Начало жизни молодого бенинского солдата в великой Российской Федерации. Меня зовут АЛИУ Микдар. В 2016-2017 учебном году в Бенине меня выбрали для прохождения подготовки для перехода в офицерский разряд. Меня распределили для поступления в Российскую Федерацию. Я был еще очень молодой, ничего не знал об этой стране и даже ее языке, меня посадили в самолет, чтобы начать долгое и прекрасное приключение. Приключение в стране очень уважаемого человека на моем континенте, которого я хочу назвать Его Превосходительство Владимир Владимирович Путин. Страна Калашникова, страна Ленина и страна величайшего коммунистического строя.

Однажды февральским утром я прибыл в аэропорт Тюмени, крупного сибирского города, после поездки через Москву. Я не понял ни одного слова из этой страны: таксисты, привыкшие к африканским иностранцам, легко догадались, что я военный и ищу городскую военную академию.

Мы были небольшой группой из четырех бенинцев. Мы прибыли в престижный военно-инженерный вуз, построенный в 1957 году. Здесь жили африканцы со всех концов континента, арабы, азиаты и южноамериканцы — все они присутствовали, чтобы получить знания и ноу-хау, которыми славилась эта великая и древняя сибирская академия. Меня и мою группу в течение нескольких месяцев учили два щедрых преподавателя языка, которых я хочу назвать Ольгой и Людмилой. Эти две доблестные дамы отдали все свои силы и знания, чтобы дать нам максимум с первых месяцев, чтобы мы могли найти себя на других военных курсах.

С помощью экскурсий, образовательных мероприятий, документов и особенно словаря они дали нам возможность изучить этот прекрасный язык человека, которым так восхищались на нашем континенте, Президента В. Путина. На первом курсе эстафету взяла преподаватель Макка, она была для нас больше, чем учителем оставшиеся пять лет. Помимо своей роли учителя, она сыграла и роль матери, подарила нам вкус и желание лучше изучать этот язык. Она превратила нас в маленьких Пушкиных [Баранчеева, 2018, с.14].

Сегодня в нашей армии мы представители Российской Федерации. Уход наших старейшин и нас привел к огромным изменениям на нашем континенте и во франкоязычном регионе. Моя страна, в частности, еще не заключила с Россией такого крупного военного соглашения, как с Мали. Но на протяжении всего моего пребывания я помню, что россиянин – стратегический человек и что он лучший партнер в мире, которого мы можем иметь.

Россия для моей страны была бы отличным рычагом поддержки в наших действиях по развитию. Я несу в своем сердце русский народ, несу разных офицеров, унтер-офицеров и солдат, с которыми мне довелось встретиться. Моим молодым людям, которые находятся в этой стране, я желаю, чтобы они широко открыли свое сознание и восприняли как можно больше информации и знаний. Могу их заверить, что у них лучшие в мире преподаватели в военной области. Доказательство можно увидеть сегодня в Украине и даже на нашем континенте в Центральной Африке или в Сахеле. Русские знания подчистили всю недееспособность стран НАТО (Европы) и американских организаций (ООН). Пишу Вам из боевого отряда, которым руковожу. Лейтенант АЛИУ Микдар, ноябрь 2023 г.

Пишет Йинда Нунква Герман Стив. Меня зовут Йинда Нунква Герман Стив, мне 26 лет. В 2023 году после 6 лет я окончил Высшее военное инженерно-командное училище имени маршала А.И Прошлякова в Российской Федерации. Безусловно, один из лучших опытов в моей жизни, страна, люди, культура, история, язык, очень красивый язык, кстати, очень богатый, иногда у вас есть 3-4 слова, чтобы описать одно и то же действие, легко понять, особенно когда у вас есть Макка Муратовна, выдающийся учитель, лучший из всех, кто у меня был. С ней ты становишься русским, ничто не оставлено на волю случая, у тебя должен быть правильный тон в произношении, занятия очень интерактивные, хорошая атмосфера, никто не остается в стороне. Лучшего учителя не найдёшь. Мы всегда были рады видеть её и не хотели даже, чтобы она заканчивала занятие. Она делает вещи настолько простыми, настолько, что вы меньше боитесь выступать на публике, потому что вы уверены в том, что говорите, вы знаете, что у вас правильная грамматика [Статистический сборник, 2018, с.184]. Это был очень обогащающий опыт, который я

рекомендую многим, если у вас есть возможность съездить в Россию, в Тюмень, в ТВВИКУ. Сегодня, вернувшись в свою страну, мне повезло, что у меня есть много товарищей, прошедших обучение и в России, мы образуем нашу маленькую общину «РУССКОВ», как нас здесь называют. Люди, когда слышат, как мы говорим, дают нам маленькие слова по-русски: «хлеб», «привет», или спрашивают, как сказать «машина» по-русски или просто переводим их фамилии. Есть и русские туристы, которых мы встречаем в городе несколько раз, садимся и разговариваем, как братья от разных матерей. Кстати, большинство своих фильмов я сейчас смотрю на русском языке, он мне нравится больше.

Какую информацию из этих писем выпускников преподаватель может использовать в практической повседневной деятельности, какой стимул они дают, помимо эмоционального? В первую очередь, письмо – это базовый элемент обучения РКИ, письмо является неотъемлемым элементом экзамена на элементарном и базовом уровне. Письма выпускников доказывают, что они овладели этим вариантом речевой деятельности.

Второе, в письмах находим стереотипные представления о России от людей, не знающих ее и представления о России от людей, которые долгое время здесь прожили и познакомились со страной, культурой, ее народом. Эти сведения можно использовать в составлении заданий, тестов. В письмах обозначены основные трудности, связанные с освоением алфавита, лексики, произношения, описаны действенные, с точки зрения обучающихся, методики преодоления проблем: поиск незнакомых слов к каждому занятию, словари разговорных фраз, постоянный тренинг устной и письменной речи, структурирование информации, различные методы адаптации в принимающем сообществе [Чухлебова, 2020].

Особо стоит отметить эффективность принятой в училище стратегии по созданию полинациональных групп, что заставляет выбирать единственным языком-посредником русский язык, а это стимулирует развитие интереса к языку [Шашок, 2022]. Эти письма также показывают, насколько важна личность педагога в обучении, курсанты помнят первых преподавателей, которые встретили их на подготовительном курсе и стали проводниками в новый мир. Преподаватель РКИ должен иметь не только знания, но и массу терпения и особую сердечность, чтобы помочь иностранным студентам освоить язык, привить любовь и уважение к нашему Отечеству. Очень хорошо, когда преподаватель знает, что является лицом России для этих ребят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбеков Р. Ю. и др. Специфика обучения русскому языку в военном техническом вузе / Р. Ю. Бальбеков, Д. О. Веропотвельян, Э. В. Чурилов //

Ученые записки ЗабГУ. Серия «Педагогические науки». – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 49–56.
2. Бальбеков Р. Ю. Русский язык становится иностранным в странах ОДКБ / Р.Ю. Бальбеков, Д. О. Веропотвельян, М. В. Пименова // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 12. – № 5. – С. 131–136.
3. Баранчеева Е. И. Формирование языковой среды при обучении русскому языку как иностранному // Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: материалы Всероссийского семинара. Том 1: Томск, 21–23 октября 2018 года. – Томск: Изд-во ТПУ, 2018. – С. 14–18.
4. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Выпуск 15/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Центр социологических исследований, 2018. – 184 с.
5. Чухлебова И. А. Практические рекомендации преподавателям РКИ / И. А. Чухлебова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2020.
6. Шашок Л. А. Некоторые характерные особенности обучения иностранных военнослужащих русскому языку как иностранному / Л. А. Шашок // Молодой ученый. – 2022. – № 37.

Рогозная Нина Николаевна
д. филол. н, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)
ORCID: 0000-0003-4397-7017
nnrogoznaia@pushkin.institute

УДК 81-2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

ACTUAL PROBLEMS IN MODERN LINGUODIDACTICS

Аннотация. *Цель данной статьи рассмотреть новые тенденции в современной лингводидактике, определить пути и подходы в области межъязыковой дидактики. Предлагаемые методы базируются на конвергентных подходах, способных удовлетворить стремление современности к совершенствованию овладения иностранным языком или как неродным. Лингвистические изыскания успешно доказывают свое решающее значение в лингводидактике, становясь надежными путеводителями в непростой сфере овладения иностранными языками. На первый исследовательский план выходят такие понятия, как билингвизм, интерязык, интерференция, билингвальные модели обучения, индивидуальный трек обучающегося, ошибки (интерференты) в русской речи иностранцев и в иностранной речи русскоговорящих. Исследуя звенья этой цепи, автор приходит к выводу о возможности построения основ теории языковых контактов в лингвистике и теории билингвизма, необходимых для лингводидактики. В данной статье затронуты проблемы решения терминологического аппарата теории билингвизма и отчасти теоретического обоснования нового взгляда на современную лингводидактику. Введение новой парадигмы в исследовательскую практику описания билингвизма определяет пути ее вхождения в методические аспекты как РКИ, так и ЯКИ (языках как иностранного – аббревиатура впервые введения нами – Н.Н.).*

Ключевые слова: *билингвизм; интерязык; интерференция; билингвальные модели обучения; индивидуальный трек обучающегося; ошибка в русской речи иностранцев и в иностранной речи русскоговорящих; межъязыковая дидактика; конвергентная методика.*

Abstract. *The purpose of this article is to consider new trends in modern didactics, to identify ways and approaches in the field of didactics. The proposed*

methods are based on convergent approaches that can satisfy the modern desire to improve mastery of a foreign language or as a non-native one. Linguistic research successfully proves its decisive importance in didactics, becoming reliable guides in the difficult field of mastering foreign languages. Concepts such as bilingualism, international language, interference, bilingual learning models, individual student track, and errors in the Russian speech of foreigners and in the foreign speech of Russian speakers come to the forefront of research. By examining the links in this chain, the author comes to the conclusion that it is possible to build the foundations of the theory of language contacts in linguistics and the theory of bilingualism, necessary for didactics. This article touches upon the problems of solving the terminological apparatus of the theory of bilingualism and, in part, the theoretical justifications of a new look at modern didactics. The introduction of a new paradigm into the research practice of describing bilingualism determines the ways of its entry into the methodological aspects of both teaching Russian as a foreign language (RFL) and teaching foreign languages (TFL). - An abbreviation first introduced by us - N.N.

Key words: *bilingualism; international language; interference; bilingual teaching models; individual student track; an error in the Russian speech of foreigners and in the foreign speech of Russian speakers; international didactics; convergent technique.*

Введение. Параллельно развивающиеся методики РКИ и иностранного языка накопили огромный потенциал для их слияний. В 21 веке невозможно не говорить о языковых контактах только с одной стороны, важным является рассмотрение двух типов языкового контакта по обе стороны [Вайнрайх, 1979; 1999]. Это продиктовано необходимостью описание двух типов интерязыка, возникающих как промежуточная компетенция.

Приняв во внимание схожесть и отличие языков мира, в современной лингводидактике открывается новые возможности в стремительно развивающимся в мире обновлять теоретические воззрения на лингвистические и методические проблемы [Виноградов, 2003]. Несмотря на то, что проблема билингвизма существует столько, сколько существует человечество необходимо обратить внимание на его новую стадию, не похожую на все другие ранее существовавшие. Современный период билингвизма характеризует многие факторы, на которые ранее человечество не обращало внимание. Факт массового распространение билингвизма, его востребованность и функционирование в современном мире, заставляет ставить новые вопросы и искать эффективные пути их решение в области овладения и владения языком. Сеть вопросов настолько многогранно и важно, что постановка одного из них тянуть за собой постановку другого, и т.д., то есть мы хотим сказать, что это сложная и

многогранная область исследования все время ставить новые задачи [Пугацевич, 2015; Рогозная, 2001; 2003; 2012; 2018].

Материалы и методы. Материалом для настоящего исследования стали языковые контакты при анализе которых необходимо проследить весь путь от начала языкового контактирования до внутренних процессов, происходящих в нем. Привлеченные методы, такие как сопоставления анализа и описания, помогают вскрыть непростые взаимоотношения двух языков.

Результаты. Результат анализа языковых контактов представлен схемы, которые включают взаимодействие родного и неродного языков в результате, которого возникает новая языковая компетенция, именуемая интерязык. Понятие формирующегося интерязыка приравнено к уровневой системе владения языком (элементарный, базовый и т.д.).

Обсуждение. Понимание пути формирования функционировании интерязыка и его динамической сущности представлено в следующей схеме:

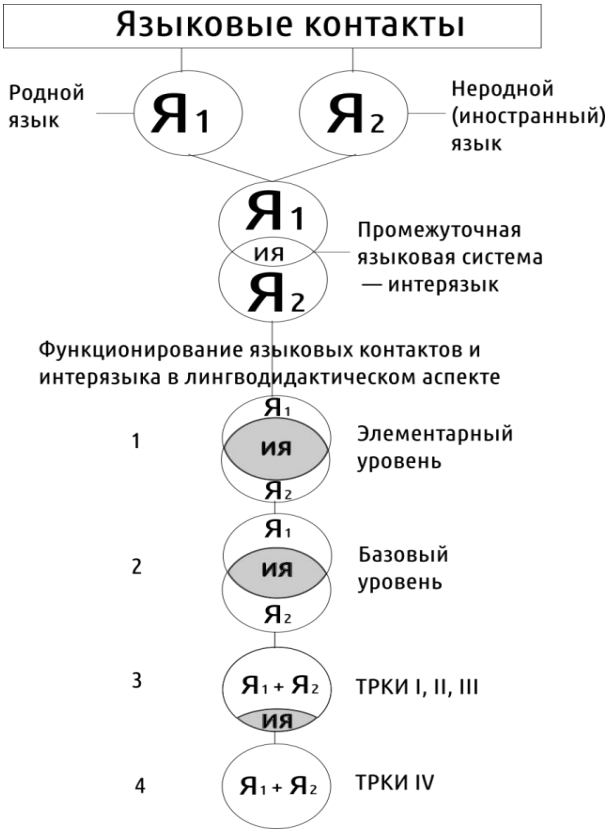

Рисунок 1. Языковые контакты, интерязык и уровни его функционирования

Заключение. В результате анализа представленного рисунка прослеживается путь формирования билингвизма: от субординативного (элементарного уровня, базового уровня, ТРКИ I, II, III) до кординативного (ТРКИ IV). Процесс движения к координативному билингвизму проходит несколько выше отмеченных этапов (элементарного, базового, ТРКИ). Таким образом, каждый последующий этап владения языком предполагает появление все более совершенной стадии владения языком, поступательная накопления знаний, умений и навыков.

Формирование рабочей модели языка с двумя терминами – это условие функционирования координативного (совершенного) вида билингвизма, который так или иначе формируется только через промежуточную систему «интерязык» [Селинкер, 1972; 1997]. Необходимость учета и понимания, а также управления промежуточной лингвистической системы – надежный путь преодоления интерферентных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. Зарубежная лингвистика III. «Новое в лингвистике». «Новое в зарубежной лингвистике». М.: «ПРОГРЕСС», 1999. С. 7-42.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1979. – 265 с.
3. Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку. – М.: Academia, 2003. – 370 с.
4. Пугацевич И.П. Интерязык как промежуточная система в условиях билингвизма / Пугацевич И.П, Рогозная Н.Н. // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). С. 435-439.
5. Рогозная Н.Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция: монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. – 172 с.
6. Рогозная Н.Н. Исследование речевой деятельности иностранца. Cross-Cultural Studies: Education & Science (CCS&ES), Volume 3, Issue III. 2018. С. 163-171.
7. Рогозная Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев / Н.Н. Рогозная – Иркутск: Издание ОГУП Иркутская областная типография No1, 2001. – 332 с.
8. Рогозная Н.Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев: автореф. дис… д.ф.н.: 10.02.01 / Н.Н. Рогозная; Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2003. – 52 с.
9. Selinker L. Interlanguage // Int. Rev. Applied Linguistics. – 1972. – Vol. 10. – P. 209–231.
10. Selinker L. Rediscovering Interlanguage. – London; N.-Y.: Longman, 1997. – 288 p.

Рудаков Михаил Александрович
ст. преподаватель, факультет русского языка,
Яньбяньский университет (КНР)
mihail.rudakov.93@mail.ru

Рудакова Мария
ст. преподаватель, факультет русского языка,
Яньбяньский университет (КНР)
Mary_7_po4ta@mail.ru

УДК 372.881.161.1:378

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ НА УРОКАХ РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

COMMUNICATIVE FAILURES IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN (WITH CHINESE STUDENTS)

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме изучения коммуникативных неудач (здесь и далее – КН). Новизна статьи состоит в исследовании вопроса применительно к китайской аудитории с учётом национальной картины мира и этноориентированного обучения, в чём состоит актуальность работы. Цель настоящего исследования – проанализировать КН китайской аудитории. Методология исследования – анализ научной литературы, научное наблюдение и обобщение опыта преподавания, сбор и анализ данных. Мышление человека, его мироощущение напрямую связаны с картиной мира. Национальные картины мира в разных культурах могут не совпадать, что может служить причиной возникающих между собеседниками КН. В процессе исследования нами было замечено, что на уроках РКИ в китайской студенческой аудитории мы имеем дело с КН тогда, когда между носителями русской и китайской лингвокультур возникает полное либо частичное непонимание, двусмысленность. В статье даётся классификация КН в китайской аудитории с точки зрения причин их появления, психологический портрет носителя китайской лингвокультуры с точки зрения особенностей китайского этикета, советы по обучению русскому РЭ, этнопсихологические рекомендации по работе с китайской аудиторией.*

Ключевые слова: *коммуникативная неудача; русский язык как иностранный; китайская аудитория; ошибки; речевой этикет;*

межкультурная коммуникация; национальная картина мира; этноориентированное обучение.

Abstract. *This article is devoted to the problem of studying communication failures (hereinafter referred to as CFs). The novelty of the article lies in the study of the issue in relation to the Chinese audience, taking into account the national picture of the world and ethno-oriented education, what is the relevance of the work. The purpose of this study is to analyze the CFs of Chinese audiences. Research methodology - analysis of scientific literature, scientific observation and generalization of teaching experience, collection and analysis of data. A person's thinking and perception of the world are directly related to the picture of the world. National pictures of the world in different cultures may not coincide, which may be the reason for CFs that arise between interlocutors. In the process of research, we noticed that in RFL lessons in Chinese student audiences we are dealing with CFs when there is a complete or partial misunderstanding and ambiguity between speakers of Russian and Chinese linguistic cultures. The article provides a classification of CFs in the Chinese audience from the point of view of the reasons for their appearance, a psychological portrait of a speaker of Chinese linguistic culture from the point of view of the peculiarities of Chinese etiquette, tips for teaching Russian speech acts, ethnopsychological recommendations for working with the Chinese audience.*

Keywords*: communication failure; Russian as a foreign language; Chinese audience; errors; speech etiquette; intercultural communication; national picture of the world; ethno-oriented training.*

Введение. Как известно в лингвистике, «основным универсальным источником коммуникативных неудач является непонимание (полное или частичное) или неадекватное понимание одним из коммуникантов речеповеденческого акта другого. В контексте межкультурной коммуникации источником коммуникативных неудач являются различия в культурно-языковых кодах ее участников» [Гудков, 2003, с. 59] или «неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» (Ермакова, Земская — 1993 Как полагает К.Ф. Седов, КН – это «коммуникативные недоразумения» и как результат – коммуникативный конфликт, репрезентирующий «речевое столкновение, которое основано на агрессии, выраженной языковыми средствами» [Седов, 2000, с. 300]. Данный конфликт необходим для аккультурации – «усвоения человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 11]. В этой связи рабочими для нас можно считать определения Е.К. Тепляковой и Н.К. Къневой:

«недостижение коммуникативной цели инициатором общения (говорящим) вследствие неадекватной вербальной или невербальной реакции со стороны партнёра по коммуникации (слушающего)». [Теплякова, 1998, 6] и «такой сбой в общении, при котором речевое произведение не выполняют своей функциональной предназначенности и не ведет к достижению результирующего эффекта» [Кънева, 1999, 11].

Материалы и методы. На занятиях по РКИ русский преподаватель сглаживает возможную «неадекватную вербальную и невербальную реакцию» русскоговорящих в ответ на РА китайских учащихся. В китайской аудитории на занятиях по практике речи преподаватель ориентирует учащихся на диалогическое взаимодействие, так как такая интеракция моделирует реальную языковую среду, и в этой связи нам особо важна реализованная «функциональная предназначенность» речевого общения по крайней мере в рамках аудиторной работы.

Ю.Е. Прохоров выделяет четыре типа межкультурных языковых контактов: 1) соприкосновение; 2) приобщение; 3) проникновение; 4) взаимодействие [Прохоров 96: 107-115]. Русский преподаватель в иностранном вузе не только совершенствует лингвострановедческую компетенцию, но и подводит студента к выстраиванию языковых контактов третьего или четвёртого типа. Северо-Восток Китая близок Дальнему Востоку России (прежде всего за счёт активной взаимной торговли), и многие китайцы, даже не изучающие русский язык, в отношении русской лингвокультуры находятся на стадии приобщения. Задача преподавателя – в течение первых двух лет образования на русском языке и с учётом того, что китайская культура может быть охарактеризована как закрытая, консервативная, перевести инофонов на третью «ступень» межкультурных контактов – проникновение.

Нужно отметить, что для китайцев очень важно такое понятие, как «сохранение лица». «Китайцы редко говорят «нет» или не соглашаются напрямую. Используя этот стиль, они избегают неловких ситуаций, которые могут поставить под удар репутацию» или «сохранить лицо» [Васильева 2020, 132].

Результаты. Первый семестр первого курса должен быть направлен на максимально возможное устранение молчания как нормальной реакции. Эффективным является РА убеждения с учётом сохранения лица преподавателя как доброжелательного субъекта педагогической деятельности: «Если Вы не будете говорить сейчас, на занятии, то на экзамене я не смогу Вам помочь и дать хорошую оценку». Китайцы хорошо воспринимают рациональные аргументы, если речь идёт об организационной деятельности. Вместе с тем, китайцы преимущественно эмотивны в рамках аудиторных занятий. Они воспринимают русского

преподавателя как «большого иностранного отца» или «вторую иностранную мать».

Неудобными в китайской аудитории являются вопросы, связанные с нарушением иерархической подчинённости: это могут быть правила выстраивания отношений с начальством. При этом, такие темы, как сумма зарабатываемых денег или характер личных взаимоотношений студентов, табуируемые в европейской аудитории, можно плодотворно обсуждать в АТР. «Например, в Китае люди обычно разговаривают о семье, браке, возрасте, зарплате и других личных вопросах. В России никогда не говорят об этом, люди не любят обнародовать свою личную жизнь» [Чжао, Куприна, с. 546].

Обсуждение. Выделим следующие виды КН в китайской аудитории:

1. **Лексические и грамматические ошибки** приводят к возникновению КН в том случае, когда они затрудняют понимание сказанного/ написанного. Среди лексических ошибок, приводящих к КН, можно выделить ошибки, связанные с подменой лексем (**При поиске в интернете было обнаружено так много астрономов 19-го века и так много литературных произведений*, ошибка в употреблении слова *астрономов* вместо *писателей*), а также неучтением коннотации (**Я очень люблю баловаться русской культурой и историей* вместо *Я очень увлекаюсь русской культурой и историей/ Я очень люблю изучать русскую культуру и историю*). Опущение семантически обязательных компонентов вызывает ощущение недосказанности, вследствие чего возникает желание уточнить, переспросить, чтобы понять собеседника (**Они перестали со мной общаться, и мне приходится найти новых* – новых собеседников, новых друзей, новых девушек?). Грамматические ошибки связаны с ошибками в употреблении таких категорий, как род, время, число, наклонение.

Одной из наиболее часто встречающихся ошибок в речи китайских учащихся является неразличение категории рода в глаголах прошедшего времени, когда девушки пишут о себе в форме мужского рода (**я был, *я читал, *я гулял, *я заболел* и т.п.), а молодые люди – в форме женского рода. Это связано с воздействием интерференции, вызванной тем, что в китайском языке отсутствует категория рода.

Ещё одна грамматическая ошибка, связанная с неправильным употреблением глагольных форм и приводящая к КН, – это неоправданное употребление глаголов в форме прошедшего времени вместо настоящего (**Интересный человек в моей жизни – моя однокурсница. Её зовут Васса. Ей 20 лет. Мы вместе учились, вместе обедали, вместе занимались спортом*). Данная ошибка обычно встречается в сочинениях, где учащиеся описывают человека: своих членов семьи, своих друзей и т.д. Допуская её,

студенты не знают, что в русском речевом этикете такие глагольные формы употребляются при описании уже покойного человека, когда адресант вспоминает, каким он был при жизни.

Встречаются и ошибки в употреблении форм повелительного наклонения вместо изъявительного, в связи с чем у адресата возникает ощущение, что говорящий даёт совет, рекомендацию либо призывает к чему-либо (**После каждой ссоры мы миримся. Продолжайте шутить друг с другом*).

Ошибки, встречающиеся в употреблении существительных и приводящие к КН, обычно связаны с неразличением форм единственного и множественного числа и использованием одной формы вместо другой (**В моем городе есть парк, автомобиль, деликатес, красивая девочка*: очевидно, что говорящий имел в виду не автомобиль, а автомобили и т.д., но имел ли он в виду парк или парки, непонятно). Во время описания картины или пересказа содержания мультфильма учащийся может сказать: **На картинах прекрасные маленькие девочки*, **Щенки бегали за воздушными шариками*. Без видеоконтекста есть риск возникновения двусмысленности и КН.

Существуют и морфемные ошибки, связанные с контаминацией корней, что вызывает полное непонимание того, что хотел сказать учащийся (**красиний* – это красный, синий или красивый?)

2. Многочисленными являются случаи **нарушения речевого этикета**. Например, самым распространённым ответом на «Спасибо» является «Ничего страшного». Данная ошибка связана со взаимозаменяемостью форм 不客气 досл. ‘не надо вежливости’ / 没事儿 досл. ‘нет проблем’ в китайском языке. Устранение подобного рода ошибок надо проводить регулярно, повторяя на уроке коммуникативные модели: – *Спасибо! // – Не за что!* и *Извините // – Ничего страшного!* В данном случае следует ввести на занятия элемент интерактивной деятельности, имитировать ту или иную типичную ситуацию, предлагая учащимся в первом случае подарить подарок на празднике, а во втором, случайно наступить друг другу на ногу.

Этикетные ошибки, безусловно, характерны и для учащихся на высоком уровне владения русским языком. Так, во время прочтения финала рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» студент неверно интерпретировал фразу рассказчика «Будь здоров, браток!», обращённую к главному герою, Андрею Соколову: *Андрей болеет?* Студент не знал, что этикетная конструкция *Будь здоров* может использоваться в функции прощания.

Со студентами 3-4 курсов (уровень владения русским языком B1-B2) следует обсуждать на занятиях подобные вопросы: 1. *О чём в Китае нельзя говорить? А о чём в России? Можно ли говорить о лишнем*

весе; о здоровье близких; о зарплате; о семейных проблемах; о планах на будущее; о смерти близких/ друзей? 2. Можно ли в Китае напрямую говорить «нет» другу/ однокурснику/ преподавателю/ начальнику? 3. Вспомните случаи общения с русскими. Приведите примеры, когда русские говорили невежливо. 4. Вспомните случаи общения с русскими. Приведите примеры, когда русские Вас не понимали или обижались.

Со студентами также можно выполнять задания на выявление коммуникативных неудач, вызванных нарушением этикета.

Прочитайте диалоги 1 и 2. Какой диалог вежливый, а какой нет? Какие максимы нарушены в невежливом диалоге?

1) А: Я хотел бы поговорить с Вами по важному вопросу.

Б: Заходите ко мне вечером, часов в шесть. Всё и обсудим.

2) А: Я хотел бы поговорить с Вами по важному вопросу.

Б: Мне не о чем с Вами говорить.

3. **Энциклопедические КН** (термин Д.Б. Гудкова). Их возникновение можно провоцировать в аудитории с целью лучшей аккультурации китайских студентов. Например, на предложение студентов первого курса провести экзамен 1 января (в Китае студенты и преподаватель сами устанавливают время устного экзамена), автор этих строк ответил, что лучше провести экзамен утром в Праздник Весны, что было воспринято аудиторией как шутка, однако вместе с тем, китайские студенты поняли, что в России не следует работать и учиться утром 1 января. Продолжая тему возникновения КН, связанных с различием в восприятием календаря, нужно отметить, что русскому преподавателю, начинающему учебную практику в Китае, стоит запомнить китайскую систему записи дат: например, в Китае день 12 апреля будет записан как *04.12*. Разница в фиксации дат может привести к серьёзным сбоям в педагогической деятельности. На занятиях по практике речи и культуре (темы «Числа», «Праздники», «Встречи») преподавателю будет уместно записывать на доске даты в формате, принятом в русской лингвокультуре, и требовать от учащихся верного их названия для русскоговорящего.

Энциклопедические ошибки встречаются в письменной речи учащихся, например, в курсовых и дипломных работах, которые пишутся учащимися на русском языке. Такие ошибки связаны с неправильным написанием имён собственных: это имена русских писателей, художников, композиторов, названия произведений русской классической литературы, имена героев данных произведений (например, **«Ореховый зажим»* вместо *«Щелкунчик»*)

4. Ошибки, «вызванные различия в картинах мира, сформированных разными национальными культурами коммуникантов» [Формановская 2002, с. 176]. Китайская и русская культуры различаются пониманием символики цветов и чисел. «Может, из-

за влияния религии русским нравится цифра 3, но китайцам в современном обществе цифра 3 не нравится. В Китае 3 выражает плохое значение, например, третье лицо в любви» [Чжао, Куприна, с. 542]. Вместе с тем, не стоит оскорбляться, если студенты подарят Вам две розы в знак благодарности, однако стоит вспомнить на следующих занятиях, что обозначает чётное число цветов в русской культуре. Не стоит ставить важные встречи на 4, 14 и 24 числа без особой надобности, так как 4 в Китае обозначает «смерть» из-за фонетической близости лексем 死 sǐ ‘смерть’ и 四 sì 'четыре’.

В китайском этикете, как и в русском, существуют определённые правила и табу, связанные с подарками: китайцев искренне удивляет, что в гостях в России нельзя дарить хозяевам водку или пиво, тогда как в Китае можно; зато в Китае ни в коем случае нельзя дарить настенные часы, так как это символ смерти. Запрещено также дарить хризантемы, которые считаются похоронными цветами. Дурным тоном также считается вручение мужчине головного убора зелёного цвета, так как это означает, что возлюбленная данного мужчины ему неверна.

Заключение. Понимание национальной картины мира китайской аудитории выявляет причины возникновения КН, которые негативно сказываются на общении. В этой связи особенно важным представляется этноориентированное обучение китайских студентов. Устранение возможных КН проводится путём обучения русской культуре, русскому речевому этикету с сохранением своего «лица». Необходимо уделять особое внимание учащихся различиям в русском и китайском этикете и речевом поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е.Д. Психологические трудности в процессе российско-китайской межкультурной коммуникации: опыт качественного исследования российской деловой среды / Организационная психология. 2020. №3. С. 124-139.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура/ В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин. М: Русский язык, 1983. 269 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. М: Гнозис, 2003. С. 37-65.
4. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 30-64
5. Кънева Н.К. Интегральный подход к проблеме коммуникативных неудач: дис. канд. … филол. наук: 10.01.01/ Кънева Н.К. Тверь, 1999. 196 с.

6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. М., 1996.
7. Седов, К.Ф. Культурно-речевая ситуация в современной России / К.Ф. Седов. Екатеринбург, 2000. 300 с.
8. Теплякова Е.К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): Дис. . канд. филол. наук: 10.01.01/ Теплякова Е.К. Тамбов, 1998. 158 с.
9. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход/ Н.И. Формановская. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
10. Чжао Ж., Куприна Т.В. Культурное недопонимание в китайско-российской межкультурной коммуникации / Язык в сфере профессиональной коммуникации — Екатеринбург: Ажур, 2022. С. 540-546.

Шишкина Светлана Александровна
к. филол. н., доцент,
Тюменский государственный университет (Россия)
raddoc@rambler.ru

Ушакова Александра Павловна
д. филол. н., доцент, профессор,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Россия)
orcid.org/0000-0003-0191-5045
apushakova@rambler.ru

УДК 372.881.161.1

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

CRITERIA FOR SELECTION OF LEXICAL MATERIAL FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN MILITARY SERVICEMEN

Аннотация. *Преподавание русского языка как иностранного требует поиска новых подходов, привлечения интерактивных методов преподавания, использования межпредметных связей, создания условий, способствующих активизации познавательной деятельности иностранных военнослужащих и обеспечивающих более эффективное усвоение учебного материала. В статье подчеркивается необходимость ценностного подхода к отбору лексического материала при обучении иностранных военнослужащих, использование лингвокультурной и страноведческой информации в процессе обучения. С этой целью акцентируется внимание на переводы страноведческих текстов; привлекающих внимание обучающихся не только к предмету, но и к вопросам духовности, культуры, взаимопонимания.*

Ключевые слова: *ценностный подход, лингвокультурная и страноведческая информация, межпредметные связи, ролевые игры.*

Abstract. *Teaching Russian as a foreign language requires the search for new approaches, the use of interactive teaching methods, the use of interdisciplinary connections, and the creation of conditions that promote the activation of the cognitive activity of foreign military personnel and ensure more*

effective assimilation of educational material. The article emphasizes the need for a value-based approach to the selection of lexical material when training foreign military personnel, and the use of cultural and regional information in the learning process. For this purpose, attention is focused on translations of regional studies texts; focusing not only on the subject, but also on issues of spirituality, culture, and mutual understanding.

***Keywords**: value approach, cultural and regional information, interdisciplinary connections, role-playing games.*

Введение. Вопросы преподавания русского языка как иностранного затрагивают многие аспекты. В настоящее время возникает необходимость более вдумчивого подхода к изучению и подаче лексического материала в обучении иностранных военнослужащих. Военная терминология достаточно разработана в учебных пособиях, созданы словари иностранных слов, тематические глоссарии по отдельным направлениям специализации. Поэтому важен комплексный подход к изучению военных терминов. Необходимо дать обучающимся методические основы для уяснения и понимания военной терминологии. Важную роль в этом имеет знание и умение пользоваться различными словарными статьями, материалами словарей, умение самому составлять глоссарии по отдельным разделам научной терминологии.

Однако изучая иностранный язык, учащиеся знакомятся не только со специальной лексикой, необходимой для овладения специальностью, но и получают знания о культуре страны, в которой находятся. При этом важен духовно-нравственный и лингвокультурологический аспект преподавания иностранного языка. К условиям, способствующим активизации познавательной деятельности иностранных студентов и обеспечивающих более эффективное усвоение учебного материала, относят применение интерактивных методов преподавания, привлечение лингвострановедческого материала, использование межпредметных связей, создание благоприятной атмосферы общения и обучение на собственном примере.

Язык, будучи одним из основных и главнейших признаков нации, выражает культуру народа, который на нем говорит. Преподавать русский язык иностранным гражданам — значит одновременно знакомить их с современной советской культурой [Волков, 1999, с. 20]. «Интерес к русской культуре, к отражению в ней общечеловеческих ценностей является важным мотивом для изучения русского языка» [Ушакова, Шишкина, 2021, с. 15].

Таким образом, преподавание русского языка как иностранного предполагает знакомство иностранных студентов не только с лингвистической информацией, но и с культурой страны изучаемого языка.

Для лучшего усвоения языка, установления контакта со студентами необходима мотивация к изучению языка. Здесь важны культурологический и страноведческий подходы, нахождение сходных явлений в культуре, поведенческих аспектах.

Возникает актуальная необходимость свидетельствовать о духовности, единстве культурных ценностей народов, их близости, определенных поведенческих ориентирах, сближающих народы разных национальностей и групп. Необходимо руководствоваться исключительно научными мотивами в языковой политике, в преподавании языков.

Культурологический аспект затрагивается в работах многих ученых [Верещагин, Костомаров, Волков, Брайкович, Кончаревич, Ушакова, Шишкина. Пирвердиева и др.]. Задачей преподавателя является необходимость в первую очередь влиять на духовное становление человека, искать не только пути и способы овладения профессиональными навыками, но и думать о формировании личности человека, получающего ту или иную профессию. Эффективность профессиональной подготовки в образовательном учреждении зависит и от возможностей раскрытия творческого потенциала выпускников, их умения общаться с людьми и иметь реальное представление об окружающем мире.

Материалы и методы. Наряду с необходимостью усвоения объема определенных правил в виде знаний, для обучающихся русскому языку как иностранному важны сведения об истории, культуре, традициях народа изучаемого языка. Следует обратить внимание на творческий подход в обучении РКИ: повышению мотивации к обучению способствует применение таких методов и приемов как использование стихов и песен при отработке лексико-грамматических тем, решение проблемных дидактических задач и проведение ролевых игр, которые помогают учащимся лучше понимать язык и развивать коммуникативные навыки [Вохмина, 2016, с. 23-30]. Все перечисленное делает процесс обучения более интересным и увлекательным. В работе с иностранными студентами мы используем художественные тексты, фильмы, страноведческие материалы, а также учебные пособия культурологической и страноведческой направленности [см.: Земля Тюменская: хрестоматия для чтения по РКИ. Учебное пособие (практикум). Отв. ред. А.П. Ушакова, 2020 г.]. В пособии рассматриваются нормы русского языка на региональном материале. Оно предназначено для военнослужащих по всем специальностям. Иностранные военнослужащие под руководством педагогов-наставников знакомятся с историей края страны обучения, с известными людьми, внесшими определенный вклад в развитие данного края. Так, в Тюменской области, называемой нефтегазовым сердцем России, известны первооткрыватели западносибирской нефти: И. М. Губкин, Ю. Г. Эрвье, В. И. Муравленко, Ф. К. Салманов и др. Для

курсантов организуются экскурсии, целью которых является знакомство с историей освоения нефти в Сибири, а также с культурой края. В хрестоматии представлено много иллюстраций, в конце пособия предлагаются задания на повторение изученного материала. Особое внимание мы уделили разделу «Тюмень литературная», где представлены отдельные тексты известных авторов: Н. Лухмановой, К. Лагунова, В. Крапивина и др.

При подборе лексического материала важен ценностный отбор лексики. Как известно, Президент Российской Федерации Владимир Путин объявил 2024 год Годом семьи. Указ был подписан 22 ноября 2023года и вступил в силу в тот же день. В настоящее время популярны антисемейные стереотипы поведения. Полагаем, что продвижение в жизнь семейных ценностей приведет к позитивным изменениям в социально-психологической атмосфере жителей нашей страны. Семейные ценности значимы для всех людей, поэтому следует обратиться к произведениям, затрагивающим данную проблему. Обсуждение фильмов, художественных текстов данной тематики будет способствовать сближению иностранных обучающихся, обмен мнением по поводу традиций, наблюдаемых в странах обучающихся иностранных курсантов, также даст возможность увидеть общие проблемы, сближающие молодежь разных стран. Любовь, верность, уважение к старшим станут тем общим вопросом, который можно будет обсудить. Можно предложить выучить стихи о любви и верности, обратиться к военной лирике, затрагивающей данную тему. В процессе работы мы находим общие темы, которые сближают многих людей нашей планеты. Рядом стоят темы мира и понимания, необходимости хранить дружбу, взаимопомощь.

Таким образом, подбор лексического материала при обучении иностранных военнослужащих будет способствовать взаимопониманию между курсантами. При этом педагоги должны подходить к обучению индивидуально, с уважением относиться к личности каждого курсанта, его мировоззрению, традициям, обычаям, проводить беседы с курсантами в случае возникновения конфликтов на национальной почве. Причем беседы должны быть непринужденными и в дружелюбной обстановке, к каждому курсанту как отдельно взятой личности необходимо найти свой подход. Объединению курсантов способствуют коллективные задания, направленные на сплочение коллектива: совместный просмотр фильмов с их последующим обсуждением, посещение музеев, выставок, праздничных мероприятий и т.д. В результате должны сложиться доброжелательные отношения между курсантами вне зависимости от их национальной принадлежности, культуры, вероисповедования и других факторов. Исследователи обращают внимание на необходимость развития у обучающихся поведенческих качеств, таких как целеустремленность,

уверенность в себе, настойчивость в преодолении трудностей, ответственность, стремление к самосовершенствованию, инициативность и решительность в принятии решений, стрессоустойчивость, самоконтроль [Верещагин, Костомаров,1983, с. 11]. Внимательное отношение наставников к нуждам курсантов, забота и участие в разрешении различных конфликтных ситуаций будут способствовать сплочению коллектива.

Результаты. На занятиях русского языка как иностранного предлагаем чтение текстов, несущих в себе духовно-нравственный потенциал, рассказывающих об истории России, раскрывающих особенности характера русского человека, его героизм. О важности введения страноведческого материала в образование иностранных учащихся свидетельствуется во многих работах [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 29].

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «В XXI веке на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией» [Послание Президента РФ Федеральному Собранию]. Одним из аспектов гражданской идентичности является ценностный аспект. В современном мире, при столь бурном развитии информационных технологий, происходит глобальная переоценка нравственных ценностей в сознании современной молодежи, что не может не вызывать определенных опасений. Нравственность — это внутренние духовные ценности, которыми руководствуется человек. Основными нравственными ценностями для каждого человека во всем мире считаются такие понятия как честность, достоинство, патриотизм, верность, альтруизм, трудолюбие, уважение к старшим. Важно донести эти понятия для каждого человека. В образовательном процессе важно привить иностранным учащимся любовь к своей Родине, уважение суверенитета других государств, понимание значимости своего долга перед своей страной, а также понимание значимости того государства, которое дало возможность получить достойное образование. Здесь важны тексты о военачальниках, таких как А. В. Суворов, М.И. Кутузов, маршал Г.К. Жуков и другие.

Основную трудность представляет поиск и адаптация текстов. На начальном этапе обучения можно предложить отдельные отрывки из стихотворений и поэм А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. Есенина и других поэтов. Предлагаются тексты, в которых рассказывается о красоте русской природы, ее удивительных пейзажах. Особенно иностранцев интересует русская зима, снег. Цитаты, пословицы, поговорки о России будут способствовать лучшему пониманию народа, его истории.

Обсуждение и заключение. Привлечение художественного текста дает большие обучающие и воспитательные возможности, является эффективным средством обучения русскому языку с использованием литературных материалов. Приобщение иностранных студентов к театральному искусству и художественной литературе помогает понять особенности менталитета и языковой личности сибиряка. Считаем, что региональный компонент в обучении способствует более глубокому и всестороннему представлению краеведческих реалий, помогает вдохнуть в них истинно народный дух, показывает их значимость для носителей данной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного, 4-е изд. – М.: Русский язык, 1983. – 246 с.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков.- Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
3. Визуальный мини-словарь для иностранных военнослужащих подготовительного курса / К.Ю. Давлетшина, И.С. Семёнова, Д.М. Мухамадиева, Г.К. Чаукерова. – Тюмень, ТВВИКУ, 2021. – 314 с. (печатный вариант).
4. Брайкович Н. Культурологический аспект в преподавании и учебниках русского языка как иностранного // Русский язык как инославянский. Современное изучение русского языка и русской культуры в инославянской среде. Общество славистов Сербии. Белград, 2015. Вып.VII., С. 190-203.
5. Вохмина Л.Л. Роль личности в методике. Марк Вятютнев и его школьный сектор// Русский язык за рубежом. № 5, 2016. С. 23-30.
6. Земля Тюменская: хрестоматия для чтения по РКИ. Учебное пособие (практикум)/ Отв. ред.: А.П. Ушакова; сост.: Г.К. Чаукерова, Н.А. Галактионова, А.В. Барыкин, М.М. Патиева: ТВВИКУ. Тюмень: Ost-Press, 2020. – 148с.
7. Методика. // Под ред.: А.А. Леонтьева, Т.А. Королевой. М.: Русский язык, 1982. 113 с. (зарубежному преподавателю русского языка).
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/17118 (дата обращения 24.10.2014).
9. Ушакова А.П., Шишкина С.А. Преподавание русского языка как иностранного носителям родственных славянских языков. Панъевропейский университет «АПЕИРОН», Баня-Лука, 2021. С.13-20.
10. Цитаты из русской литературы. Справочник. 5500 цитат от «Слова о полку…» до Пелевина. // К. Душенко. М.: Азбука-Аттикус, 2008. 573 с.

11. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М.: Высшая школа. 1996. – 311с.
12. Ушакова А.П., Пирвердиева Э.А. Духовные ценности в практике педагога. Махачкала – Грозный. АЛЕФ. 2020. С. - 197-199.

Байович Елена
д. филол. н., профессор, факультет филологических наук,
Панъевропейский университет Апеирон (Баня-Лука, Босния и Герцеговина)
j.bajovic@yahoo.com

УДК 81`25

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЕМАХ (АРХАИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ «ЛУЧ МИКРОКОСМА» ПЕТРА НЕГОША)

TRANSLATION TECHNIQUES:USING ARCHAIZATION IN TRANSLATING POEM «RAY OF MICROCOSMA» BY PETER NEGOSZ INTO RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация*. В настоящей работе рассматриваются архаичные приемы, используемые И. Числовым в переводе на русский язык поэмы* Луч микрокосма *Петра II Петровича-Негоша. Сербский язык сохранил многочисленные архаичные элементы в своем фонетическом и грамматичкеском строе, в то время как русский претерпел большие изменения в историческом развитии. Именно эти исходные формы использует Числов как средство осуществления языкового и стилистического соответствия оригинальному тексту Негоша.*

Ключевые слова*: Петр II Петрович-Негош, поэма* Луч микрокосма*, архаизация, переводческие приемы*.

Abstract. *This paper examines the archaic techniques used by I. Chislov in his translation of the poem "The Ray of Microcosm" by Petar II Petrović-Njegoš into Russian. The Serbian language has retained numerous archaic elements in its phonetic and grammatical structure, while Russian has undergone great changes in historical development. It is these initial forms that I. Chislov uses as a means of achieving linguistic and stylistic correspondence to Njegosh's original text.*

Key words: *Petar II Petrović-Njegoš, poem „The Ray of Microcosm", archaization, translation techniques.*

1. Введение

1.1. Архаизация представляет собой прием, с помощью которого писатель в оригинальном произведении описывает определенную эпоху, используя более ранние языковые средства (см. книгу Бранимира Човича *Стил историјске прозе А. Н. Толстоја*, Нови-Сад, 1991).

Данный прием используют также переводчики, чтобы найти соответствущее выражение для передачи архаичных средств в языке оригинала.

Большинство авторов приводит определение В.С. Виноградова: „переводческая языковая архаизация или темпоральная (временная) языковая стилизация – это сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым“ [Виноградов, 2001, с. 142].

1.2. Устаревшие лексические единицы, т.е. архаизмы и историзмы, использует Илья Числов в переводе на русский язык поэмы *Луч микрокосма* Петра II Петровича-Негоша. Специфика архаизации в русском переводе состоит в том, что используемые Негошем языковые средства, имеющие признаки архаизмов, сами по себе являются русизмами или церковнославянизмами русского извода церковнославянского языка, следовательно, при задержании данных русизмов в переводе не была бы достигнута стилевая архаизация текста.

Переводчик на материале русского текста использует приемы, аналогичные Негошу, т.е. языковые средства, являющиеся в современном русском языке архаичными. Отношение архаичных язковых средств в двух близкородственных славянских языках, литературные языки которых развивались по-разному, представляет собой основную проблему, поэтому нашей основной задачей является описание специфики использованных приемов в оригинале и переводе.

2. Переводческие стратегии – архаизация

2.0. В монографии, которую мы готовим, будет рассмотрена переводческая макростратегия – способы решения ряда переводческих задач, используемых И. Числовым в переводе на русский язык поэмы Негоша *Луч микрокосма*, в настоящей же работе мы обратимся к микростратегии – способам решения единичных, наиболее ярких примеров. По транслатологической классификации *Луч микрокосма* несомненно является сложнейшим типом текста; постараемся это проиллюстрировать.

2.1. Следующие примеры свидетельствуют об использовании в переводе на русский архаичного глагола *отверзть*/*отверзать* в значении

‘открыть/открывать’, со стилистической пометой *устар*. В Словаре Ушакова приводятся целых четыре пометы – книж., ретор., поэт., устар. [УШАКОВ II, 1938, стлбц. 901]. Владимир Даль приводит целый ряд глаголов для описания, так как во время создания словаря (первое издание выходило с 1863 по 1866 гг., а материалы собирались за несколько десятилетий до этого) приведенный глагол не был таким архаичным, как век или два позже. Даль дает семантизацию глагола *отверзть* ‘открыть, отворить, раскрыть, растворить, распахнуть; отпереть, отомкнуть; дать доступ’ [ДАЛЬ II, 1998, стлбц. 1852], которая свидетельствует о широком использовании данного глагола в языке того времени.

2.1.1. Поэтика русского перевода и глубокая архаизация наблюдаются в следующих стихах:

али га је творац украсио,
велику му књигу отворио [ЛМ 56–57]

украсил ли [дивну] твердь Создатель,
отверз [ли] ей книгу великую – [ЛМ Ч, с. 71]

Добавим, что выражение *дивну твердь* представляет собой окказионализм и лирическое отступление переводчика, успешно вставленное в русский текст. В словаре русского языка говорится, что существительное *твердь* обычно употребляется в сочетании со словом „небесная“ в церковно-религиозной литературе в значении: небесный свод, небо [РРЯ IV, 1984, с. 344].

2.1.2. Однако самым архаичным является словосочетание *отверзть очи*, использованное И. Числовым в нескольких примерах, характерных для текстов духовно-религиозного типа (выражение упоминается в притче о чудотворном исцелении слепорожденного в Евангелии от Иоанна):

ђе ужасне буре господствују –
ока смртну отворит не дају [ЛМ 207–208]

где бушуют ужасные бури,
не давая смертным отверзть очи [ЛМ Ч, с. 81]

2.1.3. Перевод нижеследующих стихов Негоша также представляет весьма иллюстративный пример архаизации текста на русском языке. Кроме упомянутого глагола *отверзть* в 3.л. множественного числа прошедшего времени, указанные стихи содержат также два интересно использованных архаизма. Первым является форма родительного падежа единственного числа местоимения *она – ея*. До реформы 1918 г. букву „ё“ в письме использовали редко. Местоимение „её“ обычно писалось в виде *ее* в винительном падеже единственного числа и *ея* в родительном падеже

единственного числа (последняя форма графически совпадала также с формой двойственного числа, утерянной в историческом развитии языка). В обоих случаях читалось одинаково – *её*, хотя в определенных случаях, скажем, в чтении стихов, допустимо было читать буквально.

Вторым примером является архаичная форма наречия алчно – *алча* к *алчный* в значении 1.‘жадный к еде’ [РРЯ I, 1981, с. 33] с пометой *устаревшее*.

мрачне јој се отворе пропасти
са ужасом да је гладне прождру; [ЛМ 512–513]

отверзлись ей пропасти мрачные,
ужасные, пожрать ея алча; [ЛМ Ч, с. 101]

2.2. Лексема **мир** ‘свет’ засвидетельствована 40 раз в *Луче микрокосма* и она входит в основную тематику космогонической теории Негоша. Современные омонимы *мир* ‘свет’ и *мир* ‘мир’ пишутся одинаково, однако до советской языковой реформы в лексеме *мир* ‘свет’ писалось так называемое десятеричное **і** – **міръ**, а существительное в значении ‘мир’ писалось через обычное, восьмеричное **и** – **миръ**.

Будучи сторонником архаизации текста и большим знатоком исторической грамматики русского языка, Илья Числов в одном месте использует своеобразный переводческий прием – древнюю графическую форму существительного **міръ**:

Зар се смијеш врагом злијем назват
оца свога и оца мирова [ЛМ 1231–1232]

Как врагом злым называть ты смеешь
своего [же] Отца, Отца міра, [ЛМ Ч, с. 153]

В данном случае приведенный прием использован, наряду с заглавной буквой в удвоенном существительном (вин.) *Отца*, чтобы подчеркнуть отношение к Богу как основу человеческой жизни православного христианина.

2.3. И. Числов использует очень выразительную конструкцию в переводе последнего стиха отрывка, также содержащего русизм *посљедователи*:

Пифагоре, и ти Епикуре,
зли тирјани душе бесамртне,
мрачан ли вас облак покријева
и све ваше посљедователе! [ЛМ 151–154]

С Пифагором Эпикур [жестокий],
душ безсмертных злобные тираны!
мрачной тучей покрытые оба,
с целым сонмом вослед вам грядущих, [ЛМ Ч, с. 77]

Значит, переводчик для перевода 154 стиха использует тройную архаизацию – устаревшие формы – существительное *сонм*, предлог *вослед* и причастие *грядущие*.

Здесь необходимо сделать замечание относительно фразеологической единицы *на сон грядущий* (и исходной формы *на сон грядущим*), которую фразеологический словарь семантизирует ‘перед сном’ [РХСФС II, 1980, с. 476]. Выражение вошло в язык из молитвенников, в которых есть заглавие под тем же названием, т.е. то, что православный христианин читает перед сном. Исходная форма настоящего фразеологизма *на сон грядущи**м*** используется редко, обычно употребляется в измененной форме *на сон грядущи**й***, значит *грядущий* – сон, а не люди, готовящиеся к отходу ко сну [РФ, 2005, с. 658].

2.4. Талант переводчика наблюдается в переводе на русский существительного *рука*, использованного Негошем в *Луче микрокосма*. В большинстве случаев употребляется общеславянская лексема *рука*, однако есть и исключения, причем очень интересные. В случаях, когда речь идет о *руке творца*, переводчик использует словосочетание *Божья рука*. Приведенное выражение используется также в сербском языке, что неудивительно, учитывая тот факт, что русский и сербский народы исповедуют одну религию и элементы литургического пения имеют одинаковые корни – церковнославянские. Однако в некоторых примерах используется архаичная лексема *десница* (переводчик ее пишет с заглавной буквы в случаях, когда она относится к Господу):

која им је рука свемогућа [ЛМ 326]
Всесильною иже им десницей [ЛМ Ч, с. 89]

светом руком великога творца, [ЛМ 675]
Создателя десница святая; [ЛМ Ч, с. 113]

на њих бјеше бесамртна рука [ЛМ 836]
и на каждом безсмертной Рукою [ЛМ Ч, с. 123]

2.4.1. Числов в переводе на русский язык использует существительные, в которых засвидетельствованы чередования согласных, утерянные вследствие выравнивания основ согласно одним авторам – в XII–XIII вв., согласно другим – на век позже.

Чередования согласных в склонении и спряжении в раннем древнерусском касаются результатов первой и второй палатализации

заднеязычных согласных. В зависимости от конечного результата смягчения, заднеязычне *к, г, х* в праславянском перед гласными переднего ряда в результате первой палатализации изменились в мягкие шипящие *ч', ж', ш'*. Вторая палатализация также произошла в праславянскую эпоху, но после первой, точнее после монофтонгизации дифтонгов, когда заднеязычные изменились в мягкие свистящие *ц', з', с'*.

Во втором склонении эффект второй палатализации наблюдался в именительном–винительном–звательном падежах двойственного числа и в дательном–предложном падежах единственного числа (*роуцѣ*). Именно приведенную форму, местный падеж существительного *рука*, использует И. Числов в переводе следующих стихов Негоша:

Бич праведни свемогуће руке [ЛМ 1541]

Бич праведен [в] Руце Всемогущей [ЛМ Ч, с. 175]

Отметим альтернативное чтение предлога *в*, которое переводчик дает в квадратных скобках, подтверждающее отсутствие предлогов в древнерусском местном падеже (современном предложном).

А учитывая тот факт, что речь идет о руке Господей, т.е. всемогущей руке, И. Числов обе компоненты словосочетания пишет с прописной буквы.

2.5. Еще одна форма глубокой архаизации текста в русском языке засвидетельствована в переводе следующего стиха:

у облаке дима и пламена. [ЛМ 1700]

Числов дает отличное, но очень нестандартное переводческое решение – древнюю форму местного падежа множественного числа, в которой также засвидетельствовано чередование согласных:

во облацех пламени и дыма. [ЛМ Ч, с. 185]

Языком данные конструкции утеряны, сохраняются только в фразеологических оборотах типа *притча во языцех* 'јавна тајна, чак и врапци (на крову) о томе цвркућу' [РХСФС II, 1980, с. 253].

2.6. Переводчик использует префикс *без-* вместо книжного *бес-* в словах с основой *безсмертн-* для архаизации текста и адекватной передачи оригинальной поэтики Негоша, что засвидетельствовано во многих примерах. Бессмертие представляет собой одну из основ христианской религии и сербский поэт данное слово многократно упоминает в поэме. Числов в русском языке абсолютно во всех случаях употребляет приведенную архаичную форму.

2.7. Еще одним примером адекватной архаизации текста является использование старославянской формы первого лица единственного числа личного местоимения *аз.* Переводчик наряду с местоимением *аз* употребляет также форму вспомогательного глагола *есмь,* которую русский язык утерял в ходе исторического развития:

ја његову принадлежим лику, [ЛМ 747]
аз есмь [также] из этого лика, [ЛМ Ч, с. 117]

„Ја сам један који стварат могу
и који сам [с] свемогућством вјенчан: [ЛМ 915–916]

Аз Един есмь, Кто творить способен
и Кто венчан всесилием [полным], [ЛМ Ч, с. 129]

Последний пример весьма интересен еще и тем, что для выражения уважения к Господу, Илья Числов слова *Един* и *Кто* также пишет с прописной буквы.

2.8. Темой особого исследования будет использование архаичных местоимений и союзов в переводе И. Числова, здесь приведем лишь некоторые: энклитическая форма местоимения *мя* (по происхождению это первичная форма винительного падежа), затем союзные слова *яко, яже, иже*, различные формы местоимений *сей, оный*, архаичные наречия: *зело, паки*. Выдающийся переводчик использует и архаичные формы глаголов, включая форму третьего лица множественного числа вспомогательного глагола *быть – суть*, утерянную в живом языке еще в конце древнерусского периода.

Числов также употребляет и архаичные глаголы в значении ‘говорить’ – *глаголать, молвить*, а также формы звательного падежа, характерные для обращения к Господу – *Отче, Сыне*. Как было сказано, одной из основных характеристик перевода Числова является употребление заглавных букв для называния всех слов, прямо или косвенно относящихся к Господу Богу.

3. Заключение

3.1. Великий сербский поэт Петр II Петрович-Негош оставил непревзойденные произведения, пронизанные сербской историей, юнацкой традицией и совокупным народным творчеством. Во всех произведениях прослеживается историческая самобытность сербов через посвященность косовскому завету. Все приведенное делает Петра II Петровича-Негоша исключительно трудным для перевода на иностранные языки. Передать поэтику Негоша на другой язык практически невозможно, поэтому и без того трудная задача переводчика усложняется еще больше: необходимо найти средства для максимального достижения этого невозможного.

3.2. В силу этого перевод поэмы *Луч микрокосма* на русский язык Ильи Числова представляет собой настоящую переводческую жемчужину, выдающуюся работу известного русского слависта и сербиста. Переводческие решения и степень архаизации текста указывают на то, что речь идет о великом ученом и посвященном христианине. Числов хорошо знает историческую грамматику и стилистику русского языка,

церковнославянские выражения, происходящие из священного писания, – и использует все вышеперечисленное для передачи поэтики Негоша.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **ЛМ**: *Луча микрокозма* [в кн.: Петар II Петровић-Његош. *Луча микрокозма*. *Горски вијенац*. *Шћепан Мали. Ноћ скупља вијека*. Основно издање. Ортографија и ортоепија. Редакција и коментар Радмило Маројевић. Подгорица: ЦИД, 2021].
2. **ЛМ М**: Петр II Петрович-Негош. *Луч микрокосма*. Поэма в переводе Олега Мраморнова. Москва: Спасское дело, 2016.
3. **ЛМ Ч**: Петр II Петрович-Негош. *Луч микрокосма*. Перевод с сербского Ильи Числова [в кн.: Петар II Петровић-Његош, *Луча микрокозма,* основно издање приредио Радмило Маројевић – *Луч микрокосма*, перевод с сербского Ильи Числова, Никшић – Београд: Епархија будимљанско-никшићка, Беране и др. 2017].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВИНОГРАДОВ 2001: Виноградов, В.С., *Введение в переводоведение* (общие и лексические вопросы), Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
2. ДАЛЬ II 1998: Владимир Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах*, репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под редакцией профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ, Москва: Терра – Книжный клуб.
3. РРЯ I 1981: *Словарь русского языка в четырех томах*, т. I, Москва: Русский язык.
4. РРЯ IV 1984: *Словарь русского языка в четырех томах*, т. IV, Москва: Русский язык.
5. РФ 2005: *Русская фразеология*. *Историко-этимологический словарь*, под редакцией В. М. Мокиенко, Москва: Астрель, Аст, Люкс.
6. РХСФС II 1980: *Rusko hrvatski ili srpski frazeološki rječnik*, Zagreb: Školska knjiga.
7. УШАКОВ II 1938: *Толковый словарь русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Вековищева Светлана Николаевна
к. филол. н., доцент, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики,
Государственный университет просвещения (Москва, Россия)
ORCID: 0000-0003-3153-2192
vekovishcheva_sn@mail.ru

УДК 81'33

ЭВФЕМИЯ В ЭКРАННОМ ТЕКСТЕ: ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ

EUPHEMIA IN SCREEN TEXTS: CAUSES AND FORMS OF EMBODIMENT

Аннотация. *Цель статьи – обнаружить причины обращения к эвфемии и особенности ее прагмасемантики в экранизации сказок А.С. Пушкина. Исследование эвфемии как осознанной стратегии в ходе экранизации произведения художественной литературы с ярко выраженным культуроцентризмом, в условиях диахронии раскрывает новый аспект в проблематике непрямой номинации. Диахрония литературной и экранной рецепции в границах фактического материала составляет от 100 до 153 лет. Анализу подвергнуты «Сказка о царе Салтане…», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» и «Сказка о золотом петушке» А.С. Пушкина и одноименные мультипликационные фильмы. Корпус примеров – факты эвфемии, вуалирующие недетские темы для зрителей дошкольного и школьного возраста – изучены методами сопоставительного, структурно-семантического анализа и логическими приемами количественного анализа и описания. В количественном отношении более активна эвфемия в форме умолчания, менее активна – в форме замены прямой номинации. Прагматика эвфемии в трансхроническом диалоге автора с разновозрастными адресатами, в транссемиотической коммуникации – вуалирование и манипуляция, не подлежащие распознанию детской аудиторией, выполняется полно и задействует словесный и иконический коды.*

Ключевые слова: *прагматика; эвфемия; умолчание; экранизация; экранный текст.*

Abstract. *The article is aimed at proclaiming the reasons for applying Euphemia and the peculiarities of its pragmasemantics in the film adaptation of fairy tales by A.S. Pushkin. The study of euphemism as a conscious strategy*

during the film adaptation of works of fiction with a pronounced cultural centrism, in conditions of diachrony, reveals a new aspect in the problem of indirect nomination. The diachrony of literary and screen interpretation of the factual material ranges from 100 to 153 years. "The Tale of Tsar Saltan...", "The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights" and "The Tale of the Golden Cockerel" by A.S. Pushkin and the corresponding cartoons were analyzed. The body of examples - facts of euphemism, veiling non-childish topics for viewers of preschool and school age - were studied by methods of comparative, structural-semantic analysis and logical methods of quantitative analysis and description.

In quantitative terms, euphemism is most often applied in the form of omission, the ne[t position is that of substitution of direct nominative units. The pragmatics of euphemism in the transchronic dialogue of the author with recipients of different ages, in transsemiotic communication - veiling and manipulation that cannot be recognized by children, is performed fully with the help of verbal and iconic codes.

Key words: *pragmatics; euphemia; omission; screen adaptation; screen text.*

Введение. Эвфемия [Нелюбин, 2016, с. 253] многократно становилась объектом пристального внимания языковедов, культурологов, социологов, но многие аспекты этого феномена еще не изучены. В настоящей статье представлена попытка решения одной частной задачи – выявить взаимосвязь эвфемизации в интерсемиотическом переводе с внелингвистическими факторами. Прагматика экранизации [Вековищева, 2017, с. 93], отличная от коммуникативной задачи автора литературного произведения, обусловливает использование различных трансформаций исходного текста при преобразовании его в кинотекст. Таким образом, объектом исследования выступают интерсемиотические трансформации, предмет составляет прагматика эвфемии в экранизации [Лотман, 1994].

Сказки А.С. Пушкина, как все его творчество, особенно раннее, достаточно насыщено эротической составляющей, поскольку основной аудиторией выступали взрослые читатели. Фольклорные мотивы (как проявление культуроцентризма [Филиппова, 2023a, с. 313-322]) и аксиологический импульс также составляют стержень идиостилистики Пушкинских сказок, эти аспекты содержания могут быть адресованы аудитории любого возраста. Экранные воплощения сказок в разные годы СССР призваны были решить иные прагматические задачи: популяризировать наследие А.С. Пушкина, формировать национальную идентичность зрителей – в иной аудитории, преимущественно детской. Адаптация к адресатам [Филиппова, 2023b] и значительный временной отрыв экранизации от первой публикации сказок, предопределили отличия

сказок, представленных как мультипликационные фильмы, от написанных А.С. Пушкиным. Анализ эвфемии в таком аспекте ранее не изучался, что обеспечивает актуальность и одновременно новизну настоящей работы.

Материал и методы. Эмпирическую базу работы составили сказки А. С. Пушкина: «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди» (1831), «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (1833) и «Сказка о золотом петушке» (1834) [Пушкин, 1974] – и соответствующими им рисованные мультипликационные фильмы «Сказка о царе Салтане» (1943 и 1984), «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (1951) и «Сказка о золотом петушке» (1967) [Сказка о царе Салтане (1943), эл.ресурс; Сказка о царе Салтане (1984), эл. ресурс; Сказка о мёртвой царевне …, эл.ресурс; Сказка о золотом петушке, эл. ресурс]; при этом диахрония литературной и экранной рецепции колеблется в диапазоне от 112 до 153 лет. Из этого массива отобран корпус примеров – факты эвфемии, вуалирующие неудобные для детской аудитории аспекты содержания исходных текстов. Фактический материал подвергнут сопоставительному анализу, структурно-семантическому анализу и обработке логическими приемами научного исследования (количественным, описательным). Адекватные предмету и объекту методология и эмпирическая база обеспечивают надежность и объективность полученных результатов.

Результаты. Главные итоги состоят в обнаружении эффективности эвфемии, позволяющей скрыть от уязвимых адресатов проблемные темы. Особенно значимо, что эвфемия востребована в трансхроническом диалоге автора с разновозрастными адресатами, в транссемиотической коммуникативной практике. Формы воплощения эвфемии представлены умолчанием и заменой прямой номинации, их прагматическая задача – вуалирование интимной жизни и манипуляция (преодоление устаревших аксиологических стереотипов). Прагматические задачи эвфемии [Иссерс, 2008, с. 267] реализуются полно, т.к. остаются вне фокуса внимания детской аудитории, и в экранном тексте привлекает ресурсы словесного и иконического кодов.

Обсуждение. Сопоставляя экранные произведения с текстовыми [Бахтин, 1986, с. 392–393; Филиппова, 2023а, с. 54], можно обнаружить общность стратегии, несмотря на разный состав съемочной группы – стратегии смягчить или вовсе скрыть от детской аудитории некоторую часть прагмасемантики сказок.

Сказка о царе Салтане. Из оригинального текста А. С. Пушкина в экранизациях 1943 г. и 1984 г. устранены указания на брачную ночь и беременность. Ни вербальными, ни визуальными средствами кинотекста не переданы строки «*а потом честные гости на кровать слоновой кости*

положили молодых и оставили одних» и «*царица молодая, дела в даль не отлагая, с первой ночи понесла*». Такой нулевой перевод вызван, очевидно, оценкой потенциальных зрителей. Дети, которым в первую очередь адресованы оба мультфильма, не посвящены в сексуальную жизнь. Общественная мораль в СССР не допускала обсуждения интимной стороны брака, поэтому буквальное изъятие этих сегментов из текста анимационной сказки, предназначенной для просмотра детьми, соответствовало прагматике табуирующей эвфемии. Кроме того, в активный словарь юных реципиентов не входит единица *понести* (‘забеременеть’). Адаптация к лексикону младших носителей русского языка также могла послужить мотивом отказа от передачи «проблемной» лексемы.

Удален из кинотекстов фрагмент, описывающий неудовлетворенность сестер царицы своей судьбой: «*в кухне бьется повариха, плачет у станка ткачиха*». Такое содержание не совместимо с советской пропагандой труда, профессиональной реализации женщин (см., например, «Светлый путь», «Большая семья», «Екатерина Воронина»). В данном случае наиболее вероятным поводом к эвфемии стала общественная и социальная норма (агитируюшая женщин к участию в производстве). Иная мотивация удаления сегмента «*и завидуют оне государевой жене*». Здесь максимально проявляется этическая норма: формирование нравственности у подрастающего поколения.

Любопытный пример замещающей эвфемии демонстрирует превращение авторского текста в иную вербальную форму в анимации. Вместо Пушкинского «*в гневе начал он чудесить*» закадрово озвучено «*с горя начал он чудесить*». С одной стороны, такая замена может быть вызвана осуждением демонстрации эмоций на публике, с другой – осуждением произвола и попыткой оправдания неправомерного деяния и неэтичного поведения с подчиненным (по нормам советского общества).

Сказка о мертвой царевне и семи богатырях. Оригинал А.С. Пушкина содержит упоминание о старой традиции заключения брачного союза: «*сват приехал, царь дал слово, а приданое готово – семь торговых городов да сто сорок теремов*». Этот сегмент в анимации отсутствует: он не представлен ни вербально, ни визуально. Изображение передает момент знакомства царевны с царевичем Елисеем, хотя в тексте сказки эта сцена не показана автором. По-видимому, можно считать такой способ эвфемии замещением с использованием иконических средств. Стратегия этого замещения достаточно очевидна: создание семьи в системе ценностей социалистической морали не предполагает обсуждение материальной финансовой выгоды от брака, которое осуждается как появление мещанства.

Сказка о золотом петушке. Вероятная аудитория анимационного проекта – также детская, в связи с этим удален один проблемный для детской аудитории сегмент содержания исходного текста – физиологический статус мудреца-звездочета, упоминаемый трижды в тексте сказки: «*Весь, как лебедь, поседелый старый друг его, скопец*». В когнитивной базе юных зрителей понятие *скопец* отсутствует. Упоминание его в вербальной составляющей может спровоцировать интерес, удовлетворить который старшие поколения (родители, бабушки, дедушки), воспитанные в СССР с жестким табуированием околосексуальных тем, не смогут. Умолчание представляется экранизаторам удачным компромиссом.

Заключение. Обнаруженная и подвергнутая анализу эвфемия выражается в исследованном корпусе в двух основных формах: умолчания (более частотной) и замены (менее частотной). Основными мотивами выступают вуалирование сексуальных тем и адаптация [Леонтович, 2008, с. 20] исходного текста (в диахронии) к новым аксиологическим стереотипам. Причина обращения к эвфемии кроется в смене адресатов. Примечательно, что значительная часть аудитории – в силу малого когнитивного опыта и ограниченного предметного знания (т.е. незнаня текста литературного произведения) не может обнаружить трансформаций, испытываемых произведением литературы в ходе экранизации. Представленный в настоящей статье аспект анализа эвфемии раскрывает новые перспективы ее исследования с возможностью интеграции теории языка, теории коммуникации, прагмалингвистики, лингвостилистики и дискурсологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Вековищева С.Н. К вопросу о прагматике речевого высказывания / С.Н. Вековищева, И.А. Улиткин // Перевод и когнитология в XXI веке. М.: МГОУ, 2017. С. 92-97.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. Изд. 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Леонтович О.А. Проблема ретрансляции и адаптации культурных смыслов / О.А. Леонтович // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 18-24.
5. Лотман Ю.М. Диалог с экраном / Ю.М. Лотман, Ю.Г. Цивьян. Таллин: Александра, 1994. 416 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. 7-е изд. М.: Флинта: Наука, 2016. 320 с.
7. Пушкин А.С. Сказки / А.С. Пушкин. М.: Детская литература, 1974. 186 с.
8. Сказка о золотом петушке (1967). [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/WRh1mzQh5As (дата обращения: 12.12.2023)

9. Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях (1951). [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/vLfdf8tzoqc (дата обращения: 12.12.2023)
10. Сказка о царе Салтане (1943). [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/CMEa26mHdFc (дата обращения: 12.12.2023)
11. Сказка о царе Салтане (1984) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mults.info/mults/?id=613 (дата обращения: 12.12.2023)
12. Сказка о царе Салтане (1984). [Электронный ресурс]. URL: https://mults.info/mults/?id=613 (дата обращения: 12.12.2023)
13. Филиппова И. Н. Культуроцентризм визуального интертекста в анимации сказок А.С. Пушкина / И.Н. Филиппова // Язык. Культура. Перевод. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2023. С. 313-322.
14. Филиппова И.Н. Дискуссионные вопросы теории и методологии перевода / И.Н. Филиппова // Теория и практика перевода в диахронии и современной научной парадигме. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 47-71.

Волкова Ирина Дмитриевна
к. филол.н., доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет (Россия)
https://orcid.org/0000-0002-5718-9479
romadina-irina@mail.ru

Варламова Юлия Сергеевна
ассистент кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет (Россия)
yulia.varlamowa2016@gmail.com

УДК 81'33

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ САЙТОВ

LINGUISTICS AND PRAGMATICS OF TRANSLATION OF ADVERTISING TEXTS (THE CASE OF FRENCH TRAVEL SITES)

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме создания многоязычных сайтов, связанной с необходимостью диверсификации вербального контента на различных локализованных версиях. Указанная необходимость обусловлена важностью эффективного позиционирования государственных и коммерческих организаций в международном Интернет-пространстве. Исследование проведено на материале многоязычных сайтов Национального Агентства по развитию туризма во Франции и Министерства Европы и иностранных дел. Проведенный контент-анализ позволяет сделать выводы о политике разработчиков сайта в плане учета прагматических аспектов представления значимой практической информации для граждан других стран. В ходе сравнительного анализа разноязычных версий сайта выявлены способы локализации гипертекстов и сайта в целом, способствующие повышению эффективности исследуемых интернет-платформ.*

Ключевые слова: *локализация; прагматическая адаптация; туристический сайт; гипертекст; интернет-коммуникация.*

Abstract. *This article is devoted to the problem of creating multilingual websites associated with the need to diversify verbal content into different localized versions. This need is due to the importance of effective positioning of government and commercial organizations in the international Internet space. The study was conducted on the basis of multilingual websites of the National Agency for Tourism Development in France and the Ministry of Europe and*

Foreign Affairs. The content analysis carried out allows us to draw conclusions about the policy of the site developers in terms of taking into account the pragmatic aspects of presenting significant practical information for citizens of other countries. In the course of a comparative analysis of multilingual versions of the site, methods for localizing hypertexts and the site as a whole were identified, helping to increase the efficiency of the Internet platforms under study.

Key words: *localization; pragmatic adaptation; travel website; hypertext; Internet communication.*

Введение. На сегодняшний день развитие многих экономических отраслей и отдельных международных компаний зависит от надлежащего уровня презентации соответствующей информации в Интернет-пространстве. Востребованной отраслью является локализация сайтов различных государственных и коммерческих компаний, подразумевающая, прежде всего, лингвокультурную и прагматическую адаптацию гипертекстов как информационных инструментов развития различных секторов экономики. Так, с точки зрения прагматики, локализация туристических сайтов подразумевает работу с рекламными текстами, представляющими собой сложные, но в тоже время лаконичные, продуманные и убедительные, точно попадающие в цель сообщения. На фоне важности инклюзивного развития экономики и создания многоязычных интернет-ресурсов, связанных как с коммерческой деятельностью, так и с государственной информационной логистикой, локализация приобретает новые дискурсивно-обусловленные характеристики, нуждающиеся в подробном описании.

Материалы и методы. В данном исследовании применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, контент-анализ, методы контекстуального и интерпретативного анализа. Исследование проведено на материале многоязычных сайтов Национального Агентства по развитию туризма во Франции и Министерства Европы и иностранных дел.

Теоретико-методологическую базу данного исследования составляют положения теории перевода [Прунч, 2015; Gambier, 2016; Nida, 1964; Pym, 2014; и др.]. Переводовед И. Гамбьер признает факт формирования новой "цифровой" парадигмы переводоведения [Gambier, 2016, с. 888], которая отражает медийность переводческих процессов, интернет-опосредованность и мультимодальность текстов, что в свою очередь способствует "трансформации когнитивной деятельности переводчика". Данная цифровая парадигма связана с понятием локализации, изучению которого на сегодняшний день посвящено большое количество исследований. Данная работа основана на следующих

определениях локализации: "дискурсивный процесс, направленный на изменение глобально доступного медийного контента" [Androutsopoulos, 2010, с. 205], "адаптация цифрового контента для целевого рынка" [O'Hagan, 2006, с. 39]; "вид адаптивного транскодирования, объектом которого выступает поликодовый или мультимедийный текст" [Колосов, Матвеев, 2016, с. 173].

Результаты. Многоязычный сайт Национального Агентства по развитию туризма во Франции "Explore France" включает 18 языковых опций. Сравнительный контент-анализ гипертекстов о практических аспектах трансфера во Францию и пребывания в данной стране, размещенных в разных языковых версиях сайта позволил выявить следующие особенности. В англоязычной версии "UK – English" раздела "Plan your trip" размещена статья "Brexit: travel rules between the UK and France" [Brexit. Версия English]. В данной статье описаны особенности организации поездок между двумя странами в связи с Брекситом. Некоторые фрагменты данной статьи подчеркивают актуальность представленной в ней информации, в первую очередь, для граждан Великобритании:

Travellers from the UK to France are subject to customs control to comply with deductibles for purchases made in the UK, in quantity for alcohol and tobacco, and in value for other goods._British nationals travelling to France for a short stay can drive under their UK driving licence._British nationals travelling to France with dogs, cats or ferrets must comply with the following health conditions defined by the regulation of 12 June 2013 [Brexit. Версия English].

Раздел "Plan your trip"/ "Vous préparer" также включает в себя тексты под названием "Going to France by plane" и "Coming to France by train". Рассмотрим способы локализации вербального контента данных разделов для адресатов различных языковых версий.

Локализация текста версии "Deutsch" обеспечивается за счет перечисления немецких городов, из которых доступны рейсы во Францию, а также указания названий немецких авиакомпаний: *Flugverbindungen ab Berlin, Frankfurt, Düsseldorf, Hamburg, Hannover, München, Nürnberg und Stuttgart hinzu*; *Auch die Lufthansa bietet zahlreiche Direktflüge in französische Städte an. Eurowings: ab Hamburg, Düsseldorf* [Anreise mit dem Flugzeug nach Frankreich. Версия Deutsch].

Локализация текста версии "Español" обеспечивается за счет указания городов Франции с прямыми рейсами в Испанию: *Ciudades francesas con vuelos directos a España: Burdeos – Barcelona, Madrid y Málaga; Clermont-Ferrand – Madrid; Córcega – Barcelona (a partir de junio); Estrasburgo – Madrid* [Viajar en avión a Francia. Версия Español].

Раздел "Plan your trip" также включает в себя статью "Douanes et visas". Для многих стран данная страница не локализована. Однако, в версиях для России и Италии сделаны соответствующие добавления в тексте: *Для граждан РФ наличие визы обязательно. Список документов можно посмотреть на сайте Консульства Франции в Москве* [Система выдачи виз в страны Шенгена. Версия Русский]; *Dal 2007, il Consolato Generale di Francia a Milano non è più competente in materia di visti. Le domande sui visti e i documenti devono essere poste presso la Sezione consolare dell'Ambasciata di Francia a Roma* [Documenti, dogane e visti per andare in Francia. Версия Italiano].

Немецкоязычная статья "Frankreichurlaub mit Kindern" также содержит маркеры географической принадлежности адресатов, а именно название немецкой компании Deutschen Bahn, являющейся основным железнодорожным оператором Германии: *Mit der Deutschen Bahn fahren Kinder unter 6 Jahren generell kostenlos und benötigen keine eigene Fahrkarte*; *In den Zügen der Deutschen Bahn gibt es für Familien spezielle Familien- und Kleinkindbereiche* [Frankreichurlaub mit Kindern. Версия Deutsch].

Следует также отметить, что помимо проанализированных интратекстуальных географически маркированных высказываний локализация исследуемого сайта осуществляется на интертекстуальном уровне, в частности за счет вариации вербального наполнения разноязычных версий. Например, статья "С собакой во Францию" отсутствует практически во всех языковых версиях сайта, однако в версии для Германии [Mit dem Hund nach Frankreich] размещена одной из первых в разделе, содержащем информацию практического характера. Данная особенность может быть обусловлена особым отношением немцев к домашним питомцам и привычкой брать их с собой в различные путешествия.

Перейдем к контент-анализу сайта Министерства Европы и иностранных дел, представленного локализованными версиями на немецком, английском, испанском, французском и русском языках. В отличие от вышеупомянутого сайта Национального Агентства по развитию туризма во Франции, языковые опции данного онлайн-ресурса обозначены названиями соответствующих языков. В разделе "Двусторонние отношения" приведен список стран, с которыми Франция поддерживает дипломатические отношения. Сравнительный анализ текстов об отношениях между Россией и Францией на русском, английском и французском языках позволил установить следующие отличия.

Во-первых, в русскоязычном тексте присутствует ряд высказываний, имеющих положительную оценочную окраску и отсутствующих в иноязычных версиях, например: *Двусторонние отношения между Францией и Россией, 300-летие которых отмечалось в*

2017 г., носят давний и прочный характер [Двусторонние отношения. Версия "Русский"].

Кроме того, в русскоязычном и франкоязычном текстах употребляется притяжательное местоимение "наш(и)" / "nos", акцентирующих прагматику оригинальных высказываний и вторичных локализованных: *"наши двусторонние экономические отношения", "рост нашего товарооборота", "основа нашего импорта"* [Двусторонние отношения. Версия "Русский"]; *nos relations économiques bilatérales, nos échanges commerciaux, nos importations* [Relations bilaterales. Версия Français]. В англоязычной версии логично использование словосочетаний, подчеркивающих взгляд на ситуацию "извне": "Trade between France and Russia", "Russian stock", "French imports" [France and Russia. Версия English].

Отличительной чертой данного раздела на немецком языке является использование названия "Beziehungen zu Deutschland, Österreich und der Schweiz" вместо "Двусторонние отношения", и содержание раздела, соответственно, представлено текстами, описывающими отношения Франции с Германией, Австрией и Швейцарией.

Что касается эквивалентности текстов, размещенных на разных языковых версиях, следует отметить отсутствие единого подхода к переводу. В Таблице 3 представлены фрагменты текста об экономических отношениях между Францией и Россией на французском, русском и английском языках.

Таблица 1. Фрагменты текста об экономических отношениях между Францией и Россией на 3 языках.

S'agissant de nos relations économiques bilatérales, la présence économique de la France en Russie se maintient à haut niveau: la France est le 2ème pourvoyeur de flux d'IDE (Relations bilaterales. Версия Français).	Что касается наших двусторонних экономических отношений, сохраняется высокий уровень экономического присутствия Франции в России: Франция занимает второе место среди вкладчиков по потоку прямых иностранных инвестиций (Двусторонние отношения. Версия "Русский").	Trade between France and Russia grew in 2017, increasing by 26% to €13.2 billion. This is explained by a jump in French imports (up 37% to €7.59 billion), partially linked to the increase in oil prices and the continued growth of French exports (up 14% to €2.25 billion) (France and Russia. Версия English).

Как видно из Таблицы 1, русскоязычный текст был переведен с французского по принципу формальной эквивалентности, в то время как англоязычная версия является параллельным, созданным по принципу динамической эквивалентности – отступление от структуры и содержания при сохранении тематической и функциональной доминанты.

Заключение. Транслатологический анализ текстов многоязычных государственных сайтов Франции позволяет сделать следующие выводы. Содержание ряда языковых версий (Германия, Россия, Испания, Италия) свидетельствует об осуществленной локализации при переводе статей о планировании поездки во Францию и пребывании в данной стране. Основным способом локализации текстов является добавление отдельных высказываний, содержащих маркеры географической принадлежности адресатов (названия стран, городов, авиакомпаний, железнодорожных компаний, прочих организаций), а также описание специфичных для каждой страны условий перелета, переезда, проживания и т.д. Говоря о локализации сайта в целом, следует отметить, что включение дополнительных гипертекстов в конкретные разделы в соответствие с ожиданиями целевой аудитории также является эффективным способом лингвокультурной и прагматической адаптации.

Транслатологический анализ текстов сайта Министерства Европы и иностранных дел позволяет отнести к способам локализации использование притяжательных местоимений или их замена нейтральными формулировками в зависимости от того, о каких странах идет речь, а также изменение названий разделов сайта в зависимости от географической принадлежности адресатов. Таким образом, можно сделать вывод о достаточно успешном позиционировании государственными структурами Франции своих интернет-представительств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двусторонние отношения. Версия "Русский" // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/russie/presentation-de-la-russie/ (дата обращения: 21.02.2024)
2. Колосов С.А., Матвеев И.А. Перевод или локализация: разграничение понятий (на примере кинопостера) / С.А. Колосов, И.А. Матвеев // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". – 2016. – № 4. – С. 169–174. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27371275_12779214.pdf. (дата обращения: 22.02.2024)
3. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч Пер. с нем. - М.: Р.Валент, 2015. 512 с.
4. Система выдачи виз в страны Шенгена. Версия Россия // Explore France. – Режим доступа: https://ru.france.fr/ru/pered-otezdom/visa-vo-frantsiu. (дата обращения: 23.02.2024)
5. Androutsopoulos, J. Localizing the Global on the Participatory Web / J. Androutsopoulos // The Handbook of Language and Globalisation. – Coupland, 2010. – P. 203–231.
6. Anreise mit dem Flugzeug nach Frankreich. Версия Deutsch // Explore France. – Режим доступа: https://de.france.fr/de/nuetzliche-tipps/anreise-mit-dem-flugzeug. (дата обращения: 23.02.2024)

7. Brexit. Версия English // Explore France. – Режим доступа: https://uk.france.fr/en/holiday-prep/brexit-travel-rules-uk-france. (дата обращения: 23.02.2024)
8. Documenti, dogane e visti per andare in Francia. Версия Italiano // Explore France. – Режим доступа: https://it.france.fr/it/prima-della-partenza/documenti-dogane-e-visti-andare-francia. (дата обращения: 22.02.2024)
9. France and Russia. Версия English // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/russia/. (дата обращения: 21.02.2024)
10. Frankreichurlaub mit Kindern. Версия Deutschland // Explore France. – Режим доступа: https://de.france.fr/de/nuetzliche-tipps/familienurlaub-in-frankreich (дата обращения: 23.02.2024)
11. Gambier I. Rapid and Radical Changes in Translation and Translation Studies / I. Gambier // International Journal of Communication. – 2016. – № 10. – С. 887–906.
12. Mit dem Hund nach Frankreich // Explore France. – Режим доступа: https://de.france.fr/de/nuetzliche-tipps/mit-dem-hund-nach-frankreich. (дата обращения: 22.02.2024)
13. Nida E.A. Toward a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating / E.A. Nida. – Leiden: Brill. 1964
14. O'Hagan M. Training for localization (replies to a questionnaire) / M. O'Hagan // A. Pym et al. (eds.) Translation Technology and its Teaching. Tarragona: Intercultural Studies Group, 2006, pp. 39-45.
15. Pym A. Exploring Translation Theories / A. Pym. – New York: Routledge, 2014. 255 p.
16. Relations bilaterales. Версия Français // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/russie/relations-bilaterales/. (дата обращения: 21.02.2024)
17. Viajar en avión a Francia. Версия Español // Explore France. – Режим доступа: https://es.france.fr/es/preparate/viajar-en-avion-a-francia. (дата обращения: 23.02.2024)

Галимуллина Альфия Фоатовна
д. пед. н., профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)
ID Scopus 56436627600, ORCID 0000-0002-0006-9193
alfiya_gali1000@mail.ru

УДК 81'25:811

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII – XIX ВЕКОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И ПОЭТИКА

LITERARY TRANSLATION OF THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE 18TH – 19TH CENTURIES INTO THE TATAR LANGUAGE: HISTORY AND POETICS

Аннотация. *В статье рассматривается история и поэтика переводов произведений русских писателей XVIII – XIX веков на татарский язык. Целью исследования является рассмотрение истории и поэтики переводов с использованием татарского языка, выявление особенностей передачи художественно-изобразительных средств русского языка в татарских переводах текстов русской классической литературы. Цель обусловила выбор методов исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный и структурно-семантический.*

Татарские переводчики начинали с вольных переводов, переводов-подражаний, адаптированных переводов, постепенно овладевая искусством точного и адекватного перевода. В статье рассматриваются переводы произведений Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.Н. Радищева, С.Т. Аксакова и Ф.М. Достоевского на татарский язык, опубликованных во второй половине XX – начале XXI века. Переводами занимаются известные татарские писатели Ш. Маннур, Р. Харис, З. Нури, М.Садри и многие другие.

В современных условиях, когда все татары владеют русским языком как государственным языком и языком межкультурной коммуникации возникает вопрос о причинах активного процесса переводов произведений русской литературы на татарский язык. Отметим, что современные переводчики стремятся передать художественную образность и содержание текста оригинала, сохранить целостность формы, не теряя его эстетической ценности. Обращение современных татарских писателей к переводам русских классических текстов объясняется желанием продемонстрировать богатство изобразительно-

выразительных средств татарского языка, его возможности в адекватной передаче семантической и лексико-семантической специфики текста оригинала.

Опыт рассмотрения татарских переводов произведений русских классиков возможно применить к исследованию переводов с использованием языков народов России и иностранных языков. Сопоставительное изучение изобразительно-выразительных средств татарского языка на основе переводов раскрывает общие и специфические явления в двух разноструктурных языках (русском и татарском), а также позволяет сделать вывод о том, что в художественном переводе осуществляется взаимодействие не только на лингвистическом, но и на культурологическом уровнях.

Ключевые слова: *русская литература, татарская литература, художественный перевод.*

Abstract. *The article examines the history and poetics of translations of works of Russian writers of the 18th – 19th centuries into the Tatar language. The purpose of the study is to consider the history and poetics of translations using the Tatar language, to identify the features of the transfer of artistic and visual means of the Russian language in Tatar translations of texts of Russian classical literature. The goal determined the choice of research methods: descriptive, comparative and structural-semantic.*

Tatar translators began with free translations, imitation translations, and adapted translations, gradually mastering the art of accurate and adequate translation. The article examines translations of works by G.R. Derzhavina, N.M. Karamzina, A.N. Radishcheva, S.T. Aksakov and F.M. Dostoevsky into the Tatar language, published in the second half of the 20th - early 21st centuries. Translations are carried out by famous Tatar writers Sh. Mannur, R. Kharis, Z. Nuri, M. Sadri and many others.

In modern conditions, when all Tatars speak Russian as the state language and the language of intercultural communication, the question arises about the reasons for the active process of translating works of Russian literature into the Tatar language. Let us note that modern translators strive to convey the artistic imagery and content of the original text, to preserve the integrity of the form without losing its aesthetic value. The appeal of modern Tatar writers to translations of Russian classical texts is explained by the desire to demonstrate the wealth of figurative and expressive means of the Tatar language, its ability to adequately convey the semantic and lexical-semantic specifics of the original text.

The experience of considering Tatar translations of works of Russian classics can be applied to the study of translations using the languages of the peoples of Russia and foreign languages. A comparative study of the figurative

and expressive means of the Tatar language based on translations reveals general and specific phenomena in two differently structured languages (Russian and Tatar), and also allows us to conclude that in literary translation there is interaction not only at the linguistic, but also at the cultural levels .

Keywords: *Russian literature, Tatar literature, literary translation.*

Введение. Проведение сравнительно-исторического и сопоставительного анализа русской и татарской литератур обусловлен тысячелетней историей взаимоотношений русской и татарской литератур, длительностью взаимоотношений русского и татарского народов традиционно проживающих на территории России, в то же время относящихся к разным по своей основе культурам, восходящим к христианской и исламской религиозным воззрениям, а также относящихся к славянской и тюркской языковым группам. Такое взаимодействие, по мнению Ю.Г. Нигматуллиной, «обогащает на протяжении многовековой истории взаимодействия обе литературы, дает широкое поле для возникновения интертекстуальных интерпретаций» [Нигматуллина, 1997, с. 10].

Вопрос о влиянии русской литературы на татарскую и, наоборот, начиная с периода средневековья вплоть до начала XX века, не рассматривается в литературоведении в связи с тем, что обе литературы развивались обособленно, почти не соприкасаясь друг с другом, поэтому исключаются явления прямых контактов, влияний, заимствований. Такое положение характерно и для русских писателей вплоть до XX века, в связи с их незнанием татарского языка, отсутствием интереса к татарской литературе с их стороны, а также малочисленностью и не распространенностью переводов татарских произведений на русском языке.

В начале XX века возрос интерес татарских писателей и читателей к русской и зарубежной литературе, следствием которого стали переводы на татарский язык произведений русских писателей XIX века (басен И.А. Крылова, И.И. Хемницера, И.И. Дмитриева, произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева). Однако произведения литературы XVIII века не были востребованы татарским обществом XIX – начала XX веков. Нам не удалось обнаружить переводов на татарский язык произведений русских писателей XVIII века М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева до начала XX века, только в 1930-е – 1980-е годы к юбилейным датам в журналах и газетах, изданных в Казани публикуются статьи о жизни и творчестве писателей XVIII века и переводы отрывков их произведений. В начале XX века на татарский язык была переведена только повесть Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» (1913) [Карамзин 1913]. Татарский

просветитель – Ш.Г. Рахмати переложил повесть Н.М. Карамзина, изменив место действия: вместо Москвы события в переводе происходят в Казани, имена героев (Лиза – Фаизә, Эраст – Шакмарган), сохраняя при этом структуру хронотопа (оппозиция город / деревня), в центре повествования – судьба бедной крестьянки. Такой перевод-подражание был характерен для переводов на татарский язык начала XX века.

Остальные повести и стихотворения Н.М. Карамзина не были переведены на татарский язык в начале XX века. Первый перевод стихотворения «Осень» Н.М. Карамзина был опубликован в 1973 году в сборнике «Русские поэты», состоявшем из переводов стихотворений русских поэтов XVIII – XX веков [Карамзин 1973]. Автором переводов и составителем сборника был известный татарский поэт Заки Нури (1921 – 1994). Он перевел по одному стихотворению М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, басню И.А. Крылова.

Материалы и методы. Целью нашего исследования является рассмотрение истории и поэтики переводов с использованием татарского языка, выявление особенностей передачи художественно-изобразительных средств русского языка в татарских переводах текстов русской классической литературы. Цель обусловила выбор методов исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный и структурно-семантический.

Следует отметить, что современные переводчики относятся к художественному переводу как к разновидности словесного искусства, который можно оценивать с литературоведческой точки зрения [Гачечиладзе, 1982, Алимова, 2012]. Современные исследователи предъявляют высокие требования к художественным переводам, которые сводятся к следующим:

– точность: переводчик обязан донести до читателя наиболее полно идеи, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания.

– сжатость: переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму;

– ясность: лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости её понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих понимание;

– литературность: перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка» [Алимова, 2012, с. 52].

Результаты. Свидетельством интереса, проявляемого казанскими переводчиками к творчеству С.Т. Аксакова, являются переводы произведений С.Т. Аксакова на татарский язык. В библиографическом указателе переводов произведений русской литературы на татарский язык,

составленном известным литературоведом Э.Г. Нигматуллиным, есть три случая издания переводов произведений С.Т. Аксакова на татарский язык [Нигматуллин 2002, с. 10]. В 1957 г. в Татарском книжном издательстве издана книга, включающая перевод на татарский язык романа С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и перевод сказки «Аленький цветочек» [Аксаков 1957]. Если роман С.Т. Аксакова впервые издан в 1957 г. в переводе неизвестного для татарских читателей Х. Губайдуллина, то сказка «Аленький цветочек» в этой книге издается в третий раз, её перевел известный татарский драматург, прозаик, переводчик, литературный критик Мирсай Амир (Мирсәй Әмир, Мирсай (Мирсаяф) Масалимович, 1906–1980). Заметим, что перевод Мирсая Амира был опубликован самостоятельно ранее, в 1948 г. [Аксаков, 1948] и в сборнике «Сказки русских писателей» в 1955 г. [Аксаков, 1955]. Следует отметить, что данные переводы отличаются бережным отношением к авторскому тексту, стремлением к более точному и адекватному переводу текста оригинала. Переводчики произведений С.Т. Аксакова – опытные писатели и переводчики, заслужившими признание у татарского читателя своим оригинальным творчеством. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление н наказание» перевел адекватно оригиналу, точно в 1974 году известный татарский писатель Раис Даутов (1928 – 2007). Как отмечал К.С. Миннибаев, в этом переводе были «…учтены и закон сингармонизма, и традиция повествования классика русской литературы» [Миннибаев 2004, с.147]. В романе сохранены русские имена героев, географические названия, деление на главы, все эпизоды романа. Переводчик выбрал аутентичные эквиваленты на татарском языке, поэтому перевод органично вписывается в татарский литературный контекст.

Обсуждение. Остановимся подробнее на художественных особенностях переводов произведений А.Н. Радищева на татарский язык. Творчество А.Н. Радищева не пользовалось особой популярностью среди татарских переводчиков XX века. Однако к юбилейным датам – 200-летию и 225-летию со дня рождения писателя были опубликованы статьи о А.Н. Радищеве и переводы его произведений. В юбилейной статье о А.Н. Радищеве поэт Мухаммат Садри сравнивает его с Прометеем, принесшим людям огонь, ассоциирующийся со светом просвещения [Садри, 1974, с. 4]. Татарский поэт отмечает, что роман «Путешествие из Петербурга в Москву» и ода «Вольность» А.Н. Радищева пронизаны горячей любовью к своему народу.

М. Садри также приводит примеры высказываний А.Н. Радищева о татарах и окрестностях Казани, поскольку на пути из Казани в Арск в ноябре 1790 года писатель начинает путевой дневник «Записки путешествия в Сибирь». Из этого дневника узнаем, что, покинув Казань, А.Н. Радищев останавливался в Бирюлях, Арске, Янгуле и других

населенных пунктах. Он записывал свои впечатления о природе этих мест (лес, реки), быте и обычаях народов. Писатель в записи от 13 ноября 1790 года замечает чистоплотность татар: «У татар дома белые с открытыми фасадами, с маленькими печами». На обратном пути из сибирской ссылки Он познакомился с историческими местами Казанского края: описывал красоту Волги и окрестностей Казани, открывающихся с высот Верхнего Услона.

М. Садри публикует далее свои переводы на татарский язык отрывков из оды «Вольность» и «Песен, петых на состязаниях в честь древних славянских божеств» [Садри 1974, 4]. Полный текст оды «Вольность» составляет 54 строфы, которая опубликована в собрании сочинений А.Н. Радищева [Радищев, 1938, с.1-18]. М. Садри переводит на татарский язык только четыре строфы из этой: первую, десятую, двадцать вторую и сорок седьмую, видимо, используя для перевода полный текст оды, так как в «Путешествии из Петербурга в Москву» она опубликована в сокращении, в частности, в ней отсутствует сорок седьмая строфа. Выбранные для перевода на татарский язык строфы относятся к теме свободы, протеста против самодержавия и тирании. В 1970-е годы А.Н. Радищев воспринимался прежде всего как революционный поэт, впервые в русской литературе выступивший с последовательным и жестким неприятием монархии. М. Садри создает адекватный оригиналу перевод. Татарский поэт точно воплощает в переводе идейно-образное содержание оды «Вольность». Однако по объективным и субъективным причинам он не сумел точно передать художественные особенности оды А.Н. Радищева. Прежде всего им опускаются эпитеты, несущие значительную эмоциональную и идейную нагрузку в тексте оригинала. Так, М. Садри следующим образом перевел первую строфу оды «Вольность»: *«И, хөрмәтле зәнгәр күк бүләге,/ И, кояшлы бөек эшләрнең, –/ Ирек, ирек, тыңла колның җырын, / Омтылуың сиңа хисләрнең:/ Йөрәгенә сүнмәс үт-дәрт кабыз,/ Күәт өстә ананың кулына,/ Коллыкны син булыш юк итәргә,/ Чыгар безне якты юлына!/ Брут һәм Телль рухы яши эле,/ Заманында җиңде бит алар,/ Син булышсаң, ирек, безнең көчтән/ Тетрәп торыр тәхет, патшалар».* В татарском тексте эпитет *«благословенный»,* который переводится на татарский язык дословно *«бәхетле», «имин»* и употребляется обычно в высоком стиле [Русско…, 1984, с.41], М. Садри заменяет его эпитетом *«хөрмәт»* (т.е., уважаемый) [Татарско-…, 2002, с. 380]. Татарский поэт в переводе опускает метафору *«дар бесценный»,* что, безусловно, приводит к искажению эмоционального звучания оды А.Н. Радищева. М. Садри, сохраняя одическую интонацию оригинала, освобождает оду от архаической лексики, заменяя ее современной лексикой татарского языка. Однако архаическая лексика в произведениях А.Н. Радищева несла особую эмоциональную нагрузку. О специфике

переводов произведений А.Н. Радищева показательно замечание А.А. Ахматовой, которая в 1949 году перевела на русский язык письма А.Н. Радищева, написанные на французском языке. Указывая на своеобразие стиля А.Н. Радищева, А.А. Ахматова в беседе с Г.П. Макогоненко заметила: «Я избегала модернизации и пыталась сохранить стиль А.Н. Радищева. Прочла «Путешествие». Там, рассуждая о стиле своей оды «Вольность», он признавал, что трудность и негладкость стиха порождались стремлением передать таким образом трудность самого действия, рождения мысли. То же и в письмах» [Серман 2003, с. 10]. Видимо, М. Садри, не будучи столь проникновенным переводчиком, как А.А. Ахматова, и вместе с тем стремясь сохранить высокую, гневную интонацию оды, существенно осовременил ее звучание. Безусловно, любое сокращение текста, тем более такого значительного, когда из 54 строф переводятся только четыре, приводит к существенному обеднению содержания. М. Садри при выборе строф оды А.Н. Радищева для перевода стремился выделить одну, ведущую линию – протест против тирании, воспевание свободы, вольности. Однако необходимо отдать должное татарскому поэту, который в юбилейной публикации представил татарскому читателю образ Н.А. Радищева не только как поэта, автора оды «Вольность», но и как философа, непредвзято и комплиментарно судившего о татарском народе.

Заключение. Опыт рассмотрения татарских переводов произведений русских классиков возможно применить к исследованию переводов с использованием языков народов России и иностранных языков. Сопоставительное изучение изобразительно-выразительных средств татарского языка на основе переводов раскрывает общие и специфические явления в двух разноструктурных языках (русском и татарском), а также позволяет сделать вывод о том, что в художественном переводе осуществляется взаимодействие не только на лингвистическом, но и на культурологическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков С.Т. Ал чәчәк / М.Әмир тәрҗ // Рус язучыларның әкиятләре [Аленький цветочек: пер. М. Амира // Сказки русских писателей]. Казань: б/и, 1955. С. 3-30.
2. Аксаков С.Т. Ал чәчәк: М.Әмир тәрҗ. [Аленький цветочек: пер. М. Амира]. Казан: Таткнигоиздат, 1948. 52 с.
3. Аксаков С.Т. Багров оныгының балалык еллары: Х. Гобәйдуллин тәрҗ. Казан: Таткнигоиздат, 1957. 432 с. 4. Аксаков С.Т. Багров оныкның балалык еллары / Х.Гобәйдуллин тәрҗ [Детские годы Багрова-внука: пер. Х. Губайдуллина]. Казань: Таткнигоиздат, 1957. 412 с.
4. Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН, 2012, № 2, С. 47 – 52.

5. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи, 2-е изд. – М., Наука, 1982, 160 с.
6. Державин Г.Р. Кизляу: Одалар, шигырьләр: перевод Рената Хариса / Г.Р. Державин. Казань, Магариф (Вакыт), 2016. 139 с
7. Карамзин Н.М. Осень (перевод на татарский язык) // Рус шагыйрьләре (Русские поэты) / Составитель и переводчик Заки Нури. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973, С. 7-8.
8. Миннебаев К.С. Перевод – это искусство: золотой век. Казань: Каз.ун-т, 2004, 196 с.
9. Нигматуллин Э.Г. Диалог литератур: указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. 176 с
10. Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской культур / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Фән/ – 1097 – 190 с.
11. Радищев А.Н. Вольность // Полное собр. соч. В 3 т./ Под ред. И.К.Луппола (гл. ред.), Г.А.Гуковского, В.А.Десницкого. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. Институт литературы (Пушкинский Дом), 1938 – 1952. – Т. 1. – 1938. – С. 1-18.
12. Рахмати Ш.Г. Мескинэ Фаизэ Н.М.Карамзиннан икутибаса, Казан, 1913. 35 б.
13. Русско-татарский словарь/ Под ред. Ф.А.Ганиева.М., Русский язык, 1984, 734 с.
14. Садри М. Рухландырып яшэр жырларым. Статья на тат. языке к 225-летию со дня рождения А.Н.Радищева / М.Садри // Социалистик Татарстан, 1974, 1 сентября. – С.4.
15. Серман И.З. Радищев и Ахматова. // А.Н.Радищев: русское и европейское Просвещение. Материалы Международного симпозиума, 24 июня 2002 г. / Санкт-Петербургский научный центр РАН. / Отв. ред. Н.Д.Кочеткова СПб., 2003, С. 9 – 19.
16. Татарско-русский словарь/ Под ред. Ф.А.Ганиева. – Казань: Татарское книж. изд-во, 2002. – 488 с.

Гудкова Лариса Викторовна
к. филол. н., доцент, Шуйский филиал Ивановского государственного университета (Россия)
largud@mail.ru

УДК 81´373:811.112.2

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ПЕРЕВОДА РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРЫЙ/GRAU»

SEMANTIC AND TRANSLATION FEATURES OF THE RUSSIAN AND GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE «СЕРЫЙ/GRAU» COMPONENT

Аннотация. *В статье рассматриваются фразеологические единицы русского и немецкого языков, содержащие в своей структуре компонент «серый/grau». Основной целью исследования явилось выявление схожих и отличающихся значений исследуемых фразеологизмов в сфере вторично-номинативных значений. Источником колористических фразеологизмов с компонентом «серый/grau» послужили различные словари русского и немецкого языков академического типа. Проведенный анализ показал, что наряду с общими семантическими компонентами «пасмурный», «полулегальный», в русском языке у изучаемых фразеологических единиц актуализируется также значение «необразованный», в немецком языке – «неопределенный», «неточный» и «относящийся к ордену францисканцев». Кроме того, значение «невыразительный» в немецком языке может быть расширено до значения «унылый, мрачный». Результаты лингвистического анализа могут быть применены как в теоретических, так и практических аспектах преподавания русского и немецкого языков, а также использованы практикующими переводчиками.*

Ключевые слова: *фразеологическая единица; фразема; первично-номинативное значение; вторично-номинативное значение; ЛСВ (лексико-семантический вариант).*

Abstract. *The article examines Russian and German phraseological units with the «серый/grau» component in their structure. The main goal of the research was to find out similar and different meanings of the phraseological units in the sphere of secondary-nominative meanings. The sources of the color-based phraseological units with the «серый/grau» component were different Russian and German academic dictionaries. The research revealed that*

alongside such common semantic components as "gloomy", "semi-legal" the Russian phraseological units convey extra meanings of "uneducated", and in the German language – "uncertain", "inaccurate", and "belonging to the Franciscan Order". Moreover, the meaning "inexpressive" in the German language can be extended to the meaning of "gloomy, dark". The results of the linguistic analysis can be applied both in theoretical and in practical aspects of teaching Russian and German languages as well as be used by consulting translators.

Key words: *phraseological unit, phraseme, primary-nominative meaning, secondary-nominative meaning, LSV (lexico-Semantic variant).*

Введение. Пожалуй, фразеологические единицы относятся к одному из самых интересных, но в то же время трудному для перевода пласту языка. Сложности в переводе обусловлены, в первую очередь, семантической спаянностью компонентов фразеологизма, а также выполняемой им функцией: фразеологизмы, являясь единицами вторичного образования, употребляются для образно-эмоциональной оценки предметов и явлений. Чаще всего реалия, описываемая фразеологической единицей, приобретает признаки другого референта: *серая мышь/graue Maus* обозначает неприметного человека; *серый кардинал/ graue Eminenz* – негласно действующего влиятельного человека. В этом случае на основе первично-номинативных значений возникают вторично-номинативные, которые придают свободному словосочетанию определенную образность и коннотацию, и некогда свободное несвязанное словосочетание становится фраземой. Фразеологические единицы разных языков могут иметь семантическое сходство в своих первично-номинативных значениях, но различаться во вторично-номинативных [Гудкова, Бурлакова, 2017, с. 6], что может представлять особую сложность для перевода. Именно такие различающиеся семантические значения придают фразеологизмам национального языка специфичность, вследствие чего фразеологизмы могут отражать культурный код народа [Гудкова, Янчук, 2016, с. 38; Коленда, 2023, с. 25].

Среди всех фразеологических единиц языка, на наш взгляд, особо выделяются фраземы с компонентом «животное» и с колористическим компонентом. Они достаточно многочисленны, обладают многогранным содержанием и могут проявлять национально-культурные характеристики [Гудкова, 2019, с. 756; Гудкова, Бурлакова, 2017, с. 6]. У цветовых фразеологических единиц это объясняется, прежде всего, тем, что прилагательные цвета проявляют способность к широкому обобщению своего значения и могут относиться к самым разнообразным денотатам, что создает условия для возникновения семантических приращений [Тяпкина, 2002, с. 4].

Материалы и методы. Объектом нашего исследования стали немецкие и русские фразеологические единицы с компонентом «grau/серый». Этот цвет не входит в цветовой спектр и, в отличие от других «цветных» фразеологизмов (ср., например, фразеологизмы с компонентом «weiß/белый», «schwarz/черный»), не часто актуализируется в языке. Лингвистическому анализу были подвергнуты более ста фразеологических единиц русского и немецкого языков с компонентом «серый/grau», источником которых стали различные словари, в т.ч. академического типа. [Бинович, 1975; DWDS, Onlinewörterbuch Duden; Duden, 2008; Redensarten-Index].

Лексемы *grau* и *серый* имеют в немецком и русском языках разное происхождение. В немецком языке значение *grau*, как и другие цветообозначения, например, *blau, braun*, развилось из индогерманского значения «schimmernd, strahlend, glänzend». Этимологическое происхождение этого слова доказывает тот факт, что при номинации для индогерманцев первостепенную роль играл не цветовой тон, а его блеск и сияние [Duden, 1989]. Следы этого значения можно найти в первично-номинативном (прямом) значении лексемы *grau* – его цветообозначении: *graue Augen, grauer Anzug*. Однако ЛСВ данной лексемы в области вторично-номинативных значений резко контрастируют с его этимологическим значением.

Русское слово *серый (се́рей)* по одной из версий образовано от слов «сало, жир» [Фасмер, 1996], которые, как правило, бывают грязно-белого, серого цвета. Можно предположить, что значение цветообозначения у русской лексемы возникло на основе метонимического переноса, и лексема уже изначально содержит в своей семантике указание на определенный цвет.

Прилагательные *grau* и *серый* имеют, естественно, одинаковое первичное значение – они обозначают цвет. И русский, и немецкий языки различают многие оттенки этого цвета, примечательно, что в обозначениях оттенков серого цвета в немецком языке, в отличие от русского, нередко сохраняется компонент *–grau*: *дымчатый – rauchfarben, rauchgrau; свинцовый - bleigrau, bleiern; мышиный – mausgrau* и др.

Результаты исследования. Несмотря на одинаковое первично-номинативное значение лексемы *grau* и *серый* проявляют в своих вторичных значениях в русском и немецком языках не только схожие, но и отличающиеся ЛСВ. Импульсом в развитии сравнительно большого количества ЛСВ в области вторичной номинации являются, как утверждают некоторые исследователи, вызываемые конкретным цветом ассоциации, которые обусловлены определенными когнитивными факторами [Тяпкина, 2002, с. 12]. В связи с этим именно в сфере вторично-номинативных значений может проявляться семантическое своеобразие

фразеологических единиц разных языков с одинаковым компонентом. Схожие и различающиеся ЛСВ исследуемых слов вызываются одинаковыми или разными семантическими трансформациями, которым подвергается первичное значение, семантический сдвиг же всегда подчиняется законам, характерным для конкретного языка.

В сфере вторично-номинативных значениях лексем *grau* и *серый* четко прослеживается их сопряженность со связанными между собой понятийными сферами «природа – человек – общество», на основе которой развиваются переносные значения цветовых лексем [Тяпкина, 2002, с. 13].

Первым ЛСВ из области вторичной номинации у лексем *grau* и *серый* толковые словари выделяют значение из понятийной сферы «природа». Это значение – *«пасмурный/trüb»* - общее для обоих языков: *серый день – grauer Tag; graues Wetter.* Синонимами к исследуемым словам в данном значении словари называют лексические единицы *пасмурный; bewölkt, trüb* [Duden, 1989; Synonymwörterbuch, 1974].

При сближении с понятийной сферой «человек», основанном на метафорическом переносе, у русской и немецкой лексемы проявляются разные значения. В русском языке у прилагательного *серый* выделяется значение «ничем не примечательный, бедный содержанием»*: серая жизнь, серые будни, серая пьеса, серая мышь.* Синонимами к этому ЛСВ являются лексемы *невыразительный, бесцветный, бледный, неяркий, нежизненный* [Александрова]. В немецком языке ему соответствует ЛСВ «unbedeutend, einfach»: *eine graue Maus, grau in grau (=langweilig).* Однако данный ЛСВ в немецком языке представлен несколько глубже, и некоторые лингвисты определяют его как «trostlos, öde», включая в него и сему «unbedeutend, einfach», другие [Мальцева, 2001] выделяют у лексемы *grau* два самостоятельных ЛСВ: «unbedeutend, einfach» и «trostlos, öde». В любом случае серый цвет в немецкой культуре предстает более унылым, безрадостным, чем в русской, ср.: *das graue Elend* – 1) беспросветная нужда, 2) (разг.) хандра, похмелье; *alles in grau sehen/malen* – видеть/рисовать все в мрачных тонах, *die graue Zukunft* – беспросветное будущее; *grau in grau* – (перен.) в мрачных тонах, красках [Бинович, 1975]. Синонимами к данному ЛСВ словари считают слова *einförmig, trostlos, öde.*

Ярким, характерным только для русского языка ЛСВ лексемы *серый* в понятийной области «человек» является значение «необразованный, малокультурный, невежественный, темный»: *Человек я серый, неученый, как есть неотесанная деревенщина. Насколько мужик ни сер, а уж его еще никто не съел.* Переводные словари рекомендуют передавать это значение на немецкий язык с помощью прилагательных *ungebildet, rückständig.*

Специфическим только для немецкого языка является ЛСВ „[zeitlich weit entfernt und] unbestimmt, ungewiss“: *nur eine graue Vorstellung haben* – иметь смутное представление; *die graue Ferne* – туманная (неизвестная)

даль; *graue (Vor)zeit* – седая старина, *graue Theorie* – мертвая (сухая) теория (восходит к цитате из «Фауста» Гете: *Grau, teurer Freund, ist alle Theorie/ und grün des Lebens goldner Baum)* [Мальцева, 2001]. Как видно из примеров, ни в одном переводе на русский язык лексическая единица *серый* не употребляется, для адекватной передачи этого значения немецкой лексемы словари предлагают использовать лексические единицы *смутный, туманный, неизвестный, седой, мертвый, сухой.*

Наряду с другими прилагательными цвета лексемы *grau* и *серый* сближаются в сфере своих вторичных номинативных значений также и с понятийной областью «общество» - «следующий шаг на пути развертывания антропоморфической заданности семантики цветонаименований» [Тяпкина, 2002, с. 15]. Как в русском, так и немецком языке социализация серого цвета происходит на уровне ЛСВ «полулегальный»: *серый импорт – der Grauimport, серый рынок – grauer Markt, серая зарплата, grauer Händler.*

В социальной сфере значений у немецкой лексемы выявляется еще один ЛСВ, обладающий яркой лингвострановедческой окраской, – «член ордена францисканцев» (католический монашеский орден): *graues Kloster, ein grauer Mönch, ein grauer Bruder.* В русском языке, отражающем, в первую очередь, русскую объективную действительность, культуру, религию, определенную православием, такое значение у лексемы, скорее всего, не могло и возникнуть.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ показал, что фразеологические единицы с компонентом «*grau/серый»* в немецкой и русской языковой картине имеют неодинаковую семантику. Вместе с общими семантическими компонентами («цвет», «пасмурный», «полулегальный») они проявляют и национальное своеобразие: в русском языке в семантике компонента *серый* в составе фразеологических единиц закреплено также значение «необразованный», в немецком языке – «неопределенный», «неточный» и «относящийся к ордену францисканцев». Кроме того, значение «невыразительный» в немецком языке может быть расширено до значения «унылый, мрачный». Знание семантических различий фразем с колористическим компонентом поможет расширить и упрочить как лексическую, так и прагматическую компетенцию владения немецким и русским языком, а также будет способствовать адекватной передаче фразеологических единиц с одного языка на другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов [Электронный ресурс] — 11-е изд., перераб. и доп. — М. : Рус. яз., 2011. Режим доступа: http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm (дата обращения: 08.02.2024).

2. Бинович Л.Э Немецко-русский фразеологический словарь/ Л.Э Бинович и Н.Н.Гришин; под ред. Малиге-Клаппенбах и Агрикола.– М: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Гудкова Л.В. Лингвокультурологические аспекты перевода немецких фразеологических единиц с компонентом „Hase“ и „Fuchs“ на русский язык // Лингвистика. Переводоведение и методика обучения иностранным языкам: проблемы и перспективы. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орел. – 2019. С. 755-760.
4. Гудкова Л.В., Янчук Т.В. Развитие лексической компетенции учащихся старших классов на примере факультативного курса «Пословицей познаем иную культуру» / Научный поиск. 2016. № 1.1 С. 38-42.
5. Коленда Е.В. Особенности семантики и системной организации фразеологических единиц с компонентом-мифонимом (на материале русского, белорусского и английского языков) / Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. 2023. С. 24-34.
6. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык: лингвострановедческий словарь/Д.Г. Мальцева. – М: Русские словари, Астрель, Издательство Аст. 2001. 416 с.
7. Тяпкина Т.М. Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке: автореф. дис…. канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.М. Тяпкина; Иваново: лаборатория офсетной типографии ВГПУ, 2002. 20 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах: перевод с немецкого. – 3-е изд., стереотипное. – М: Терра, 1996. 2944 с.
9. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). Режим доступа: https://www.dwds.de (дата обращения 08.02.2024).
10. Onlinewörterbuch Duden. Режим доступа: https://www.duden.de/woerterbuch (дата обращения 08.02.2024).
11. Gudkova L.V., Burlakova M.V. The concepts of colour in Russian and German idioms. / Russian Linguistic Bulletin. 2017. С 6-8.
12. Duden. Das Herkunftswörterbuch: Band 7/ Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1989.
13. Duden. Die sinn- und sachverwandten Wörter: Band 8 / Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1989.
14. Duden. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 3 überarbeitete und aktualisierte Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2008.
15. Redensarten-Index: Wörterbuch und Portal für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, Sprichwörter, Umgangssprache Режим доступа: https://www.redensarten-index.de/suche.php (дата обращения 08.02.2024).
16. Synonymwörterbuch/ Hrsg. Herbert Görner u. Günter Kempcke. – Leipzig, 1974.

Фернандо Видерас Санчес
аспирант, Университет Гранады (Испания)
fvideras@correo.ugr.es

УДК 821.16

КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО» И СЛОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

CULTURAL REALITIES IN BORIS PASTERNAK'S NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO" AND DIFFICULTIES OF THEIR TRANSLATION INTO SPANISH LANGUAGE

Аннотация: *В данной статье рассматривается проблема перевода на испанский язык культурных реалий русской художественной литературы и поиск оптимальных решений для их адекватного восприятия испаноговорящим читателем. С этой целью в качестве примера мы выбрали роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго» в силу его значения для русской и мировой литературы и обильного содержания в нем культурных реалий. Мы составили корпус из разных фрагментов, включающих культурные реалии из разных сфер русской жизни, таких как климат, фольклор, поле и политический строй, и сопоставили их с доступными переводами на испанский язык. В анализе мы показываем некоторые примеры из этого корпуса и отмечаем степень соответствия переводов оригиналу. В некоторых случаях предлагается альтернативный перевод, который может облегчить понимание фрагментов для испаноговорящего читателя, не близко знакомого с русской культурой. В итоге мы делаем вывод о качестве проанализированных переводов и пробуем определить, с какими именно трудностями и ограничениями может сталкиваться переводчик в ходе его работы.*

Ключевые слова: *Пастернак; Доктор Живаго; реалии; перевод; испанский язык*

Abstract. *This article considers the problem of translation of the cultural realities of the Russian fiction into the Spanish language and the search for optimal solutions for their adequate perception by the Spanish speaking readers. For this purpose, as an example, we have chosen the novel "Doctor Zhivago" by Boris Pasternak on the strength of its importance to the Russian and world literature and also on the strength of the abundant content of cultural realities in it. We have compiled different fragments including the cultural realities from different spheres of the Russian life such as climate, folklore, political order and*

compared them to the available translations into the Spanish language. In the analysis we present some examples of this compilation and point out the degree of compliance of some translations with the original text. In come cases the alternative translation which could facilitate the understanding of some fragments to the Spanish speaking readers is presented, especially to those readers not deeply familiarized with the Russian culture. As a result, we come to the conclusion about the quality of the analyzed translations and try to determine what exact hardships and restrictions a translator might face in the course of their work.

Keywords: *Pasternak; Doctor Zhivago; realities; translation; Spanish language.*

В теории перевода особенное место занимают культурные реалии, которые несомненно являются одной из главных сложностей перевода художественной литературы. Можем их определить как «слова и словосочетания используемые в качестве носителей национально-исторического колорита, обозначающие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Обычно, не имея эквивалентов в других языках, они требуют особого подхода при переводе» [Влахов, 1980, с. 257]. Это те фрагменты действительности, которые делают каждую культуру уникальной, но также затрудняют межкультурную коммуникацию в определенные моменты. Чтобы решить эти трудности можно опираться на две основные стратегии перевода: доместикация и форенизация [Venutti, 1995, с. 59]. В общих чертах, согласно доместикации, текст ориентируется на культуру перевода для облегчения его восприятия, несмотря на возможные потери для смысла оригинального текста. Этот трансформационный перевод [Бархударов, 2014, с. 114] полезен, когда нет эквивалента в языке перевода. При выборе форенизации в переводе сохраняется экзотичность и/или черты оригинала, пусть и за счет трудности его понимания. Иными словами, главная сложность перевода культурных реалий заключается в выборе трех ключевых факторов: понимание со стороны читателя, потенциальный эмоциональный эффект произведенный на него, и сохранение аутентичности оригинала. Часто преобладание одного из этих факторов предполагает необходимость пожертвовать другими. Переводчику следует делать оптимальный выбор в каждом конкретном случае [Виноградов, 2001, с. 98].

Какие могут быть решения у этой проблемы мы будем рассматривать в данной статье на примере культурных реалий из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» и его переводах на испанский язык. Мы выбрали этот роман в качестве примера исходя из того, что в нем изображена богатая, многогранная картина ключевых для России событий

и обстановки той эпохи. Следовательно, это полезная книга для ознакомления иностранного читателя с русской историей и русской культурой, в процессе которого играют немаловажную роль культурные реалии.

Кроме того, в истории публикации романа существенную роль играли его переводы из-за отрицательного восприятия властью в момент его появления. По этой причине впервые он был опубликован не на русском, а на итальянском языке в 1957-ом издательством «Фельтринелли». В следующем году появились первые издания на испанском. Издательство «Минерва» в Уругвае выпустило первый косвенный перевод на испанский язык от Висенте Оливы, к сожалению, неизвестно с какого языка. Вскоре появился второй перевод, на этот раз с французского, в Аргентине в издательстве «Индисе» благодаря работе Хуана Робледо. Однако эти два перевода не были переизданы и были мало распространены. Именно третий перевод, вышедший на свет в Мексике в издательстве «Ногер» и, выполненный с итальянского языка Фернандо Гутьерресом, получил наиболее широкое распространение среди испаноговорящих читателей и был многократно переиздан с разными поправками. Только в 2010-ом был опубликован первый прямой перевод с русского языка благодаря Марте Ребон и издательству Галаксия-Гутенберг.

Для этой статьи мы подобрали разные фрагменты оригинального текста романа, включающие культурные реалии, и сопоставили со всеми имеющимися доступными переводами на испанский язык. Несмотря на то, что переводы Гутьерреса и Ребон являются наиболее важными сегодня, мы также обратились к двум первым переводам Оливы и Робледо в поиске разных переводов культурных реалий. В данной статьи мы приводим примеры, касающихся климата, религии, фольклора и государственного строя. При сопоставлении мы будем указывать на наиболее и наименее удачные переводы, обосновывая наше мнение, а также при необходимости будем предлагать альтернативные переводы.

Фрагмент №1: *От травянистого запаха земли и молодой зелени болела голова, как на* ***масленице*** *от* ***водки*** *и* ***блинного*** *удара.* (курсив мой – Ф.В.)

Переводы: таблица №1

Таблица № 1

М. Ребон	**Ф. Гутьерреса**	**В. Олива**	**Х. Робледо**
El olor a hierba de la tierra y de las plantas tiernas provocaba dolor de cabeza, como	*El denso olor de la tierra y la vegetación cargaba la cabeza, como el*	*El olor denso de la tierra y de la vegetación adormecía la mente como en la*	*El olor a hierba de la tierra y los brotes recientes hacían doler la cabeza, como el*

el vapor del ***vodka*** *y los* ***blinis*** *durante el* ***carnaval.***	***vodka*** *y el olor de los* ***buñuelos*** *en la* ***semana de carnaval.***	*semana de* ***carnaval*** *el aroma de* ***vodka*** *y* ***frituras****.*	***vodka*** *y el olor persistente de los* ***crespones*** *del* ***último día de carnaval***

Перевод реалии *водка* (курсив мой – Ф.В.) не вызывает никаких трудностей у переводчиков, которые единогласно переводят это слово – пожалуй, самое знаменитое русского слово на международном уровне. Однако перевод слова *блины* является более сложным. Ребон транслитерирует его на латинский алфавит, но это решение, на наш взгляд, неудачное, так как испанский читатель, не знакомый с русскими традициями, не поймет значение слова *blinis*. Другие переводы дают читателю приблизительное понимание содержания оригинального текста, но подразумевают другое лакомство. С другой стороны, перевод *crespones* никак не связан с оригиналом. Мы предлагаем слово *crepes*, известное испанскому читателю и точно отражающее содержание оригинала. Перевод *масленица* как *carnaval*, на наш взгляд, удачное благодаря близким датам и другим подобным характеристикам обоих праздников.

Фрагмент №2: *Была зима в исходе,* ***Страстная****, конец* ***великого поста****.*

Переводы: таблица №2

Таблица № 2

М. Ребон	**Ф. Гутьерреса**	**В. Олива**	**Х. Робледо**
El invierno tocaba a su fin. Era la ***semana de la Pasión****, final de la* ***Cuaresma****.*	*El invierno tocaba a su fin. Era la* ***semana de la Pasión****, final de la* ***Cuaresma****.*	*El invierno se acercaba a su fin. Era la* ***Semana de la Pasión****, al término de la* ***Cuaresma****.*	*El invierno tocaba su fin, era* ***semana santa****, a fines de la* ***Gran Cuaresma****.*

В данных переводах интересно наблюдать, как переводчики заполняют эллипс оригинала, в котором пропущено слово *неделя*. Все переводы, на наш взгляд, верны, но пожалуй перевод *semana santa* более близок испанскому читателю, поскольку именно так в обыденном языке называется этот праздник, в то время как *semana de la pasión* ограничивается литургическими текстами.

Фрагмент №3: *... вдруг снег повалил густо-густо и стала разыгрываться* ***метель,*** *та* ***метель****, которая в открытом поле с визгом стелется по земле…*

Переводы: таблица №3

Таблица № 3

М. Ребон	Ф. Гутьерреса	В. Олива	Х. Робледо
*… de pronto la nieve se puso a caer espesa, muy espesa, y se desencadenó una de **esas tormentas** que, a campo abierto, se extienden, sibilantes…*	*…de pronto comenzó a nevar intensamente. Era una de esas **nevadas** que se extienden a su gusto por los campos…*	*…la nieve comenzó a caer abundantemente, y a enfurecerse la **tormenta**, una **tormenta** que en el campo aullaría a ras de tierra…*	*…la nieve comenzó a caer fuertemente y estalló la **tempestad**, una de esas **tempestades** de nieve que se extienden a todo lo largo de las planicies…*

Мы можем наблюдать разные варианты перевода слова *метель* как *tormenta*, *nevada* и *tempestad*. Однако, ни одно из них не передает вполне значение оригинала. Данная неточность компенсируется предшествующим упоминанием снега, что позволяет читателю представить себе полную картину текста романа. В данном случае мы предлагаем перевод *ventisca*, который полностью соответствует оригиналу.

Фрагмент №4: *В сопровождении **великого князя** Николая Николаевича **государь** обошел выстроившихся гренадер.*

Переводы: таблица №4

Таблица № 4

М. Ребон	Ф. Гутьерреса	В. Олива	Х. Робледо
*Acompañado por el **gran duque** Nikolái Nikoláyevich, el **zar** pasó revista a los granaderos.*	*Acompañado por el **gran duque** Nikolái Nikoláevich, el **zar** pasó revista a los granaderos formados.*	*Acompañado del **gran duque** Nicolaj Nikolaevic, el **emperador** pasó revista a los granaderos formados.*	*Acompañado por el **gran duque** Nicolai Nicolaevitch, el **emperador** inspeccionó las filas de los granaderos.*

Переводчики не затрудняются перевести *великий князь* как *gran duque*, предположительно благодаря эквивалентным чинам в других исторических государствах. Именно слово *государь* является сложным для перевода. Перевод «zar», пожалуй, наиболее удачный, поскольку он соответствует персонажу из оригинала и передает его русскую уникальность. Перевод *emperador* наименее уникален, но также удачный,

поскольку позволяет представить себе главу государства. Однако во всех этих решениях теряются оттенки термина *государь*, которым пользовались в древней Руси, с чьей историей до такой степени вряд ли знаком испанский читатель.

Фрагмент №5: *С этого берега на тот поплыл тяжелый паром с лошадьми, телегами,* ***бабами*** *и* ***мужиками****.*

Переводы: таблица №5

Таблица №5

М. Ребон	**Ф. Гутьерреса**	**В. Олива**	**Х. Робледо**
Un pesado transbordador cargado de caballos, carros, ***mujeres*** *y* ***campesinos*** *navegaba hacia la otra orilla.*	*Desde la orilla opuesta avanzaba una pesada gabarra de pasaje con caballos, carros,* ***mujeres*** *y* ***campesinos****.*	*Desde la margen contraria avanzaba una pesada chata con caballos, carros,* ***mujeres*** *y* ***campesinos.***	*Pasaba una barca rudamente cargada de caballos, carretas,* ***campesinos*** *y* ***campesinas*** *que se dirigían a la orilla opuesta.*

В данных переводах наблюдаем только термины *mujeres*, *campesinos*, *campesinas*, которые являются удачными, но переводчикам снова дается сложно передавать те исторические и культурные ассоциации, которые представляют собой слова оригинального текста.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводчикам удается лишь частично донести до читателя смысл обсуждаемых здесь реалий. В некоторых случаях возможно полное соответствие между русским словом и его переводом на испанский, но в других можно передать только главные черты через аналог, но лишенный определенных коннотаций, которые иногда невозможно передать из-за ограничений языка и культуры перевода. Можно даже, пусть редко, найти ошибки и полные несоответствия. На наш взгляд, приоритетом переводчика должно быть беспрепятственное понимание перевода, при максимально возможной близости к оригинальному тексту произведения без нарушений этого принципа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Изд-во ЛКИ, 2014. 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: ИОСО РАО, 2001. 224 с.
3. Влахов С. И. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
4. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. М.: Astrel, 2010. 539 с.

5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Библиотека лингвиста, 2007. 244 с.
6. Pasternak B. El doctor Zhivago. Montevideo, Minerva, 1958. 754 p.
7. Pasternak B. El doctor Yivago. Buenos Aires, Índice, 1958. 689 p.
8. Pasternak B. El doctor Zhivago. Madrid, Cátedra, 1991. 725 p.
9. Pasternak B. El doctor Zhivago. Barcelona, Círculo de Lectores, 2010. 747 p.
10. Venuti L. The Translator's Invisibility. A history of translation. London/New York: Routledge, 1995.

Katarina Držajić Laketić
Dr., Associate Professor, Faculty of Philological Sciences,
Pan-European University Apeiron (Banja Luka)
katja.drzajic@gmail.com

PERSPECTIVES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LITERARY TRANSLATION

Abstract. *Artificial intelligence (AI) represents a turning point in most industries, which has been widely commented on in a positive or negative way. However, "machine translation" (MT) is hardly a novelty in the translation industry. Since the emergence and popularization of the pioneer of machine translation, the Google Translate tool, the possibility of automatic translation replacing the human translator has been thoroughly discussed. In this paper, we deal with the consideration of the scope of the use of artificial intelligence in the literary environment, which is specific as it encompasses a high degree of creativity, cultural understanding, lyrical expression and subtle nuances. Through a couple of practical examples, we will consider the extent to which artificial intelligence can help us to be more efficient in translation, as well as its shortcomings. In the end, we are left to conclude that contemporary trends in the translation industry are here to stay, so we can either make the most of them, or fall behind in the trends, yet their use in literary translation still leaves much to be desired.*

Keywords: *translation, artificial intelligence, CAT tools, MT, literary text*

Introduction. Modern technologies aiming to make the translation process more efficient and less time-consuming have already been present for a few decades. The translation industry has come a long way from the era of pure human translation, starting from the CAT (Computer-Assisted Translation) tools being developed as early as in 1960s and 70s.[1]

Literary translation being specific in its intelligent manner of conveying messages, observing intricate nuances and representing its own work of art makes it more challenging for a machine to perform the task properly. “When literary works are translated, the translator’s job is to recreate this work of art sensitively and seamlessly in such a way that it is true to the original, as well as being equally enchanting, poetic and perceptive.“ [Wahyu N., 2017, p. 16, 17] Having this in mind, a literary translator is expected to be no less of an author than the original writer, expecially when dealing with poetry translation.

[1] https://www.daytranslations.com/blog/the-evolution-of-translation-technology-from-cat-tools-to-ai/

Although AI tools have become more advanced than ever, we have to note that their intelligence is of a generative type, performing based on algorithms rather than true creativity. Even though understimated and, unfortunately, underpaid, literary translation is one of the most senitive types of translation, involving copyright and high level of responsibility of its author. Having in mind its complex nature, we will consider the possibilities of conducting it with the aid of the AI, as it has proven to be rather useful in straightforward types of translation, which do not involve literary creativity.

CAT vs. AI Tools

We have to distinguish the features of CAT (Computer-Assisted Translation) and AI (Artificial Intelligence). As mentioned, CAT TOOLS, also known as Translation Environment Tools, have been present in translation industry for a few decades now, the most prominent being SDL Trados Studio, memoQ and Memsource. They all operate on the same principle, containing the elements such as: integrated software environment, where a translator has most of what they need to do their translation work; translation memory, i.e. database of one's pervious work that will automatically be used when dealing with similar material; term base, easily divided into specific subjects; as well as quality control module (memoQ Guidebook).[1]

CAT tools are highly beneficial in projects involving multiple translators, to ensure the tone and vocabulary consistency. They are essentialy driven by human professionals building their own database.

Machine Translation (MT), on the other hand, involves a tool or software used to automatically translate a text without human involvement. Google Translate is the pioneer of this kind of transation, although it has much to be desired nowadays, as more and more AI tools with better precision have been developed. We particularly refer to the so-called Neural Machine Translation, using "neural network techniques and artificial intelligence to predict the likelihood of a set of words appearing in sequence".[2] Although they still struggle with nuances and context, these tools may significantly save your time in professional, straightforward translation, leaving you mostly with post-editing. Further in this article, we will try to use AI tools to do precisely this, and try to uncover whether mere post-editing is enough when it comes to literary translation.

Practical Examples and Discussion

Our first practical example will involve the translation of prose, in this case an excerpt from the novel *The Magus* by a renowned British author of the 20th century, John Fowles. This novel is considered a masterpiece from the

[1] https://files.memoq.com/hubfs/eBooks/memoq_why_cat_tools_ebook.pdf

[2] https://www.amperetranslations.com/blog/machine-translation-vs-computer-assisted-translation/

intersection of modern and postmodern literature, containing complex references to Jungian psychology, popular culture and the overall concept of self-discovery. Below is the original passage, an official translation by a professional translator from 1994, as well as a translation generated by AI Microsoft Edge Copilot.

Original	Published translation	AI-generated translation
I had long before made the discovery that I lacked the parents andancestors I needed. My father was, through being the right age at the righttime rather than through any great professional talent, a brigadier; and mymother was the very model of a would-be major general's wife. That is, shenever argued with him and always behaved as if he were listening in thenext room, even when he was thousands of miles away. I saw very little ofmy father during the war, and in his long absences I used to build up a moreor less immaculate conception of him, which he generally—a bad butappropriate pun—shattered within the first forty-eight hours of his leave. [Fowles, 1994, p. 17]	Još mnogo pre toga sam otkrio da mi ni roditelji ni preci nisu onakvi kakvi su mi potrebni. Moj otac je bio brigadni general zahvaljujući više tome što je bio na pravom mestu u pravo vreme nego nekom velikom profesionalnom talentu, a moja majka je bila slika i prilika žene budućeg general-majora. Nikada se, naime, nije prepirala s njim i uvek se ponašala kao da je on prisluškuje iz susedne sobe, čak i kada je bivao hiljadama milja daleko. Za vreme rata sam vrlo malo viđao svog oca, i tokom njegovih dugih odsustvovanja ja sam ga zamišljao kao manje-više bezgrešnog čoveka – loša ali prikladna igra reči – što bi on uništio u toku prvih četrdeset i osam sati po dolasku na odsustvo. [Fauls, 1994, str. 15]	Pre mnogo vremena sam otkrio da mi nedostaju roditelji i preci koje sam trebao. Moj otac je, više zbog pravog vremena nego zbog izuzetnog profesionalnog talenta, bio brigadni general; a moja majka je bila uzor buduće supruge general-majora. Drugim rečima, nikada se nije svađala s njim i uvek se ponašala kao da je on prisutan u susednoj sobi, čak i kada je bio hiljadama milja daleko. Tokom rata sam veoma malo vremena provodio sa svojim ocem, a tokom njegovih dugih odsustava stvorio sam gotovo besprekoran koncept o njemu, koji je on obično – loša, ali prikladna igra reči – razorio u prvih četrdeset osam sati svog odmora.

As we may see, the AI has done a fairly good literal translation, however, it lacks the natural sentence flow and syntax typical of Serbian language. When we compare it to the official translation done by Đurđina Toporaš Dragić from 1994, we notice repetitive vocabulary and clumsy sentence construction. It

should be noted that this passage does not contain ambiguities or cultural nuances, thus it represents, so to speak, an "easier" task for artificial intelligence.

Our second practical example will be a more complex one, as we will prompt the AI to translate a poem by Anna Akhmatova, one of the greatest names in the history of female poetry. Her poetry is hauntingly closed to heart, capturing the essence of true human condition, characterized by raw emotions and vivid imagery, as it has stood the test of time for over a century. We will use her early poem *Bury me, bury me, wind!..* (1909) as an illustration of complexity achieved by a human translator, in comparison to an AI-generated translation.

Original	Published translation	AI-generated translation
Хорони, хорони меня, ветер!.. Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли. Я была, как и ты, свободной, Но я слишком хотела жить. Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки сложить. Закрой эту черную рану Покровом вечерней тьмы И вели голубому туману Надо мною читать псалмы. Чтобы мне легко, одинокой, Отойти к последнему сну, Прошуми высокой осокой	Bury me, bury me, wind!.. Bury me, bury me, wind! None of my kin had arrived, Above me, the evening dimmed And the earth indistinctly sighed. Like you, I was free and of course, I couldn’t resist life’s charms And now, wind, you see my corpse, With no one to fold my arms. Let this black wound recede As the shroud of darkness spreads, And command azure mist to read Psalms up above my head. To ease me, alone, on the brink	Bury, bury me, wind!.. Bury, bury me, wind! My relatives did not come, Above me wandering evening And the breath of the quiet earth. I was, like you, free, But I wanted to live too much. You see, wind, my cold corpse, And no one to fold my hands. Close this black wound With the veil of evening darkness And tell the blue mist To read psalms over me. So that I can easily, alone, Go to the last sleep, Rustle with the high reed About spring, about my spring.

Про весну, про мою весну.	Of sleep for the final time, Make the sedges rustle of spring, Of the spring that used to be mine. (Translated by Andrey Kneller)[1]	

The AI informs us that the poem “is a sad and beautiful expression of a person who died young and alone, and wishes to be buried by the wind“ but wrongly claims that it was written by Marina Tsvetaeva, who is, along Akhmatova, the most remarkable female Russian poets of all time. It does not provide us with the already done variants of translation of this promiment piece of literature, but rather generates its algorithm-based literal translation, not observing its lyrical features. Our evident deduction is that AI-generated poetry translation cannot be used effectively.

Conclusion

In its article titled “IA and literary translation: translators call for transparency“, the Association of Literary Translators of France calls for ethical considerations in leveraging AI in literary translation, reminding us not to suffocate human creativity in favor of generating algorithms.[2] In numerous academic studies, we are reminded to delve deeper into copyriht ethics, as it is “an indispensable part of AI-enabled literary translation since training data and participatory NMT involve copyright issues“ [Bo Li, 2023, p. 1]

We look forward to more advanced regulations that might emerge in the future regarding Artificial Intelligence in all spheres of science. It might represent a danger to creativity, authorship and critical thinking as it is already widely abused in education process.

As far as literary translation is concerned, we may conclude that it cannot by any means replace a human translator, as subtle nuances such as rhyme, creativity of language use and conveying hidden meanings are something that cannot be generated, but exclusively created by man. There is no doubt that AI will become an inevitable ally in professional translation, but when it comes to literature, its contribution might not be significant enough yet.

[1] https://ruverses.com/anna-akhmatova/bury-me-bury-me-wind/

[2] https://atlf.org/wp-content/uploads/2023/05/ENG_AI_and_literary_translation__Trad_Shaun_Whiteside.pdf

REFERENCES

1. Baker M. *In Other Words: A coursebook on translation*. (1992). London and New York: Routledge.
2. Bo Li. (2023). *Ethical issues for literary translation in the Era of artificial intelligence*. Babel International Journal of Translation.
3. Dwi Astuti Wahyu N. (2017). *Advanced Translation*. Tulungagung: Akademia Pustaka.
4. Fauls Dž. *Čarobnjak*. (1994). Novi Sad: Matica srpska.
5. Fowles J. *The Magus*. (2012). New York: Dell Publishing.
6. The Association of Literary Translators of France. (2023*). IA and literary translation:*
7. *translators call for transparency*. Paris.
8. memoQ Ebook: *Why Use CAT Tools? An Introduction to Computer-Assisted Translation*. Available at: https://files.memoq.com/hubfs/eBooks/memoq_why_cat_tools_ebook.pdf (Accessed February 17, 2024)
9. https://www.daytranslations.com/blog/the-evolution-of-translation-technology-from-cat-tools-to-ai/ (Accessed February 17, 2024)
10. https://ruverses.com/anna-akhmatova/bury-me-bury-me-wind/ (Accessed February 22, 2024)
11. https://www.amperetranslations.com/blog/machine-translation-vs-computer-assisted-translation/ (Accessed February 22, 2024)

Иванов Владислав Евгеньевич
аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия), https://orcid.org/0000-0001-5889-413X
ivanov_vladislav99@mail.ru

Нестерова Наталья Михайловна
д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия), http://orcid.org/0000-0001-9064-6742
nest-nat@yandex.ru

УДК 004.8

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА

ON USING OF AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE VOICE-OVER CREATION PROCESS

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта (ИИ) в создании закадрового перевода аудиовизуальных произведений и его сопоставлению с работой профессиональных переводчиков, осуществляющих свою деятельность в этой области локализации. Методология исследования включает в себя анализ преимуществ и недостатков использования искусственного интеллекта в области закадрового перевода, основанный на обзоре литературы, а также проведении сравнительно-сопоставительного анализа переводов фрагмента кинотекста, выполненных искусственным интеллектом и человеком. Результаты проведенного нами анализа указывают на то, что искусственный интеллект обладает высокой скоростью и эффективностью в переводе, но в отличие от профессионального переводчика он не способен понимать контекст, культурные нюансы, специализированную лексику, а также эмоциональную окраску звучащих на экране реплик. В связи с этим предлагается симбиотический подход в работе машины и человека, где искусственный интеллект будет использоваться для автоматизации рутинных задач, связанных с переводом основного пласта текста, в то время как переводчик будет выполнять постредактирование уже «готового» машинного перевода. Такой симбиоз обеспечит необходимое качество перевода и адаптацию аудиовизуальных произведений для зрителя.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект; аудиовизуальный перевод; закадровый перевод; нейронные сети; машинное обучение.*

Abstract. *The paper is dedicated to investigating the role of artificial intelligence (AI) in creating voice-over translations of audiovisual works and comparing it to the work of professional translators operating in this field of localization. The research methodology involves analyzing the advantages and disadvantages of using artificial intelligence in voice-over translation, based on a literature review, as well as conducting a comparative analysis of a film fragment translations performed by artificial intelligence and human translator. The findings of our analysis indicate that artificial intelligence exhibits high speed and efficiency in translation, but unlike a professional translator, it is unable to understand context, cultural nuances, specialized vocabulary, and the emotional nuances of dialogue on screen. In light of these results, a symbiotic approach is proposed in the collaboration between machine and human, where artificial intelligence will be used to automate routine tasks related to the translation of the main body of text, while the translator applies their skills to perform post-editing of the "ready" machine translation. Such a symbiosis will ensure the necessary quality of translation and adaptation of audiovisual works for the audience.*

Key words: *Artificial intelligence; audiovisual translation; voice-over; neural networks; machine learning.*

Введение. В современном мире, который благодаря глобализационным процессам, становится единым информационным и культурным пространством, потребность в эффективных средствах коммуникации на разных языках становится критически важной. Закадровый перевод играет ключевую роль в обеспечении доступа к культурным и информационным аудиовизуальным продуктам на различных языках. С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) в последние десятилетия, возникает вопрос о том, как эти инновации могут быть применены в области закадрового перевода. Задача данного небольшого исследования заключается в выявлении плюсов и минусов использования ИИ для данного вида перевода.

Материалы и методы. До начала непосредственного исследования был проведен анализ существующих работ, посвященных рассматриваемой проблеме, на основании чего была определена теоретическая основа нашего исследования. Такую основу составили труды следующих специалистов в данной области: И. Гамбье, А. Фернандес-Косталес, И.К. Федорова, Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова, А. В. Козуляев, Ю.М. Лотман, М. Берди, Е.Д. Маленова, Н.Э. Аносова, Н.Ю. Афанаскина. Практически все исследователи подчеркивают как одно из главных

преимуществ использования ИИ в закадровом переводе его скорость и эффективность. Как известно, алгоритмы машинного обучения и нейронные сети позволяют проводить перевод текста, аудио и видеоматериалов на разные языки в реальном времени, что значительно сокращает время, необходимое для создания перевода [Lowry, 2023].

Однако, несмотря на все преимущества, ИИ пока не способен полностью заменить человека в создании качественного перевода. Важным аспектом, который делает человеческий перевод ценным, является его способность к пониманию контекста, культурных особенностей и нюансов языка. Человек способен учесть интонацию, эмоциональный подтекст и распознать идиоматические выражения, что для ИИ является сложным и в определенной степени пока еще невыполнимым. Более того, переводчик-человек способен адаптироваться к изменчивым условиям и требованиям заказчика, в то время как ИИ не обладает этим свойством, он достаточно «консервативен», поскольку ограничен рамками шаблонов, заданных ему разработчиком, а также ограниченной базой знаний, за рамками которой ИИ не может осуществлять свою деятельность. Также стоит отметить, что точность перевода, особенно в случаях со специализированной лексикой или сленгом, может быть выше у человека, чем у алгоритмов ИИ [Hussein, 2023, с. 8].

В качестве материала исследования был выбран фильм 1998 года «Такси», режиссера Люка Бессона, ставшего началом одной из самых успешных кинофраншиз во Франции.

Результаты. В процессе исследования было отобрано и проанализировано четыре фрагмента фильма и их переводов, выполненных профессиональным переводчиком и ИИ. Ниже представлен пример разбора одного из фрагментов, представляющего сцену получения документов в одном из транспортных департаментов Марселя, разрешающих главному герою работать таксистом. Фрагмент привлекает внимание наличием специальной лексики и ироничных реплик, с которыми у ИИ могут возникнуть трудности.

Оригинал	Закадровый перевод	ИИ
-Il se réveille le 247? -Il est là! -Votre ticket, les deux photos. Vous signez là et là. La carte professionnelle du conducteur, l'autorisation de circuler. Le bon d'autorisation pour l'acquisition d'un horodateur. Le carnet. La plaque. Et la	-247-ой, заснул, что ли? -Я здесь. -Ваш билет, 2 фотографии. Распишитесь здесь и здесь. Удостоверение профессионального водителя и разрешение на вождение. Разрешение на	-Он просыпается в 2:47? -Он здесь! -Ваш билет, две фотографии. Вы подписываетесь здесь и здесь. Профессиональная карта водителя, разрешение на движение. Право на

borne. -C'est tout? -Bah ouais! -Après 6ansd'attente? -Je dois chanter la Marseillaise? -Non, mais un sourire, ça m'aurait fait plaisir. -248!	приобретение счетчика, журнал заказов, номер и колпак. -И это все? -Да. -После 6 лет ожидания? -Вам что, спеть "Марсельезу"? -Нет, не обязательно, но улыбка доставила бы мне удовольствие. -248-ой!	приобретение терминала. Блокнот. Номер. И столб. -Это всё? -Да, конечно! -После 6 лет ожидания? -Мне нужно спеть Марсельезу? -Нет, но улыбка была бы приятной. -248!

Анализ данного фрагмента позволяет отметить, что вариант, предложенный человеком, вполне адекватен и соответствует ситуации. Несмотря на кажущуюся простоту диалога героев, в нем мы можем увидеть терминологию из сферы такси, которую человек передал абсолютно точно. У искусственного интеллекта возникли проблемы уже с первой реплики. В начальной фразе «Il se reveille le 247?» нейросеть не может распознать контекст фрагмента и допускает ошибку в самом начале перевода, выдавая зрителю странный вариант перевода: «Он просыпается в 2:47?». Помимо этого нейросеть не меняет грамматической структуры фразы, оставляя прямой порядок слов, в то время как переводчик воспользовавшись реверсивным порядком, выдает грамматически правильный перевод. Человек переделывает структуру первой и последней фраз, заменяя обычные числительные порядковыми. Данное переводческое решение делает фразы понятными для русскоязычного реципиента. ИИ, в свою очередь, использует калькирование как основную переводческую трансформацию, в связи с чем, перевод от нейросети может вызвать недопонимание у зрителя. При переводе специальной лексики (la carte professionnelle du conducteur; l'autorisation de circuler; horodateur; le carnet; la plaque; la borne) мы можем увидеть, что искусственный интеллект не идентифицирует предметную область, к которой принадлежит переводимый термин. Как итог, перевод от ИИ не будет понятен зрителю и нуждается в постредактировании профессионального переводчика. В самом конце фрагмента один из персонажей говорит в ироничной манере «Je dois chanter la Marseillaise?». Переводчик сохраняет тон реплики и выдает нам корректный вариант перевода «Вам что, спеть "Марсельезу"?». ИИ, в свою очередь не распознает эмоциональную окраску реплики, соответственно, допускает в своем переводе очередную ошибку. Вариант от нейросети «Мне нужно спеть Марсельезу?» является обычным вопросом, что неверно передает интенцию говорящего.

Таким образом, даже на основании анализа одного фрагмента можно заключить, что ИИ создал лишь «скелет», требующий тщательной проверки и постредактирования. Несмотря на высокую скорость обработки информации, нейросеть можно считать лишь инструментом, который будет работать только при синергии человека и машины. Полностью исключить человека из индустрии перевода аудиовизуальных произведений не удастся.

Заключение и обсуждение. Проведенное исследование возможности и перспектив использования ИИ в процессе закадрового перевода позволяет сделать следующий вывод. Несомненно, ИИ будет все активнее использоваться в данном виде перевода, поскольку он обладает рядом преимуществ, основные из которых - это скорость и эффективность. Однако полностью заменить человека - профессионального переводчика он пока не может. Идеальным решением может стать симбиоз между человеком и машиной, где ИИ помогает ускорить процесс и автоматизировать рутинные задачи, а человек-переводчик обеспечивает нужное качество перевода, шлифуя «машинную заготовку».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносова, Н.Э. Закадровый перевод и субтитрирование: особенности и перспективы / Н. Э. Аносова. Воронеж : ПНиО, 2018. № 1. С. 179-182.
2. Афанаскина, Н. Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода / Н. Ю. Афанаскина. М.: Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2017. № 4. С. 58-66.
3. Берди, М. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина / М. Берди. М.: Мосты, 2005. № 4. 87 с.
4. Гамбье, И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий / И. Гамбье. СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2016. № 4. С. 56-74.
5. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода / А.В. Козуляев. Пермь : Вестник ПНИПУ, 2015. № 13. С. 3-24.
6. Маленова, Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е. Д. Маленова. Омск : Коммуникативные исследования, 2017. № 2(12). с. 32-46.
7. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. СПб.: Питер, 2016. 171 с.
8. Слышкин, Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. М.: Водолей, 2015. 153 с.
9. Такси (Taxi) [Художественный фильм]. 1998, Франция, ARP, реж. Л. Бессон, длит. 89 мин.

10. Фёдорова, И.К. Проблемы киноперевода в аспекте зрительского восприятия / И.К. Федорова. М.: Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2014. № 2. С. 63–76.
11. Fernández-Costales, A. Audiovisual translation in primary education. Students' perceptions of the didactic possibilities of subtitling and dubbing in foreign language learning / A. Fernández-Costales. Meta, 2021. 66(2), c. 280–300.
12. Hussein, Abu-Rayyash AI meets comedy: Viewers' reactions to GPT-4 generated humor translation / Abu-Rayyash Hussein. Ampersand, 2023. № 12. c. 1-8.
13. Lowry, C. AI Voice Over & Its Impact on Voice Over Industry [Электронный ресурс] / C. Lowry. — 2023. — Режим доступа: https://www.acadecraft.com/blog/impact-of-ai-on-voice-over-industry/ (дата обращения: 18.02.2024).

Иванова Ольга Юрьевна
кандидат культурологии, доцент,
Президент Общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России»; доцент кафедры общего языкознания им. И.Г. Добродомова, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет (Россия)
terentia@mail.ru

УДК 82.035

ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА - СССР, РОССИЯ, СНГ (XX-XXI ВВ.). НОВЫЙ ПРОЕКТ СОЮЗА ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ

THE SPACE OF TRANSLATION OF FICTION - USSR, RUSSIA, CIS (XX-XXI CC.). A NEW PROJECT OF THE RUSSIAN TRANSLATORS'UNION

Аннотация. *Статья имеет информационный характер. Она посвящена одному из актуальных проектов Союза переводчиков России, целью которого является сбор исчерпывающих данных о переводчиках, переводных произведениях, языковых парах, реализованных при переводе произведений художественной литературы в России за последние 100 лет. Одна из задач, которую ставит перевд собой СПР в рамках реализации проекта, является задача по сбору информации о владельцах и наследниках авторских прав на переводные произведения, являющиеся объектом авторского права.*

Ключевые слова: *художественный перевод в России; история перевода в России за 100 лет; авторские права; отсутствие систематизации; электронная база данных.*

Abstract. *The article is informational in nature. It is devoted to one of the current projects of the Russian Translators' Union, which aims to collect comprehensive data on translators, translated works, and language pairs realised in translating works of fiction in Russia over the last 100 years. One of the tasks set by the Union of Translators of Russia in the framework of the project is to collect information on the owners and heirs of copyrights to translated works that are the subject of copyright.*

Keywords: *art translation in Russia; history of translation in Russia over 100 years; copyright; lack of systematisation; electronic database.*

Введение. На всех этапах своего существования в качестве государства то пространство, которое в разные исторические эпохи называлось Российской империей, Советским Союзом, Российской Федерацией, было многонациональным и имело многовекторный спектр внешнеполитических и внешних межкультурных коммуникаций. Масштабные культурные преобразования в России XVIII в., реформа образования и просвещения 1802-1811 гг. стимулировали интерес к иноязычной литературе, к формированию литератур народов России, к профессиональной переводческой деятельности в области художественной литературы, развитию критики и теории художественного перевода.

Начало плановой и системной работы в области перевода произведений художественной литературы, безусловно, связано с созданием по инициативе А.М. Горького издательства «Всемирная литература», а после его закрытия тех издательств и издательских проектов, в деятельности которых были продолжены идеи А.М. Горького и его сподвижников [Ариас-Вихиль, 2020]. В целом

Отдельные переводчики, переводные произведения, теоретические концепции и тенденции в художественном переводе в России конца XIX в. и всего XX в. не раз становились предметом исследований и оценок, рассматривались с позиции критики и теории перевода [Азов, 2013; Бадулин, 2020; Галь, 2021; Копанев, 1972; Нелюбин, Хухуни, 2006; Федоров, 1953; Федоров, 2002 и др.]. Авторов интересовали не только переводы произведений зарубежных писателей, но и переводы произведений народов Советского Союза, а в последние десятилетия - народов России и стран СНГ [Васильева, 2019; Галимуллина, 2021 и др.]. Вместе с тем, в процентном отношении к реальному числу переводчиков, переводных произведений и языковых пар эти исследования составляют ничтожный минимум, а по некоторым направлениям (например, в отношении переводов с языков народов России) даже в отношении этого процентного минимума в нащи продолжают сокращаться [Каторова, 2019; Галимуллина и др., 2022]. Библиографические указатели и специализированные статистические перечни авторов переводных произведений, а также перечни переведенных произведений и языковых пар, за небольшим исключением [Каримуллин, 1962], в России практически отсутствуют. Нет таких системных данных и за все годы существования СССР. Катастрофической лакуной являются системные данные о держателях и наследниках авторских прав на переводные произведения, опубликованные в России за последние 100 лет, хотя именно они в соответствии с международными требованиями подлежат охране как объекты аторского права. Лакунарность этих сведений отрицательно сказывается на деятельности российских и связанных с русской литературой зарубежных издательств, пытающихся переиздавать

лучшие переводы произведений художественной литературы, а также создает серьезные проблемы для организаторов киноиндустрии и театральных деятелей. Все специалисты, чья практическая, научная или педагогическая деятельность связаны с историей отечественного художественного перевода, говорят о необходимости систематизации данных и формировании общедоступных, постоянно пополняемых информационных каталогов, способных аккумулировать все востребованные статистические сведения. Таким образом, речь идет о создании базы данных, включающей следующие структурные компоненты: полный перечень переводных произведений, опубликованных за последние 100 лет, языковые пары переводов, имена и другие сведения (в том числе контакты) переводчиков, сведения о держателях и наследниках авторских прав.

Материалы и методы. Исходными материалами для получения необходимой информации, разумеется, должны стать фонды региональных библиотек и архивы региональных и центральных издательств, включая библиотеки и издательства стран СНГ. Проект должен иметь статус международного, а также межведомственного и междисциплинарного, поскольку сведения, составляющие его содержание, в равной мере касаются и могут быть интересны собственно переводчикам, теоретикам перевода, историкам, культурологам, преподавателям перевода, литературоведам, издателям, сотрудникам библиотек, деятелям кино и театра, специалистам по авторским правам и др. Поскольку конечной целью проекта является создание общедоступной базы данных, она должна разрабатываться при непосредственном участии и под контролем Министерства цифрового развития и смежных с ним структур. Концепция структуры базы данных и формат ее использования должны быть разработаны, исходя из актуальных потребностей всех потенциальных пользователей. Первый, поисковый этап работы, разумнее организовать и провести с участием волонтеров из числа студентов и молодых переводчиков, в том числе тех, кто целевым образом занимается исследованием истории перевода в России или СССР. В рамках встреч, проведенных в формате специализированных методических совещаний, могут быть разработаны и рекомендованы к использованию конктретные алгоритмы организации такой поисковой работы. Для студентов, магистрантов или аспирантов, ведущих поисковую работу в рамках направления своей научной деяткльности, должны быть сформированы научные и методические рекомендации по организации такой работы, проведены установочные занятия. Собранные в ходе такой поисковой работы сведения могут стать основанием для серьезных и перспективных научных исследований, дать повод к масштабным историческим заключениям и даже научным открытиям. Студентов, магистрантов или

аспирантов, привлеченных к работе исключительно в качестве волонтеров, в рамках деятельности молодежных секций региональных отделений СПР, необходимо познакомить с целевыми установками проекта, задачами и методологией его реализации в каждом конкретном регионе. Волонтерская деятельность в ситуации проекта не исключает, и даже предполагает дальнейшие просветительские, воспитательные и научные итоги, а также осознание той реальной пользы, которую принесут результаты этой поисковой работы для формирования представления об истории, особенностях, фактах и персоналиях художественного перевода в нашей стране и даже за ее пределами, а также для решения важных правовых вопросов, составлющих предмет авторского права. Собранные данные должны быть систематизированы по ранее рекомендованным разделам и переданы в центр организации проекта для внесения в централизованную базу данных.

Результаты. Реализация проекта не предполагает его завершения. Организация работы по его реализации - это старт одного из перманентных направлений деятельности переводческого сообщества России, СНГ, других стран, а также заинтересованных в результатах проекта учреждений и организаций. На сегодняшний день можно говорить только о предварительном интересе к тем результатам, которые позволят заполнить информационные лакуны и решить проблемы соблюдения авторских прав. Нет сомнения, что исполнителей проекта ждут интересные находки и неожиданные открытия, которые могут повлиять на некоторые ранее сложившиеся представления о персоналиях, событиях и фактах в истории многонационального отечественного художественного перевода, скорректировать или изменить их.

Обсуждение и заключение. Цель и задачи проекта пока не стали предметом широкого обсуждения. Предложение о его проведении было впервые сформулировано и прозвучало в конце 2022 г., на учредительном собрании, посвященном созданию Коллегии по художественному переводу при Правлении Союза переводчиков России, которое проходило в смешанном формате на базе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. В этом университете сформирована и действует одна из известнейших научных школ теории художественного перевода в России. Молодежной секции Союза переводчиков России поручено сформулировать предварительные предложения по организации проекта. Предполагается, что вопрос о его реализации станет одним из центральных вопросов Научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М.Д. Литвиновой, известного российского переводчика и переводоведа, автора знакового для мирового шекспироведения исследования «Оправдание Шекспира». Планируется, что подготовка к этой конференции одновременно станет информационным поводом для

обсуждения перспектив реализации проекта, его общей, в том числе, научной концепции и алгоритма его организации. Одновременно в рамках этой конференции планируется обсудить некоторые исторические аспекты, связанные с деятельностью переводчиков художественной литературы, жизнь и судьба которых пересекались с жизнью и творчеством М.Д. Литвиновой, но содержат в силу различных обстоятельств много «белых» пятен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азов, А.Г. Поверженные буквалисты: Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. [Текст] / А.Г. Азов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 304 с. — (Исследования культуры).
2. Ариас-Вихиль М.А., Полонский В.В. История издательства «Всемирная литература» в документах: финансовый аспект (1918–1921 гг.) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 374–393. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393
3. Бадулин Д. Е. Художественный перевод в России в советский период / Д. Е. Бадулин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 573-576. — URL: https://moluch.ru/archive/339/76043/ (дата обращения: 24.02.2024).
4. Васильева А. А. К вопросу о периодизации истории переводческой деятельности в Якутии // Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. /Редакционная коллегия: Н. И. Данилова (отв. ред) и др. Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2019. С. 115–122.
5. Галимуллина А. Ф., Русская поэзия и художественный перевод в Республике Татарстан в 2016–2020 годы: основные тенденции развития // Национальные литературы в контексте культурной интеграции: материалы Международного круглого стола. Вып.3. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 2021. С. 87– 97.
6. Галимуллина А. Ф., Иванова О. Ю., Клюканов И. Э., Поликарпов А. М., Хайруллин Р. З. Языки народов России в теории и практике перевода: история, современное состояние и перспективы. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 59–70. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.5
7. Галь Н. Слово живое и мертвое. - М.: АСТ, 2021. - 384 с.
8. Каримуллин А. Г., Татарская литература в переводах на русский язык (библиографический указатель. 1917 – 1960). Казань: Казан. ун-т. 1962. – 88 с.
9. Каторова А. М. Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития // Oriental Stadies. № 3. 2019. С. 552-560. DOI: 10.22162/2619- 0990-2019-43-3-552-560.
10. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода [Текст]. - Минск: Изд-во БГУ, 1972. - 295 с.

11. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) : учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. -М. : Флинта : МПСИ, 2006. - 416 с.
12. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. Библиотека филолога. М. Литература на иностранных языках. 1953 г. - 336 с.
13. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. - 416 с. -- (Студенческая библиотека).
14. Чуковский К.И. Высокое искусство. - М.: АСТ, 2023. - 544 с.

Калита Оксана Николаевна
к. пед. н., лектор, Афинский государственный университет имени Каподистрии (Греция)
ORCID ID 0000-0003-2454-7556
kalitaxenia@gmail.com

УДК 811.161.1

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ: МОСТ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

TRANSLATION OF REALIA: A BRIDGE BETWEEN CULTURES

Аннотация. *Перевод реалий – это одна из самых сложных задач в процессе межкультурной коммуникации. Реалии — это слова и словосочетания, не имеющие эквивалентов в другом языке и культуре, так как они обозначают уникальные явления, предметы или понятия, характерные для конкретной культуры. Переводчики сталкиваются с необходимостью найти адекватные способы передачи этих культурно-специфичных элементов, чтобы обеспечить эффективное взаимопонимание между носителями разных языков и культур.*

В данной работе рассматриваются основные стратегии и приемы перевода реалий, применяемые переводчиками. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при переводе реалий, и способам их решения. Приводятся примеры удачных и неудачных переводческих решений, демонстрирующих сложность и важность данной переводческой задачи. Обсуждаются роль и значение перевода реалий в процессе межкультурной коммуникации, а также необходимость учета культурного контекста и фоновых знаний при осуществлении перевода.

Ключевые слова: *перевод, реалии, межкультурная коммуникация, культурный контекст, эквивалентность.*

Abstract. *The translation of realia is one of the most challeging tasks in the process of intercultural communication. Realia are words and phrases that have no equivalent in another language and culture as they denote unique phenomena, objects or concepts characteristic of a particular culture. Translators are faced with the need to find adequate ways to convey these culturally specific elements in order to ensure effective mutual understanding between speakers of different languages and cultures.*

This paper examines the main strategies and techniques of translating realia used by translators. Particular attention is paid to the problems encountered in translating realia and how they can be solved. Examples of successful and unsuccessful translation solutions are given, demonstrating the

complexity and importance of this translation task. The role and significance of translating realia in the process of intercultural communication, as well as the need to take into account the cultural context and background knowledge in the translation process, are discussed.

Key words: *translation, realia, intercultural communication, cultural context, equivalence.*

Введение. В мире, где границы стираются благодаря глобализации, перевод играет ключевую роль в обмене информацией, знаниями и культурными ценностями. Однако процесс перевода зачастую сталкивается с немалыми трудностями, особенно когда дело доходит до перевода реалий.

Реалии – это уникальные культурные, исторические, социальные и бытовые элементы, присущие конкретному народу или стране. Они могут включать в себя специфические праздники, обычаи, национальную кухню, географические названия, и многое другое, что делает их неотъемлемой частью культурного наследия.

Перевод реалий представляет собой уникальную задачу, требующую от переводчика не только глубоких языковых знаний, но и компетенций в области культурологии, истории, и даже психологии.

Цель данной статьи – сравнить оригинальный текст рассказа А.С. Пушкина «Барышня крестьянка» с переводами на греческий язык и проанализировать различные подходы и методы, которые переводчики используют для передачи смысла реалий, сохраняя при этом их культурную значимость и делая их понятными для целевой аудитории.

Материалом исследования послужили переводы произведения Александра Сергеевича Пушкина «Барышня-крестьянка» на греческий язык 1. г-жи Лимби А. Σ. Πούσκιν «Η Δεσποινίς Χωριατοπούλα» (εκδ. Μαρή-Κοροντζή, Αθήνα, 1943), 2. Костаса Мильтиадиса А. Σ. Πούσκιν «Η Δεσποινίς Χωριατοπούλα» (εκδ. Κοροντζή, Αθήνα, 1978), 3. Андреаса Саранадопулоса «Διηγήματα» (εκδ. Σ. Ι. Ζαχαρόπουλος&ΣΙΑ Αθήνα, 1990).

Материалы и методы. На сегодняшний день не существует единого понятия «реалия» и происходит это потому, что среди ученых нет единого подхода к факторам, которые можно объединить этим понятием.

Опираясь на определение из словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой, «реалией, может называться всякий предмет материальной культуры» [Ахманова, 1966]. Л. Соболев писал, что «реалии – бытовые и специфически национальные слова и обороты не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и языках других народов» [Соболев, 1985: 125]. «Реалия – элемент культуры, под которым понимают совокупность материальных и духовных ценностей общества, которые исторически сложились на основе экономического базиса» [Левицкая,

Фитерман: 1979]. Л.С. Бархударов под этим термином понимает «понятия, которые отражают предметы материальной и духовной культуры» [Бархударов 1975: 94]. Болгарские исследователи С.И. Влахов и С.П. Флорин дают наиболее полное, с нашей точки зрения, определение: «Реалии – слова (или словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа, и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу того, что не имеют точных соответствий в других языках» [Влахов, Флорин, 1980: 47].

Разные учебные-исследователи (В.Н. Крупнов 1976, Репин 1970, Реформатский 1967, Виноградов 2001) предлагают свои классификации реалий, опираясь на те или иные принципы. Классификация по С. Влахову и С. Флорину является одной из наиболее известных в области теории перевода.

Общая схема классификации реалий С. Влахова и С. Флорина представляется следующим образом [Влахов, Флорин, 1980: 52]

1. Географические реалии

1.1. Названия объектов физической географии

1.2.Названия географических регионов, связанных с человеческой деятельностью

2. Этнографические реалии

2.1. Реалии повседневной жизни

2.2. Работа

2.3. Искусство и культура

2.4. Национальные предметы

2.5. Единицы измерения и деньги

3. Общественно- политические реалии

3.1 Административно-территориальное устройство

3.2. Органы власти

3.3. общественно- политическая жизнь

3.4. Военные реалии

Разделение в зависимости от времени относит реалии к одной из предложенных групп:

- современные реалии,
- исторические реалии.

Данный способ квалификаций по тематическому принципу наиболее прочно утвердился в научной литературе. В нашем исследовании мы будем опираться именно на эту квалификацию, несмотря на имеющуюся условность и относительность, свойственную любой классификации.

С.И. Влахов и С.П. Флорин предложили более полную и удобную классификацию способов передачи реалий: прямая транскрипция или транслитерация, использование аналогов, калькирование, объяснение или адаптация, опущение, подбор общего слова и т. д., каждый из которых

может быть более или менее подходящим в зависимости от конкретного случая и целей перевода [Влахов, Флорин, 1980: 87].

В данной работе, согласно классификациям реалий, мы будем следовать разделению Влахова и Флорина, хотя и в значительной степени условно. Некоторые из них могут быть одновременно отнесены к различным категориям классификации реалий, так и к их различным подкатегориям.

Мы представляем следующую классификацию лексико-семантических категорий, разработанную в ходе исследования переводов произведения А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка»:

1. Этнографические реалии:

• Одежда
• Обувь
• Транспортные средства
• Музыкальные инструменты
• Домашняя утварь
• Газеты
• Жилище
• Денежные единицы
• Профессии по типу деятельности
• Игры

2. Социально-политические реалии:

• Административное деление
• Военные термины
• Титулы, обращения

Для анализа мы выбрали в общей сложности 30 примеров. Большинство из этих анализируемых примеров относятся к «этнографическим реалиям» 75% (22 примера), и меньше к «социально-политическим реалиям - 25% (8 примеров). Также следует отметить, что лексические единицы, которые мы будем анализировать в работе как реалии, представлены существительными и прилагательными.

Сравнительный анализ передачи реалий в переводах произведения А. С. Пушкина «Барышня крестьянка»

1. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

а. Категория «Одежда»

Слова, выбранные нами для анализа (Таб. 1 & 2), относятся к категории «Одежда» и, без сомнения, связаны с материальной культурой. Первое слово из этой категории (Таб. 1) относится к верхней одежде.

Слово «сертук» — означает тяжелое пальто, мужское пальто выше колена, популярное во время викторианской и эдвардианской эпохи. Сертук в XIX веке носили каждый день, пока оно не было заменено пиджаком. В

современную эпоху сертук часто используется как официальная одежда знатоками классического стиля.

Костас Милтиадис и г-жа Лимби перевели это слово функциональным аналогом, французским заимствованием «φράκο» (фрак). Данная реалия, вероятнее всего, ближе греческому читателю, знакомому с французской культурой. Но, несмотря на это, выбор такого аналога является спорным.

«Φράκο» (фрак)[1] – официальная мужская одежда, обычно черное пальто или пиджак, особого покроя, короткого спереди, с длинными узкими фалдами (полами) сзади. Можно сказать, что перевод Костаса Милтиадиса и г-жи Лимби в достаточной степени передают значение слова «сертук», хотя в нем присутствует немного другой оттенок.

С другой стороны, Андреас Сарантопулос в своем переводе использует другой функциональный аналог «ρεντιγκότα». «Ρεντικότα» (riding-coat)[2] — это мужская верхняя одежда, вид пиджака для верховой езды. Можно сказать, что смысл выбранного аналога искажается, так как в произведении автор имеет в виду праздничную одежду того времени, сделанного из ткани ручной работы.

В какой-то мере «ρεντικότα» (удлиненный пиджак) и «φράκο» (фрак), считают синонимами слову «сертук», но между ними существует вышеупомянутая разница, которая иногда имеет решающее значение.

То, что касается слова «σουρτούκο»,[3] а не «σουρτούκω»[4] — прямой аналог слову «сертук», существующий в греческом языке. Его второе значение, как мужская и женская одежда, скорее всего, не так известно общему кругу, поэтому переводчики предпочли воспользоваться другими функциональными аналогами в своих переводах, хотя описательный перевод, такой как «длинный пиджак» или «верхняя одежда той эпохи из ткани ручной работы» подошёл бы, по нашему мнению, намного лучше. Тем не менее, считаем, что для большинства читателей смысл реалии в данных переводах будет передан.

---

[1] https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/search.html?lq=φράκο
[2] https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/search.html?lq=ρεντικότα
[3] https://el.wiktionary.org/wiki/σουρτούκο
[4] https://el.wiktionary.org/wiki/σουρτούκης

Таблица 1. «Одежда»

Аутентичный Текст	1. Перевод Костаса Мильтиалиса	
«…а по праздникам надевал **сертук** из сукна домашней работы».	«…ενώ τις γιορτινές έβαζε το **φράκο** του από ύφασμα του υφαντουργείου του».	**функциональный аналог**
	2. Перевод Андреаса Сарандопулоса	
«…а по праздникам надевал **сертук** из сукна домашней работы».	«..και τις γιορτές μία **ρεντιγκότα** από ύφασμα που έφτιαχνε στο εργοστάσιο του...».	**функциональный аналог**
	3. Перевод Г-жи Лимби	
«…а по праздникам надевал **сертук** из сукна домашней работы».	«…ενώ τις γιορτές έβαζε **το φράκο** του, από ύφασμα του υφαντουργείου του…»	**функциональный аналог**

Второе слово – «сарафан» (Таб. 2) мы встречаем в исходном тексте дважды. Слово «сарафан» имеет интересное происхождение и этимологию,[1] которые уходят корнями в глубокое прошлое. Этот термин относится к традиционному русскому женскому наряду, который представляет собой длинное платье, носимое поверх рубашки, являющейся частью традиционного русского национального костюма.

В греческом языке, конечно же, присутствует понятие платье без рукавов или платье на лямках. Несмотря на это, значение этого слова именно в значении, используемом автором, не так легко передать и поэтому оно обычно переводится описательно.

Костас Милтиадис в первом случае использовал описательный перевод и перевел слово «сарафан», как «юбка в складку / сборку». Он попытался описать значение слова, однако в результате, обобщил его значение. Помимо потери исходного смысла слова, прослеживается и потеря его культурного значения. При переводе другого фрагмента, содержащего это слово, Костас Мильтиадис даже не упомянул его, т. е. прослеживается полное опущение.

В переводе г-жи Лимби, которая так же использует описательный перевод, добавляется: «толстая блузка, юбка в складку / сборку». Юбка считается верхней одеждой, которая покрывает нижнюю часть тела человека, с талии и ниже, другими словами, отличается от платья. Во второй раз переводчица использует генерацию и предлагает слово с общим

[1] https://www.lavka-podarkov.ru/articles/russkiy-sarafan/

понятием «платьице», которое семантически ближе к слову «сарафан». Вероятно, это слово не должно вызвать трудностей с пониманием читателем, однако здесь явно не хватает добавление описательного элемента с пояснением данной реалии. Таким образом, в переводах вышеупомянутых переводчиков значение слова искажается, теряется его культурный элемент.

На наш взгляд, Андреас Сарантопулос передал значение и культурный элемент лучше в своем переводе по сравнению с переводами, предложенными г-жой Лимби и Костасом Милтиадисом. В первый раз переводчик использовал генерацию и перевел слово в общем смысле, как «платье из плотной ткани», но во второй раз он предпочел описательный перевод, где посчитал необходимым уточнить значение данного слова, переводя его как «деревенское платье». Здесь мы видим лучшую интерпретацию в греческом переводе по сравнению с его первой попыткой, поскольку это дает более точное понимание значения слова «сарафан» греческой аудитории, хотя небольшое пояснение к его описанию, такое как «деревенская русская традиционная одежда того времени», могло бы улучшить качество перевода.

Таблица 2. «Одежда»

Аутентичный Текст	**1. Перевод Костаса Мильтиалиса**	
«… наденьте толстую рубашку, **сарафан,** да и ступайте смело в Тугилово, ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает…». «…Милая Акулина не в **сарафане,** а в белом утреннем платьице сидела передо окном читала его письмо…».	«… Βάλτε μια χοντρή μπλούζα, **φούστα με σούρες**, και δρόμο, με θάρρος, για το Τουγίλοβο, έχετε το λόγο μου ότι θα σας προσέξει». «Η Λίζα, όχι, η Ακουλίνα, η γλυκιά μελαχρινή Ακουλίνα μ΄ ένα άσπρο φουστανάκι καθόταν κοντά στο παράθυρο και διάβαζε το γράμμα του».	**описательный перевод** **опущение**
	2. Перевод Андреаса Сарандопулоса	
«… наденьте толстую рубашку, **сарафан,** да и ступайте смело в Тугилово, ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает…». «…Милая Акулина не в	«Δεν είναι καθόλου άσχημο, φορέστε ένα **χοντρό φουστάνι** και μια μαντήλα και πηγαίνετε άφοβα στο Τουγίλοβο…». «…Ακουλίνα όχι με **το χωριάτικο φουστάνι,** με μία λεπτή πρωινή	**генерация** **описательный перевод**

сарафане, а в белом утреннем платьице сидела передо окном читала его письмо…».	ρόμπα καθόταν κοντά στο παράθυρο και διάβαζε το γράμμα του…».	
	3. Перевод Г-жи Лимби	
«… наденьте толстую рубашку, **сарафан,** да и ступайте смело в Тугилово, ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает…». «…Милая Акулина не в **сарафане,** а в белом утреннем платьице сидела передо окном читала его письмо…».	«Βάλτε μια **χοντρή μπλούζα**, **φούστα με σούρες** και δρόμο, με θάρρος για το Τουγίλοβο, έχετε το λόγο μου ότι θα σας προσέξει». «…η γλυκιά και μελαχρινή Ακουλίνα με ένα άσπρο **φουστανάκι**, καθότανε κοντά στο παράθυρο και διάβαζε το γράμμα του».	**описательный перевод** **генерация**

б. Категория «Транспортные Средства» (Повседневный Образ Жизни)

В следующей категории «Транспортные Средства» (Таб.3) мы проанализируем и сравним перевод двух слов «дрожки» и «коляска домашней работы». Стоит отметить, что очевидно здесь автор имел в виду два различных транспортных средства. Их разница заключается в том, что в первом случае подразумевается небольшое транспортное средство, предназначенное для использования в сельском хозяйстве и, в общем, в сельской местности. Его можно использовать для транспортировки продуктов, товаров и транспортировки людей, в то время как во втором случае речь идет о двухместной сельской повозке, которая могла развивать большую скорость и от этого начинала дрожать.

Если бы выражение «домашней работы» было бы переведено дословно на греческий язык, то это звучало бы, как «για οικιακές εργασίες», т. е. для домашних, хозяйственных работ, что в довольной степени передаёт значение слова в исходном тексте. Несмотря на это, в своих переводах все три переводчика используют описательный перевод, используя при этом разные словосочетания.

Так, Костас Милядис и г-жа Лимби использовали в своих переводах словосочетание «η ιδιωτική άμαξα» (частная, личная коляска). В греческом языке «ιδιωτικός» (частный) означает что-то, что касается частного лица,

что-то, что принадлежит отдельному лицу, а не обществу, что-то, что связанно с владением частной собственностью. В оригинальном тексте уделяется больше внимание использованию коляски, а не ее принадлежности кому-либо. Тем не менее, значение слова передается частично в греческом тексте, но, к сожалению, искажает его первоначальное значение.

С другой стороны, Андреас Сарантопулос предпочел в своем описании использовать фразу «αγροτικό αμάξι» (сельскохохяйственная машина). В данном случае прилагательное «αγροτικός» (сельскохозяйственный) ближе по значению к словосочетанию «домашней работы» в отношении использования, и, следовательно, исходное значение слова не теряется. Однако, следует заметить, что существует существенная разница между сельскохозяйственной машиной и коляской домашней работы, упоминаемой в оригинальном тексте.

Сельскохозяйственная машина предназначена для использования в сельском хозяйстве, для обработки почвы, уборки урожая, транспортировки, и т. д. Она обычно оснащена двигателем: паровым, внутреннего сгорания или электрическим, что обеспечивает механическую силу. Коляска для домашней работы в XIX веке применялась для транспортировки людей или грузов в бытовых целях, например, для транспортировки материалов, продуктов, одежды и т. д. Она основывалась на простой конструкции, обычно не имела двигателя и полагалась на силу животных или человека для передвижения. Коляска домашней работы XIX века была весьма примитивной по сравнению с современными машинами.

То, что касается перевода слова «дрожки», Костас Милядис и г-жа Лимби воспользовались приемом генерации, то есть, заменой частного общим, а именно словом «το αμαξάκι» (автомобиль). С другой стороны, Андреас Сарантопулос в своем переводе использовал тот же прием, выбрав слово «το αμάξι» (машина). В греческом языке слова «το αμάξι» и «το αμαξάκι» являются синонимами, и несут в себе другой смысл, по сравнению со словами, использованными автором.

Исходя из вышеизложенного анализа, можно сказать, что переводчики не передали значение данных слов успешно. Мы считаем, что в этом случае данный прием был нежелателен для использования, поскольку он ведет к потере колорита, утере смысла данной реалии. Тем не менее, содержание перевода не было утрачено, поскольку эти слова имеют второстепенное значение в тексте, хотя, с другой стороны, теряется культурное значение использованных автором слов.

Таблица 3. «Транспортные Средства»

Аутентичный Текст	**1. Перевод Костаса Мильтиалиса**	
«В два часа ровно **коляска домашней работы**, запряженная шестью лошадьми, въехала на двор и покатилась около густо-зеленого дернового круга».	«Ακριβώς στις δύο **η ιδιωτική άμαξα** με τα έξη άλογα μπήκε στην αυλή και στάθηκε μπροστά στην καταπράσινη είσοδο».	**описательный перевод**
«Муромский попросил у Берестова **дрожек**, ибо признался, что от ушибу не был он в состоянии доехать до дома верхом».	«… κι έπιτα ο Μούρομσκι παρακάλεσε να δανειστεί **το αμαξάκι** γιατί δεν μπορούσε να καβαλικέψει από τα χτυπήματα που έπαθε».	**генерация**
	2. Перевод Андреаса Сарандопулоса	
«В два часа ровно **коляска домашней работы**, запряженная шестью лошадьми, въехала на двор и покатилась около густо-зеленого дернового круга».	«Στις δυο ακριβώς η ώρα **ένα αγροτικό αμάξι** με έξη άλογα μπήκε στην αυλή και έφερε έναν γύρο στο καταπράσινο γκαζόν».	**описательный перевод**
«Муромский попросил у Берестова **дрожек**, ибо признался, что от ушибу не был он в состоянии доехать до дома верхом».	«Ο Μούρομσκι ζήτησε από το Μπέρεστοβ **ένα αμάξι** γιατί παραδέχτηκε πως είχε χτυπήσει και δεν μπορούσε να φτάσει ως το σπίτι του καβάλα στ΄άλογο».	**генерация**
	3. Перевод Г-жи Лимби	
«В два часа ровно **коляска домашней работы**, запряженная шестью лошадьми, въехала на двор и покатилась около густо-зеленого дернового круга».	«Ακριβώς στις δυο ένα **ιδιωτικό αμάξι** με έξι αλόγα μπήκε στην αυλή και στάθηκε μπροστά στην καταπράσινη είσοδο».	**описательный перевод**
«Муромский попросил у Берестова **дрожек**, ибо признался, что от ушибу не был он в состоянии доехать до дома верхом».	«Ο Μούρομσκη μουσική τον παρακάλεσε να του δώσει **το αμαξάκι του** γιατί δεν θα μπορούσε να καβαλικέψει από το χτύπημα που έπαθε».	**генерация**

2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

а. Категория «Военные термины»

Термин «гвардия» (Таб.4) происходит от итальянского слова «Guardia» — охрана/защита и датируется XII веком. Слово «гвардия» означает отобранные привилегированные войска, воинские подразделения, служащие в качестве стражи под руководством правителей или высших военных командиров.

Костас Милтадис и г-жа Лимби предпочли генерацию в их переводах и выбрали слово с общим значением «στρατός» (армия), в то время как Андреас Сарантопулос предпочел перевод с использованием функционального аналога в целевом языке «φρουρά» (стража), который, в данном случае, передает более точное значение. В греческом языке употребление слов «στρατός» и «φρουρά» зависит от контекста, в котором используются эти термины. «Στρατός» относится к общим вооруженным силам страны, обычно состоящим из солдат, офицеров, специализированных военных отрядов и оружия для защиты страны или проведения военных операций. С другой стороны, «φρουρά» относится к группе людей, которые охраняют или наблюдают за определенной территорией, зданием или имуществом. Обычно она состоит из стражей, охранников или других специалистов, ответственных за безопасность и защиту определенного объекта или территории.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в данном случае слово «φρουρά» является эквивалентом русского термина «гвардия».

Таблица 4. «Военные термины»

Аутентичный Текст	**1.Перевод Костаса Мильтиалиса**	
«В молодости своей служил он в **гвардии**…».	«Όταν ήταν νέος ο Μπέρεστοφ υπηρετούσε στο **στρατό**…».	**генерация**
	2 .Перевод Андреаса Сарандопулоса	
«В молодости своей служил он в **гвардии**…».	«Στα νιάτα του ο νοικοκύρης είχε υπηρετήσει στην **φρουρά**…».	**функциональный аналог**
	3. Перевод Г-жи Лимби	
«В молодости своей служил он в гвардии…».	«Όταν ήτανε νέος, ο Μπέρεστοβ υπηρετούσε στο **στρατό**…»	**генерация**

А. Категория «Титулы, обращения» (социальная и политическая жизнь)

Слова и словосочетания в этой категории (Таб.5), касаются титулов/обращений двух классов: богатых аристократов и бедных крестьян, которые существовали в XIX веке, в период крепостного права и острой социальной неравенства в России.

Например, «крестьянка», которая была переведена всеми тремя переводчиками функциональным аналогом, как «деревенская девушка» — женщина сельской местности, чьим основным занятием является сельское хозяйство или домохозяйство. Однако не было указано, что эта женщина была крепостной, то есть лично зависела от своего хозяина. Хотя при переводе эта информация была передана в прямом смысле, утрата очень важного пояснения, на котором настаивает автор в своем произведении, приводит к потере культурного содержания в греческом переводе.

Другое уточнение касается перевода словосочетания «бедная дворянка». Дворянин/дворянка — это аристократ, принадлежащий к дворянскому сословию[1]. Костас Милтиадис и г-жи Лимби предпочли приблизительный описательный перевод, такой как «φτωχή κόρη από καλή οικογένεια», дословно это значит «бедная дочь из хорошей семьи». Такой перевод не должен считаться верным, поскольку он передает читателю другую концепцию, чем оригинальный текст. С другой стороны, Андреас Сарантопулос перевел словосочетание «бедная дворянка» функциональным аналогом, как «φτωχή αριστοκράτισσα», то есть, «бедная аристократка». Здесь переводчик, не вдаваясь в подробности титулов, сохранил культурный аспект и передал значение слова в полном его объёме.

Русский титул «русский барин» был переведен Костаом Милтиадисом и г-жой Лимби функциональным аналогом на целевой язык, как «ρώσσος ευγενείς» (русский аристократ) и Андреасом Сарантопулосом, как «ρώσσος ευπατρίδης» (русский благородного происхождения). Слова «ευγενείς» и «ευπατρίδης» относятся к понятиям благородства и высокого происхождения в древнегреческом обществе, но с некоторыми различиями в их использовании и коннотациях.

«Ευγενείς»[2] – это более общий термин, который обычно используется для описания человека с благородными манерами или высокими моральными качествами и относится к человеку высокого социального статуса или происхождения. Это слово может использоваться для описания любого человека благородного по рождению в различных контекстах и культурах, не ограничиваясь только древней Грецией.

---

[1] https://sanstv.ru/dict/дворянин

[2] https://el.wikipedia.org/wiki/Ευγενείς

«Ευπατρίδης»[1]- буквально означает "родившийся в благородной семье". Это слово обычно относится к человеку из аристократии или благородного происхождения. Евпатриды были аристократическим классом, члены которого играли важную роль в политической, религиозной и военной жизни Афин. Они составляли узкий верхний слой общества и имели определенные привилегии и власть. Таким образом, термин «ευπατρίδης» не только подчеркивает благородство по рождению, но и указывает на принадлежность к определенному аристократическому классу в древних Афинах.

Однако в современном использовании терминов оба эти слова часто используются, как синонимы для обозначения аристократических семей или личностей. В данном случае, как нам кажется, смысл реалии был передам переводчиками и уточнение не кажется столь важным для передачи содержания сцены.

Перевод слова «помещик» в греческом тексте опускается Костасом Милтиадисом и г-жой Лимби, в то время как Андреас Сарантопулос переводит его функциональным аналогом «τσιφλικάς».

Слово «τσιφλικάς» имеет турецкое происхождение «çiftlik» и переводится на русский язык как «чифликаджия» или «владелец чифлика» (владелец крупного поместья в Османской империи, особенно на Балканах)[2]. В некоторых случаях в греческом языке слово «τσιφλικάς» имеет "негативное" значение, где оно используется для обозначения не только владельца чифлика, но и когда подразумевается, что такой человек злоупотребляет своим положением, эксплуатирует рабочих или ведет себя деспотично. Несмотря на то, что дословный перевод слова «помещик» — «τσιφλικάς», лишь по этой причине, в данном контексте, его можно было бы перевести соответствующим синонимом, как «γαιοκτήμονας» (землевладелец).

---

[1] https://el.wiktionary.org/wiki/ευπατρίδης

[2] Чифликаджия (тур. çiftlik ağası) – это термин, происходящий из Османской империи, означающий владельца чифлика, т.е. большого земельного имения, на котором работали крестьяне. Это были обычно зажиточные люди, имеющие власть и влияние в своем регионе. Они контролировали производство и сбор доходов со своих земель, а также обеспечивали их обработку и развитие. В некоторых случаях чифликаджия мог быть местным представителем государственной власти. Со временем термин стал использоваться и в других странах, таких как Болгария, Сербия и Греция, где чифлики также были распространены.

Таблица 5. «Титулы, обращения»

Аутентичный Текст	**1.Перевод Костаса Мильтиалиса**	
«Знаешь ли что? Наряжусь я **крестьянкою**!».	« Ξέρεις τι σκέφτηκα; Να ντυθώ **χωριατοπούλα** »	**функциональный аналог**
Титулы		
«Он был женат **на бедной дворянке,** которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезжем поле».».	«Είχε παντρευτεί κάποτε **φτωχή κόρη από καλή οικογένεια** που πέθανε όμως στην γέννα της».	**описательный перевод**
«…ибо первый из помещиков своей губернии догадался заложить имение в Опекунский совет…».	-------	**опущение**
«Не ладил с ним только Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был **настоящий русский барин».**	«Αυτός ο συνοριακός του γείτονας ήταν **αληθινά Ρώσσος ευγενείς».**	**функциональный аналог**
	2.Перевод Андреаса Сарандопулоса	
«Знаешь ли что? Наряжусь я **крестьянкою**!»	«Ξέρεις τι λέω; Θα ντυθώ **χωριατοπούλα** ».	**функциональный аналог**
Титулы		
«Он был женат **на бедной дворянке,** которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезжем поле».	«Ήταν παντρεμένος με μία **φτωχή αριστοκράτισσα** που πέθανε πάνω σε μία γέννα της - αυτός έλειπε τότε σε ένα μακρινό χωράφι».	**функциональный аналог**
«…ибо первый **из помещиков** своей губернии догадался заложить имение в Опекунский совет…».	«Πρώτος από τους **τσιφλικάδες** στο κυβερνείο του σκέφτηκε να υποθηκέψει το χτήμα του…».	**функциональный аналог**
«Не ладил с ним только Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был **настоящий русский барин».**	«Αυτός ο Μούρομσκι ήταν **πραγματικός Ρώσσος ευπατρίδης».**	**функциональный аналог**

	3. Перевод Г-жи Лимби	
«Знаешь ли что? Наряжусь я **крестьянкою**!»	«Αχ Νάστια, ξέρεις τι σκέφτηκα; Να ντυθώ **χωριατοπούλα!** ».	**функциональный аналог**
Титулы		
«Он был женат **на бедной дворянке,_**которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезжем поле».».	«Είχε παντρευτεί κάποτε **φτωχή κόρη από καλή οικογένεια** που πέθανε όμως στην γέννα της».	**описательный перевод**
«…ибо первый **из помещиков** своей губернии догадался заложить имение в Опекунский совет…».	--------	**опущение**
«Не ладил с ним только Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был **настоящий русский барин».**	«Αυτός ήτανε ένας αληθινός **Ρώσσος ευγενείς».**	**функциональный аналог**

Вывод. Перевод литературных произведений на другие языки представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий не только лингвистических, но и культурных познаний переводчика. В этом исследовании мы рассмотрели некоторые из основных трудностей, с которыми столкнулись переводчики при переводе произведения А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» на греческий язык и проанализировали некоторые из стратегий, которые они использовали для передачи русских реалий.

В ходе сравнения оригинального текста с тремя греческими переводами, выполненными г-жой Лимби, Костасом Мильтиадисом и Андреасом Саранадопулосом, становится очевидным, что они используют разные подходы к передаче реалий, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Некоторые реалии были переданы с использованием прямых эквивалентов, в то время как другие — через описательный или адаптивный перевод. Это свидетельствует о том, что переводчик стоит перед выбором: принести в жертву либо точность перевода, либо его понятность для целевой аудитории.

Большинство этнографических реалий были переведены «функциональным аналогом» - 50% и «описательным переводом» - 35%, в то время как большая часть социально-политических реалий — «функциональным аналогом» - 69%.

Анализируя перевод г-жи Лимби, опубликованный в 1943 году, мы пришли к выводу, что соотношение применяемых ей приёмов значительно

не отличаются от соотношения приёмов, применяемых Костасом Мильтиадисом.

Этот перевод характеризуется более свободным подходом к оригинальному тексту, но тем не менее, остается близким к оригиналу и позволяет читателю по-прежнему наслаждаться стилем А.С. Пушкина.

Второй перевод, сделанный Костасом Мильтиадисом в 1978 году, также характеризуется свободным. Переводчик делает большой акцент на сохранении культурной значимости реалий, используя объяснения из-за специфики языка, однако стоит оговориться, что при переводе некоторых реалий, переводчику не удалось сохранить их семантический аспект: это касается почти всех случаев применения автором приёма генерализации.

В третьем переводе, сделанном Андреасом Саранадопулосом в 1990 году, видно, что автор стремится сохранить оригинальный стиль и тон А. С. Пушкина. Переводчик добавляет некоторые объяснения и комментарии, которые помогают читателю лучше понять культурные реалии и контекст. Кроме того, Андреас Саранадопулос стремится использовать более современный язык, чтобы перевод получился более доступным для современной греческой аудитории. Перевод Андреаса Саранадопулоса можно назвать удачным, поскольку переводчику удалось не только сохранить стилистику романа, но и качественно передать большинство реалий.

Данное исследование показало, что в целом, переводчики успешно справились с задачей передачи русских реалий греческому читателю, сохранив при этом литературные и художественные качества оригинального текста. Однако мы также обнаружили, что некоторые из выбранных стратегий могли привести к неточностям в переводе и потере части значения оригинала.

Таким образом, перевод реалий является важным инструментом для создания моста между разными культурами, который способствует взаимопониманию и глубокому межкультурному диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966 - 571с.
2. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. - М., 1985.
3. Левицкая Т., Фитерман А. Проблемы перевода; Международные отношения, 1976 – 208 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: ЛКИ, 1975. – 240 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

6. Λογοθέτης, Κ. Μεγάλο Ρώσσο-ελληνικό λεξικό, Αθήνα:Λογοθέτης, Ξανθίππου 29, Χολαργός, 1987.
7. Μαμπινιώτη, Γ. Λεξικό της νέας Ελληνικής γλώσσας, Αθήνα: Κέντρο λεξικολογίας, 2012.
8. Ιωανήδης, Α. Ρώσσο-ελληνικό λεξικό, Μόσχα: Ρωσική γλώσσα,1983.
9. Πούσκιν, Α. Η Δεσποινίς Χωριατοπούλα, μετάφραση: Μιλτιάδης Κ., Αθήνα: Κοροντζή, 1978.
10. Πούσκιν, Α. Διηγήματα, μετάφραση: Σαραντόπουλος Α., Αθήνα: Σ.Ι. Ζαχαρόπουλος & ΣΙΑ Ο.Ε., 1980
11. Πούσκιν, Α. Σ., «Η Δεσποινίς Χωριατοπούλα» μετάφραση: έγινε από την κα Λύπμη, εκδ. Μαρή- Κοροντζή, Αθήνα, 1943.
12. Σταθόπουλος, Ν. Αναλυτικό λεξικό συνωνύμων αντώνυμων, Αθήνα: Σαββάλας, 2010.
13. Χόρικωβ, Ι., Μάλιος, Μ. Ελληνορωσικό λεξικό, Μόσχα: Πολιτισμός και παραδόσεις, 1993.

Костикова Ольга Игоревна
доцент, к. филол. н., заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. (Москва, Россия)
ORCID: 0000-0003-3973-459X
Scopus Author ID: 57196185246
olga.kostikova@list.ru

УДК 81'25

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА: ГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

THE CULTURALLY CREATIVE FUNCTION OF TRANSLATION: A HUMANITARIAN PERSPECTIVE

Аннотация. *Переводческая деятельность – ответ на социальную потребность в межъязыковой коммуникации в условиях языкового дискомфорта, обусловленного многоязычием, разницей культур и, как следствие, ситуацией взаимного непонимания. Это инструмент налаживания диалога культур в эпоху глобализации, характеризующейся активизацией разновекторных контактов, исход которых неоднозначен. Обращение к опыту предшественников позволяет установить неразрывную связь переводческой деятельности со всей жизнью общества, место и роль перевода в развитии культур. Обращение к теории ценностей в качестве концептуальной основы исследования продуктивно для выявления культуротворческой функции перевода, осмысление которой актуально во времена социокультурных мутаций, обусловленных развитием цифровизации и сигнализирующих об опасности гуманитарного кризиса.*

Ключевые слова: *перевод, культура, ценности, глобализация, цифровизация, человек*

Введение. Сегодня в цифровую эпоху общественное и научное сознание вновь обращается к вопросам «человеческого» и человечности.

По мнению ученых, распространение в 1990-е годы модели глобализации привело к постепенной утрате интереса к высоким ценностям и смыслам жизни, а также к «процессу институционального расчеловечивания» [Агеев, 2019]. Принципы, на которых основывалась модель экономики этого периода, способствовали высвобождению низких человеческих инстинктов, формированию различных психологических и

физических патологий. Эти тенденции получили свое воплощение в пренебрежении идеальным, его очернении и высмеивании, подмене культуры вплоть до попыток полной ее отмены. Многие плоды глобализации оказались отравлены, и сегодня это проявляется со всей очевидностью.

В процессе глобализации обнаружилось фундаментальное противоречие между нараставшей трансформацией человечества в единое целое в финансово-экономическом и технологическом отношении и сопровождавшим этот процесс углублением и расширением разделения человечества в отношении духовном и культурном. «Прогресс производительных возможностей человека, достигший общепланетарных масштабов и вплотную приблизивший его к тому, чтобы управлять природными основами своего существования… оборачивается ростом культурного изоляционизма, всплеском этнонациональных идентичностей и конфликтов, обращением к «корням», средневековым и даже языческим традициям» [Гусейнов, 2010, с.61].

Эти тенденции усугубляются тем, что повсеместная включенность человека в глобальную информационно-коммуникационную сеть обратилась «не только возможностью установления контактов с другими людьми и культурами, но и растущей сетью зависимостей», предоставив инструменты для манипуляции сознанием, для управления человеком, для производства дезинформации в больших масштабах [см. подробнее: Лекторский, 2012, с.124].

Второе обстоятельство, о котором следует упомянуть в интересующем нас контексте – переход мирового сообщества к «цифровой» эпохе. Преобразования эти носят революционный характер и затрагивают самые разные стороны общественной жизни — от развития социальных институтов до организации повседневной жизни и социализации личности, разные виды искусства, самые различные виды профессиональной деятельности. Возникают вопросы — как осуществить цифровой переход со всеми вытекающими последствиями для безопасности, суверенитета и качества жизни, и каким может быть результат этого перехода, какое общество возникнет в результате этих перемен и изменится ли человечество. Оценивая перспективы цифровой трансформации, эксперты отмечают высокую вероятность деградации человеческого интеллекта, проявляющуюся в клиповом мышлении, интеллектуальной зависимости от техники (передача функции памяти разным электронным устройствам), стирании грани между действительностью и иллюзией, формировании неадекватного представления о мире, заимствовании ценностей и потребностей из цифровых шаблонов и т.п. (К цифре готов? 2018, 19-21).

На фоне этих изменений ученые стремятся выявить, определить, оценить и упорядочить ценности, которые имеют значение для современного человечества и будут ключевыми для его будущего развития.

Материалы и методы. Вопросы, связанные с природой ценностей, их структурой и местом в реальности, с тем, как различные ценности соотносятся друг с другом, каково их значение для общества и отдельной личности в контексте ее взаимоотношений с окружающим миром изучаются в рамках аксиологии. Аксиологический подход занимает центральное место в гуманистической парадигме образования и воспитания, где человек рассматривается как высшая ценность, а его благополучие – как цель общественного развития.

Человек живет в мире культуры и постигает ее, овладевая ею. Культура в самых разных своих воплощениях от культурного ландшафта до духовной культуры, не является производным жизнедеятельности представителей какой-то одной цивилизации, достоянием какой-то одной нации или одного этноса. В мире царит культурное разнообразие; каждая культура имеет свои уникальные ценности, традиции, языки и образ мышления, которые оказывают глубокое влияние как на формирование индивида, так и на образовательные процессы. Несмотря на то, что разные культуры с их системами ценностей в разное время так или иначе соприкасались друг с другом, ещё до недавних пор они могли существовать до определенной степени изолированно друг от друга. Но развитие глобализации в самой своей сути предопределило невозможность какой бы то ни было изоляции, а упомянутые выше проявления культурного изоляционизма, фундаментализма и национализма сегодня скорее рассматриваются как «побочные продукты глобализации» [Лекторский, 2012, с.124]. В этих условиях на первый план выходит вопрос о манифестации толерантности во взаимоотношениях культур. Такой подход воплотился в идее мультикультурализма, который по признанию исследователей «не срабатывает, так как каждая культура по своей природе является экспансионистской, навязывая свои смыслы другим» [Лекторский, 2010, с.107]. Помочь избежать конфликта или столкновения культур в этой ситуации призван диалог культур, который несмотря на всю очевидную метафоричность понятия, необходимо постоянно налаживать. Задача эта непростая, ведь диалог предполагает наличие взаимопонимания, которое в свою очередь невозможно без общности некоторых ценностных позиций, без взаимного принятия общих способов ведения рациональной дискуссии. Один из путей решения этой задачи – постоянная практика межъязыковой коммуникации, воплощенная в частности в переводческой деятельности. Великая миссия перевода – это то, что дано именно человеку – быть посредником между «своим» и «чужим», стремиться к

взаимопониманию на стыке тех различий, которые мы ощущаем наиболее остро.

Между тем, активное развитие когнитивных наук, коммуникационных технологий и повсеместная цифровизация, открывая широкие перспективы для развития и использования искусственного интеллекта, ставят под сомнение востребованность в будущем услуг, оказываемых билингвами и полиглотами с естественным человеческим интеллектом.

Поэтому релевантной для современных исследований по теории, методологии и дидактике перевода представляется попытка осмысления и оценки роли человеческого фактора в переводе. Для этого необходимо разобраться в вопросах деонтологии перевода, построить модели взаимодействия в системе человек – искусственный интеллект, репрезентативные для межкультурной коммуникации и создания многоязычных контентов, а также спрогнозировать социальную востребованность перевода как деятельности в целом и человека-переводчика в частности.

Изучение формирования и функционирования в общественном сознании ценностных доминант в отношении переводческой деятельности направлено на выявление ценностных приоритетов в обществе и переменных оценки перевода, а также того, что может сказаться на поведении, мировоззрении, бытии получателей перевода, определение постоянные, непреходящих ценностей, так называемых «ценностных констант», имманентных переводу, независимо от пространственно-временного континуума его бытования.

Результаты. Одной из такой из таких констант оказывается, по нашему мнению, культуротворческая функция перевода. Она была исследована в рамках аксиологического подхода, предложенного нами в монографии по истории перевода, увидевшей свет в 2021 году [см. Гарбовский, Костикова, 2021]. Приведем некоторые положения, подверждающие наш тезис.

С незапамятных времен переводами с одного языка на другой занимались люди. Презрев Вавилонское проклятие, переводчики приходят на помощь человечеству. Они беспрестанно наводят мосты между народами, расами, культурами и континентами, преодолевая разобщенность, оказываясь жизненно важным связующим звеном в длинной цепи передачи знаний между народами, разделенными языковыми барьерами. Между прошлым и настоящим. Переводчикам подвластны пространство и время. Благодаря им ключевые тексты — научные, философские, художественные — обретают универсальность. Многоязычие и культурное разнообразие оказывается не возмездием свыше роду человеческому, возгордившемуся своими именно

технологическими возможностями, а ценнейшим даром. Ведь как утверждал Н.С. Трубецкой «единая, общечеловеческая, лишенная всякого индивидуального, национального признака культура чрезвычайно односторонняя: при громадном развитии науки и техники полная духовная бессодержательность и нравственное одичание», но благодаря закону многообразия национальных культур «становится возможным возникновение у разных народов культурных ценностей, морально положительных и духовно возвышающих человека» [Трубецкой, 1999, с. 83-84]. Эту возможность и дарят человечеству переводчики: открывая новые горизонты и расширяя кругозор, они помогают обходить препоны языковых и культурных различий и лучше понимать мир, ценить его многообразие.

Д.С. Лихачёв справедливо полагал, что интерес и доброе отношение к чужой культуре возникает только из «любви к родному», которая «постепенно расширяясь… переходит в любовь к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре». Именно поэтому, - подчеркивает ученый, - «воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи — задача первостепенной важности» [Лихачев, 2015, с. 485]. Очевидно, что только человек, проникнутый любовью к родному слову и родной культуре в состоянии с успехом выполнять важнейшую миссию переводчика, о которой было сказано выше.

Вместе с тем, если любовь к родному учит любить и принимать чужое, то верно и то, что через чужое происходит осознание себя: «самобытность в своей историчности строится через контакт с иным» [Meschonnic, 2007, с. 120]. Об этом писал ещё Лейбниц, размышляя о возможностях родного языка: «перевод хороших книг оказывается истинным пробным камнем, на котором проверяются богатство или бедность языка, по тому, насколько он гибок для перевода.» [Leibniz, 1772, с. 229]. Лихачев подчеркивает, что мир русской культуры необычайно богат именно благодаря ее восприимчивости: богатство русского языка обусловлено тем, «что он создавался на громадной территории, чрезвычайно разнообразной по своим географическим условиям, природному многообразию, разнообразию соприкосновений с другими народами, наличию второго языка — церковно-славянского... В русское языковое сознание, в мир, увиденный русским языковым сознанием, вошли понятия и образы *мировой* литературы, *мировой* науки, *мировой* культуры ─ через живопись, музыку, переводы, через языки греческий и латинский» [Лихачев, 2015, с. 27-28]. В другой работе он приводит пример иного рода, подтверждающий живительную роль межкультурных контактов для укрепления своей идентичности: некогда запрещенные произведения русских авторов становились сначала достоянием зарубежья и оттуда,

признанные и прославленные возвращались на Родину. «Наша литература, наше искусство обогатили мировую культуру, стали катализатором общественной и духовной жизни. Так литература и искусство зарубежных стран воздействуют на нашу культуру, обогащая нас духовно, эстетически», – заключает ученый [Лихачев, 2015, с. 510].

Развитие науки и техники как важнейших составляющих человеческой культуры в разное время и в разных геополитических ареалах, этнических средах, при разных формах организации общества во многом было связано с переводческой деятельности в результате которой осуществлялся трансфер знаний от одной цивилизации к другой. Перевод служил не только инструментом добычи, переноса и освоения знаний, полученных извне, но и мощным средством развития автохтонной науки. «Перевод — ключ к научному прогрессу, поскольку он открывал для каждого последующего поколения исследователей и изобретателей знания и инновации предшественников, выраженные на другом языке» [Fishbach, 1992, с. 194]. Так, высказывая благодарность французскому «принцу переводчиков» Жаку Амио за находку и выбор «столь достойной и ценной» для французского читателя книги[1], философ Мишель де Монтень тем самым подчеркивает одну из важнейших социальных функций переводчика — вводить в принимающую культуру «полезное чужое», которое следует заимствовать в интересах развития собственной культуры [Монтень, 1992, эл. ресурс].

Но главная ценность перевода, сделанного Амио, заключалась не столько в том, что он дал французскому читателю энциклопедию жизни, написанную греческим философом, а в том, что он сумел изложить эту энциклопедию на французском языке, доказав тем самым, что французский язык способен описать все разнообразие сцен, ситуаций, моралей и размышлений Плутарха, а значит, по уровню выразительных способностей не уступает греческому языку. Монтень в «Опытах» (1588), вобравших его размышления о литературе и жизни, восхищался прежде всего литературным даром Амио: «Среди всех французских писателей я отдаю пальму первенства — как мне кажется, с полным основанием — Жаку Амио <…> Мы, невежды, были бы обречены на прозябание, если бы эта книга не извлекла нас из тьмы невежества, в которой мы погрязли. Благодаря его труду мы в настоящее время решаемся и говорить, и писать по-французски; даже дамы состязаются в этом с магистрами. Амио — это наш молитвенник» [Там же].

Европейские философы и ученые прошлого прекрасно осознавали роль перевода в передаче научных знаний и обогащении языков новыми

[1] Речь идет о переводе «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, который увидел свет в 1559 г. и приобрел большую популярность у французских читателей.

понятиями, облеченными в новые языковые формы. Французский ученый-энциклопедист Жан Лерон д'Аламбер (1717–1773) утверждал: «Хорошо сделанные переводы есть самый надежный и самый быстрый способ обогащения языков» [D'Alembert, 1763, с. 19].

Аналогичные идеи высказывал и русский просветитель, основатель первого российского университета М.В. Ломоносов. В известной работе «Предисловие о пользе книг церковных» (1757) он писал: «При сем, хотя нельзя прекословить, что сначала переводившие с греческого языка книги на славенский не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять в перевод свойств греческих, славенскому языку странных, однако оные через долготу времени слуху славенскому перестали быть противны, но вошли в обычай. Итак, что предкам нашим казалось невразумительным, то нам ныне стало приятно и полезно» [Ломоносов, 1986, с.473-474].

Обсуждение. Культуротворческая сущность перевода, таким образом, очевидна, а над ее воплощением трудятся сами люди – переводчики – «почтовые лошади просвещения», как запечатлено в ёмком образе великого русского поэта. В унисон ему звучат голоса великих писателей, поэтов, философов и общественных деятелей: Перевод — это и мост между народами, поколениями и культурами (В. Гюго, А. Бенсуссан, П. Давио), и «душа цивилизации» (И. Башевис-Зингер), и «средство векового общения между культурами и народами» (Б. Пастернак), и «инструмент распространения гуманизма, укрепления мира и развития прогресса» (П.-Ф. Кайе). Переводчики — «благодетели» (Х.Л. Борхес), «пророки» (И.-В. Гёте), «творцы универсума» (П. Казанова). «Перевод был и остается одним из самых значимых и достойных видов посредничества во всеобщем глобальном взаимодействии», — писал И.-В. Гёте [Goethe, 1883, с. 257]. Похожие мысли высказывал и В. Гюго, рассуждая о цивилизаторской миссии перевода: «Переводчики служат цивилизации. Они переливают духовную субстанцию от одного к другому. Служат распространению идей. Благодаря им гений одной нации встречается с гением другой нации. Плодотворные сочетания. Ведь новая мысль так же необходима, как и новая кровь» (перевод мой – О.К.) [Hugo, 2013, эл. ресурс]. По мнению М. Хайдеггера, «суть перевода не в том, чтобы облегчать коммуникацию с говорящими на другом языке, а в том, чтобы помочь в решении насущного для всех вопроса. Он служит взаимопониманию в некотором более высоком смысле; и каждый шаг в этом направлении — благословение для народов» (перевод мой – О.К.) [Heidegger, 1938, с. 8].

Заключение. Владение языком и умение толковать – ценнейшие дары, обретенные человеком. Как верно заметил К.Д. Ушинский, «сознание распределено между людьми равномерно; разница же, замечаемая нами столь ясно в силе и развитии рассудка, заключается не в

самом рассудке или сознании, но в количестве, в качестве и в переработке фактов, над которыми сознание работает» [Ушинский, 1950, с.617]. Переводческая деятельность – сложнейший процесс восприятия и воспроизведения, анализа и переработки, накопления и сохранения информации. Владение мастерством перевода, обучение этому мастерству и регулярная его практика развивает рассудок, расширяет сознание, обогащает духовно, прежде всего, самого человека, вовлеченного в этот процесс, а также тех, для кого на протяжении тысячелетий трудятся переводчики-люди.

Сегодня с развитием цифровой эпохи перевод представляет собой сложную систему противоречивых отношений в «биноме человек — искусственный интеллект». Делегируя искусственному интеллекту ряд функций по работе с информацией, человек освобождает свой разум от осуществления некоторых когнитивных операций, что в процессе эволюции может вести либо к ослаблению человеческого интеллекта вплоть до полной деградации, либо, напротив, к заполнению освободившегося интеллектуального пространства новыми, пока не известными познавательными способностями, что позволит переводчикам, как и много веков подряд, способствовать сохранению и приращению интеллектуального наследия, умножению очагов культуры, поддержанию и распространению духовных ценностей.

Не терять из виду эту гуманитарную перспективу крайне важно сегодня в эпоху господства цифры и технологий, когда необходимо осознать место человека – не ради попыток уйти в прошлое, и с ностальгией вспоминать былые «человечные» времена и не для того, чтобы с тоской смотреть в будущее, опасаясь технологической безработицы на том или ином поприще. Ценности, воспитание профессиональное и духовное, слово и смыслы – все это актуально в цифровую эпоху, когда человек должен найти свое место, твердо занять его, не сомневаясь, что именно он создает, организует и направляет технологии на решение своих задач, которые нужно уметь, осознать, поставить и разрешить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеев А.И.* Насколько Россия подготовлена к вызовам XXI века // Независимая газета, 14.01.2019.
2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
3. *Гарбовский, Н.К.* История перевода. Практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. – Москва: Изд-во Московского университета, 2021.
4. *Гусейнов А.А.* Как возможна глобальная общность людей? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. — СПб. : СПбГУП, 2010. — 572 с.

5. К «цифре» готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики. Итоговый доклад. Москва, ИНЭС, 2018.
6. *Лекторский В.А.* Глобализация и культурное разнообразие // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. — СПб. : СПбГУП, 2010. — С. 107-108.
7. *Лекторский В.А.* Мировое единство и культурное разнообразие // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения 17–18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады. — СПб.: СПбГУП, 2012. — С. 121 – 124.
8. *Лихачев Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. — 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2015. С.485.
9. *Ломоносов М.В.* Предисловие о пользе книг церковных // Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 473–474.
10. *Монтень М.* Опыты. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2 / пер. с фр. М.: Голос, 1992. Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten2.txt (дата обращения 17.11.2020).
11. *Трубецкой Н.С.* Вавилонское столпотворение и смешение языков // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
12. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 2. / К.Д. Ушинский. Собрание сочинений. Том 9. – М.: Изд-во Академии педагогических наук. – 1950. – 776 с.
13. *D'Alembert J.* Observations sur l'art de traduire // Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie. T. 3. Amsterdam: Zacharie Chatelain & Fils, 1763.
14. *Fishbach H.* Translation, the Great Pollinator of Science // Babel, Vol. 38 (4), 1992. P. 194
15. *Goethe J.-W.* German Romance. Vol. IV, Edinburgh 1827 // Goethe's werke. Vol. 46. Stuttgart, Tubingen: J.C. Cotta, 1833. P. 257
16. *Heidegger M.* Qu'est-ce que la Métaphysique ? Gallimard, Coll. Les Essais n°7, 1938.
17. *Hugo V.* Proses philosophiques 1860–1865 [Электронное издание]. Starebooks éditions, 2013.
18. *Leibniz G.-W.* Considérations sur les Langues en général & sur la culture de la Langue Allemande en particulier // Esprit de Leibniz ou Recueil de pensées choisies sur la religion, la morale, l'histoire, la philisophie, & c. Extraites de toutes ses œuvres Latines et Françoises. T. 2. Lyon: Jean-Marie Bruyset, Imrimeur Libraire. Avec Approbation & Privilège du Roi. 1772. Pp. 229–267.
19. *Meschonnic H.* Étique et politique du traduire. Lagrasse : Éditions Verdier, 2007. P. 120.

Максименко Ольга Ивановна
д. филол. н., профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики,
Государственный университет просвещения (Москва, Россия)
ORCID ID: 0000-0002-6611-8744
maxbel7@yandex.ru

УДК 811

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

THE PROBLEM OF CLASSIFYING THE TRANSLATION OF A POPULAR SCIENCE TEXT

Аннотация. *Целью предлагаемого в статье анализа является попытка рассмотрения ситуации с неоднозначной трактовкой термина научно-популярный перевод и изменениями, произошедшими в сфере практики письменного перевода. Анализируются языковой материал на примере текстов из переводческой практики автора статьи. Результатом анализа можно считать интерпретацию понятий адекватность, скопос, эквивалентность перевода в зависимости от его коммуникативной цели и целевой аудиторией. Предлагается на этой основе различать научный, научно-популярный, познавательный перевод.*

Ключевые слова: *перевод, научно-популярный перевод, познавательный перевод, адекватность, скопос*

Abstract. *The purpose of the analysis proposed in the article is an attempt to consider the situation with an ambiguous interpretation of the term popular science translation and the changes that have occurred in the field of translation practice. The linguistic material is analyzed using the example of texts from the translation practice of the author of the article. The result of the analysis can be considered the interpretation of the concepts of adequacy, scopos, equivalence of translation, depending on its communicative purpose and the target audience. On this basis, it is proposed to distinguish between scientific, popular science, and cognitive translation.*

Key words: *translation, popular science translation, cognitive translation, adequacy, scopos.*

Введение. В «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина понятие перевода трактуется как «как процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или

письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке. Если язык представляет собой естественно существующую коммуникативную систему общества, а речь – это функционирование языка в процессе коммуникации для передачи информации, то перевод суть передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка. Кроме данного определения, перевод может определяться как передача мыслей (чувств, эмоций), высказанных на одном языке, средствами другого языка, или как замена текстового материала на одном языке (языке источнике – ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (языке перевода– ПЯ), или как процесс речеязыковой коммуникации, протекающей в двуязычной ситуации, т.е. такой ситуации, когда коммуникативная деятельность протекает в кодах двух разных знаковых систем [Нелюбин, 2003, с. 138]. Л.Л. Нелюбину удалось в одном определении охватить сущность это процесса, но, поскольку с момента выхода этого издания прошло более 20 лет, становится понятно, что как в самом процессе перевода, так и в его результате произошли изменения, одним из которых можно считать формирование такого вида перевода как научно-популярный или познавательный.

Материалы и обсуждение. Классификаций видов перевода существует немало, среди основных видов выделяют, как правило, художественный и специальный, где в категорию специального попадают научный, научно-технический, публицистический и пр. Л.Л. Нелюбин упоминает также и *нехудожественный* перевод. Безусловно, перевод, который можно классифицировать как научно-популярный, существует многие годы, но понимание этого термина неоднозначно в силу того, что это понятие напрямую коррелирует с пониманием стиля и речевого жанра.

С интерпретацией термина *научный перевод* проблем, как правило, не возникает. Под этим понимается перевод специального текста, причем, если посмотреть дефиниции этого вида перевода, то сразу же получаем гиперссылку на научно-технический перевод. Однако, как теперь уже очевидно, термина *научно-технический перевод* недостаточно для категоризации появившихся за последние десятилетия видов перевода.

Потребность в разнообразной информации, подаваемой нередко в упрощенной или развлекательной форме в последнее время значительно возросла. Кроме того, вид подаваемой в письменной форме информации все больше определяется целевой аудиторией. Так, например, до определенного времени медицинский перевод, без сомнения относившийся к специальному научному переводу, претерпел определенные изменения. В конце 1990-х гг., когда о глобальной сети интернет еще речи не шло и востребованность в новой, ранее недоступной информации была велика, на российском рынке стало появляться много переведенных изданий, в том

числе связанных с медицинской тематикой. Одним из примеров может послужить ‘A Pictorial Handbook of Anatomy and Physiology’, автором которой был Dr. James Bevan, а в качестве консультантов выступили 10 докторов медицины из Великобритании. Перевод книги был осуществлен в издательстве Внешсигма. Книга представляла собой подробный иллюстрированный красочный атлас, в котором в понятной и доступной форме приводилась информация о структуре и функционировании внутренних органов и систем человека. Однако, когда книга попала на научное редактирование российским специалистам-медикам, они отказались ее принять. В результате, издателям пришлось напечатать следующую ремарку: «Хотя при издании этой книги были учтены все обстоятельства, ни издатель, ни авторы, ни консультанты не принимают на себя ответственность за любые вопросы, которые могут возникнуть в связи с информацией, содержащейся в этой книге» [Иллюстрированное руководство по анатомии и физиологии, 1997, с.2]. Книга по жанру относилась к научной литературе, но проблема заключалась в том, что целевой аудиторией, на которую она была ориентирована в Великобритании, были не медики, а страховщики, которым, по факту, нужен был медицинский справочник для квалифицированного определения страховых случаев. В России в то время страховая медицина была развита слабо и потребности в такой литературе, по всей видимости, не было. Таким образом, доя специалистов-медиков книга показалась слишком упрощенной, а для массового потребителя – сложной, т.к. изобиловала медицинской терминологией и подробными рисунками строения человеческого тела. Возникает вопрос о категоризации подобного вида перевода – по содержанию, структуре текста и изложению он научный, а потребитель неясен. Если исходить из существующей номинации «научно-популярный», где «популярный» должно соотноситься с *populus* (лат.) народ, т.е. широкие массы читателей, то данный текст к такой категории приписать невозможно. Кроме того, научно-популярный перевод нередко относят ко вторичным текстам, а в случаях, сходных с описанным, понятие вторичности неприменимо. Возникает необходимость вводить понятие *познавательного* перевода.

Вторая крайность, также связанная с переводами медицинских текстов, это пример перевода книги ‘Healing back pain’ Dr. D. DeWitt серии ‘The complete Idiot’s Guide’, издаваемой Alpha Books, входящей в группу Macmillan. Идея серии из десятков книг на самые разные темы, издаваемых также с конца 1990хх-первого десятилетия 2000х гг., состояла в базовом представлении сложных и популярных тематик, где термин «идиот» использовался как гипербола, чтобы убедить читателя, что руководства просты и понятны, даже если темы кажутся пугающими. Такой подход был основан на пошаговом объяснении темы с использованием базовой

терминологии, дефиниций и знаний. Структура текста, лексика, стиль, эмотивные конструкции, близкий к разговорному стиль изложения, наличие графических иллюстраций и пр. указывала на популярность издания, но «научность» в книгах серии также ощущалась, т.к. использовалась терминология, без которой невозможно было описать симптомы, сопровождающие, как в описываемом случае, боль в спине. Таким образом, такое издание условно можно было отнести к категории «научно-популярного» перевода, но теперь уже с редуцированием понятия «научный».

Важным свойством перевода текстов такого нечетко определяемого вида, как «научно-популярный» остается адекватность, которая в данном новом контексте должна, на наш взгляд, в первую очередь учитывать реципиента перевода, т.е. его целевую аудиторию. В словаре Л.Л. Нелюбина приводится 14 определений понятия «адекватный перевод», и в первом из них рядом со словом «адекватный» ставится прилагательное «полноценный»: «адекватный и полноценный перевод обусловливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод» [Нелюбин, 2003, с. 14]. А.В. Федоров также считает близкими понятия полноценности и адекватности перевода, давая следующее определение: «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. Полноценность перевода состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого» [Федоров, 2002, с. 173–174]. А.Д. Швейцер писал, что адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [Швейцер,1988, с. 95]. С ним согласен и Н.К. Гарбовский, считающий категорию адекватности, главным образом, характеристикой степени соответствия текста перевода ожиданиям участников коммуникации. Н.К. Гарбовскому также принадлежит мнение о появлении термина «адекватность» в лингвистике: он считает, что оно «перекочевало в теорию перевода из теории познания, где термином «адекватное» обозначается верное воспроизведение в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности.<...> Расшифровка определения «верный» через

синонимы соразмерный, соответствующий, правильный, точный мало что может добавить знанию о том, каким должен быть текст перевода по сравнению с текстом оригинала» [Гарбовский, 2003, с. 69]. Таким образом, неопределенность слова «точный» и поспособствовала поискам нового слова для определения основного искомого качества перевода [Максименко, Подлегаева, 2023]

В зарубежном переводоведении понятие «адекватность» во многом пересекается с понятием scopos – цель. Немецкий исследователь К. Норд обращает внимание на то, что в первую очередь переводчик должен провести анализ текста, обращая внимание на его невербальную структуру – общую структуру текста, иллюстрации, графическое выделение, структуру предложения, что после анализа позволит выбрать подходящие переводческие приемы, такие как включение, опущение, развитие [Норд, 1991, 1997]. Она опирается на функционалистский подход (скопос, функция, культура, тип текста, эквивалентность и адекватность). На наш взгляд, этот подход реализуется при переводе научно-популярных/ познавательных текстов. Для нашего исследования также интересна точка зрения М. Халлидея (M. Halliday), исследующего связь с языком источника, социальным и культурным окружением. Он справедливо отмечает, что тип текста влияет на стиль речи – выбор слов и синтаксис [Halliday, 2004], что определяет разницу между научным, популярным и познавательным переводом.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в современной переводческой сфере формируется модифицированный вид научно-популярного перевода/ познавательного/ развлекательного перевода, который представляет собой в определенном смысле гибридный вариант перечисленных видов. Как писал Э. Прунч, во многом языковая эквивалентность уходит на задний план, уступая место требованиям адекватности, подчиняющимся скопосу [Прунч, 2015, с. 173].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
2. Максименко О.И., Подлегаева Е.П. Анимационный видеовербальный текст: проблемы перевода и интерпретации. Монография. М.: Наука. 2023. 128 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2003. 320 с
4. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. Пер. с нем. М.: «Р Валент», 2015, с. 173.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) М.: издательским дом «Филология три». 2002. С. 173-174.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

7. Beaven J. A Pictorial Handbook of Anatomy and Physiology'/ [Иллюстрированное руководство по анатомии и физиологии] М.: Внешсигма, 1997, с. 2.
8. DeWitt D. Healing back pain' серия 'The complete Idiot's Guide'[Победи боль в спине] М.: АСТ-Астрель, 2003. 490 с.
9. Halliday M.A.K. Lexicology and corpus linguistics. London-New-York. Continuum. 2004. 153 p.
10. Nord C. Scopos, Loyalty and Translational Conventions. Target, issue 3(1), pp.91-109. 1991.
11. Nord C. Translating as Purposeful Activity Functionalist Approaches Explained. St Jerome, 1997.

Митягина Вера Александровна
д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой
теории и практики перевода и лингвистики,
Волгоградский государственный университет (Россия)
mityagina@volsu.ru

УДК 81`255.2

АРХЕТИП В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ СКАЗКИ: ВЫБОР НОМИНАЦИЙ

ARCHETYPE IN THE SOURCE TEXT AND TRANSLATION OF A FAIRYTALE: SELECTION OF NOMINATIONS

Аннотация. *Целью данной статьи является определение влияния архетипа на создание текста оригинала и перевода сказки. С помощью сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода («Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина и «Dornröschen»/ «Шиповничек» братьев Гримм) устанавливаются логика номинаций, закономерности номинаций и расхождения в лексическом составе сказки. В переводоведении архетип еще не получил детальной интерпретации, в работе он понимается как базовый образец для дальнейших построений и основа лексико-семантического варианта слов с амбивалентной интегральной категорией. В статье анализируются номинации следующих архетипических сказочных образов: Мать (Добрая и Мачеха), Отец, Царь (Король, Хозяин, Властелин), Царица, Дочь, Герой, Слуга (Служанка). Предпринятый самый анализ текстов оригинала и перевода сказок с аналогичным сюжетом братьев Гримм и Пушкина позволяет говорить о влиянии принятых в целевой культуре традиций и предпочтений в означивании архетипических персонажей. Выделяются две формы влияния архетипа на создание произведения и его перевод: первичная номинация персонажа автором сказки становится главной и выполняет инициальную роль в функционировании связанных с ней лексем; вторичная номинация персонажа в переводе сказки испытывает воздействие сформировавшегося на языке перевода контента.*

Ключевые слова: *оригинал; перевод; архетип; первичная и вторичная номинация; сказка.*

Abstract. *The aim of this article is to determine the influence of archetypes on the creation of the source text and translation of a fairytale. By means of comparative analysis of the source texts and translations (The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights by A. Pushkin and Dornröschen / Little*

Briar Rose by the Brothers Grimm), the logic and patterns of nominations, as well as differences in the lexical composition of the fairytale, are established. The archetype has not yet received a detailed interpretation in translation studies; in this paper, it is understood as a basic example for further constructions and the basis of the lexical-semantic variant of words with an ambivalent integral category. The article analyses the nominations of the following archetypal fairytale images: Mother (Good and Stepmother), Father, Tsar (King, Master, Lord), Tsaritsa, Daughter, Hero, Servant (Maid). The analysis of the source texts and translations of fairytales with similar plots by the Brothers Grimm and A. Pushkin reveals the influence of the traditions and preferences in signifying archetypal characters, customary in the target culture. Two forms of archetype influence on the creation of the source text and its translation are identified: the primary nomination of a character by the author of a fairytale becomes the main one and performs an initial role in the functioning of lexical units connected with it; the secondary nomination of the character in the translation of the fairytale is affected by the content created in the target language.

Key words: *source text; translation; archetype; primary and secondary nominations; fairytale.*

Введение. В последние десятилетия исследования лингвокультурных феноменов и проблем преодоления «сопротивления материала» исходной и целевой культур в переводе предпринимаются в оппозиции «глобальное :: локальное», которая позволяет четко определить возможности и закономерности экспликации универсально значимых и специфических черт текста. Особое место в контенте мировой культуры и каждой национальной культуры занимают сказки, для понимания которых, как указывал В.Я. Пропп, необходимо соединение ее поэтического восприятия «со строгими методами научного познания и исследования» [Пропп, 2000, с. 3]. Эта позиция отражает достаточно долгую, сформировавшуюся в эпоху становления позитивизма традицию изучения феномена сказок в аспекте их происхождения и сходства в рамках мифологической (Я. и В. Гримм, В. Шварц, М. Мюллер, А. Кун, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня и др.), антропологической (Э. Тэйлор, Э. Лэнг, Дж. Фрэзер и др.), материалистической теорий (С. Я Лурье, В. Я Пропп, Н. Я. Марр и др.) и других подходов и концепций. Одним из самых эвристичных с точки зрения оппозиции «глобальное :: локальное» нам представляется изучение архетипического начала в текстах сказок с аналогичным сюжетом – оригинальном и переводном.

Архетип как первородное, первичное, исходное, инициальное начало стал категорией научного осмысления бытия еще в эпоху античности. Платон отмечал, что «в душе каждого отдельного человека

имеются одни и те же начала, и их число одинаково» [Платон, 2008, с. 236], Фома Аквинский предложил решение проблемы универсалий, связав чувственный опыт с идеей Бога [Тарнас, 1995, с. 158]. Эти суждения составили основу для самого распространенного в актуальном гуманитарном знании понимания архетипов К. Юнгом как фундаментальных структур, отражающих совокупный опыт, «осадок всего, что было пережито человечеством» [Юнг, 2006, с. 131].

В мифах, легендах, паремиях, песнях, сказках архетипы обеспечили себе бессмертие и привели к дискуссиям и спорам о первичности реализации заданного набора архетипов и аналогичного сюжета. В переводе обнаруживается общее и отличное в контактирующих лингвокультурах, устанавливаются возможности и невозможности создания определенного знака, и валидность такой «ревизии» определяет значимость сопоставительного анализа номинаций архетипов в оригинале и переводе сказки. Установление общих закономерностей и расхождений в лексическом составе сказки может предоставить эмпирические данные в пользу или в опровержение тезиса об универсальности архетипа.

Материалы и методы. Материалом исследования выступают оригинал сказки Гримм «Dornröschen» [Grimm J., Grimm W.] и ее перевод на русский язык «Шиповничек» [Гримм В., Гримм Я.], а также оригинал сказки А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» [Пушкин] и ее перевод на немецкий язык «Märchen von der toten Zarentochter und den sieben Recken» [Puschkin]. Для анализа использован текст сказки Гримм, который вошел уже в первое из семи прижизненных изданий в 1812 году (156 сказок). Текст «Dornröschen» вошел также в сборник «Kleine Ausgabe», куда были включены 50 сказок, отредактированные для юных читателей. Эта детская версия книги сказок выдержала десять изданий между 1825 и 1858 годами. Переводов сказки братьев Гримм несколько, для анализа используется текст перевода, выполненный под редакцией П. Н. Полевого в 1895 году [Гримм В., Гримм Я.]. Перевод «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» также из издания 19 века – это ставший классическим перевод Фридриха фон Боденштедта (Friedrich Martin von Bodenstedt), выполненный в 1843 году [Puschkin]. Образцовые переводы, безусловно, повлияли на последующие, но уже в 21 веке появилось и издание на русском языке первого собрания сказок Гримм [Настоящие сказки братьев Гримм: полное собрание].

Архетипы в сказках изучаются с разных позиций, наряду с лингвистическим поиском следует отметить активность философских, психологических, социологических, культурологических исследований. Мифологическое мировоззрение восточных славян рассматривается Д.Л. Кулагиным с лингвофилософских позиций в сюжетах и мифологемах русской сказки [Кулагин, 2016]. Некоторые сказки братьев Гримм

выступают объектом исследования архетипов в аспекте гендерной проблематики [Loleit, 2022]. Новосибирские психологи анализируют характеристики персонажей как архетипические основания сказок и разрабатывают методику проективного теста личности [Перевозкина, 2013].

Кросскультурные и переводоведческие исследования текстов сказок занимают важное месте в лингвистической парадигме. Об истории восприятия и проблематике перевода немецких сказок в целом и братьев Гримм, в частности, на польский язык пишет Э. Пьецуль-Карминьска [Pieciul-Karmińska, 2013], культурную детерминированность трудностей и проблем перевода на турецкий язык констатирует О. У. Албиц [Albiz, 2021]. Сложности переводов сказок А.С. Пушкина на английский язык также оцениваются Н.А. Калевич с позиции преодоления трудностей, возникающих в процессе восприятия русских лингвокультурологических реалий носителем английского языка [Калевич, 2018в] и диахронического профиля переводов разной временной принадлежности [Калевич, 2018а].

На общую для сказок Пушкина и братьев Гримм «бесспорно-фольклорную основу» указывал уже в 1936 году литературовед и фольклорист М.К. Азадовский [Азадовский, 1936, с.139], поэтому выбор материала для исследования в фокусе определения вариантов выражения архетипа в переводе представляется логичным и эвристичным. Поскольку в переводоведении архетип еще не получил достаточно фундированной интерпретации, используется его широкое толкование как «исходного базового образца для дальнейших вариативных построений» [Иванова, 2012, с.184] в комбинации с предложенным А.Ю. Смирновой и И.В. Толочиным формально-содержательным уточнением понятия архетипа как «особого лексико-семантического варианта слов с амбивалентной интегральной категорией» [Смирнова, 2016, с.214].

Результаты. Рассмотрим в избранных текстах номинации следующих архетипических сказочных образов: Мать (Добрая и Мачеха), Отец, Царь (Король, Хозяин, Властелин), Царица, Дочь, Колдунья, Герой, Слуга (Служанка). В тексте даются пары оригинальных и переводных номинаций в соответствии с логикой анализа. В сказке Гримм «Шиповничек» образы Матери и Отца — это образы *Короля /König* и *Королевы/ Königin*, у которых появляется *Mädchen/ дочка*, и *Königstochter/ королевна* растет под проклятием тринадцатой *колдуньи/ die weise Frau* королевства. *König*, не Отец спасает *sein liebes Kind/ свое дорогое дитятко,* приказав уничтожить в королевстве все веретена. Дары *колдуний/ die weisen Frauen* проявляются *в королевне/ an dem Mädchen,* которую настигает проклятие, весь королевский двор погружается в сон, зарастает *терновником/ Dornenhecke.*

Многие *королевичи/ Königssöhne* безуспешно пытались спасти *Dornröschen/ Шиповничек,* как в стране прозвали спящую *красавицу-королевну.*

Далее все происходит согласно заклятию, через 100 лет *королевич/ Königssohn* легко проходит уже не через погубивший многих предшественников-королевичей *терновник*, а *через множество больших прекрасных цветов, целует Dornröschen/ красавицу-королевну* и пробуждает все спящее королевство.

Какие номинации использованы в оригинале и переводе? В русских сказках действуют *королевичи* и *королевны*, но не королевские дочери и сыновья – в русском лексиконе есть единицы, которые выражают позицию детей короля без номинирования родственных отношений, и частотность лексемы *королевна* в тексте сказки очень высока: в оригинале 7 раз использована номинация *Dornröschen,* в переводе – *Шиповничек* лишь 3 раза, уступая *красавице-королевне* и *королевне.*

Соответствие *Шиповничек* реализует денотативную эквивалентноть, но не выражает эстетическую информацию: *Dornröschen* – это *Терновая Розочка. Н*оминация *Шиповничек* использована в переводе, очевидно, в целях «невмешательства» в архетипический сюжет «терновый венец». Перевод ориентирован, прежде всего, на реализацию архетипов русской культуры – большей функциональностью отличается «синтетическая», свернутая номинация для обозначения Дочери Короля *королевна,* вытеснившая *Шиповничек.* Повлияли ли на это решение переводчика лексические параллели «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» и ее перевода на немецкий язык, который появился на полвека раньше переводов сказок братьев Гримм? Какие номинации выбрал А.С. Пушкин?

Царь/ Zar прощается с Царицей/ Zarin, отправляется в поход, во время которого *Бог дает царице дочь*. Возвращается *царь-отец/ ihr Gatte,* но, к сожалению, *царица* умирает. Спустя год царь женится на другой: *молодица*

Уж и впрямь была *царица*/ Und die *Frau,* die er erkoren, war zur *Zarin* wie geboren.

Новая *царица/ Zarin* беседует со своим волшебным зеркальцем, и узнает, что *царевна/ Töchterlein des Zaren/ Zarenkind/ Zarentochter* превзошла ее в красоте, поручает служанке Чернавке отвести царевну в лес и оставить там связанную на съедение волкам. Чернавка выполняет поручение не до конца, и *дочка царская/ Zarenkind/ Zarentochter* находит приют у семи богатырей в качестве *сестры/ Schwester*. Свою *невесту молодую/ seine Liebe/ Prinzessin* отправляется искать *королевич Елисей/ Jelissej*. Елисей спрашивает о *царевне молодой* у солнца, месяца, ветра, но в тексте перевода он ищет свою невесту – *meine Braut*: эта контекстуальная замена компенсирует объяснение-аргумент *Я жених ей.*

Заключение. Предпринятый самый общий сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода сказок с аналогичным сюжетом братьев Гримм и Пушкина позволяет говорить о влиянии принятых в целевой культуре традиций и предпочтений в означивании архетипических персонажей. Можно констатировать, что архетипическое доминирование первичности семиотических знаков власти и семьи в номинациях героев сказок в русской лингвокультуре определяет выбор лексической единицы в вариантах словоупотребления в оригинале и переводе. Выделяются две формы влияния архетипа на создание произведения и его перевод.

1) Первичная номинации персонажа автором сказки становится главной и выполняет инициальную роль в функционировании связанных с ней лексем.

В «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкин использует номинации *царь, царица, царевна*, которые создают канву повествования, и их самодостаточность проявляется как в сравнении именами собственными, называющими других героев (*Чернавка, Елисей*), так и в синонимических заменах в переводе (*Töchterlein des Zaren/ Zarenkind/ Zarentochter*).

2) Вторичная номинация персонажа в переводе сказки испытывает воздействие сформировавшегося на языке перевода контента.

Перевод сказки братьев Гримм «Dornröschen» на русский язык под редакцией П. Н. Полевого свидетельствует о влиянии номинативных решений в «Сказке о мертвой царевне», выражающих преимущественное положение архетипических позиций персонажей по отношению к имени *Шиповничек*, которое появилось у *королевны* в силу несчастливых обстоятельств.

Таким образом, можно говорить о перспективности исследования влияния архетипов на лексические/номинативные решения переводчика, особенно на актуальном этапе создания перепереводов классических произведений, и тексты сказок представляются очень эвристичным материалом исследований, направленных на переводоведческое обоснование поиска новых смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина / М.К. Азадовский/ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. [Вып.] 1. С. 134-63.
2. Гримм В., Гримм Я. Шиповничек [Электрон. ресурс] / В. Гримм В., Я. Гримм / Режим доступа: https://facetia.ru/node/4039 (дата обращения: 03.02.2024)
3. Иванова Е.В. Архетип апокалипсиса и его вербализация в текстах СМИ / Е.В. Иванова / Политическая лингвистика. 2012; Том 42, Выпуск 4. с.184-188.
4. Калевич Н.А. К вопросу о переводе «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина на английский язык (на примере переводов Луиса Зеликова и Мэри Хобсон) /

Н.А.Калевич / Русский язык и культура в зеркале перевода. 2018а. № 1. С. 264-274.
5. Калевич Н.А. Перевод сказок Пушкина на английский язык в контексте межкультурной коммуникации/ Н.А.Калевич / Гуманитарные технологии в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Западный филиал РАНХиГС Калининград, 17–19 мая 2018 года. Калининград, 2018. С. 222-225.
6. Кулагин Д.Л. Мифологические архетипы в русских народных сказках/ Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 1. С. 91-95.
7. Настоящие сказки братьев Гримм: полное собрание: перевод с немецкого/ Я. Гримм, В. Гримм. - Москва: Алгоритм, 2019. 910 с.
8. Перевозкина Ю. М. Архетипические основания сказочных персонажей: разработка новой методики/ Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, Н.В. Дмитриева / Вестник педагогических инноваций 1(31), 2013. С. 35-46.
9. Платон. Диалоги. Книга вторая.Т. 3/ Платон. М.: Эксмо, 2008. 1360 с.
10. Пропп В. Я. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа) / В.Я. Пропп. М.: Лабиринт, 2005. 416 с.
11. Пушкин А.С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях [Электрон. ресурс] / А.С. Пушкин / (https://www.culture.ru/poems/4449/skazka-o-mertvoi-carevne-i-o-semi-bogatyryakh)
12. Смирнова А.Ю. Архетип в лингвистике: форма и содержание (на примере английского слова fire)/ А.Ю. Смирнова, И.В. Толочин/ Мир науки, культуры, образования. № 4 (59) 2016. С. 214-219.
13. Тарнас Р. История западного мышления/ С. Тарнас. М.: Крон-Пресс, 1995. 448 с.
14. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени/ К.-Г. Юнг. М.: Прогресс, 2006. 336 с.
15. Albiz Ö.Ü. Die Übersetzungsschwierigkeiten und Übersetzungsprobleme am Beispiel von Grimms Märchen: Rotkäppchen und Schneewittchen// Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi, Yıl: 9, Sayı: 120, Eylül 2021, S. 60-77. http://dx.doi.org/10.29228/ASOS.52065
16. Grimm J., Grimm W. Dornröschen [Электрон. ресурс] / J.Grimm Grimm, W.Grimm / Режим доступа : https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/dornroschen (дата обращения: 03.02.2024)
17. Loleit S. Zu Genderkonstrukten in Zaubermärchen der Brüder Grimm: Schweigen und Schatten in „Die Gänsemagd“ und „Die weiße und die schwarze Braut“/ S. Loleit, L.Schüller / Gender in der deutschsprachigen Kinder- und Jugendliteratur: Vom Mittelalter bis zur Gegenwart, edited by Weertje Willms, Berlin, Boston: De Gruyter, 2022, pp. 63-86/ https://doi.org/10.1515/9783110726404-005).
18. Pieciul-Karmińska E. Wer hat Angst vor den Brüdern Grimm? Zur Geschichte und Gegenwart der Kinder- und Hausmärchen in Polen// Märchen – (k)ein romantischer Mythos. Frankfurt am Main: Schneider Verlag, 2013. - pp.249-266.

19. Puschkin A.S. Märchen von der toten Zarentochter und den sieben Recken [Электрон. ресурс] / A.S. Puschkin / Режим доступа : https://www.projekt-gutenberg.org/puschkin/zarentoc/zarentoc.html (дата обращения: 03.02.2024)

Нестерова Наталья Михайловна
д. филол. н., профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0000-0001-9064-6742
nest-nat@yandex.ru

Васильева Наталия Владимировна
д. филол. н., главный научный сотрудник отдела прикладной лингвистики Института языкознания РАН (Москва, Россия)
https://orcid.org/0000-0002-8481-1438
vasileva-natalia@yandex.ru

УДК 81'255.2

МОСКОВСКИЕ ЛОКАЦИИ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И В ЕГО АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

MOSCOW LOCATIONS IN THE NOVEL «THE MASTER AND MARGARITA» AND ITS ENGLISH VERSIONS

Аннотация. *В статье рассматривается топонимическое пространство самого известного романа Михаила Булгакова, центром которого является хороним «Патриаршие пруды». Анализируются урбанонимы, входящие в данное пространство, – названия улиц, переулков, аллей и площадей, а также их англоязычные соответствия, взятые из двух переводов булгаковского текста на английский язык, которые были выполнены с интервалом в тридцать лет: перевод Майкла Гленни (1967) и перевод Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской (1997). В переводоведении межъязыковая передача топонимов считается достаточно сложной проблемой, поскольку образование топонимов в каждом языке представляет собой лингвоспецифический процесс, тесно связанный с историей страны и ее культурой, и поэтому представителями другой лингвокультуры топонимы воспринимаются как ксенонимы (термин В.В. Кабакчи). Согласно рекомендациям и даже «правилам» перевода, топонимы должны передаваться в исходной форме звучания. В целом переводчики это соблюдают, передавая таким способом проприальный компонент топонима. Классифицирущий денотативный компонент (в терминологии Д.И. Ермоловича) переводится с использованием имеющегося в языке перевода соответствия. Сравнение двух англоязычных переводов романа Михаила Булгакова позволяет обнаружить*

вариантные техники передачи топонимов и, соответственно, выявить степень информационной лакунарности перевода.

***Ключевые слова**: «Мастер и Маргарита», городской топоним, топонимическое пространство, перевод, лакунарность.*

***Abstract**. The article examines the toponymic space of Mikhail Bulgakov's most famous novel, the centre of which - Patriarch's Ponds - represents a choronym from the onomastic point of view. The urbanonyms within this space - names of streets, lanes, alleys and squares - are analysed, as well as their English equivalents taken from two English translations of Bulgakov's text. The analyzed texts were produced thirty years apart: the first variant translated by Michael Glennie (1967) and the second one – by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky (1997). In translation studies, the interlingual transfer of toponyms is treated as a rather complex problem, since the formation of toponyms in each language appears to be a linguospecific process closely related to the history of the country and its culture. Therefore, toponyms are perceived as xenonyms (V.V. Kabakchi's term) by representatives of another linguoculture. According to the recommendations and even "rules" of translation, toponyms should be rendered in their original phonetic form. In general, translators follow this rule, conveying in this way the propriative component of the toponym. The classifying denotative component (in D.I. Ermolovich's terminology) is translated using the correspondence available in the target language. The comparison of two English translations of Mikhail Bulgakov's novel allows us to discover different techniques of toponyms transfer and, accordingly, to reveal the degree of informative lacunarity of translation.*

***Keywords:** "The Master and Margarita", urban toponym, toponymic space, translation, lacunarit.*

> *... Москву 20-х годов я знаю досконально. Я обшарил ее вдоль и поперек. И намерен ее описать. Но, описывая ее, я желаю, чтобы мне верили. Если я говорю, что это так, значит, оно действительно так!*
>
> Михаил Булгаков

Введение. Булгаковская Москва… Этот образ сегодня находится в одном ряду с такими геопоэтическими образами, как «Петербург Достоевского», «Грибоедовская Москва», «Петербург Ахматовой» и др. Именно Москва стала для Михаила Булгакова главным городом его литературной географии, объектом его описания, о чем он и пишет в рассказе «Москва 20-х годов», слова из которого приведены в эпиграфе к данной статье. Главный булгаковский район Москвы — это, несомненно,

Патриаршие пруды. Задачей нашего небольшого ономастического исследования является анализ англоязычных вариантов представления московских топонимов в двух переводах романа «Мастер и Маргарита», выполненных М. Гленни [Bulgakov, 1967] и Р. Пивером совместно с Л. Волохонской [Bulgakov, 1997].

Материал и методы. Материалом нашего исследования явились московские топонимы, представленные в начальных «московских» главах романа М.А. Булгакова (первая, третья и четвертая главы) и варианты их переводов на английский язык. Для анализа были использованы традиционные лингвистические и филологические методы: описание, сопоставление, структурно-семантический и контекстный анализ, а также некоторые приемы геопоэтического анализа художественного текста [Кишш, 2016].

Результаты и обсуждение. В качестве предварительных замечаний остановимся кратко на некоторых положениях переводоведческой и – шире – литературной ономастики. Проблема «имя в переводе» в ономастике многие годы решалась почти исключительно на материале антропонимов, ср. [Сальмон, 2006]. Возможно, это связано с тем, что не только исследователи, но и сами писатели, размышляя об ономастическом пространстве своих произведений, больше сосредотачивали внимание на персонажах, оставляя для «топосов» второстепенную роль. Так, немецкий ономатолог Фолькер Кольхайм приводит в своей книге мнение Лоренса Даррелла, автора «Александрийского квартета», который писал в предисловии, что персонажи его историй, равно как и образ рассказчика, являются вымышленными, только город настоящий (“only the city is real”) [Kohlheim, 2019, c.153]. Но является ли такой город «настоящим», даже если он носит привычное имя? В реальной действительности основными функциями топонимов является адресная функция и функция идентификации. Это значит, что любой топоним, будучи именем собственным, привязан к уникальному географическому объекту и тем самым локализует его в реальном пространстве. В художественном тексте топоним также выполняет эти функции, но пространством для него оказывается возможный мир текста. Поэтому «реалистические» функции топонима вступают в подчинение его главной художественной функции, а именно: конституированию фикционального пространства, в котором происходит действие. Некоторые исследователи говорят об особой стилистической функции топонима, но, на наш взгляд, это не главное. Главное – именно конструирование художественного пространства, и для этих целей «реальные» топонимы являются подходящим материалом, поскольку они помогают создавать (и поддерживать) иллюзию реальности фикционального мира. О так называемой иллюзионирующей функции собственных имен писал немецкий литературовед Дитер Лампинг, считая

ее одной из самых важных для мира художественного текста [Lamping 1983, с. 29]. Тем более это значимо для нелинейного, мистического пространства романа «Мастер и Маргарита», в котором точная на первый взгляд городская топография, порождает «игру реальности/нереальности изображаемого» [Трубецкова, 2015, с. 63].

В переводоведческой ономастике, развиваемой Д.И. Ермоловичем, в значении топонимов выделяются три компонента: бытийный/интродуктивный, классифицирующий и индивидуализирующий [Ермолович, 2006, с. 269]. С этой точки зрения, компонентами значения, например, одного из встречающихся в тексте романа топонимов *Малая Бронная улица* будут следующие: 1) бытийный компонент («существует нечто»); классифицирующий компонент, т.е. отражающий принадлежность референта к определенному классу («это нечто – улица»), индивидуализирующий («эта улица называется Малая Бронная»). Однако такая трехкомпонентная модель информационной структуры топонима успешно функционирует только в рамках «своей» лингвокультуры. В этом случае для адресата текста не составляет труда сразу открыть «мысленное досье» на встретившийся в тексте топоним, с тем чтобы далее – по мере продвижения по тексту – это мысленное досье обогащалось дополнительными (коннотативными, концептуальными и др.) характеристиками. Для адресата переводного текста, т.е. представителя иной лингвокультуры, требуются дополнительные текстовые сигналы. И если бытийный компонент топонима в англоязычном текста маркируется прописной буквой, и в этом случае проприальный сигнал совпадает с русским текстом, то способы дальнейшей категоризации допускают варьирование. Это относится к выделению (эксплицированию) классифицирующего компонента, в качестве которого может выступать так называемый номенклатурный термин (нарицательное существительное *улица*, *площадь*, *переулок* и пр.), или ономастический классификатор в терминологии В.В. Кабакчи [Кабакчи, 2019, с. 133].

В представленной ниже таблице собраны московские топонимы из трех глав романа М.А.Булгакова и их эквиваленты в двух англоязычных переводах. Нашей задачей является сравнение способов передачи топонимической информации и оценка полноты/лакунарности переводов.

Таблица 1.

Топоним в тексте романа М.А. Булгакова	**Топоним в англоязычном переводе Glenny (G)**	**Топоним в англоязычном переводе Pevear/Volokhonsky (P/V)**
Патриаршие пруды; Патриаршие	Patriarch's Ponds; Patriarch's	The Patriarch's Ponds; the Ponds
Патриаршая аллея	*топоним отсутствует*	Patriarch's walk
Патриарший переулок; Патриарший	Patriarch's Street	The Patriarch's Lane
Малая Бронная улица; Бронная	Malaya Bronnaya Street; Bronnaya	Malaya Bronnaya Street; Bronnaya
Ермолаевский переулок Ермолаевский	Yermolayevsky Street	Ermolaevsky Lane; Ermolaevsky
Садовое кольцо	the Sadovaya Boulevard	Sadovoye Ring
Садовая	Sadovaya	Sadovaya
Арбатская площадь	Arbat Square	Arbat Square
Спиридоновка	the Spiridonovka	Spiridonovka
Никитские ворота	Nikita Gate	The Nikitsky Gate
Большая Никитская, или Герцена	Herzen Street	Bolshaya Nikitskaya, now Herzen, Street.
Улица Кропоткина	Kropotkin Street	Kropotkin Street
Остоженка	Ostozhenka Street	Ostozhenka
Москва-река	the Moscow River	the Moscow River

С ономастической точки зрения, представленные здесь номинации относятся к урбанонимам – внутригородским топонимам. *Патриаршие пруды* занимают особо место не только в булгаковском романе, но и в ономастической классификации, поскольку этот урбаноним одновременно представляет собой городской *хороним* (от др.-греч. χώρα 'область, край, страна' + оним) – собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка [Подольская 1988, с.146]. Это название – одновременно и метонимия (водный объект занимает только часть именуемого так пространства), и синекдоха, поскольку пруд только один (исторически их было три). Кроме того, как мы знаем, в период написания романа пруд и переулки вокруг назывались *Пионерскими*, однако в речи москвичей они всегда оставались *Патриаршими*. Такое эллиптированное, разговорное название городского пространства представлено в романе

чаще, чем полное *Патриаршие пруды*, и оно отражает восприятие пространства как вернакулярного, т.е. своего. В представленных переводах мы тоже видим попытки эллиптирования, причем переводчики оставляют разные компоненты: одном переводе это *Patriarch's* (G), в другом – *the Ponds* (P/V). В обоих вариантах очевидна условность получившихся номинаций.

Сравнительный анализ переводов демонстрирует вариативность в передаче классифицирующего компонента в составе значения топонима. Так *Садовое кольцо* становится в одном случае *the Sadovaya Boulevard*, в другом – *Sadovoye Ring*, *Ермолаевский переулок* – *Yermolayevsky Streets* и *Yermolayevsky Lane*. Аналогичное расхождение видим и случае с *Патриаршим переулком*. Обращает на себя внимание и колебание в роде прилагательного при передаче годонима *Садовое кольцо* (годоним - название любого линейного объекта в городе): *the Sadov**aya** Boulevard* (G) и *Sadov**oye** Ring* (P/V). Один переводчик сохраняет женский род улицы *Садовой*, во втором переводе сохраняется средний род русского прилагательного. Мы видим, что даже на таком небольшом топонимическом материале можно проследить характерные переводческие стратегии и техники.

Заключение. Проведенный анализ топонимического пространства романа «Мастер и Маргарита», точнее, той его части, где центром является хороним «Патриаршие пруды», выявил комплекс урбанонимов, формально-семантическая структура которых, согласно Д.И. Ермоловичу, включает три компонента – бытийный, классифицирующий и индивидуализирующий. Такая модель была применена и к предлагаемым вариантам перевода топонимов. Исследование двух англоязычных переводов показало, что проблема возникает при поиске способа адекватной передачи классифицирующего компонента, т. е. того, который отражает принадлежность референта к определенному классу. Результаты сравнения исходного топонима и его переводов дают основание считать, что именно при переводе названного компонента наблюдается вариативность используемых англоязычных соответствий (*Street/Lane/Walk*). Индивидуализирующий (проприальный) компонент передается в транслитерированном (транскрибированном) виде, но и тут мы видим определенные разночтения (*Nikita Gate* / *Nikitsky Gate*).

В целом, нужно отметить, что топонимическая информация передается не полностью, и для англоязычного читателя булгаковская Москва остается, на наш взгляд, «загадочным» пространством. По всей видимости, этот тот случай, когда передача топонимической информации не может ограничиваться только непосредственно переводом, требуется еще и переводческий комментарий, для того чтобы читатель хотя бы в

какой-то степени мог представить себе ту Москву, которую сам писатель знал досконально, «обшарив ее вдоль и поперек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович. М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
2. Кабакчи В. В. Введение в интерлингвокультурологию: учебное пособие для вузов / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 250 с.
3. Кишш И. Геопоэтика «Мастера и Маргариты» М. Булгакова: карта русской истории и невидимой Москвы / Илона Кишш // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2016. №2(138). С. 196 - 208.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1988. 192 с.
5. Сальмон Л. Личное имя в русском языке: Семиотика, прагматика перевода / Лаура Сальмон. М.: Индрик, 2006. 160 с.
6. Трубецкова Е.Г. Нелинейное пространство романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Е.Г. Трубецкова // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2015. Т. 23. № 6. С. 60-73.
7. Bulgakov M. The Master and Margarita / Translated from the Russian language by Michael Glenny / Mikhail Bulgakov. London : Collins and Harvill Press, 1967. 205 p.
8. Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated from the Russian language by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. - London: Penguin books, 1997. 419 p.
9. Kohlheim V. Der Name in der Literatur / Volker Kohlheim, unter Mitarbeit von R.Kohlheim. Heidelberg: Winter, 2019. 371 S.
10. Lamping D. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens /Dieter Lamping. Bonn: Bouvier, 1983. 135 S.

Павлович-Шайтинац Майя
д. филол. н., доцент, кафедра русского языка и литературы, философский факультет, Приштинский университет (Косовска-Митровица, Сербия)
orcid.org/0000-0003-0794-2802
maja.pavlovic.sajtinac@pr.ac.rs

Тяпков Илья Сергеевич
к. филол. н., доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет Восточного Сараева (Босния и Герцеговина)
orcid.org/0009-0001-1592-3305
tyap74@mail.ru

УДК 81`25

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА СЕРБСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТЕ РОМАНА «НАКАНУНЕ»

ANALYSIS OF THE TRANSLATION INTO SERBO-CROATIAN AND ENGLISH LANGUAGES OF LINGUOCULTURAL ELEMENTS IN THE TEXT OF THE NOVEL «ON THE EVE»

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы кросскультурной коммуникации и способы её реализации в переводах романа И.С. Тургенева «Накануне».*

Её актуальность заключается в анализе процесса перевода как формы межкультурной коммуникации, в которой отражается языковая и культурная специфика различных языков. Основная цель статьи – изучение переводческих решений, принятых в процессе межкультурного диалога на примере переводов романа «Накануне» на сербский язык, выполненный в разные периоды. В качестве сравнительного аспекта рассматривается также перевод этого произведения на английский язык.

В результате исследования было обнаружено, что переводчикам не всегда удается передать значения, характерные для русской языковой картины мира. Этот факт подтверждает необходимость более тщательной лексикографической поддержки, что может быть достигнуто созданием специального лингвокультурного русско-сербского словаря.

Ключевые слова: *кросскультурная коммуникация; лингвокультурологические эквиваленты; перевод; Иван Тургенев.*

Abstract. *The article examines the problems of cross-cultural communication and ways of its implementation in translations of the novel by I.S. Turgenev "On the Eve".*

Its relevance lies in the analysis of the translation process as a form of intercultural communication, which reflects the linguistic and cultural specifics of various languages. The main purpose of the article is to study translation decisions made in the process of intercultural dialogue using the example of translations of the novel "On the Eve" into Serbian, made in different periods. The translation of this work into English is also considered as a comparative aspect.

As a result of the study, it was discovered that translators are not always able to convey the meanings characteristic of the Russian language picture of the world. This fact confirms the need for more thorough lexicographic support, which can be achieved by creating a special cultural Russian-Serbian dictionary.

Key words: *cross-cultural communication; cultural equivalents; translation; Ivan Turgenev.*

Введение. Изучение кросскультурной коммуникации рассматривается в различных областях науки, таких как лингвистика, психология, этнология, социология, культурология и философия. Это подчеркивает важность изучения проблематики общения между представителями разных национально-культурных групп, обладающих различными языковыми картинами мира. [Грушевицкая и др., 2003; Гудков, 2022; Фрик, 2013]. Первые исследования языковых картин мира можно проследить в работах В. Фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1985], который рассматривал язык как отражение духа нации, и в гипотезе Сепира-Уорфа, согласно которой язык формирует мышление [Сепир-Уорф, 1993].

В современной науке, языковая картина мира рассматривается как «совокупность представлений о мире, заключенных в значении слов и выражений данного языка» [Зализняк и др., 2005, с.9]. Картина мира наиболее ярко проявляется в языке, речи и художественной литературе. Таким образом, при обсуждении кросскультурной коммуникации перевод становится одним из ключевых способов передачи культурно-языковых феноменов.

Теория кросскультурной коммуникации возникла из работ американских ученых Э. Холла и Д. Трагера, представленной в их книге «Культура как коммуникация» [Hall, E.T. Trager H. Culture as Communication New York: Doubleday. 1954]. Это исследование объясняло культурные различия и поведенческие особенности представителей разных

культур, что привело к изучению межкультурной коммуникации как преодолению трудностей общения в силу этих различий.

С точки зрения реализации кросскультурной коммуникации через перевод, необходимо учитывать рекомендации: ’приспособив…к нашей привычной речи’ и ’не слово в слово, а передавая смысл и силу слова’. Это подразумевает более точную передачу информации, включая денотативное и коннотативное значение исходного языка, при переводе на язык перцепиента.

Теория перевода продолжает развиваться, стремясь найти оптимальные способы достижения лучшего перевода.

Данная статья посвящена анализу средств реализации кросскультурной коммуникации в двух переводах романа И.С. Тургенева «Накануне» на сербский и (сербо-хорватский) языки. Для сравнительного анализа переводов на неславянский язык мы также исследовали перевод романа «Накануне» на английский.

Материалы и методы. Материалом для исследования нам послужил оригинальный текст романа «Накануне» И.С. Тургенева и его переводы на сербский и английский языки. В Национальной библиотеке Сербии (НБС) зарегистрировано 11 изданий романа, нескольких издательств (Народна просвета, Просвета и др.). Однако, что касается переводов, то нам удалось найти всего лишь два варианта. Дело в том, что, начиная с 1935 г., когда роман был напечатан в издательстве «Народна Просвета» в Белграде (самое старое издание, которое мы смогли рассмотреть), в переводе Зорки Велимирович, все последующие издания повторяли уже существующий перевод, кроме издания 1963 г. издательства «Матица Хрватска» в Загребе, где над переводом работала Майя Витрисал-Мулич. Опубликованный в 2017 г. издательством Делфи Класик перевод романа на английский язык, над которым работала Констанс Гарнетт (впервые издан в 1895 г.), был доступен нам в онлайн варианте. Источниками информации о значениях лексических единиц нам служили русско-сербские словари, английские толковые словари и другие источники.

В тексте романа «Накануне» мы обнаружили около двадцати примеров, которые могут быть занимательными с точки зрения переводческого процесса, так как культурологические компоненты или национально ориентированная специфика, как мы уже упомянули, чаще всего выражена на лексическом и фразеологическом и иногда на семантическом уровне.

Результаты. В предлагаемом тексте мы причислили примеры, касающиеся безэквивалентной лексики и лексики, касающейся обычаев и традиций.

Таблица 1

обер-секретарь, коллежский советник, Станислав на шее

…манеры прекрасные, тридцать три года, *обер-секретарь, коллежский советник, и Станислав на шее* (126)
…понаша се врло лепо, има педесет и три године, секретар је колешки саветник и има орден светог Станислава о врату. (86)
…ima izvrsne manire, trideset su mu i tri godine, viši sekretar, koleški savjetnik i Stanislav na vratu. nap.prev. Činovnik jednog kolegija, odjela u ministarstvu, dakle savjetnik ministarstva u 6. činovničkom razredu. Činovnički orden u carskoj Rusiji. (276)
‘Of excellent education — educated in the highest legal college — excellent manners, thirty - three years old, and upper-secretary, a councillor, and a Stanislas cross on his neck.

Таблица 2

…безобразный… дом, построенный на петербургский манер…

…на заднем дворе безобразного каменного дома, построенного *на петербургский манер*… (39)
…он се налазио у задњем крилу ружне куће од камена, саграђене по петроградском укусу… (30)
…u stražnjem dvorištu ružne kamene kuće, sagrađene na petrogradski način (216)
…it was in the court at the back of a squalid stone house, built in the Petersburg style…

Таблица 3

выйти на улицу без шапки

Да как же ты пойдешь без шапки? (28)
Како ћеш гологлав? (23)
Ali kako ćeš poći bez kape… (209)
‘But why have you come without a cap on?’

Таблица 4

присесть на дорожку

Теперь по русскому обычаю, сесть надо, - заметил Инсаров. (181)
Сад, по руском обичају треба да седнемо – рече Инсаров. (120)
Sada po ruskom običaju treba sjesti, - opazi Insarov. (313)
‘Now, after the Russian custom, we must sit down,’ observed Insarov.

В примере из Таблицы 1 второй переводчик, в отличие от первого, не дающего никакого сведения о социальном положении персонажа, в примечаниях дает более полную социально-историческую информацию (чиновник отдела в министерстве, советник VI-го гражданского класса, имевший гражданский орден имени Станислава), важную для понимания общей картины и неприязни, которую чувствует главная героиня, стремящаяся к высоким чувствам и идеалам. В английском языке отсутствует объяснение служебного статуса. Тем не менее, понятно, что речь идет о достаточно успешном чиновнике.

В примере в Таблице 2, Тургенев, скорее всего, не имел в виду дом, в котором угол здания отмечен скошенным углом и эркером, что характеризует дома, построенные на петербургский манер. Более вероятно, что подразумевалось многоквартирное жилое здание для сдачи в аренду (т.н. доходный дом), которые впервые появились в России в Петербурге в XVIII веке. Эта деталь призвана подчеркнуть скромный быт Инсарова. Переводчики же в своих вариантах оставили словосочетание «дом на петербургский манер» (*по петроградском укусу, на петроградски начин*), не объясняя читателю, в доме какого типа на самом деле проживает герой романа. В переводе на английский язык отмечаем, что переводчик, однако, используя прилагательное *squalid* (убогий, нищенский) подчеркнул обстоятельство весьма невеликих материальных возможностей героя, опустив, однако объяснение понятия «дом на петербургский манер».

Таблица 3. Несмотря на то, что головные уборы люди носят испокон веков, если сравнивать вторую половину XIX века с современной эпохой, социокультурные маркеры ношения шапки существенно изменились. В 60-х годах XIX века, когда происходит действие романа, выходить на улицу без шапки считалось крайне неприемлемым почти для всех социальных сословий, как для мужчин, так и для женщин. Поэтому без дополнительного объяснения современный читатель не может понять душевное состояние Шубина, выбежавшего на улицу без головного убора. О том, что значит, быть без головного убора на улице в России, напоминают и стихи О. Мандельштама: «А в Угличе играют дети в бабки// И пахнет хлеб, оставленный в печи// По улицам меня везут без шапки// И теплятся в часовне три свечи.» в стихотворении «На розвальнях уложенных соломой...» [https://arzamas.academy/materials/1841]. Несмотря на то, что стихи написаны уже в начале XX века, в 1916-ом году, современникам поэта было понятно, что без шапки могут везти только на казнь. Также вполне очевидно, что тот факт, что Тургеневский герой выбежал на улицу без шапки, означает что он находился в состояние крайнего душевного возбуждения. Эту деталь, с нашей точки зрения, современный читатель, в силу резко изменившихся обычаев, не может

считать ни в одном из трёх переводов. Думается, что следовало добавить данную информацию в качестве примечаний.

В Таблице 4 мы рассматриваем фразу о том, что надо «присесть на дорогу», и соблюсти древнерусский обычай (возникший на фоне веры в домового, мифического существа, живущего в каждом доме и правящего в нём) не произносит никто кроме Инсарова – иностранца, в культуре которого нет данного обычая. Переводчики ни в одном из рассматриваемых нами переводов не указали именно на тот факт, что данный обычай уникален, характерен исключительно для русской культуры.

Заключение. В результате проведённого исследования особенностей кросскультурной коммуникации в переводах романа «Накануне» И.С. Тургенева на сербский (сербо-хорватский) языки, мы сделали следующие выводы.

Элементы языка с национальной окраской чаще всего встречаются на лексическом уровне, особенно в области безэквивалентной лексики, что вполне ожидаемо. Однако мы также выявили национально окрашенные языковые элементы и в сфере национальных обычаев и традиций.

При рассмотрении переводов мы отметили, что переводчики демонстрируют как успешные, так и неудачные попытки передать русскую языковую картину мира. Часто встречаются «нулевые переводы», когда важные элементы русской культуры опускаются или заменяются элементами, характерными для сербской культуры.

Мы также заметили, что существующие русско-сербские словари не всегда полноценно отражают значения русских слов и фразеологических оборотов, особенно в отношении их коннотативных и фоновых значений. Поэтому мы считаем, что переводчики нуждаются в более детальной лексикографической поддержке, которая может быть предоставлена через разработку специализированного лингвокультурологического русско-сербского словаря.

Что касается сравнения с переводом текста на английский язык, то наши предположения о том, что при переводе на близкородственный язык читатель будет нуждаться в меньшем объеме лингвокультурологических пояснений, не подтвердились. Несмотря на генетическую близость языков и культур, переводчики все равно должны уделить особое внимание национальным особенностям, отраженным в каждом языке.

Это подтверждает и утверждение У. Эко «Перевод представляет собою переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной „энциклопедии" в другую. Переводчик должен осознавать не только сугубо лингвистические правила, но и элементы культуры – в самом широком смысле этого слова.» [Эко 2015, с.272].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Тургенев И. С. Накануне / И. С. Тургенев. М.: Детская литература, 1977. 216 с.
2. Тургењев И. С. Уочи нових дана / И. С. Тургењев. Београд: Народна просвета, 1935. 210 с.
3. Тургењев И. С. Уочи нових дана / И. С. Тургењев. – Загреб: Матица Хрватска, 1963. 210 с.
4. Turgenev I. On the Eve / I. Turgenev. London: Delphi Classics, 2017.
1. 5.Анђелковић М. Речник руско-српски (РРС МА) / М. Анђелковић. Београд: Дворска књижара Мите Стајића, 1903. 1001 с.
5. Ивановић С. Руско-српскохрватски речник (РРС СИ) / С. Ивановић, Ј. Петрановић. М.: Русский язык, 1976.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. - Т. 2. К-О. 736 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Научные работы

8. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М.: Юнити-Дана, 2003. 352 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации Изд. 2, испр. / Д. Б. Гудков. М.: URSS, 2022. 200 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. Фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
4. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс, 1993. 654 с.
6. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т. Б. Фрик // Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 100 с.
7. Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе / У. Эко. М.: Аст, 2006. 736 с.
8. Hall E. T. Culture as Communication / E. T. Hall, H. Trager. New York: Doubleday, 1954.

Интренет-ресурсы

1. Лекманов О. А. Мандельштам. «На розвальнях, уложенных соломой…» [Электрон. ресурс] / О.А Лекманов. – 2016. – Режим доступа: https://arzamas.academy/materials/1841 (дата обращения: 24.02.2024).

Поликарпов Александр Михайлович
д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики, директор научно-образовательного центра «Интегративное переводоведение приарктического пространства», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия), orcid.org/0000-0003-0726-2524
a.polikarpov@narfu.ru

УДК 81'25:811

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ: СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

TRANSLATION STRATEGIZING: CONSCIOUS AND UNCONSCIOUS

Аннотация. *В статье обсуждается и вводится в научный обиход переводоведения новое понятие «переводческое стратегирование», которое предлагается включить в терминологический аппарат интегративного переводоведения на основе проведенного дефиниционного анализа и дедуктивного метода при осуществлении критического анализа научной литературы, связанной с изучением природы переводческих стратегий. Переводческие стратегии как способы реализации переводческого стратегирования признаются осознаваемыми ввиду такой особенности переводческого мышления как многозадачность и многоканальность, которые позволяют рационально ориентироваться как на внутренние аспекты переводческого процесса (когнитивные, языковые, речевые, коммуникативные), так и на экстралингвистические факторы, связанные с ситуацией перевода, участниками межъязыкового коммуникативного процесса, условиями осуществления перевода. Неосознаваемыми или неотчетливо осознаваемыми предлагается считать некоторые другие составляющие переводческого стратегирования, которые необходимо учитывать на всех трех фазах переводческого процесса (при подготовке, во время реализации и при контроле) ввиду креативности и эвристичности мышления переводчика, а также в связи с необходимостью быстрого прогнозирования, гибкого управления процессом перевода, а также ввиду спонтанности принятия решений по планированию перевода, корректировке и модификации вербального поведения.*

Ключевые слова*: переводческое стратегирование: переводческая стратегия: интегративое переводоведение; переводческое мышление; алгоритмизация.*

Abstract. *The article discusses and introduces a new concept of translation strategy, which is proposed to be included in the terminological apparatus of integrative translation studies on the basis of the definitional analysis and deductive method when critically analyzing the scientific literature related to the study of the nature of translation strategies. Translation strategies as ways of implementing translation strategizing are recognized as conscious due to such a peculiarity of translation thinking as multitasking and multichanneling, which allow rationally focusing on both internal aspects of the translation process (cognitive, linguistic, speech, communicative) and extralinguistic factors related to the translation situation, participants of the interlingual communicative process, and conditions of translation implementation. It is suggested that some other components of translation strategy should be considered unconscious or vaguely realized, which should be taken into account at all three phases of the translation process (during preparation, implementation and control) due to the creativity and heuristic nature of the translator's thinking, as well as due to the need for quick forecasting, flexible management of the translation process, as well as due to the spontaneity of decision-making on translation planning, correction and modification of verbal behavior.*

Keywords: *translation strategizing; translation strategy; integrative translation studies; translation thinking; algorithmicization.*

Введение. Научные исследования по изучению и моделированию переводческого процесса, осуществляемые в научно-образовательном центре «Интегративное переводоведение приарктического пространства» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, позволяют по-новому посмотреть на процесс перевода, а именно как на сложную динамическую целенаправленную систему. Формирование холистической гипотезы видения переводческого процесса, согласно которой к константам перевода помимо внутренних аспектов (когнитивных, языковых, речевых, коммуникативных) относятся экстралингвистические факторы (этнокультурные, морально-этические, психологические, социальные, производственно-экономические, историко-политические, философско-герменевтические, экологические, конфессиональные, технологические, эстетические), становится возможным благодаря междисциплинарному подходу к рассмотрению переводческой деятельности и внимательному изучению транслатологических фактов. Междисциплинарность трактуется в данном случае как основание для изучения внутренних аспектов перевода с учетом деятельности переводчика, других субъектов процесса перевода и ситуации перевода, находящейся под влиянием внешних факторов.

Интегративное переводоведение позволяет объяснять процесс перевода взаимной активизацией ментальных и вербальных единиц во время переводческого стратегирования, включающего среди прочего вполне осознаваемую переводчиком реализацию переводческих макро- и микростратегий, основанных на учете ситуационных (временных, пространственных, семиотических и многих других) факторов во время подготовки к переводу, в самом переводческом процессе и на этапе саморедактирования. В статье производится попытка систематизации знаний относительно сознательного и бессознательного компонентов переводческого стратегирования (далее ПС) в ходе рассмотрения его сущностных характеристик и обсуждения вопроса о целесообразности включения данного понятия в терминологический аппарат интегративного переводоведения.

Материалы и методы исследования. Материалом представляемого исследования являются научные труды ученых, связанные с изучением переводческих стратегий и подходов к их рассмотрению, а также результаты собственных исследований, осуществляемых в русле интегративного переводоведения в целях понимания сущности переводческого стратегирования. ПС предлагается рассматривать в связи с так называемой многозадачностью, многоканальностью переводческого мышления. Методологической основой для рассмотрения данного феномена в заданном дихотомическом ключе «сознательное и бессознательное» служит идея, согласно которой мозг человека в состоянии решать большое количество задач параллельно, если учитывать возможность синхронизации мыслительных потоков нашего сознания с его полифонизацией. Следует признать, что основу процесса перевода образуют установки, «из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик», и хотя они по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого процесса, очевидность их весьма ощутима [Уланович, 2012, с. 5].

Позиционирование антропологизма как основополагающей характеристики переводческой деятельности позволяет представителям интегративного переводоведения уделять большое внимание таким субъектным характеристикам как «инициатор перевода», «заказчик перевода», «создатель и (или) отправитель исходного текста», «получатель исходного текста», «создатель и отправитель текста перевода», «получатель текста перевода» и «конечный потребитель перевода» и говорить о необходимости в переводе максимально полно учитывать интеракцию участников переводческого процесса. Обоснование творческого характера переводческой деятельности ввиду существования указанных выше факторов и учета многоплановости переводческой личности подводят нас к идее о существовании ПС.

Осуществленный дефиниционный анализ как метод исследования позволяет зафиксировать, что такое стратегия как базовый элемент стратегирования и как ее следует трактовать. Изучение данного вопроса показывает, что стратегия представляет собой в языковом плане заимствованную метафору, пришедшую из военной области в менеджмент и стратегическое планирование. Стратегия помогает передать умение «предвидеть будущее», формировать это «будущее» с опорой на многоаспектное видение существующей реальности и благодаря способности участников тех или иных процессов гибко реагировать на меняющуюся реальность.

В общенаучном понимании термин «стратегия» помогает выделять некий генеральный план деятельности, последовательно реализуемый в ходе осуществления самой деятельности [Большой толковый словарь, 2000, с. 1277]. Что касается переводческой деятельности, то здесь более предпочтительным представляется нам понимание стратегии как определенного набора ментальных операций в духе когнитивного подхода Дж. С. Брунера, американского психолога, одного из основателей когнитивной психологии [Брунер, 1977, с. 63]. Весьма ценной представляется психологическая трактовка понятия стратегии при деятельностном подходе к его рассмотрению, когда стратегия дефинируется как «способ самоорганизации личности в процессе определенного вида деятельности» [Гусев, 2005, с.8].

В связи с исследованием перевода и обучением переводческому делу понятие стратегии перевода используется в современном переводоведоведении довольно активно. Немецкие ученые Х. Г. Хёниг и П. Куссмауль рассматривают понятие стратегии перевода с дидактических позиций, сравнивая ее со стратегией при игре в шахматы, в которой игроку необходимо ориентироваться как на отведенное время, так и на стратегию противника. Авторы учебного пособия по стратегии перевода поясняют, что размещение фигур на шахматной доске свидетельствует об используемых стратегиях, но распознать все это может лишь профессиональный шахматист, но не дилетант [Hönig, 1982, с. 53]. Это наводит нас на мысль о том, что в тексте перевода также запечатлены использованные переводческие стратегии. Важно их уметь распознать при анализе.

Наряду с терминологическим словосочетанием «стратегия перевода» в исследованиях ученых можно встретить многие другие термины: «переводческая стратегия», «стратегия переводчика», «стратегия поведения переводчика в процессе перевода», «стратегическая линия» и т.п. Мы будем придерживаться в дальнейшем термина «переводческая стратегия» (далее ПС).

Осуществленный критический анализ научной литературы показывает, что первую попытку теоретического осмысления ПС предпринял немецкий переводовед Х. П. Крингс. Согласно предложенной им дефиниции, ПС представляют собой «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Krings, 1986, с. 18]. Х. Крингс вполне обоснованно предлагает различать в целях анализа переводческой деятельности две разновидности ПС: макростратегию, которая помогает фиксировать способы решения ряда переводческих задач в рамках одной линии поведения и микростратегию, с помощью которой обозначаются способы решения одной частной задачи.

Российский ученый Н.К. Гарбовский говорит в связи с рассмотрением ПС о некой генеральной линии поведения, основанной на осознании «конечной цели перевода» [Гарбовский, 2007, с. 508].

А.Д. Швейцер рассматривает выработку «стратегии перевода» в качестве первоначального этапа процесса принятия решения при переводе, трактуя ее как своего рода программу переводческих действий. Он обращает внимание на то, что при выборе стратегии перевода наиболее значимыми являются такие факторы, как цель перевода, социальная норма перевода и жанр переводимого текста [Швейцер, 1988, с. 65].

Солидарен с мнением классика российского переводоведения и представитель коммуникативно-функционального подхода В.В. Сдобников, определяющий ПС как «программу осуществления переводческой деятельности», которая формируется «на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемую специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющую характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, 2011, с.172]. Стратегия перевода включает в себя, по мнению ученого, такие компоненты как «ориентирование в ситуации»; «формулирование цели»; прогнозирование вероятных изменений коммуникативной ситуации и возможных реакций со стороны других участников коммуникации; планирование и др. [Сдобников, 2011, с. 167-170].

Некоторые ученые обращают внимание на то, что при передаче сообщения с одного языка на другой переводчик действует либо осознанно, рефлектируя, либо рефлекторно, т.е. бессознательно [Rütten, 2007, с.104]. Необходимо, действительно, принимать во внимание тот факт, что неотъемлемым компонентом содержания понятия ПС является планирование последовательности действий, определенного алгоритма, целенаправленного когнитивного поведения переводчика. В то же время в разработке и реализации стратегии, несомненно, участвует и эвристическая

составляющая. Гибкость и эффективность в реализации переводческих стратегий, вариативность их элементов, с одной стороны, креативность мышления и интуитивность, с другой стороны, позволяют переводчику не ограничиваться только «знакомыми ему» решениями.

Результаты. В результате проведенного исследования возможностей интерпретации переводческих стратегий будем придерживаемся мнения о том, что любое стратегирование осуществляется в первую очередь именно благодаря реализации переводческих стратегий. Переводческие стратегии будем считать способами осуществления ПС. Необходимо при этом разграничивать и ни в коем случае не смешивать понятия «переводческая стратегия» и «переводческое действие». Под переводческими действиями будем понимать всю совокупность возможных действий по осуществлению перевода, а ПС будем считать как осознанно выбранный переводчиком алгоритм этих действий, так и эвристический поиск решения каких-либо задач.

ПС позволяет структурировать знания о переводе, соотнести их с практическими навыками и планировать процесс перевода. Оно предполагает не жёсткую последовательность переводческих действий, а гибкое варьирование методов, техник и приемов перевода в пределах выбранных ориентиров и некой «генеральной линии», которая, в свою очередь, определяется множеством факторов, влияющих на перевод и условий, в которых он осуществляется. ПС - это сложный и многогранный процесс, состоящий из многих аспектов, которые становятся значимыми то на рациональном, то на интуитивном уровне. Несмотря на всю свою сложность ПС предполагает поэтапность действий и операций переводчика во время подготовки к переводу, во время его реализации и на этапе саморедактирования, а также их постоянную сверку с ориентирами, корректировку и модификацию ввиду креативности переводческого мышления и его эвристичности.

ПС связано с необходимостью в определенных коммуникативных ситуациях проявлять когнитивные способности «к ситуационной ориентации, принятию стратегических и тактических решений, разрешению проблем метакогниции, распознаванию паттернов, критическому мышлению» [Усачева, 2016, с. 50]. Во время ПС как раз и происходит трансформация знания, а на основе анализа и «когнитивных способов моделирования ситуаций» принимаются конкретные переводческие решения [Усачева, 2016, с. 54].

Посредством проведенного контекстуального анализа попытаемся далее пояснить, что включает в себя стратегирование в его обычном, а не переводоведческом понимании. Во-первых, оно предполагает осуществление процесса, постоянного движения, перманентных усилий по выстраиванию и корректировке курса. Во-вторых, стратегирование

связывают часто с выстраиванием стратегий какого-либо процесса. В-третьих, стратегирование явно предполагает наличие совокупности процессов планирования, прогнозирования и управления. Нередко стратегирование сравнивается с маневрированием корабля в океане. Впервые понятие «стратегирование» появилось в 1970 г. в работе Дж. Боуера, который определил его как «множественные, одновременные, взаимосвязанные и последовательные действия менеджеров на различных уровнях организационной иерархии» [Bower, 1970, с. 12]. Отталкиваясь от данного определения, а также от дефиниции, в которой стратегирование рассматривается в качестве «взаимосвязанного ансамбля стратегического мышления, действия и получения знаний» [Bryson, Crosby, Seo, с.127], постараемся далее пояснить, что нами предлагается понимать под ПС.

Под *переводческим стратегированием* (курсив мой. – А.П.) будем понимать осознанное или бессознательное ментальное маневрирование переводчика, выстраивание стратегий перевода в зависимости от цели перевода, ситуации в которой переводят, условий, внутренних и внешних факторов перевода с гибким ориентированием на некую генеральную линию и планированием переводческой деятельности с возможностью прогнозирования и управления, с одной стороны, и корректировки, модификации, с другой.

Вслед за Л.П. Тарнаевой, будем исходить из того, что многие переводческие решения осуществляются обычно на стыке алгоритмизированных формально-логических и поисково-эвристических, интуитивных операций. Креативность переводчика будем связывать в первую очередь с интуитивной репродукцией и актуализацией знаний [Тарнаева, 2011, 19]. Рассматривая переводчика как самого настоящего стратега дискурса, следует согласиться с тем, что креативные, либо логико-понятийные ресурсы языкового сознания активизируются, конечно же, в зависимости от типа дискурса [Тарнаева, 2008, с. 67].

Алгоритмизированное (осознаваемое) и эвристическое (неосознаваемое) начала в переводческом стратегировании тесно переплетаются. Их пока сложно развести ввиду плохой изученности функционирования человеческого мозга. Но как бы там ни было, ПС напрямую связано с уровнем профессионализма переводчика. Набор входящих в ПС стратегий ввиду их прямой зависимости от субъекта, а также в силу их осознанности / неосознанности можно считать индивидуальным, а «список возможных стратегий перевода – открытым» [Волкова, 2012, с. 203]. ПС во многом зависит от коммуникативной ситуации, временной и пространственной ориентации переводчика, от семиотического характера коммуникации, так что ходе осуществления ПС могут проявляться либо перспективные, либо ситуативные стратегии.

Именно это и «предопределяет необходимость постоянного вариативного поиска в процессе перевода» [Волкова, 2012, с. 203].

Умение соотносить поступающую информацию с накопленным опытом помогают переводчику лавировать, придерживаясь генеральной линии, обходить стороной «подводные камни». Осознанная рефлексия переводческой деятельности как разновидность когнитивной реакции языкового сознания наряду с креативностью, которая предполагает интеллектуально-эмоциональные усилия переводчика, наряду с переводческой интуицией, показывающей чувство языка и включающей эвристическую догадку, создают базу для ПС, которое включает и когнитивные установки, и стратегии перевода, и ментальные операции, что приводит в конечном итоге к выработке креативных переводческих решений [Колмогорова, Чистова 2020, с.62].

Заключение. В связи с расширяющимся спектром рассмотрения переводческой деятельности в контексте развития интегративного переводоведения важно при рассмотрении ПС отказаться от использования таких традиционных переводческих формулировок как «проблемы перевода», «трудности перевода», «межкультурный барьер», показывающих, *что мешает переводить* (курсив мой – А.П.). Вместо этого предлагается использовать несколько иной терминологический аппарат, свидетельствующий о позитивном настрое на перевод, желании познать и представить Другое (иную культуру и ее представителей посредством сохранения национальной идентичности), либо приблизить это Другое к Своему, адаптируя вновь создаваемый текст перевода к своей культуре, к своему социуму, существующим условиям и ситуации перевода. Именно для этого и предлагается ввести в научный оборот интегративного переводоведения понятие переводческого стратегирования, необходимость использования которого представляется вполне логичным, поскольку оно выведено путем дедукции. Именно благодаря ПС и своим профессиональным компетенциям переводчик показывает способность ориентироваться в ситуации и, распознавая паттерны, демонстрирует навыки принятия переводческих решений.

Как показывают исследования, ПС осуществляется при непрерывном взаимодействии его сознательных и бессознательных компонентов. Это позволяет переводчику уделять внимание восприятию, интерпретации и пониманию исходного текста, ревербализации полученной информации посредством текста перевода при учете многочисленных факторов переводческой ситуации, осуществлению контроля за своими действиями. Во время осуществления устного перевода, например, существует возможность корректировки и модификации вербального поведения, а при осуществлении письменного

перевода используется саморедактирование в целях обеспечения качества перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Джером Брунер; пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
4. Волкова Т.А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика / Т.А. Волкова // Вестник Челябинского государственного. педагогического университета. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2012. №6. С. 192–209.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
6. Гусев В.В. Актуализация эмпатического образа в переводе художественной литературы // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. 2005. Вып. 506. Семантические и стилистические аспекты перевода. М. : МГЛУ, С. 8–24.
7. Уланович О.И. Перевод в парадигме деятельностного фрейма: моделирование процесса // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов; отв. ред. О.И. Уланович. Минск : Изд. центр БГУ, 2012. С. 85–95.
8. Сдобников, В.В. Стратегия перевода: общее определение / В.В. Сдобников // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып. 1. Иркутск, 2011. С. 165–172.
9. Тарнаева, Л.П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения / Л.П. Тарнаева. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2008. №2 (13). С. 55–70.
10. Тарнаева, Л.П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: автореф. дис. … докт. пед. наук / Л.П. Тарнаева. СПб., 2011. 31 с.
11. Колмогорова А. В., Чистова Е. В. Когнитивный механизм порождения креативных решений в переводческой деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 3. С. 59–71.
12. Усачева А.Н. Конференц-переводчик – гибридный агент дискурса / А.Н. Усачева // Переводчик XXI века – агент дискурса: коллективная монография. Волгоград: Флинта, Наука, 2016. С. 43–58.
13. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. 215 с.
14. Bower J. L. Managing the resource allocation process: a study of corporate planning and investment / Joseph L. Bower. Boston: Harvard Business School, 1970. 363 p.
15. Bryson J. M., Crosby B. C., Seo D. Strategizing on behalf of social enterprises: the case of the Metropolitan Economic Development Association and Catalyst // Public management review. 2022. Vol. 24, iss. 1. p. 124–141.

16. Hönig H. G. Strategie der Übersetzung: Ein Lehr-und Arbeitsbuch / Hans G. Hönig, Paul Kußmaul. Tübingen: Narr, 1982. 172 p.
17. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern / Hans Peter Krings. Tübingen: Narr, 1986. 570 S.
18. Rütten A. Informations- und Wissensmanagement im Konferenzdolmetschen. / Anja Rütten. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2007. 247 S.

Поликарпова Елена Вакифовна
к. филол. н., доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Высшей школы социально-гуманитарных наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия)
ORCID 0000-0001-8569-378X
e-mail: polikarpova.narfu@yandex.ru

УДК 808.1

НЕОБЫЧНОЕ В ОБЫЧНОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ПЯТИЛОГИИ П.Е.ОВСЯНКИНА И М.Ю. АНАНЧЕНКО «КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА»)

UNUSUALLY USUAL (ON THE MATERIAL OF NOVEL PENTALOGY BY P.E. OVSYNKIN AND M.J. ANANCHENKO «KEY TO THE LABYRINTH»)

Аннотация. *Новизна исследования заключается в том, что впервые научному анализу представляется спектр авторских подходов, отличающихся новаторскими решениями: смелое литературное слово, вдвойне окказиональное использование плана выражения и плана содержания стилистических приемов, что обусловливает переводческие проблемы. Интересным является обсуждение оригинального представления протагонистов романа в ходе повествования, а также самого романа в читательской среде. Целью статьи является выявить в стилистически насыщенном тексте исторического повествования явный и скрытый смысл, выявить транслатологические проблемы и выработать способы их решения. Результаты исследования позволяют выявить степень весомости индивидуального подхода как новаторского, украсившего современную литературу новыми авторскими решениями. Таковыми являются многообразие стилистического плана языка романа и необычность проектного представления печатного слова его читателям.*

Ключевые слова: *авторская интенция, проблемы перевода, варианты и вариантность, экспликация смысла, импликация смысла, идиолект.*

Abstract. *The article allows us to describe the individual writing style of the above-mentioned authors, their approach to the use of point stylistic techniques, which is of interest to stylists, interpreters and literary scholars, whose expression provides, according to the principle of summation, the filigree of the content plan. The present article compares the generally accepted definitions of stylistic phenomena with the stylistic techniques embodied in the*

text. The article comments on the deviations of the words, used by the authors and their writing style. The results of the study allows to reveal the degree of significance of the individual approach as an innovative one, which graces the modern literature with new author's solutions. These solutions are the diversity of the stylistic plan of the language of novel pentalogy and the unusual design presentation of the printed words to its readers.

Keywords: *author's intention, point stylistic device, extended stylistic device, explication of the meaning, implication of the meaning, idiolect.*

Введение. Общие сведения о романе-пятилогии «Ключ от лабиринта». Роман-пятилогия «Ключ от лабиринта» соавторов П.Е.Овсянкина и М.Ю. Ананченко [5,6,7,8,9,10] художественно представляет выдающихся деятелей российской истории и культуры нескольких веков. Пятилогия посвящена вечному вопросу о цели и смысле жизни. Само словосочетание *историческая пятилогия* можно трактовать в двух смыслах: 1) это историческое повествование, раскрывающее многие малоизвестные и ранее не освещённые в художественной литературе страницы истории России; 2) издание, которому в истории по определенным параметрам мало аналогов: такова пятилогия. Это первый многотомник, который печатается сразу после написания комплексно всеми шестью книгами. Она вошла в двадцатку самых объемных произведений мира. Издание уникально также редчайшим в мировой литературе супружеским соавторством.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили романы, вошедшие в пятилогию «Ключ от лабиринта» [5,6,7,8,9,10]. Это серия книг, но каждую книгу можно читать как самостоятельное произведение: "Государево слово" - книга о Святителе Дмитрии Ростовском; "Государевы шахматы" - о Петре I; "Государевы амуры" - о женщине, подарившей миру гения, о матери Михайло Ломоносова Елене Сивковой; 4-ый том "Государев дар" в двух книгах (книга первая и книга вторая) повествует о самом М.В. Ломоносове; "Государево око" - о наших современниках. Предметом исследования послужили примеры стилистических приемов, полученные методом сплошной выборки из текста романа. При оценке статуса и отнесенности конкретного примера к определенному стилистическому регистру или приему, использовались метод верификации, в частности верификации дефиниций, а также метод сравнительного, компонентного и дистрибутивного анализа.

Результаты. В результате работы автора статьи над стилистикой пятилогии как проблемы перевода возник научный студенческий клуб «Эврика». В рамках данной научной студии в САФУ студентами 3-ого и 4-ого курса пишутся научные статьи (14), которые в данный момент находятся в разработке, проверяются варианты статей, возвращаются на

корректировку, оформляется антиплагиат и рецензия с окончательной сдачей в редакцию сборника статей молодых ученых САФУ. Особый интерес имеют консультации со студентами, которые обращают на себя внимание глубоким научным уровнем диалога консультанта и студента, а также размещением в открытом доступе на специальном сайте «Наука о романе» и набором большого количества просмотров. Но самым примечательным является факт подключения к дискуссии и обсуждению затронутых на консультации вопросов и проблем самих авторов, которые поправляют, проясняют и озадачивают молодых авторов статей. В результате данного научного исследования студентами, магистрантами и преподавателями кафедры перевода и прикладной лингвистики ВШСГНиМК САФУ осуществляется описание моделей, вариантов и вариантности плана выражения и содержания конкретных стилистических приемов, обсуждаются переводческие проблемы, связанные со стилистикой данной пятилогии. Авторы – супружеский тандем – являются выпускниками особого факультета: историко-филологического. Это позволяет П.Е. Овсянкину и М.Ю. Ананченко глубоко затронуть корни истории страны. Будучи историками, быть внимательными к деталям, как филологи применить писательский талант, меняя язык повествования от тома к тому вслед за разворачивающимися от века к веку событиями.

Обсуждение. Пятилогия «Ключ от лабиринта» - это литературное произведение, появление и предъявление которого читателям обращает на себя внимание необычностью. Ещё до выхода бумажной версии с ним ознакомились более 500 человек из разных уголков страны. Познакомиться с романом можно было в ходе просмотра показанных на ТВ восьми сюжетах, слушая интервью в радиопрограмме "Истории успеха", участвуя в девяти прошедших с полным аншлагом презентациях, посетив выставку иллюстраций романа. А еще с достоинством содержания и плана выражения можно было познакомиться, читая многочисленные статьи в журналах и газетах, проходя квест по мотивам романа в Гостиных дворах города Архангельска.

Взрывает зрительский интерес следование многочисленным размещенным на страницах романа штрих-кодам. QR-код стал логичным продолжением необычной подачи информации, позволяя читателю узнавать и усваивать гораздо больше информации. Если QR коды - технология в книгах по России используемая, то дополненная реальность это новизна и для московских издательств. В романе это реализовано уже в первом томе на нулевой странице. Тем самым создан объёмный памятник главному герою данного тома - Святителю Димитрию. QR коды в других томах дополняются такими же объёмными изображениями, как сцены из книги: Соловецкие острова, подход эскадры Петра и ошибочный по ней выстрел защитников острова. Такой же принцип дополнения реальности

использован в декабрьском номере журнала "Magazine" (2022г.), одной из главных тем которого является информация о романе-пятилогии «Ключ от лабиринта». Как это работает? Читатель скачивает на свой смартфон приложение, читающее QR коды и переходит по электронному адресу: перед ним в дополненной реальности открывается, например, памятник Димитрию Ростовскому. Самое уникальное: пятилогия опубликована, но приведенные на страницах романа QR коды постоянно дополняются новой информацией, т.е. книги продолжают актуализироваться и меняться после публикации. В мае 2023 г. из третьего тома, от пьесы, код перенесёт читателя на видео премьеру спектакля "За столом с гением". Посредством кода в каждом томе открываются карты передвижений героев по стране. По созданию сайта романа, на базе которого размещаются "новости о романе" студент САФУ пишет дипломный проект. Студентами Высшей школы информационных технологий и автоматизированных систем САФУ и Архангельского колледжа культуры и искусства были написаны дипломные и выпускные квалификационные работы, в т.ч.: особо резонансные: «Создание трехмерных моделей для книг и их отображение в режиме дополненной реальности» (автор – студент Высшей школы информационных технологий и автоматизированных систем САФУ имени МВ Ломоносова В.В. Якшин, н.р. А.А. Казнин); «Серия плакатов и театральная афиша для презентации романа П.Е. Овсянкина и М.Ю. Ананченко «Ключ от лабиринта» (автор – студентка 4 курса Архангельского колледжа культуры С.Б. Фокина, н.р. С.А. Зинькова). В качестве дипломного проекта поставлен спектакль «За столом с гением» (дипломный проект режиссёров – студенты 4 курса Архангельского колледжа культуры А.Нечаев и В.Чистяков, руководитель проекта – Р.В. Абрамовский). Такие подходы, методы и способы продвижения книги, сочетая визуальный, акустический, моральный планы, является необычной интересной авторской находкой. Такому тексту больше веришь и больше проникаешься содержанием. Это облегчает также усвоение содержания, так необходимого для понимания следующих литературных сцен, ведь в романе-пятилогии 950 действующих лиц и не менее 1968-и ссылок. Пятилогия писалась без двух дней четыре года. В четырех сообществах в социальной сети ВКонтакте читательским интересом управляет робот, который по прохождению предшествующего материала открывает следующие главы и события, мотивирует вас посетить мероприятия вокруг романа, участвовать в квестах, опросниках, но самое главное – просто читать!

Необычное в обычном наблюдается и в самом языке романов пятилогии. Для экспликации необычности соотнесения плана содержания и плана выражения в настоящей статье изучены работы отечественных стилистов с целью сопоставления механизма действия конкретных

стилистических приемов [1, 2, 3, 4, 11, 12, 13, 14, 15]. При этом обращается внимание на необычный акцент авторов пятилогии на многослойность информации, которую авторы практически кодируют. Речь идет о восприятии событий, описанных в тексте так, как это может прочесть по дословному прочтению обычный читатель и читатель другого рода – профессиональный интерпретатор. Покажем на конкретном пассаже романа сопряжение микросмысла (дословного прочтения ближайшего контекста) и макросмысла (понимания содержания с учетом дистантного контекста) в одном трансфразовом единстве:

Зарождение дитя – то согласие меж двоими, – коромыслом гнула свою линию кривенькая Маруся, смешливая жинка Прямого Петруся. – Да как же! Пусть хоть устараются... Хоть две перины до досок изотрут, а без Господнего благословения так и проживут, с собою в дитятке не встретившись, – не уступала ей дородная – что вдоль, что поперёк – вдовушка Богдана. Две повитухи, несмотря на мороз, всё распроститься не могли и звенели досками шаткого мостика через ледочком примороженную, болотистую Здвиж. Стояли, согретые не одной чаркой горилки, богатыми подарками и светлым сопереживанием [5, стр.9].

Что видит в этом тексте обычный читатель и что откроется стилисту-интерпретатору? От внимания последнего не уйдет многослойность представления денотата, которая достигается суммарной экспрессией, т.е. порождается задействованием плана выражения сразу нескольких приемов. В данном примере имеет место перифрастическая синонимия, т. е. один и тот же денотат (рождение ребенка) детерминируется синонимом «согласие меж двоими», которое является ничем иным, как перифразой, психологически тонко раскрывающей суть ожидания в семье потомства. Само словосочетание *согласие меж двоими* в данном контексте отличает еще и многозначность, возможность толкования и как: *мирное сожительство в лоне семьи*, выказывая понимание друг с другом, а может трактоваться как: *обоюдное согласие в желании иметь, родить ребенка*. Перифраза *коромыслом гнуть* означает *упрямо «продавливать» свое мнение вопреки существованию другого спорного мнения*. Для этого в лексеме *гнуть* и задействована субсема *сопротивление оказываемому действию*: у коромысла края загибаются. Мастеру стоит больших усилий уловок (сравни с усилиями мастеров венской мебели) удержать края коромысла, норовящими занять свое законное природное положение. Особый шарм описываемого времени возникает за счет разговорного обозначения *жинка* вместо общеупотребительного *жена*. Манера называния сельчан оживает в наименовании *Прямой Петрусь*, подсказывая характеристики героя. Так скоро и нарочито прозрачно свои же сельчане именуют друг друга на метонимический манер: обозначают по какой-либо внешней

характеристике или свойству характера. Так, благодаря образной подаче авторами всего одного предложения мы разом очутились в местечке, где идут роды, о которых судачат, упрямо нахваливая как родителей, так и роженицу, и дитя вопреки чьего-то злого мнения.

А вот как этот пассаж комментируют сами авторы:

Зарождение дитя – то согласие меж двоими, – коромыслом гнула свою линию кривенькая Маруся, смешливая жинка Пря́мого Петруся [5, стр. 9].

Начиная роман (его пролог) с этих двух строчек, мы вкладывали в него определенный смысл: ибо проект наш по написанию пятилогии называется – «Российский культурный код: в поисках Смыслов». Здесь речь о том, что роман – дитя двух авторов, и только в согласии мог быть рождённым. Слово *зарождение* (роды) указывает на муки творчества. И иного не дано. Новое только так и появляется. *Меж* – от межи, т.е. противоположность согласию. Авторы остались самостоятельными личностями. Каждый, хоть и пытался, но не перешёл межу, границу самостоятельности другого. В образах Маруси и Петруся зашифрованы портреты авторов. Симпатичная Марина преподнесена как *кривенькая*, а сутулый Пётр назван *Прямым Петрусем*. Первые буквы имён совпадают. В имени Петрусь (Пётр) заменили Ё, предполагающую свойственную Петру ершистость, колючесть на слово, как гребень у рыбы ёрш или петушиный, взъерошенный хохолок. Смешливый, смех - всем известно, что это характеристика автора Петра Овсянкина. Фраза *коромыслом гнула свою линию* – не зря поставили в центр предложения: коромысло может опускаться как в ту, так и в другую сторону, это символ двухчашечных весов. Одна из основных тем романа – вечный вопрос о том, сам ли человек может добиться успеха в жизни или основа всего деньги и родственные связи. Куда склонится коромысло (весы) и склонится ли вообще?. Прав тот читатель, кто поймет, что одно предложение может скрывать много смыслов.

Заключение. Много труда заложено в написании этого непревзойденного творения. Преодолены все страхи авторов, цитирую авторов: «Дадут ли издать роман с заложенной меж строк «миной»? Не перегнут ли в этом вопросе власть имущие и ревнивые защитники устоев – ломоносоведы? Смогут ли авторы провести свою линию?». Смогли, издали, поведали свои мысли, духовные борения, удивили, всполошили, взбудоражили. Своим нужным высокоинтеллигентным произведением заставили критически мыслить, осуществили в интересных проектных формах знакомство широкой публики с книгами пятилогии от единичных первочитателей до массового читателя. В настоящее время уделяется активное внимание филигранной стилистике авторского слога Ананченко М.Ю. и Овсянкина П.Е. Помимо содержания и исторической важности,

оригинальности задумки, тщательности и кропотливости подачи фактов в формате литературного слова просматриваются такие интересные для литераторов вещи как: новые стилистические приемы, каким еще и терминов нет; суммарность экспрессии, двойная окказиональность, сочетание точечности и развернутости стилистических приемов, оригинальность подачи интенсивности описания и многое другие стилистические изыски, определенно доставляющие при переводе транслатологические проблемы, ждущие как самого своего разрешения, так и научного описания путей решения переводческих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка : учеб. для гуманит. Вузов / Г. Антрушина. Москва: Дрофа, 2001. 288 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: 1 изд. / С. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 816 с.
3. Левашова В.А. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема перечисления (на материале английского языка): Автореф. дис. на соиск. учен. степени к. филол. н / В. Левашова. Москва, 1977. 26 с
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание : 2-е изд. / Ю.Маслов. Москва: Высшая школа, 1987. 273 с.
5. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга первая: Государево слово: [роман] / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 400 с.
6. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга вторая: Государевы шахматы: [роман] / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 568 с.
7. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга третья: Государевы амуры: [роман] / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 240 с.
8. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга четвертая: Государев дар: [роман в 2 томах], Том 1. / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 656 с.
9. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга четвертая: Государев дар: [роман в 2 томах], Том 2. / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 704 с.
10. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга пятая: Государево око: : [роман] / П.Овсянкин, М.Ананченко. Архангельск: КИРА, 2022. 448 с.
11. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М., 1976.
12. Семен, Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: (10.02.04): (На материале англ. яз.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Одес. гос. ун-т им. И. И. Мечникова / Г. Семен. Одесса, 1986. - 16 с.

13. Стилистика английского языка: Учебное пособие по английскому языку для переводчиков в сфере профессиональной коммуникации / Составитель Н.В. Банина / Н. Банина. М., ВГНА Минфина России, 2010. – 109с.

Раренко Мария Борисовна
к. филол. н., ведущий научный сотрудник отдела языкознания,
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН)
Российской академии наук (РАН) (Москва, Россия)
orcid.org/0000-0003-3601-6832
rarenco@rambler.ru

УДК 81´25

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

SOCIAL TRANSLATION AS A SPECIAL TYPE OF LANGUAGE MEDIATION

Аннотация. *В статье рассматривается феномен социального перевода, который возникает как особый вид переводческой деятельности в конце XX - начале XXI века. Этот вид перевода появился как ответ на необходимость способствовать гармонизации социальных отношений и предотвращать социальные конфликты в странах, где наблюдается большой поток мигрантов.*

В настоящее время социальный перевод не включен ни в одну из известных классификаций видов перевода, несмотря на то, что он обладает весьма специфическими чертами, которые отличают его от других видов перевода. Будучи разновидностью устного перевода, социальный перевод требует особого учета лингвокультурной специфики ситуации, в которой происходит перевод. Переводчик, выполняющий социальный перевод, помимо языковых компетенций, должен владеть специальными знаниями, например, знать особенности национального этикета, в частности, речевого, а также иметь хотя бы базовые знания в области юриспруденции (миграционное право) и в медицине. Последнее требование сближает социальный перевод со специальным переводом.

Социальный переводчик является не только языковым посредником, но и медиатором культур.

Ключевые слова*: типология перевода, психолингвистическая классификация переводов, художественно-стилистическая классификация переводов, ситуация перевода, социальный перевод.*

Abstract. *The article examines the phenomenon of social interpreting, which arises at the end of the XXth - beginning of the XXIst centuries as a response to the need to promote the harmonization of social relations and to prevent social conflicts in the countries where there is a large flow of migrants, as a special type of translation.*

Currently, social interpreting is not included in any of the known classifications of translations, despite the fact that it has specific features that distinguish it from other types of translation. Being a kind of interpretation, social interpreting requires taking into account the specifics of the situation in which the translation takes place. An interpreter performing social interpreting, in addition to language competencies, must possess special knowledge, for example, know the peculiarities of national etiquette, in particular, speech etiquette, and also possess at least basic knowledge in the field of jurisprudence (migration law) and in medicine. The latter requirement brings social interpreting closer to special translation.

Social interpreting is largely determined by the translation situation, which a social interpreter must take into account, performing the function of not only a language mediator, but also a mediator of cultures.

Key words: *typology of translations, psycholinguistic classification of translations, artistic and stylistic classification of translations, translation situation, social interpreting.*

Введение. Сегодня социальный перевод не входит в современные классификации перевода, соответственно, он не выделяется в отдельный вид перевода [Раренко, 2010а; Раренко, 2010б]. Тем не менее, этот вид перевода, появившийся относительно недавно, активно развивается и нуждается в институализации.

Материалы и методы. Наиболее известными и признаваемыми современными переводоведами классификаций видов перевода являются психолингвистическая и стилистическая классификации, описанные еще в ставшими классическими трудах В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, А.В. Федорова и пр. и отличающиеся четкостью положенных в их основу параметров. Как специфический, особый вид перевода выделяется сегодня любительский (или пользовательский, англ. user-generated translation) перевод, противопоставляемый переводу, выполненному профессионалом. Как правило, о "любительском переводе" говорят в связи с переводом художественных произведений "для себя". Тем не менее явление "непрофессионального" перевода наблюдается в различных специальных областях: в медицине, журналистике, юриспруденции, бизнесе», а также в ситуации перевода для иммигрантов и в условиях гуманитарных катастроф [Кудрявцева, 2021, с. 96].

Результаты и обсуждение. Перевод мы понимаем вслед за Р. Якобсоном как некоторое преобразование текста (в широком понимании термина "текст") с одного языка на другой (в том числе из одной семиотической системы в другую). В статье 1978 г. «О лингвистических аспектах перевода» Р. Якобсон выделяет три способа интерпретации вербального знака, который может быть переведен как в другие знаки того же языка, на другой язык, так и в другую, невербальную систему символов. Этим трем видам перевода Р. Якобсон предлагает дать следующие названия: 1) внутриязыковой перевод, или переименование – интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка; 2) межъязыковой перевод, или собственно перевод, – интерпретация вербальных знаков посредством знаков какого-либо другого языка; 3) межсемиотический перевод, или трансмутация, – интерпретация вербальных знаков посредством знаков невербальных систем [Якобсон, 1978].

Социальный перевод своим появлением обязан изменившимся в конце XX в. политическим, экономическим, культурным и социальным условиям общения, когда во всем мире люди в больших количествах мигрируют, покидая привычные для них места проживания в поисках лучших условий жизни для себя и своих детей. Социальный перевод появляется в ответ на запросы стран, принимающих мигрантов (чаще всего из стран третьего мира) обеспечить им более комфортные условия для интеграции в новое общество.

В англоязычном переводоведческом дискурсе данный вид перевода известен как "community interpreting" (букв. "коммунальный перевод") [Базылев, Бушев, 2011, с. 24 - 26; Routledge Encyclopedia of Translation Studies, 2011][1]. Поскольку этот вид перевода был предназначен помочь новым потенциальным гражданам (как правило, не владеющим или владеющим не в достаточной степени национальным языком принимающей стороны) интегрироваться в новое сообщество, то основными сферами применения социального перевода выступали, прежде всего: 1) юридическая ситуация, связанная с официальным признанием статуса мигранта и оформлением необходимых документом, подтверждающих легитимность их нахождения на территории принимающей их страны; 2) медицинская ситуация, связанная с получением медицинских услуг. Сложность ситуации перевода заключается также и в том, что коммуникация происходит не между двумя равноправными участниками, поскольку один представляет институциональный орган (чиновник, врач-профессионал), другой -

[1] О причинах, почему вместо термина "коммунальный перевод" мы предпочитаем использовать термин "социальный перевод", см.: [Раренко, 2018].

обывателя, к тому же ни владеющего ни языком данного сообщества, ни знакомого с принципами коммуникации в нем.

Вопрос об успешности коммуникации - один из важных в теории коммуникации и имеет довольно долгую историю. В статье "Проблема речевых жанров" (1953-1954) М.М. Бахтин, размышляя о том, как происходит коммуникация, приходит к выводу о том, что "мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим" [Бахтин, 1997, с. 180 - 181]. Эти речевые жанры даны нам так же, как и родной язык [Бахтин, 1997, с. 181]. Признавая, что "каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально", М.М. Бахтин настаивает, что "каждая сфера использования языка вырабатывает свои **относительно устойчивые типы** (выделение наше. - *М.Р.*) таких высказываний" [Бахтин, 1997, с. 159].

Г.П. Грайс сформулировал общие правила успешной коммуникации, известные сегодня как максимы Г.П. Грайса (более подробно см.: [Grice, 1975, p. 41 - 58]).

Поскольку перевод является частным случаем коммуникации, то вполне закономерными могут быть следующие выводы:

1. Выделенные М.М. Бахтиным первичные речевые жанры, т.е. речевые модели, характерные для определенной лингвокультуры, определяют характер коммуникации участников, где в качестве посредника между ними присутствует переводчик, а первичные речевые жанры, характерные для лингвокультуры, к которой принадлежит переводчик, оказывают влияние на осуществляемый им перевод.

2. Скопос-теория (англ. Skopos theory), т.е. вид переводческой деятельности, в основе которой лежит понятие цели (более подробно см.: [Нестерова, 2011, с. 178 - 180], ставшая в последние несколько десятилетий определяющей в переводоведении и ориентированная на два основных правила перевода - связности переводного текста и его верности оригинальному, поддерживает все четыре правила Г.П. Грайса.

Один из вопросов переводоведения как науки и практики перевода как вида речевой деятельности не потерял своей актуальности и сегодня: что такое хороший перевод, или каковы признаки хорошего перевода? Как правило, на этот вопрос обычно отвечают, что перевод должен быть эквивалентным и адекватным оригиналу.

Оценивая качество перевода в случае с социальным переводом, уместнее говорить об успешности перевода. В отличие от других видов перевода, которые все же ориентируются на текст оригинала, в ситуации с социальным переводом отправной точкой служит языковая личность адресата. Критерием успешности перевода выступает то, насколько мигранту удалось получить желаемое - оформить документы, воспользоваться медицинской помощью и пр.

Следует признать существенное отличие социального перевода от других переводов. социальный перевод ориентирован преимущественно на ситуацию. Переводческая деятельность социального переводчика зависит от конкретной ситуации. Практика социального перевода нацелена на достижение определенной цели, т.е. социальный перевод обладает значимостью не сам по себе, а как способ решения некой социальной задачи. Соответственно, социальный перевод так и оценивается.

3. Еще одним отличием социального перевода следует признать его ярко выраженный ситуативный характер. Решение о том, что и как переводить, переводчик принимает ad hoc. В этом отношении особое значение для социального переводчика, работающего в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации, приобретают правила (максимы) Г.П. Грайса в их сопряжении с концепцией М. Клайна. Правило количества было дополнено М. Клайном рекомендацией соблюдать при переводе нормы дискурса и культуры переводящего языка. Правило качества – рекомендацией придерживаться культурных норм истинности, гармонии, сострадания и / или уважения. По мнению М. Клайна, правило релевантности оказывается универсальным и не имеет поправок на межкультурную коммуникацию, поскольку касается исключительно тематики сообщения. Правило модальности направлено на недопущение двусмысленности, даже в том случае, если причина двусмысленного выражения - вежливость, этикет или желание сохранить базовые культурные ценности (что в случае с социальным перевода особенно важно, поскольку в задачи социального переводчика входит именно преодоление культурных различий во имя достижения определенных целей). Соответственно, переводчику необходимо выстраивать текст, следуя дискурсивным правилам его культуры (таким образом у адресата перевода формируется образ другой культуры, что для ситуации социального перевода приобретает особую ценность) [Clyne’s revision of Grice’s maxims; Clyne, 1994].

Еще два правила, добавленные М. Клайном, обусловленные спецификой ситуации межкультурной коммуникации, направлены на то, чтобы адресату перевода было легче воспринимать ситуацию коммуникации. Действуя на опережение, участникам, принадлежащим разным культурам (в том числе и переводчику), рекомендовано учитывать коммуникативные ожидания собеседника и при необходимости пояснять коммуникативные цели, насколько это позволяют правила вежливости [Clyne, 1994].

Успешность и качество деятельности социального переводчика должно, таким образом, определяться не в терминах эквивалентности и адекватности оригиналу, а той функцией, которую выполняет текст перевода в новой социокультурной среде.

Социальный перевод (как и деятельность социального переводчика) находится на стадии формирования и нуждается в институализации. В центрах помощи мигрантам задействованы либо профессиональные переводчики (с другой специализацией - например, устный переводчик, переводчик-синхронист и пр., но и их не хватает), либо волонтеры (что случается гораздо чаще). Деятельность переводчиков, осуществляющих данный вид перевода никак не регламентирована, что создает определенные трудности, самая существенная из которых – обеспечение качества предоставляемых услуг. Требования к выполняемой переводчиками работе также не сформулированы. Не определена ответственность за предоставление некачественных услуг (неправильный или неточный перевод, допущение двусмысленности при переводе, нарушение правил этики и пр.). Следует, однако, учесть, что в сложившихся геополитических, экономических, социальных и культурных условиях потоки мигрантов явно будут усиливаться и необходимость в услугах социальных переводчиков расти.

В то же самое время к работе социального переводчика, как можно видеть из описанного выше, предъявляются весьма высокие требования. Помимо высокого уровня знания языков (перевод осуществляется в реальном режиме) и межкультурных различий в использовании переводного и переводящего языков, сложной социальной ситуации перевода, переводчик должен выступать лояльным посредником между социально неравными коммуникантами, принадлежащими разным культурным сообществам.

Заключение. Социальный перевод представляет собой особый вид переводческой практики, осуществляемой в устной форме (чаще всего последовательно) и предназначенной одному участнику межкультурной коммуникации (реже - нескольким) в ситуации, которую можно описать как социально осложненную за счет того, что участники принадлежат не только разным культурным обществам, но и занимают социально неравные позиции - один представляет государственные институты и является экспертом (специалистом, обладающим профессиональными навыками), другой - обыватель.

В отличие от других видов перевода определяющей действия переводчика при социальном переводе оказывается сама ситуация перевода, влияющая на стратегию и тактику перевода.

Социальный перевод, являясь, таким образом, одной из речевых практик по сохранению социальной гармонии в современном обществе, недопущению эскалации социальных, национальных и этнических конфликтов, представляет собой особую разновидность устного перевода, который чаще всего осуществляется последовательно с одного естественного языка на другой и предназначен, как и шушутаж, как

правило, одному конкретному потребителю, ориентирован на ситуацию перевода, требует специфических знаний у переводчика, который выполняет функцию социально-культурного посредника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Теория речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.5: Работы 1940-1960 гг. М.: "Русские словари", 1997. С. 159 – 206.
2. Базылев В.Н., Бушев А.Б. Community interpreting // Основные понятия англоязычного переводоведения: Терминологический словарь-справочник. М.: РАН ИНИОН, 2011. С. 24 - 26.
3. Кудрявцева Е.Р. Классификация пользовательского перевода // Цифровая наука. № 3. 2021. С. 96-103.
4. Нестерова Н.М. Skopos theory // Основные понятия англоязычного переводоведения: Терминологический словарь-справочник. М.: РАН ИНИОН, 2011. С. 178 – 180.
5. Раренко М.Б. "Community interpreting" vs "социальный перевод" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. № 2 (791). 2018. С. 160-168.
6. Раренко М.Б. Жанрово-стилистическая классификация переводов // Основные понятия переводоведения. (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. М.: РАН ИНИОН, 2010а. С. 40 – 42.
7. Раренко М.Б. Психолингвистическая классификация переводов // Основные понятия переводоведения. (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. М.: РАН ИНИОН, 2010б. С. 160 – 162.
8. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16 – 24.
9. Clyne M. Intercultural communication at work: Cultural values in discourse. Cambridge, 1994. 250 p.
10. Grice H.P., 1975. Logic and conversation // Syntax and semantics. N.Y. V. 3: Speech acts. P. 41 – 58.
11. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Ed. by M. Baker, G. Saldanha. L., N.Y.: Routledge: Taylor and Francis Group, 2011. 674 p.

Сдобников Вадим Витальевич
д. филол. н., доцент, заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Россия)
ORCID ID: 0000-0002-4717-2980
Sdobnik@lunn.ru

УДК 811.161.1

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ПЕРЕВОДА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE LANGUAGE OF TRANSLATION: THE MAIN CHALLENGES

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению негативных тенденций в использовании русского языка как языка перевода. На основе коммуникативно-функционального подхода к переводу утверждается необходимость обеспечения возможности использовать переводной текст для осуществления предметной деятельности коммуникантов и удовлетворения их потребностей. Рассматриваются такие негативные явления, как использование заимствований из английского языка, в том числе семантических заимствований, перенос в текст перевода английских имен собственных в исконном написании. Приводятся причины многочисленных нарушений в русской речи: снижение общего уровня грамотности населения, развитие информационно-коммуникационных технологий, недостатки в подготовке начинающих переводчиков.*

Ключевые слова: *русский язык, перевод, коммуникативно-функциональный подход, потребность, семантические заимствования*

Abstract. *The paper highlights negative trends in the use of the Russian language as a target language. On the basis of the communicative-functional approach to translation the need to provide the possibility to use the target text for the subject activity of actors and to satisfy their needs is asserted. Such negative phenomena as the use of borrowings from English, including semantic borrowings, the transposition of English proper names into the target text are considered. The reasons for numerous distortions of the Russian speech are given: the decline in the literacy of the population, the development of information and communication technologies, shortcomings in the training of novice translators.*

Key words: *the Russian language, translation, communicative-functional approach, need, semantic borrowing*

Введение. В современную эпоху статус русского языка как языка международного общения значительно повысился в связи с процессами глобализации, проявляющимися в укреплении и расширении межгосударственных отношений в области экономики, военно-технического сотрудничества, политики, культуры, спорта и т.п. Русский язык все шире используется в качестве одного из языков перевода, то есть в процессе двуязычной (переводной) коммуникации. Однако процессы глобализации оказывают на русский язык воздействие, которое мы рассматриваем как пагубное; они приводят к неоправданному изменению норм, узуса, конвенций русского языка, прежде всего, под влиянием английского языка, который в современном мире остается lingua franca. Более того, вредное воздействие английского языка на язык русский воспринимается исследователями как угроза лингвистической и, соответственно, национальной безопасности России (см., например, [Халеева, 2006]). В частности, И.И. Халеева утверждает: «Недооценка государственного языка ведет к неизбежному снижению роли нации, роли государства как основного регулятора экономической, политической, социальной и культурной жизни людей» [Халеева, 2008, с. 5]. В более узком смысле можно говорить о языковой безопасности, которая рассматривается в двух ипостасях: «с одной стороны, как безопасность самого языка, сохранение его национально-культурного своеобразия; с другой – язык как средство обеспечения социальной безопасности» [Леонтович, 2021, с.137]. Г. Н. Трофимова отмечает, что «в связи с внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации, а также с внутренним неустройством в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения, исследователи увязывают обеспечение национальной безопасности России с задачей обеспечения лингвистической безопасности русского языка» [Трофимова, 2012, с. 25].

В рамках одной статьи невозможно осветить все аспекты существующей угрозы, поэтому мы ставим перед собой цель рассмотреть только первую составляющую языковой безопасности, то есть безопасность самого русского языка. Но этот вопрос будет рассматриваться с учетом задач переводческой деятельности с позиций коммуникативно-функционального подхода к переводу. Данный подход уже активно используется российскими переводоведами (об этом см. [Sdobnikov, 2009]) и представляет собой методологическую основу изучения и осуществления перевода.

Материалы и методы. Для анализа проблем с состоянием русского языка используются результаты исследований в области теории межкультурной коммуникации, переводоведения, русистики, а также примеры из российских СМИ, свидетельствующие о существующих

угрозах как для русского языка как такового, так и для успешной переводческой деятельности.

Результаты. Прежде всего, следует уточнить, в чем суть коммуникативно-функционального подхода к изучению и осуществлению переводческой деятельности, для успешной реализации которой столь необходим грамотный русский язык. Данный подход основан на следующих положениях: каждое переводческое событие (акт перевода) должно рассматриваться переводчиком или переводоведом в рамках определенной коммуникативной ситуации; переводчик должен непременно осознать цель осуществления перевода; в самом общем смысле цель перевода заключается в предоставлении получателю перевода возможности осуществить определенную предметную (производственную, познавательную, рекреационную и т.п.) деятельность; таким образом, перевод (как текст, так и процесс) есть инструмент осуществления определенной деятельности получателем /потребителем) перевода. Эти положения, ранее сформулированные в зарубежном переводоведении, были осознаны и российскими исследователями и послужили основой для уточненных переводоведческих концепций в русле антропоцентрического направления в переводоведении. В частности, можно упомянуть концепцию потребностноориентированного перевода, разрабатываемую Р.М. Шамиловым [Шамилов 2023а; 2023б]. В основе этой концепции лежит понятие «потребность»: перевод выступает в качестве средства удовлетворения определенной потребности, возникшей у потенциального потребителя перевода.

Нам представляется очевидным, что для того, чтобы быть эффективным инструментом осуществления предметной деятельности, средством удовлетворения определенной потребности, текст перевода должен восприниматься незатрудненно, то есть своей формой и содержанием не должен создавать получателям проблемы. Собственно, это и есть один из аспектов языковой безопасности. Как утверждает Г.Н. Трофимова, «<…> при производстве текста (высказывания) он должен быть безопасен, т. е. не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу (речь прежде всего идет о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории» [Трофимова, 2012, с. 27]. К сожалению, это обстоятельство оказывается очевидным далеко не для всех, кто пользуется русским языком в профессиональных целях, в частности, для журналистов и переводчиков.

Мы не случайно поставили в один ряд журналистов и переводчиков. В их работе есть много общего: и те, и другие в силу специфики своей деятельности выступают в качестве авторов речевых произведений на русском языке в письменной и устной формах. И от результатов их труда зависит как собственно чистота русского языка, так и то влияние, которое

созданные ими произведения оказывают на национальное сознание носителей русского языка и на геополитический код в целом. Можно даже утверждать, что переводчики, особенно начинающие, относящиеся к молодому поколению, оказываются под влиянием той речевой стихии, которая наблюдается, например, в СМИ.

Именно в этой области мы чаще всего сталкиваемся с нарушениями норм и узуса, правил построения текста, формулирования мысли на русском языке. И.А. Краева справедливо утверждает, что «применительно к современному состоянию русского языка, используемого в социальных сетях, мы наблюдаем пренебрежительное отношение не только к правилам орфографии и пунктуации, но и небрежность по отношению к литературному языку, к стилю и грамматике» [Краева, 2020, с. 65]. Достаточно полный список угроз русскому языку в этой сфере мы находим в статье О.А. Леонтович: «…необоснованные заимствования, гирбриды и кальки; обилие нецензурной лексики; снижение уровня грамотности и речевой культуры населения; ошибочное использование слов в несвойственных для русского языка значениях под влиянием других языков, в частности английского…», а также «примитивизация и криминализация речи; утрата стилевой дифференциации, нюансов смысла, богатых культурных ассоциаций и интертекстуальных связей; языковые манипуляции; проблемы, связанные с политической корректностью и т. д.» [Леонтович, 2021, с. 140]. Ниже мы рассмотрим лишь некоторые примеры этих угроз, влияющих на результаты переводческой деятельности.

Мы не будем подробно останавливаться на проблеме необоснованных заимствований, которые, разумеется, вовсе не облегчают процесс коммуникации, в том числе и переводной. Отметим лишь, что в последнее время была обозначена довольно четкая позиция государства по отношению к этим явлениям, проявившаяся в поправках к Федеральному закону РФ «О государственном языке в Российской Федерации» [Федеральный закон: Электронный ресурс]. Остановимся на тех опасностях, которые мы наблюдаем непосредственно в переводческой деятельности.

Прежде всего, настораживает тенденция к переносу в русский переводной текст иностранных аббревиатур и имен собственных. Приведем пример:

Американский авианосец вошел в Средиземное море

…Помимо авианосца, в состав группы входят ракетный крейсер ***USS San Jacinto, эсминцы USS Bainbridge, USS Cole, USS Gravely, USS Jason Dunham****, а также норвежский фрегат* ***Fridtjof****. Также в ее составе есть ударная атомная подводная лодка с крылатыми ракетами* ***Tomahawk*** [Известия: Электронный ресурс].

Автор этого текста не подумал о том, что русскоязычный читатель должен как-то озвучить в своем сознании эти названия и, вероятно, должен знать значения аббревиатур. И в результате читатель сталкивается с проблемой, отвлекающей его от восприятия содержания; он «спотыкается» об эти иноязычные слова. И даже если ему знаком английский язык, восприятие текста все равно оказывается затрудненным.

Другое явление, создающее непосредственную угрозу языковой безопасности – использование переводчиками русских слов, по форме схожих с английскими словами, но изначально имеющих иные значения. Такого рода слова принято называть семантическими заимствованиями. Отношение к таким заимствованиям скорее нейтральное, нежели негативное (см., например, [Захватаева, 2013]). И все же с точки зрения результатов переводческой деятельности их использование представляется нежелательным, поскольку они могут искажать представление неискушенного в русском языке читателя об истинном значении слова, и к тому же вызывают ненужные ассоциации с языком-источником, влияющие на восприятие текста и оказывающие воздействие на национальное сознание. Приведем пример из переводного Интернет-издания ИноСМИ:

Панарабское издание «Аш-Шарк Аль-Авсат» со ссылкой на сирийскую ***обсерваторию*** *по правам человека сообщает, что сирийская армия при поддержке российских ВКС начала наступление на Идлиб. По данным* ***обсерватории*** *российские самолеты нанесли около 60 ударов менее чем за три часа на юге и юго-востоке провинции Идлиб* [ИноСМИ: Электронный ресурс].

Как известно, обсерватория — это «научное учреждение, оборудованное для астрономических, метеорологических, геофизических наблюдений. Здание обсерватории» [Ожегов: Электронный ресурс]. У читателя может возникнуть когнитивный диссонанс: какое отношение обсерватория как научное учреждение имеет к военным действиям в Сирии? Здесь можно вспомнить утверждение О.В. Петровой о необоснованных – в данном случае – семантических заимствованиях, «которые не просто засоряют язык, но и *зачастую исподволь внедряют в сознание говорящих оценки и ценности, противоречащие нашему национально-культурному коду или, во всяком случае, расшатывающие его* (курсив мой — *В. С.*)» [Петрова 2021, с. 41]. Вряд ли единственная причина этого явления – переводческая лень.

Заключение. Чтобы успешно противостоять пагубному воздействию на русский язык как язык перевода со стороны английского языка, необходимо осознать истинные причины происходящего. К ним мы относим следующие:

1) очевидное снижение общего уровня грамотности населения, особенно среди молодежи;

2) цифровизация и широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, которые часто заменяют молодежи непосредственное, живое общение и лишают молодых людей возможности усвоить нормы и узус русского языка;

3) недостатки собственно переводческой подготовки, в рамках которой мало внимания уделяется формированию профессионального переводческого мышления, предполагающего учет потребностей получателей перевода.

Выходом из создавшейся ситуации может быть только совершенствование переводческой подготовки и обучение будущих переводчиков русскому языку именно как языку перевода вместо его стихийного освоения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захватаева К.С. Семантические заимствования из английского языка в современной русской языковой картине мира / К.С. Захватаева // Научная мысль Кавказа. 2013. № 3. С. 142-145.
2. Краева И.А. Языковая политика в гуманитарном вузе / И.А. Краева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 59–72.
3. Леонтович О.А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий / О.А. Леонтович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 137–149. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-1-137-149
4. Петрова О.В. О переводческой лени и побочном эффекте массового знания иностранных языков / О.В. Петрова // Мосты. Журнал переводчиков. 2021. № 4 (72). С. 40–44.
5. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования / Г.Н. Трофимова // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». 2012. № 1. С. 24–29.
6. Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России / И.И. Халеева // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104-111.
7. Халеева И.И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России / И.И. Халеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550. С. 5–9.
8. Шамилов Р.М. Что такое потребностноориентированный перевод? / Р.М. Шамилов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2023а. № 61. С. 116-135. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-116-135
9. Шамилов Р.М. К вопросу разграничения перевода и иных видов языкового посредничества: потребностноориентированный взгляд / Р.М. Шамилов // Язык. Культура. Коммуникация. 2023б. Вып. 24. С. 50-58.
10. Sdobnikov V.V. Communicative-functional Approach to Translation in the Russian Theory of Translation / V.V. Sdobnikov // Moscow State University Bulletin. Series “Linguistics and Intercultural Communication”. 2009. No 2. P. 19-30.

Интернет-ресурсы

1. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1264525/2021-12-14/amerikanskii-avianosetc-garri-trumen-voshel-v-sredizemnoe-more (дата обращения: 25.02.2024).
2. ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inosmi.ru/20180908/243196282.html (дата обращения: 25.02.2024).
3. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17828 (дата обращения: 25.02.2024).
4. Федеральный закон от 28.02.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976 (дата обращения: 25.02.2024).

Соболева Ольга Владимировна
к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия), https://orcid.org/0000-0003-1152-5454
olga.v.soboleva@gmail.com

Мамонова Елена Юрьевна
к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия), https://orcid.org/0009-0003-7438-5070
mamonovael@mail.ru

Дувалова Виктория Дмитриевна
студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0009-0004-2498-5999
vikaduvalova@gmail.com

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИОННОЙ ЧАСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА-ТЕЗАУРУСА ПО ТЕМЕ «ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ»

FEATURES OF COMPILING THE DEFINITIONAL PART OF THE TRANSLATOR'S THESAURUS LEXICON ON THE TOPIC "ENTERPRISE ECONOMY"

Аннотация. *Исследование посвящено особенностям составления дефиниционной части переводческого лексикона-тезауруса по теме «Экономика предприятия». В работе приведены определения основных понятий, имеющих отношение к выбранной теме, а также примеры их использования в контексте экономической деятельности предприятия. Лексикон включает 17 терминов на русском и английском языках и представлен в виде логико-семантической структуры темы и словарно-понятийной статьи ведущих ключевых слов. Предметом исследования является концепт «Экономика предприятия», объектом исследования – терминологическая лексика по данной теме. Основной целью создания лексикона-тезауруса является представление стандартизированной лексики по теме «Экономика предприятия» на английском и русском языках. Работа выполнена на основании англоязычного онлайн-справочника «Краткий словарь экономических терминов» с опорой на*

ключевые термины и основные пункты данного источника. В ходе исследования был выведен алгоритм составления двуязычного лексикона-тезауруса, который можно использовать как руководство к действию при составлении двуязычных словарей. Подчеркивается, что лексикон-тезаурус находится в процессе разработки. В ближайшее время предполагается дальнейшая работа над расширением списка терминов, затем, после добавления новых тематических групп понятий, будет необходима доработка лексико-семантической структуры темы и словарно-понятийной статьи для получения более полной визуализации концепта «Экономика предприятия».

Ключевые слова: *лексикон-тезаурус; экономика предприятия; термин; дефиниция; логико-семантическая структура темы; словарно-понятийная статья.*

Abstract. *The article is devoted to the features of compiling the definitional part of the translator's thesaurus lexicon on the topic "Enterprise Economy". The authors provide definitions of the basic concepts related to the topic, as well as the examples of their use in the context of the business activity of an enterprise. The lexicon consists of 17 Russian and English terms, presented in the form of logical and semantic topic structure and concept diagram of keywords. The research studies the concept of "Enterprise Economy" and analyzes the terminology on this topic. The purpose of creating the thesaurus lexicon is to provide a standardized vocabulary on the topic "Enterprise Economy" in English and in Russian. The study was carried out on the basis of the English-language online reference book "A Concise Dictionary of Economic Terms", with reference to its key terms and main points. The study also develops an algorithm for compiling a bilingual thesaurus lexicon, which can be used as a guide for compiling bilingual dictionaries. The authors emphasize that the following thesaurus lexicon is currently being developed, and further work will include the expansion of the list of terms, as well as adding new thematic groups of concepts. The authors plan to develop the logical and semantic topic structure with the concept diagram in order to obtain a more complete visualization of the concept "Enterprise Economy".*

Keywords: *thesaurus lexicon; enterprise economy; term; definition; logical and semantic topic structure; concept diagram.*

Введение. Актуальность исследования определяется насущной необходимостью создания новых лексикографических инструментов, способных помочь переводчику экономических текстов повысить точность передачи содержания иноязычного первоисточника. Выбор тематического направления связан с тем, что экономика предприятия (как система знаний и методов управления хозяйственной деятельностью предприятия)

занимает важное место в организации производства и распределения благ в условиях любой экономической системы. В связи с этим особую важность для переводчика приобретает хорошее знание соответствующей терминологии. Составление тезаурусных словарей по данной теме может быть использовано в процессе перевода экономических текстов и статей, а также при составлении двуязычных пособий для бухгалтеров, маркетологов, финансистов и других специалистов.

Данная статья является развернутым описанием переводческого лексикона-тезауруса и рассказывает о проделанном на сегодня объеме работ по его созданию.

Материалы и методы. Основной целью разрабатываемого переводческого лексикона-тезауруса, или словаря тезаурусного типа, является организация и представление терминологии соответствующей выбранной предметной области. Для решения поставленной задачи были использованы следующие методы:

- метод анализа (рассмотрение тематических понятий и концепций данной тематики);
- системный подход (рассмотрение объекта и предмета исследования как целостной взаимосвязанной системы);
- метод индукции (формирование выводов на основе изученных и рассмотренных в процессе написания работы источников на английском и русском языках);
- метод сравнения (сопоставление понятий по данной теме на одном языке с точки зрения синтагматики и парадигматики, а также межъязыковое сопоставление терминов);
- метод выделения лексико-семантических полей (выбор ключевых слов и связанных с ними терминов, отражающих концепт работы).

В процессе работы перед нами стояло несколько задач, одной из них являлось определение теоретической основы, на которую мы будем опираться при проведении исследования. Для этого мы обратились к понятию лексикона. Г. Р. Чайникова определяет лексикон-тезаурус как «хранилище определенных концептов концептуальной системы, своеобразное устройство, фиксирующее опыт человека, уже отложившийся при создании представлений или понятий» [Чайникова, 2013, с. 115]. Стоит отметить значимость функции лексикона-тезауруса как инструмента выбора лексической единицы в процессе переводческой деятельности и общения в устной форме на иностранном языке. Лексикон-тезаурус позволяет более тщательно и детально ознакомиться с лексикой по определенной теме с последующим усвоением терминов.

«Специфика термина в общем словаре и в отечественной, и в английской лексикографии рассматривается в основном как проблема ограничения содержания и объема понятия. Что касается типов словарной

дефиниции специального понятия, то нет сомнений в том, что логическая дефиниция является самой подходящей для определения специального понятия, логического по своей природе» [Серова, 2015, с. 219]. Таким образом, проблема полноценного представления понятия в словаре с точки зрения его внешней и внутренней формы является актуальной и требует комплексного подхода к решению данной задачи. Углубляясь в обозначенную проблему, необходимо подчеркнуть, что деятельность научно-технической лексикографии за последние годы подводит лингвистов к выводуо том, что предварительный логико-понятийный анализ терминосистемы необходим и обязателен для составления терминологического словаря любого типа. «Именно такой системный анализ является желательным и даже обязательным при подготовке терминологических словарей» [Гринев, 1988, с. 5].

Основным компонентом в лексиконе является логико-семантическая структура темы (ЛССТ), которая отражает предметы, явления, события и предметные отношения некоторой области знания и является формой представления обобщенного системно организованного знания [Караулов, 1981, с. 366]. Заключительным этапом создания лексикона-тезауруса является формирование словарно-понятийной статьи (СПС).

В качестве исходного материала по нашей теме был выбран онлайн-справочник «Краткий словарь экономических терминов», который представляет собой руководство для работников финансовой сферы и студентов-экономистов. Лингвистам этот словарь интересен с точки зрения изучения теоретических основ составления лексикона-тезауруса. Для поиска и предоставления дефиниций к терминам мы использовали онлайн-версию Оксфордского словаря (Oxford Dictionary), словарь терминов по бизнес-анализу на основе BABOK (руководство к своду знаний бизнес-анализа), словарь Cambridge Dictionary, справочник по экономике Legal Dictionary и словарь русского языка Google, который предоставлен издательским отделом «Oxford Languages».

Таким образом, определение методов и теоретического базиса исследования является основополагающим шагом для успешного формирования лексикона-тезауруса. В процессе создания лексикона-тезауруса важное значение имеет грамотная структура его дефиниционной части, формирование которой возможно благодаря тематическому представлению и классификации терминологии определенной области знания, отражению взаимоотношения и взаимосвязи между терминами и понятиями конкретной научной или предметной области.

Результаты. Начальным шагом работы над лексиконом-тезаурусом стал отбор терминов, необходимых для создания целостной картины лексикона с учетом всех смысловых и семантических полей. Список из 17

отобранных терминов расположен в алфавитном порядке на английском и русском языках. Далее были представлены дефиниции к каждому термину. Следующим шагом было формирование логико-понятийной системы, включающей четыре блока с родо-видовыми понятиями. Заключительным этапом работы является создание словарно-понятийной статьи из основных терминов с добавлением понятий, связанных с экономикой предприятия парадигматическими отношениями.

Подводя итоги исследования, мы выделили следующие общие этапы и правила создания двуязычного лексикона-тезауруса:

1. Определение целей и задач создания лексикона-тезауруса. Необходимо определить, какие языки будут использоваться, какую тематику будет охватывать лексикон-тезаурус, каков круг пользователей тезауруса и какие задачи они будут решать.

2. Сбор лексических единиц. Необходимо собрать все слова и выражения, относящиеся к выбранной тематике. Можно использовать различные источники, такие как словари, энциклопедии, тексты, специализированные базы данных и т.д.

3. Классификация лексических единиц. Необходимо разделить собранные слова и выражения на группы по смыслу. Для этого можно использовать различные методы классификации, например, семантический анализ или анализ контекста.

4. Создание связей между лексическими единицами. Необходимо определить связи между словами и выражениями в рамках одной группы или между различными группами. Это позволит пользователям быстро находить нужные слова и выражения и узнавать их синонимы, антонимы и т.д.

5. Оформление лексикона-тезауруса. Необходимо создать удобный и понятный пользователю интерфейс, который позволит быстро находить нужные слова и выражения, а также использовать различные функции, такие как поиск, фильтрация и т.д.

6. Тестирование и совершенствование. После создания лексикона-тезауруса необходимо провести тестирование его работы и выявить возможные ошибки и недочеты. После этого можно внести необходимые изменения и улучшения.

Обсуждение. Сейчас проект находится на стадии разработки. Проблема полноценного представления понятия в словаре с точки зрения его внешней и внутренней формы является актуальной и требует комплексного подхода к решению данной задачи.

Заключение. В ходе проведенного исследования был сформирован переводческий лексикон-тезаурус, применение которого позволит углубить знания в области экономики предприятия и облегчит деятельность переводчика в данной сфере. В ближайшее время предполагается

дальнейшая работа над расширением списка терминов, а затем, после добавления новых тематических групп понятий, будет необходима доработка лексико-семантической структуры темы и словарно-понятийной статьи для получения более полной визуализации концепта «Экономика предприятия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринев С.В. Принципы теории терминографии / С.В. Гринев // Теория и практика научно-технической лексикографии. М.: Русский язык, 1988. С.5-11.
2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1981. 366 с.
3. Серова Т.С. Методика отбора и организации учебного лексикона, читающего на иностранном языке / Т.С. Серова // Информация, информированность, инновации в образовании и науке. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. С. 219-243.
4. Словарь русского языка Google [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/ (дата обращения: 18.02.2024).
5. Словарь терминов по бизнес-анализу на основе BABOK [Электронный ресурс] / Business Analysis in Russia. Режим доступа: https://analytics.infozone.pro/glossary-russian/(дата обращения: 18.02.2024).
6. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21 / В.Д. Табанакова. Тюмень, 2001. 288 с.
7. Чайникова Г.Р. Внутренний тезаурус-лексикон как компонент лексической компетенции будущего специалиста в области информационных технологий / Г.Р. Чайникова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 7(49). С. 115-121.
8. Чайникова Г.Р. Разработка учебного электронного словаря тезаурусного типа как средства формирования внутреннего иноязычного лексикона / Г.Р. Чайникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 1(9). С. 70-84.
9. Landau S.I. Dictionaries. The art and Craft of Lexicography. Cambridge: University Press, 1992. 370 p.
10. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 18.02.2024).

Стойичевич Ирина Израилевна
магистр русского языка и литературы, переводчик,
член Союза переводчиков России и Союза литературных переводчиков Сербии (Сербия)
ORCID ID https://orcid.org/0000-0002-6449-1422
hadzisloba@gmail.com

УДК 81`25

К ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК КНИГИ С. СТОЙИЧЕВИЧА «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

ABOUT THE TRANSLATION INTO RUSSIAN OF S. STOJICEVIC BOOK "HYBRID WAR AGAINST..."

***Аннотация**. В работе рассмотрены некоторые аспекты перевода на русский язык данной книги, в частности проблема сохранения оригинального авторского стиля и вопросы перевода новой, относительно неустоявшейся лексики. Кроме того, в рамках рассмотрения способов сохранения авторского стиля в тексте перевода рассмотрен вопрос перевода синтагм в контексте их непрямого использования в оригинальном текст, как и возможности их использования для усиления эмоциональной составляющей текста перевода*
***Ключевые слова**: стиль, семантика, синтагмы, новая лексика.*

***Abstract**. The article considers some aspects of the translation of this book into Russian, in particular the problem of preserving the original author's style and the issues of translating new, relatively unstable vocabulary. In addition, as part of the consideration of ways to preserve the author's style in the translation text, the issue of translating syntagms in the context of their indirect use in the original text was considered, as well as the possibility of using them to enhance the emotional component of the translation text*
***Keywords**: style, semantics, syntagmas, new vocabulary.*

Введение. Специфика и значение книги, резонанс, цели перевода. В 2021 году в Сербии вышла книга Стојичевић С. «Хобридни рат против Српске Православне Цркве» [Стојичевић, 2021]. Книга появилась в ответ на активный запрос читателей к главе, посвященной церкви, в предыдущей книге автора «Мрежни рат против Срба» [Стојичевић, 2019]. Труды автора посвящены современным видам ведения войн и конкретно их реализации на территории Сербии и шире. Книга вызвала большой

резонанс и встал вопрос о ее переводе на русский язык, поскольку поднятые в ней вопросы были так же актуальны в России и для РПЦ. Перевод был реализован, и книга вышла в России в 2022 году. Как и предыдущая книга автора, она была удостоена награды Литературного форума «Золотой витязь», а также получила Диплом конкурса издательского совета Московской патриархии «Просвещение через книгу». Сейчас книга принята в качестве учебного пособия на нескольких ВУЗах, в т.ч. в МГУ им. М.В. Ломоносова. В январе этого года в рамках конференции «Формирование информационной культуры в молодежной среде на основе традиционных духовно-нравственных ценностей: проблемы, пути решения» в Русском православном университете в Москве прошла презентация 2-го издания. Книга неожиданно для нас приобрела общественное значение и вес, как в чисто идейной, так и в практической сфере. Кроме того, как и предыдущая, книга принята несколькими ВУЗами в качестве учебного пособия.

Конечно, в процессе перевода книги о ее будущем успехе и сферах применения (особенно в качестве учебного пособия) нам известно не было. Тем не факт награждения и применения в качестве обучающего источника говорит о том, что качество перевода по крайней мере удовлетворительное, несмотря на все проблемы, вставшие в процессе перевода. Книга неожиданно для нас приобрела общественное значение и вес, как в чисто идейной, так и в практической сфере.

Материалы и методы. Материалом для анализа послужили текст оригинала (на сербском языке) и текст перевода (на русском языке) вышеупомянутой книги. Для анализа перевода использованы следующие методы: отбор материала, его обработка и интерпретация данного материала с применением методов сравнительного стилистического и семантического анализа единиц оригинального и переводного текста, а также анализа происхождения рассматриваемой и целевой единицы, как и альтернативных возможностей перевода. Для удобства изложения результаты приказаны в виде таблиц, в левом столбце которых приведены единицы исходного текста на сербском языке, а правом – соответствующие им единицы переводного текста на русском языке.

Результаты и обсуждение.

Специфика перевода.

В данной работе рассмотрены только некоторые, на наш взгляд самые интересные проблемы, которые нам пришлось решить при переводе этой книги. Для удобства рассмотрения мы разобьём их на группы, хотя сразу стоит сказать, что в силу особенностей стиля автора, решать их в основном приходилось комплексно, во всяком случае больше одной одновременно. Тем не менее целесообразно выделить две основные группы: вопросы стилистики и вопросы терминологии.

Стилистика.

Проблема сохранения авторского стиля встаёт при любом переводе. Особенно она остра при переводе художественной литературы и публицистики. При переводах научно-популярных и монографических текстов, написанных научным стилем, эта проблема обычно не так актуальная, т.к. научных стиль предполагает определённую манеру изложения, бедную эмоционально. Однако хотя, рассматриваемая книга, несомненно, является научным исследованием, материал в ней изложен так, чтобы быть доступным любому заинтересованному читателю. Можно сказать, что стиль произведенияб вобрал в себя отличительные черты публицистического, научно-популярного, научного и даже художественного стилей. Возможно, именно по этой причине книга принята в качестве учебного пособия, о чем мы уже говорили. Кроме того, живой и интригующий стиль изложения, как и интеллектуальный сарказм автора придают книге чисто художественную увлекательность. Все эти черты, мы постарались сохранить при переводе на русский язык.

Например:

И **зајиста** грчка држава као „брижна мајка“ Грчке Цркве убрзо реагује на овај **вапај**… [Стојичевић, 2021, с.122]	И **воистину**, греческая держава, как «заботливая мать» Греческой церкви, немедленно реагирует на этот **вопль**… [Стойичевић, 2022, с.160]

Наречие «воистину» русского языка принадлежит к корпусу устаревшей лексики, слабо присутствующей в разговорном языке, но часто используемой в церкви. Переводимая морфема «зајиста» в меньшей мере обладает подобными характеристиками. Но если мы обратим внимание на морфему «вапај» то становится абсолютно понятно, к какому эффекту стремился в данном случае автор.

Для достижения наглядности эффекта автор прибегает к паремиям и синтагмам, используя их в семантических конструкциях с приданием дополнительной семантики:

Отравленный сыр в сломанной мышеловке с. [Стојичевић, 2021, с. 227]	Отровни сир у поквареној мишоловци [Стойичевић, 2022, с.179]

В данном случае в качестве отправного взято широко известное выражение *Бесплатный сыр бывает только в мышеловке (рус.) – Бесплатан сир је само у мишоловци (ср.)*, существующие как в русском, так и в сербском языке. Если оставить несущественное в данном случае различие семантики морфемы *сыр/сир*, нужно отметить, что в буквальный перевод оказался наилучшим решением. Но из-за семантической и

эмоциональной нагрузки решение по поводу перевода расхожих синтагм и пословиц/поговорок приходилось принимать с учётом общей семантики и стилистики. Возьмём другой пример:

Човеку увек лакше да прихвати владајуће мишљење већине него да буде «**бела врана»** или «**црна овца»** [Стојичевић, 2021, с. 321]	Человеку всегда легче принять мнение большинства, чем быть **«белой вороной»** или **«паршивой овцой»** [Стойичевић, 2022, с.379]

В данном случае пришлось выбирать между подбором буквальным переводом, подбором выражения для полного переноса семантики (кто-то, кто выделяется, является не таким как все, чудаком, не оправдавшим ожиданий) и выбором созвучного выражения, семантика которого несколько усиливают семантику источника (тот, кого не ценят, кто изгнан, презираем).

И, наконец, третий случай

У српском народу постоји изрека „докон поп и јариће крсти“ […] зајиста можемо речи „докон поп и марсовце крсти“ [Стојичевић, 2021, с. 194]	В сербском народе бытует поговорка «скучающий поп готов крестить даже козлят» […] воистину можно сказать «скучающий поп готов крестить даже инопланетян»! [Стойичевић, 2022, с.244]

Очевидно, что исходя из семантики и внутренней организации текста (автор в данном случае поясняет сам себя в сноске) наилучшим решением был описательно-буквальный перевод без сематических преобразований.

Семантические казусы перевода:

Русский или Российский – вечная проблема

…тражење смисла **руске меке** моћи… [Стојичевић, 2021, с. 128]	…поиски смысла **российской мягкой силы**… [Стойичевић, 2022, с.168]
…шта **Руси** раде… (там же)	… что делают **русские**… (там же)

Ясно, что проблема связана с неодинаковой семантической нагрузкой морфемы «русский» и «российский» русского языка и «Руси» и «руски» сербского языка. В данном случае в переводе морфема *российский* должна употребляться там, где речь идёт о России, как государстве, а *русский* там., где речь идёт о русском народе. Но на практике, опять же из-за устоявшихся синтагм и значений, происходит семантическая трансформация. В противном, у нас получилось бы *что делают российские* или, с трансформационным расширением *что делают люди в России (в связи с этим)* или *же что делает Россия* (курсив мой – С.И.).

Все эти конструкции формально, может быть, лучше соответствуют авторской семантике, но фактически удаляют нас от неё.

Терминология новых областей.

И наконец, самая интересная часть проблемы – терминологическая. Книга посвящена новейшим способам ведения войн и, следственно, изобилует новейшей терминологией, которая до сих пор не устоялась ни в языке оригинала, ни в языке перевода, да к тому же неизвестная широкой публике. В этой сфере можно говорить о терминологии, распространяющейся в связи с появлением войн нового поколения и интернет-технологий, как и применения интернет-технологий в этих войнах.

Например:

- *Умрежавање, Операције Базиране на Ефектима, трол, бот, мем, дигитална сувереност (сербск)*
- *Осетевление, Операции, Базирующиеся на Эффектах, тролль, бот, мем (мемасик), цифровой суверенитет* (русск.)

Рассмотрим это на примере пары *умрежавање – осетевление,* (из англ. networking). Для носителя русского языка морфема выглядит как грамматический нонсенс. Однако именно в таком виде она более всего отвечает семантической нагрузке (не «вступил в сеть или оказался внутри неё, а стал её органичной частью). Надо обратить внимание, что термин был аналогично переведён другими авторами (и до, и после нашего перевода) и очень быстро распространился. Так что в данном случае прямое калькирование оказалось оптимальным.

Интересно рассмотреть перевод МКТ [Кудинова 2006*Операције базиране на ефектима.*

Вопрос лингвистических заимствований:

Огромная часть терминологии в рассматриваемой сфере является заимствованной, в большинстве случаев, но отнюдь не всегда, из английского языка. Пока мы думали, стоит ли с этим смириться, термины прочно укоренились и стали общеупотребительными (напр. тролль, бот). Их употребление настолько расширилось, что они нуждаются не в переводе, а в транслитерации и графической реализации в соответствии с правилами и традиционном написанием близких морфем соответствующего языка. Тем не менее стоит обратить внимание, например, на морфему *цифровой* (а не *дигитальный*) русского языка. Хотя второй вариант так же используется в качестве реже используемого синонима, мы выбрали первый, по двум причинам: он больше соответствует духу русского языка и духу произведения, поскольку сам автор в своём тексте максимально использует сербские аналоги иноязычных заимствований.

Заключение. Перевод на русский язык рассматриваемой книги поставил перед нами целый ряд комплексных вопросов и проблем стилистического, семантического, лингвистического и др. характера. Объём данной статьи не позволяет рассмотреть их более детально, но по мнению автора стаьи/переводчика книга, применяя комплексный подход, избегая формальных решений и следуя принципу сохранения авторского стиля, удалось в максимальной мере донести о читателей перевода не только смысл книги, но и эмоциональный фон тревоги и обеспокоенности, вложенный в неё автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Стојичевић С. Хобридни рат против Српске Православне Цркве, СО МЈФЛПН, Београд 2021;
2. Стойичевич С., Гибридная война против Сербской Православной Церкви, РОШ, Москва, 2022.

Теодоровић Сузана

Виши асистент, Паневропски универзитет «Апеирон»
(Бања Лука, Босна и Херцеговина)
suzanateodorovic93@gmail.com

УДК 811.16'25

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА „ЖЕНА" НА МАТЕРИЈАЛИМА РУСКОГ И СРПСКОГ ЈЕЗИКА

STRUCTURE OF THE CONCEPT „WOMAN" IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGE MATERIALS

Садржај. *Материјали који су нам послужили за ово истраживање су рјечници руских и српских пословица као и лексички рјечници ова два анализирана језика.*

Преко пословица може да се дефинише и препозна који су принципи живота сваког појединца као и на који начин су представљени људски односи. Анализирањем пословица о жени у руском и српском језику ауторка је приказала националну слику свијета, социјална и етичка психологија сваког човјека као и породичне односе сваког члана породице. Према томе, ауторка је дошла до закључка да је жена искључена из друштва и ограничена само у породичним односима. Са синтаксичке, морфолошке и лексичке стране постоје веома ријетки случајеви преклапања што свједочи о различитим културним моделима два језика која су анализиране у овом раду.

Кључне ријечи: *пословица; паремиологија; синтаксичка структура; културолошки аспект; комуникативни аспект; лексичка карактеристика.*

Abstract. *Proverbs can be used to define and recognize the principles of everyone's life, as well as how human relationships are represented. Analyzing proverbs about women in Russian and Serbian, the author presented the national image of the world, the social and ethical psychology of each person, as well as the family relationships of each family member. Therefore, the author concluded that women are excluded from society and limited only in family relationships. From the syntactic, morphological, and lexical side, there are very rare cases of overlap, which is evidence of the different cultural models of the two languages analyzed in this research.*

Keywords: *proverb; paremiology; syntactic structure; cultural aspect; communicative aspect; lexical feature.*

У структури концепта „жена“ на материјалу руског и српског језика откривена су три микроконцепта: спољашње особине, унутрашње особине и социјалне карактеристике. Сви ови микроконцепти се дијеле на аспекте и сегменте:

1. Спољашње особине: а) аспект „биолошке карактеристике“: сегмент „узраст“; б) аспект „спољашњи изглед“: сегмент „сексуална привлачност“;
2. Унутрашње особине: а) аспект „психолошке карактеристике“, б) аспект „моралне квалитете“, в) аспект „интелектуалне способности;
3. Социјалне карактеристике: а) аспект „брачно стање“: сегмент „невјеста“; сегмент: „супруга“; б) аспект „однос са другима“: сегмент „породични односи“; сегмент „однос са мушкарцима“; сегмент „однос са женама“; в) аспект „друштвена активност“: сегмент „професија“; сегмент „образовне актвности“; сегмент друштвена активност“; аспект „социјални статус“.

Наше истраживање је показало да се стуктурни елементи концепта „жена“ на оба језика углавном подударају.

Микроконцепт „спољашње особине“ на материјалу руског језика представљен је детаљније него на материјалу српског језика. За говорнике српског језика спољашњи подаци о жени су важни и сами по себи су додатак њеним унутрашњим или друштвеним карактеристикама.

Универзално за микроконцепт „спољашње особине“ у оба језика су знакови „бити женски“, „физичка слабост“, „љепота“, „укљученост у изворни гријех“, „старост“.

Према нашем истраживању „младост“, „љепота“, „сексуална привлачност“ и „старост“ жене имају веома велику важност за говорнике и руских и српског језика. У оба језика позитивна процјена спољашњег изгледа жене може се комбиновати са негативном процјеном њених унутрашњих квалитета (интелигенција, карактер), а перцепција жене као сексуалног објекта доводи до њеног игнорисања као особе.

Микроконцепт „унутрашње особине“ у оба језика садржи знакове као што су: њежност, срамежљивост, лакомисленост, слободно понашање, глупост, морални пад, љутња, размаженост, сексуална привлачност.

У већини случајева фразеолошке јединице у оба језика одражавају анти – идеалне жене и узимају у обзир и традиционалне вриједности и вриједности модерног друштва.

Углавном се концептуалне сфере, које су служиле као извор унутрашње форме фразеолошких јединица, подударају на оба језика. Међутим, специфичне слике које се односе на ове области су углавном различите и културно одређене.

Подаци добијени током нашег истраживања показују да психолошке карактеристике жене имају највећи значај у умовима руских говорника, посебно њених моралних квалитета и односа са другима.

Проблем концепта у савременој лингвистици је једно од најперспетивнијих области истраживања. Упркос недостатку јединственог погледа на теорију коцепта, генерално се признаје: концепт припада свијети, признаје се његова објективизација (бар дјелимично) на језику.

Тренутно постоје два основна приступа концепту: когнитивни и лингвокултуролошки. Открили смо да је корисно примјенити лингвокултуролошки приступ у проучавању концепта који нам омогућава да концепт схватимо као културолошки условљену менталну цјелину.

Узимајући у обзир друштвене, културне и историјске факторе, индустријско – економске процесе, као и биолошке карактеристике жена дошли смо до закључка да су сви они имали значајан утицај на формирње садржаја концепта „жена“ у подсвијести говорника руског и српског језика.

Митологија и религија допринијеле су јачању подређеног положаја жена у односу на мушкарце, успостављању моралних стандарда и захтјева друштва према женама, што је имало снажан утицај на формирање женског карактера, понашање, изглед као и регулисање активности у које би се жене могле укључивати.

Наша истраживања су показала да су бројне особине универзалне природе због биолошких карактеристика жена. Преносећи се са генерације на генерацију у условима доминације мушких вриједности, биолошки детерминисане квалитете често се негативно процјењују у друштву. Тако се вербалне способности и жеља да се успостави контакт са другима са становишта мушке културе, развијеније је код жена него код мушкараца. То се тумачи као: причљивост, радозналост и љубав према оговарању. Женска емоција се доживљава као неспособност да се контролише.

Као што је показало наше истраживање, традиционалне вриједности које су настале у периоду доминације хришћанске религије имају већи утицај на формирање концепта „жена“ у руској и српској култури. Примјетили смо да се жене најчешће остварују у традиционалним женским улогама као што су: мајка, супруга, домаћица.

У оквиру студије није могуће узети у обзир све проблеме везане за концепт „жене“. За дубље проучавање овог концепта потребно је прећи на изучавање највећег могућег броја говорних репрезентација, проучити концепт „жене“ са становишта когнитивне лингвистике узимајући у обзир податке психолингвистичких експеримната, а такође размотрити концепт

„жене“ у односу на концепт „човјека“. Компаративна студија овог концепта на разним језицима, укључујући и неповезане језике, може бити обећавајућа у смислу идентификовања националних посебности и утврђивања типолошких карактеристика концепта „жена“.

Народне пословице показују принцип живота и међусобне људске односе. Преко њих је приказана национална слика свијета кроз коју видимо породичне односе, соционалну и етичку психологију сваког члана породице.

Циљ нам је био показати како су се у руским и српским пословицама одражавале улоге жене у породици и друштву.

Закључили смо да је жена код Руса али и Срба искључена из друштва и ограничена само у породичним односима. Видимо да су у оба народа пословице подијељене по групама у којима се говори о жени као мајци, о њеној љепоти, о карактеру, о осјећајима, браку и о томе како жена има везе са нечистим силама.

Изучавање пословица има практичну и методичку важност. Оне овладавају националном и културном семантиком и зато представљају интерес за њихову реконструкцију.

СПИСАК ЛИТЕРАТУРЕ

1. Даль В. (1879). *Пословицы русского народа.* Том I и II. – Санкт Петербург – Москва.
2. Јовановић, Ј. (2006). *Синтакса и стилистика српских народних пословица.* Књ.1. (Теоријска разматрања). Београд: Јасен: Филолошки факултет.
3. Јовановић, Ј. (2006). *Синтакса и стилистика српских народних пословица*. Књ.2. Београд: Јасен: Филолошки факултет.
4. Караџић В. С. (1900). *Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете ријечи.* Биоград: Српска краљевска државна штампарија.
5. Човић-Раздобудко Л. И. (2010). *Руско-српска лингвокултуролошко-стилистичка и компаративна истраживања.* Нови Сад: Stylos art.
6. Човић-Раздобудко Л. И. (2001). *Руско-српска компаративна истраживања.* Београд: Ведес.
7. Човић-Раздобудко Л. И. (2019). *Упоредна лингвокултурологија руског и српског језика.* Бања Лука.

Терехова Евгения Викторовна
д. филол. н., главный специалист, профессор научно-педагогического отдела обучения в аспирантуре, Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского, Дальневосточное отделение РАН (Владивосток, Россия)
evgeniavlad@gmail.com

УДК 81’373.612.2:001

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТЬИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ)

METAPHOR AS A BASIS OF FUNCTIONAL STYLISTIC EMOTIVITY OF A SCIENTIFIC TEXT (EXEMPLIFIED BY AN ENGLISH ECONOMIC GEOLOGY PAPER)

Аннотация. *В статье на примере аутентичной научной прозы рассматриваются различные виды научной метафоры: от образного переосмысления лексических значений общеупотребительных слов до идиоматических выражений различной степени устойчивости. Представлены многочисленные примеры научной антропоморфной метафоризации. Когнитивная новизна используемых метафорических средств предопределяется новизной современного научного знания.*

Ключевые слова: *терминология, общенаучная лексика, научно-концептуальное знание, научная метафора, метафорический антропоморфизм, функционально-стилистическая текстология.*

Abstract. *This paper discusses various types of science metaphor ranging from emotionally re-evaluated common lexical means to different idiomatic expressions. It also contains quite a few examples of scientific anthropomorphic metaphors. Progressive novelty of modern scientific knowledge serves as a prerequisite for cognitive novelty of metaphors used.*

Keywords: *scientific/science metaphor, metamorphic anthropomorphism, functional stylistic textology.*

To translators, the learned agents of cultural transmission who circulate information, knowledge and passions around the globe as

they work discreetly in the service of two masters.

[*J. Delisle and J. Woodsworth:* 1]

Переводчикам, искушенным посредникам, которые несут культуру, распространяют знания, информацию и свою страстность по всему миру, тихо и скромно работая при этом на двух господ.

[Перевод автора]

Введение. Функционально-стилистическая текстология имеет статус одного из наиболее приоритетных направлений современной лингвистической мысли, что предположительно можно связать с интенсивной социализацией, углубляющейся наукоёмкостью (в том числе, общеязыковой) и различно ориентированной диверсификацией форм коммуникативной деятельности. Любой современный текст есть одновременно причина и результат всего комплекса экстралингвистических факторов, отражаемых сознанием индивида, включая феномен исторической социализации личности, как информатора, так и реципиента, их системно-антропоцентрического мировоззрения, индивидуально-психических особенностей, эмоционального состояния и пр. Всё вышесказанное и предопределяет наш динамический *социально-языковой, т.е дискурсивный, подход* к тексту как объекту функционально-стилистического анализа.

Типология дискурсивных исследований весьма разнообразна, что позволяет нам *поставить своей целью* описание различных жанровых типов и видов текстов (дискурсов): научного, медийного, политического, философского, литературного, религиозного и пр., а также их подвидов: научно-технического, научно-популярного, газетно-публицистического, рекламно-газетного, эпистолярного и т.д. Она может зависеть от диахронической дифференциации жанровых особенностей текста [Разинкина: 2009], анализа специфических коммуникативных особенностей современного дискурса [Комлева: 2007], критериев его функционально-стилистической дифференциации [Пастухов: 2007] и пр. В качестве конкретных примеров можно также привести системное следование лексической составляющей научного текста [Хомутова: 2010], анализ жанрово-лексических особенностей политического дискурса [Терехова: 2010], дискурсивно-антропологическое описание синкретической целостности личности учёного-исследователя [Афанасьевский: 2007], рассмотрение синтаксических характеристик текста с позиций категорий коммуникативной модальности [Сытько: 2007].

В целом, можно сказать, что одной из характеристик *дискурсивного метода* является углублённое функционально-семантическое описание различных жанрово-стилистических видов и форм лексических и синтаксических составляющих текста как «целостного коммуникативного образования, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией (замыслом) его автора» [Алефиренко: 303].

Целью нашего исследования также является анализ метафорического способа выражения наукоёмких динамических интенций автора, демонстрирующих научную новизну, на примере естественнонаучной журнальной статьи по экономической геологии (издание *Economic Geology. Bulletin of the Society of Economic Geologists. Volume 108. No. 4. June-July 2013. P.565-584*)

Языковая метафора рассматривается как один из наиболее мощных механизмов функционально-стилистической организации научной прозы, который обеспечивает различную степень идиоматичности и эмотивной специфики научного текста – от исторически нивелированной (скрытой) метафоричности языкового выражения и эмоционально-образных сравнений до строгого терминологического знания, отражающего динамику развития современной научной мысли. Ведь метафора — это тип схемы, которая облегчает усвоение и объяснение любой информации, в том числе и научной прозы.

Метафоры-клише: примерами исторически скрытой метафоричности языковых выражений в современной научной статье являются элементы общенаучной лексики, имеющие общелитературную основу. Это могут быть глагольные, субстантивные, адъективные и иные метафоры: the problem of… *arising* from; an additional problem *associated* with dating zircons; inaccuracies can *arise*; in the *fields* of the most *robust* isotopic systems; within a broader geologic *context*; in the *fields* of the dating techniques; throughout the geologic time *scale*; a *field* of active research; a *reliable* estimate of the time of crystallization; и т.д.

Отметим, что в подавляющем большинстве случаев подобные словосочетания, представляющие собой пласт общенаучной лексики, давно утратили своё метафорически образное значение и превратились в клишированные штампы.

Однако же, элементы эмоционально-образного значения присутствуют в современном научном тексте, в частности в указанной научно-геологической статье. Первое, что «цепляет» глаз – это придание антропоморфных черт объекту исследования, как конкретно-предметному, так и теоретически отвлечённому.

Антропоморфные характеристики и их примеры: наиболее очевидным может являться сравнение продолжительности существования

геологического объекта исследования с жизненным циклом живого существа. В качестве примеров могут служить порфировые системы, гидротермальные и магматические события и т.д.: the *overall life* of the porphyry systems; to *bracket* the *life span* of porphyry systems; *wrong life spans* of porphyry systems; the hydrothermal system … will have a maximum *life span* of a few tens of thousands of years; *long-lived* magmatic-hydrothermal events are not consistent with thermal modeling; zircon is a highly refractory mineral that *survives* most of the geologic processes; molybdenite has been shown to *survive* metamorphic conditions; *the life span* of a magmatic-hydrothermal system; the *life span* of porphyry systems; the *lifetime* of a magmatic cycle; the *life span* of a magmatic-hydrothermal system; *the life span* of the system; the expected magmatic-hydrothermal *life span* of many porphyry systems; determination of the ^{40}K *half-life*; the integrated *lifetime* of a porphyry system; the genetic *evolution* of porphyry systems; the temporal *evolution* of porphyry systems.

Обсуждение. ***Конкретизация антропоморфных черт***: также очень часто имеет место приписывание неживым объектам ряда антропоморфных свойств, например:

➢ Способность иметь взаимоотношения:

Rocks that *have clear crosscutting relationships* in the field; magmatic fluid meteoric/basinal fluid *interaction*; dates of most minerals *correspond* to cooling of those minerals; whether or not the age *relates* to the ore mineral or to micro-inclusions within it; these advantages are *counterbalanced* by; standards on which …. techniques primarily *rely*; the *relationship* between the ages of individual steps; the time range *lies between* 1 and 10 Ma; an indirect dating method that *relies on* the known ages of standards; large porphyry systems *are associated* with several intrusive pulses; these pulses can be identified by *crosscutting relationships* in the field; methods… *rely* on the precision and accuracy of measurements; this process statistically *associates* older zircons with zircons that crystallized within the youngest batch of magma.

➢ Значение результативной деятельности (активности):

Highest temperature phase of mineralization will *provide* a minimum age for the *onset* of the magmatic-hydrothermal system; mineral assemblages and fluid inclusion data *indicate* that; titanite…may also *yield* dates; zircons… *yield* consistent and reproducible ages; the existence of two different radioactive nuclides of U… *generates* two U-Pb ages for the same mineral; uncertainties in the age calculation *generated* by *poorly* constrained common Pb compositions; dating of molybdenite has *highlighted* Re and Os mobility; the use of an Os standard solution … *yielded* an improved precision; isotope correlation plots *provide* a means to test this assumption; the geochronological methods will *yield* a lower age resolution; the age spread… *indicates* zircon crystallization; zircons

that *yield* these different ages; erroneous interpretations may *lead* to an “anomalously” long, single magmatic-hydrothermal system.

➢ Значение ментальной активности:

Thermodynamic constraints on the cooling rates of intrusive bodies emplaced at shallow depths … *imply* that …; dates, which *reflect* the time of crystallization; the *theoretical ability* of the three methods to yield the same age for the same geologic event; such … events… *suggest* that; some specific information…, which is a useful *reminder* for the following discussion; a combination of points (1) and (2) *implies* that; crystallization ages that *record* the time of molybdenite precipitation from fluids; the same concept *applies* to; the nuclear transformation *implies* that.

➢ Значение активного физического действия:

The *emplacement* of a source of heat (magmatic body); *replacement* of new minerals at the expenses of others; dates are not *disturbed* by later thermal events; these model constraints are *supported* by data; *active* geothermal systems; *active* geothermal fields; open-versus closed system *behavior*; such a procedure *requires* standards that are chemically and crystallographically as close as possible to the natural samples; the relative uncertainty associated with a date *translates* into increasingly larger absolute uncertainties; a certain threshold *tends* to degrade; improved analytical procedures… have *introduced* new challenges to the accurate interpretation of the temporal *evolution* of porphyry systems; incrementally *constructed* plutonic systems; incremental pluton *construction*; the ages that *arise* from such a process; analytical uncertainty that *arise*; inaccuracies … *propagate* into the calculated age; external uncertainties may *increase* to; such a high external uncertainty… *inhibits* useful comparisons of; complications *arise*; knowledge of the accurate age of a standard only partly *contributes* to an accurate calibration of the ^{40}Ar / ^{39}Ar system; exceptions *occur*; crosscutting relationships that *crop out* in the field and in drill cores are the most robust form of evidence; a systematic *offset* of ^{40}Ar / ^{39}Ar dates; changes … have an insignificant *impact* on ages; large uncertainties … have significant *impacts* on young zircons *damaged* domains within zircon that are *prone* to Pb loss; natural samples *behave* in the same way; the same incorrect conclusion *may arise*;

➢ а также значения:

(а) речевого действия: what do U-Pb zircon ages *tell* us about the emplacement age of an ore-causative intrusion?

(б) перцептивности: the last decade *has seen* dramatic analytical and methodological improvements; this example *shows* that;

(в) возрастных характеристик: *older* and *younger* deposits; *young* minerals; *older* molybdenite crystals; progressively *older* rocks; *younger* porphyry systems; *younger* isotopic systems; increasingly *younger* dates;

younger ages; *older* ages; the maximum emplacement *age* of the youngest magma;

(г) семейных связей: the *daughter* Pb isotopes; *inherited* cores; *parent / daughter* nuclide ratios; *parent* ^{238}U; uncertainty … *inherent* to the method; и т.д.

Сравнение научного метода или подхода с рабочим инструментом можно назвать образным: Re-Os geochronology is a *tool* widely used by ore geologists to bracket the duration of cyclic magmatic-hydrothermal events in porphyry systems; establishing the tempo and the duration of magmatic-hydrothermal events is *instrumental* to the development of genetic models for porphyry systems; а также: the different investigation *tools*; combined geochronological *tools*; и пр.

Отмечены также следующие примеры скрытой или явной лексической образности: *useful* ages; more *fundamental* arguments; three more *fundamental* questions; analytical *output*; the *poor* precision of in situ techniques; the need for well-characterized and homogeneous standards *stems from* the fact that; *violation* of this assumption; a certain age *threshold*; *poor* outcrop conditions; и т.д.

Вывод 1: таким образом, первый вывод, который мы можем сделать, исходя из вышеприведённых примеров, — это достаточно высокий уровень метафоризации общенаучной лексики посредством клишированных штампов. В основе целого ряда общенаучных клише лежат общеупотребительные значения, реализовавшие свой полисемантический потенциал на основе метафорического переноса по внешнему или функциональному сходству ещё в общеязыковой сфере и затем унаследованные в этом статусе научной прозой. Подобные переносы зачастую утрачивают свою образность уже в художественной/разговорной речи и, естественно, не воспринимаются как метафора в научной: an additional problem *arises*; the time *scales*; a powerful *tool*; accurate dating … *constitutes* the basis of a successful estimation; и пр.

Вместе с тем, можно говорить о метафорической новизне современной общенаучной лексики, в частности, в геологическом контексте. Подобная новизна, по нашему мнению, связана либо с новым объектом исследования, либо с его углублённо-дифференцированным анализом. Так, объектом изучения в указанной статье являются порфировые системы и методики определения продолжительности их существования, что является одним из ключевых аспектов современной рудной геологии. Новые научные цели и задачи, объекты и методы их исследования требуют и новых общенаучных и терминологических ресурсов, основы которых заложены в общенациональном (литературном) языке. Наиболее характерной особенностью является антропоморфизация объекта исследования (порфировых систем), а используемые при этом

известные лексические средства (*life span, to survive, evolution* и пр.) сохраняют некоторую эмоциональную образность, что связано с новизной данного научного описания. В процессе дальнейших исследований и клиширования элементов общенаучной лексики, связанной с порфировыми системами, произойдёт их естественное нивелирование и утрата лексической антропоморфной образности.

Говоря об особенностях эмоционально-стилистической составляющей научной прозы на примере данной естественнонаучной (геологической) статьи, нельзя не отметить новые интересные примеры номинативных и адъективных определений научно-геологического сообщества: *the ore community*; *the ore geology community*; *the U-Pb community*, а также: the problem of *interlaboratory bias* is being tackled; there is a need for an effort in the *dating community* to use uniform intensive variables; each of these techniques is an active area of development and refinement through *community-led* initiatives.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о широком использовании образных лексических средств в общенаучном языке, обладающих как явной, так и скрытой (обскурантной) метафоричностью. При этом, как показывают вышеприведённые примеры (*the U-Pb community*, и пр.) общенаучная лексика обладает собственным метафорическим (и метонимическим) потенциалом, в основе которого лежит не только общеязыковое, но и новое научное знание.

Вывод 2: помимо средств общенаучной лексики, метафорический потенциал общеупотребительных слов особенно важен для формирования терминологических значений. Так, термин *crust*: *земная кора* сформировался на основе общеупотребительного значения «кора (например, дерева)», «корка (хлеба)» и пр. Категориально-лексическая сема (архисема, классема) «внешний тонкий поверхностный/защитный слой» обеспечивает в данном случае метафорический перенос по внешнему сходству объектов и предопределяет информативность и иллюстративность терминологического значения. Термин *lattice* в словосочетании *crystal lattice*: *кристаллическая решётка* сформировался по принципу функционального сходства на основе общеупотребительного значения «решётка из деревянных реек под штукатурку». Примерами также являются термины *closure temperature*; *weighted mean age*; *daughter isotope*; *a rule-of-thumb* и т.д. Отметим, что в условиях научного текста наличие семантической мотивированности таких устоявшихся терминов практически не осознаётся. Это, в свою очередь, позволяет нам говорить о функционально-стилистическом «давлении» научного дискурса и организации им собственного языкового пространства.

Общенаучная лексика данной статьи содержит также целый ряд примеров устойчивых словосочетаний различной степени идиоматичности

(здесь и далее – страницы указанной статьи): We show that if these problems *are not adequately taken into account* and tackled the result will be that fundamentally wrong life spans of porphyry systems will be estimated, [c. 565]; decay constant uncertainties *must be taken into account* [c. 569]; titanite, *by virtue of* its lower closure temperature **…** may also yield dates [c. 566]; readers… are invited to consult specialized literature … *bearing in mind that* each one of these techniques is an active area of development and refinement through community-led initiatives [c. 567]; the chemical abrasion approach … yields reproducible data *in the great majority of cases*; many geochronologic *studies* on ore deposits *make use of* in situ zircon dating techniques [c. 568]; *an overwhelming majority of* ^{40}Ar / ^{39}Ar ages are insensitive to the isotopic composition of atmospheric argon; *in general terms*, there is a minimum in the uncertainty associated with single dates [c. 570]; the external uncertainty of the Re-Os system needs *to take into account* the uncertainty in the ^{187}Re decay constant value [c. 577]; we are *gaining insight* into the timing of magmatic processes [c. 574]; the U-Pb and Re-Os methods *make use of* isotopic tracer solutions [c.575]; а также: *on the other hand*; *state-of-the-art* ID-TIMS techniques; U-Pb ages are taken as a *benchmark*; failure *to pay heed to these issues*; *at the expenses of* и пр.

Вывод 3: следовательно, всё вышесказанное позволяет нам утверждать, что различные метафорические средства, от отдельных лексем со скрытой или явной языковой образностью до словосочетаний с разной степенью идиоматической устойчивости, играют важную роль в организации научного дискурса. И прежде всего, с точки зрения его концептуально-понятийного содержания (например, описание порфировой системы как живого/ биологического объекта). Можно предположить, что антропоморфный характер современной научной метафоры связан с новизной исследования объекта и его свойств, использованием новых аналитических методов и пр. В процесс представления нового научного знания вовлекаются уже известные концепты, методы и механизмы, в том числе, общеязыковые, что и обеспечивает понятийную доступность, информативность и наглядность научного сообщения. Языковой метафорический потенциал является одним из способов обеспечения имманентной ингерентности научной коммуникации. Теоретические исследования по вопросам метафоры отстаивают идею о том, что метафора оказывают системное воздействие на способ понимания научного текста. А, в свою очередь, новизна современного научного исследования предопределяет смысловую новизну или «свежесть» метафорической образности, даже если используются уже известные лексические и идиоматические словосочетательные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

9. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис. 2005. – 326 с.
10. Афанасьевский В.Л. Антропологическое измерение современного научного дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Орёл. 2007. – С. 118-126.
11. Комлева Е.В. О коммуникативном подходе к типологии текстов. // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 5. Орёл. 2007. – С. 76-83.
12. Пастухов А.Г. Внешние и внутренние критерии функционально-стилистической дифференциации текстов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 5. Орёл. 2007. – С. 84-96.
13. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2009. – 216 с.
14. Сытько А.В. Субъективная модальность как фактор коммуникативной успешности в газетном заголовке // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 5. Орёл. 2007. – С. 34-41.
15. Терехова Е.В. Рекуррентные конструкции в современном английском политическом дискурсе: Статус и функционирование. Монография. 3-е издание. М.: «Флинта» / «Наука». 2021. – 176 с.
16. Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный анализ лексики // Интернет-источник: http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-integralnyy-analiz-leksiki#ixzz34xwbCKnK
17. Massimo Chiaradia, Urs Schaltegger, Richard Spikings, Jörn-frederik Wotzlaw, and Maria Ovtcharova. How Accurately Can We Date the Duration of Magmatic-Hydrothermal Events in Porphyry Systems? – An Invited Paper //Economic Geology. Bulletin of the Society of Economic Geologists. Volume 108. N 4. June-July 2013. P. 565-584.
18. Jean Delisle and Judith Woodsworth. Translators through History (eds). John Benjamins Publishing Company and UNESCO Publishing. Vol. 13, 1995. – P. 346.

Тикунова Полина Александровна
аспирант Московского педагогического государственного университета (Россия), ORCID: 0009-0003-3328-8928
tikunova28@gmail.com

УДК 372.881.161.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES DURING THE TRAINING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDENTS-MUSICIANS

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает особенности применения интерактивных технологий при изучении русского языка как иностранного на музыкальных факультетах Российских вузов. Целью данной работы является методическое обоснование работы интерактивных технологий при изучении русского языка как иностранного студентами-музыкантами. В ходе исследования применялись следующие методы: аналитический (анализ научно-методической литературы и обзор соответствующих теме исследования теоретических данных из таких областей как лингводидактика, педагогика, психолингвистика и нейрофизиология), эмпирический (наблюдение за учебной деятельностью иностранных обучающихся). В результате исследования обоснована специфика применения интерактивных технологий в иностранной аудитории; описаны преимущества данного метода при работе с иностранными студентами-музыкантами. Более того, автор приводит в пример принципы, которым должны следовать иностранные обучающиеся, если они хотят изучать музыкальное искусство через освоение языка и культуры. Приведены виды и примеры использования различных интерактивных технологий в современном учебном процессе. В дальнейшем данные интерактивные технологии могут применятся не только при изучении русского языка как иностранного, но и для приобретения знаний, умений и навыков в других научных областях, т.е. при изучении предметов по другой специальности.*

Ключевые слова: *интерактивные технологии; русский язык как иностранный; РКИ; музыкальное образование; музыка; обучение иностранных студентов.*

Abstract. *In this article, the author examines the features of the use of interactive technologies in the study of Russian as a foreign language in the music departments of Russian universities. The purpose of this work is a methodological substantiation of the work of interactive technologies when studying Russian as a foreign language by music students. During the study, the following methods were used: analytical (analysis of scientific and methodological literature and review of theoretical data relevant to the topic of research from such areas as didactics, pedagogy, psycholinguistics and neurophysiology), empirical (observation of the educational activities of foreign students). As a result of the study, the specifics of using interactive technologies in foreign audiences were substantiated; the advantages of this method when working with foreign music students are described. Moreover, the author gives examples of principles that foreign students must follow if they want to study the art of music through mastering language and culture. Types and examples of the use of various interactive technologies in the modern educational process are given. In the future, these interactive technologies can be used not only when studying Russian as a foreign language, but also to acquire knowledge, skills and abilities in other scientific fields, i.e. when studying subjects in another specialty.*

Key words: *interactive technologies; Russian as a foreign language; teaching Russian as a foreign language; musical education; music; teaching foreign students.*

Введение. Процесс модернизации общества не стоит на месте, поэтому основной методикой образования в высшей школе стало применение интерактивных технологий, которые отличаются высокой эффективностью, заинтересованностью студентов, интерактивной и творческой атмосферой в процессе обучения любой дисциплине. Суть интерактивного обучения в том, что учебный процесс проходит в условиях постоянного, активного взаимодействия [Kovaleva, 2015, с. 49].

Материалы и методы. Использование интерактивных методик обучения в РКИ способствует повышению уровня формирования коммуникативных способностей иностранных студентов, а также активизирует познавательный интерес к изучению языка и культуры страны, в которой иностранцы получают образование [Барабина, 2019, с. 6].

Безусловно, интерактивные технологии имеют свои преимущества, которые делают их востребованными в любой сфере деятельности:

- Студенты и преподаватели обмениваются между собой разными формами представления знаний и способов деятельности;
- Разнообразный уровень обмена информацией;
- Совместное и равноправное решение проблем;

- Моделирование и решение неординарных ситуаций;
- Оценка действий и поведения себя и коллег;
- Погружение в атмосферу делового сотрудничества;
- Самоактуализация и самореализация студентов.

Для того, чтобы интерактивное обучение показывало положительную динамику в образовании иностранных студентов, необходимо придерживаться следующих принципов:

- Взаимодействие посредством диалога;
- Работа в малых и больших группах на основе сотрудничества;
- Активная игровая деятельность;
- Открытость в поведении педагога и студентов;
- Признание за каждым участником процесса права собственного мнения;
- Здоровая конкуренция;
- Открытость процесса обучения;
- Рефлексия результатов обучения [Нюдюрмагомедов, 2013, с. 64].

В рамках интерактивного обучения педагог и ученики взаимодействуют и сотрудничают, обучая друг друга. На уроке ставятся четкие, определенные цели, и вся работа строится на обратной связи участников образовательного процесса. В процессе такого взаимодействия происходит развитие личности, улучшаются творческие способности обучающегося, его умение мыслить и говорить на русском языке. Интерактивная модель обучения (inter (взаимное) + act (действие)) помогает обучать иностранцев навыкам общения, развивает навыки самостоятельной учебной деятельности, учит работать в коллективе, именно поэтому в процессе общения достигаются поставленные цели [Жумаев, 2021, 66].

Для того, чтобы понять эффективность учебного процесса, рассмотрим ряд интерактивных методик обучения, которые можно применить в рамках изучения РКИ иностранными студентами музыкального профиля:

1. Обсуждение. Обсуждение может проводится в малых и больших группах обычно по конкретной теме, например обсуждение прослушанного музыкального произведения или прочитанной биографии композитора. Чаще всего такое обсуждение направлено на поиск правильного решения вопроса и достижение лучшего результата в понимании прослушанного/прочитанного. Обсуждение в паре или в группе помогают лучше усвоить изученный материал и расширить словарный запас студентов-иностранцев, а также отточить навыки говорения на русском языке. На первом этапе группового обсуждения обучающимся также может даваться задание на время, в течение которого они должны

подготовить аргументированный и полный ответ. На втором этапе такие обсуждения с учителем приводят к коллективным решениям.

2. Тренинг. Тренинг – это вид интерактивного обучения, направленный на развитие навыков межличностного общения и профессионального коммуникационного поведения. Преимущество такого вида обучения заключается в активном участии всех действующих лиц в учебном процессе. Преподаватель, проводящий обучение, должен обладать знаниями в области психологии и педагогики и уметь использовать их в процессе обучения, знать приемы получения информации и представлять ее участникам, а также уметь тактично влиять на их поведение и отношение к обсуждаемой ситуации. Более того, можно оказывать определенное психологическое воздействие игрой на музыкальном инструменте, и во время просмотра концерта, оперы или балета.

3. Дискуссия – это такой вид интерактивной работы, при котором участники могут обсуждать проблемы публично и свободно обмениваться знаниями, мнениями и идеями по любым интересующих их вопросам. Главной отличительной чертой такого метода является столкновение различных точек зрения и их обсуждение.

Дискуссия – это индивидуальный опыт обучения, основанный на активном взаимодействии иностранных студентов друг с другом. Преимущество дискуссии в том, что она показывает, насколько хорошо группа понимает проблему. При реализации этого метода первым этапом является «притирка» участников друг к другу, с помощью которой можно сформулировать проблему, цели и конкретные правила дебатов. Второй этап включает в себя выступление участника, их ответы на вопросы. Третий этап характеризуется анализом результатов тех самых обсуждений, а также согласование различных мнений и взглядов, нахождение решений и их принятие. В ходе дискуссионной работы студенты могут или дополнять друг друга, или наоборот, выступать против друг друга.

4. Метод «мозгового штурма». Это достаточно популярный метод решения задач путём стимулирования творческой деятельности. По этой методике учитель предлагает группе иностранных обучающихся дать как можно больше ответов на вопрос. «Мозговой штурм» проходит в три этапа. На первом этапе группа сталкивается с проблемой. Участники друг для друга делают предложения в точном и кратком виде, а преподаватель записывает свои идеи на доску или плакат без каких-либо комментариев. На втором этапе эти идеи обсуждаются, и обмениваются точками зрения. На данном этапе группе необходимо найти способ использовать или усовершенствовать свои идеи. На третьем этапе студенты показывают представление результатов работы.

5. Проблемное обучение. В контексте проблемного обучения важна не только проблема образования, но и умелое изложение вопросов

учителем. Вопросы в процессе организации деятельности студентов помогут научить их воспроизводить полученную из памяти информацию и выполнять репродуктивные действия. Так, например, иностранные студенты смогут использовать музыкальную терминологию в различных ситуациях в повседневной жизни. В результате, произойдет стимулирование творческого мышления обучаемых, которое позволит им приобрести новые навыки [Шайдарова, 2015, с. 101].

Результаты. Приведенные выше методы в основном направлены на организацию интерактивной деятельности при анализе и определении трактовки изучаемых иностранными студентами музыкальных произведений (т. е. при учебном аннотировании). Это, безусловно, приводит к множественности интерпретаций образа опуса и его драматургии, при выявлении и прочтении различных средств музыкальной выразительности. Во время аннотирования и дискуссии иностранный студент-музыкант учится «смотреть» на произведение с различных позиций, как бы глазами нескольких людей и слышать его по-разному. Опираясь на это, можно достичь интерактивного внутриролевого функционирования обучающегося через моделирование требуемых условий, что позволяет учащемуся соотнести исполнительские решения с различных позиций: музицирующего, слушателей, педагогов. Это способствует не только расширению собственного понимания ситуации, но и помогает развить основные навыки речевой деятельности, а также повысить интерес к изучению русского языка и русской культуры в целом.

Обсуждение. Заключение. Таким образом, рассматриваемые методы и приемы направлены на повышение эффективности усвоения учащимися учебного материала, поощрение и мотивация их к изучению, приобретению новых знаний. Интерактивные технологии могут использоваться не только при обучении РКИ иностранных студентов-музыкантов, но и для изучения других предметов в любом учебном заведении и с разным уровнем подготовки/образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабина И.Е. Роль интерактивных технологий в образовательном процессе [Электрон. ресурс] / И.Е. Барабина, О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова, М.А. Карпова, И.А. Лапшина. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Курск, 2019. №5 (39). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interaktivnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnom-protsesse (дата обращения: 25.02.2024).
2. Жумаев С.С., Интерактивные технологии обучения музыке [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-obucheniya-muzyke (дата обращения: 12.02.2024).
3. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: учебно-методическое пособие / С.С. Кашнев. Минск : ТетраСистемс, 2013. 224 с.

4. Нюдюрмагомедов А.Н. Разработка и внедрение интерактивных технологий в высшей школе: научно-методическое пособие / А.Н. Нюдюрмагомедов. Махачкала : Издательство ДГУ, 2013. 118 с.
5. Панфилова А.В. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учебное пособие / А.В. Панфилова. М. : Академия, 2013. 191 с.
6. Плаксина И.В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании : метод. пособие / И.В. Плаксина. Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. 163 с.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. М. : Издательский центр «Академия», 1999. 224 с.
8. Шайдарова О.Г. Использование интерактивных методов и приемов при обучении групповому общению на английском языке / О.Г. Шайдарова. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 33. Тверь : ТГУ, 2015. – С. 101-107.
9. Kovaleva A.V. Interactive pedagogical technologies in teaching foreign students the vocabulary of the Russian language: 13.00.02 / theory and methods of teaching and education (Russian as a foreign language author. dis. ...cand. ped. sciences) [Electronic resource] / A.V. Kovaleva. M., 2015. – URL: http://www1.pushkin.edu.ru/publ/elib/dissovet/833 (дата обращения 06.02.24).
10. Useinova N.V. Techniques for involving students in interactive activities in English classes / N.V. Useinova. ESJ, 2005. № 6. – P. 49-54.

Токарев Григорий Валериевич
д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия)
http://orcid.org/0000-0002-2362-0902
grig72@mail.ru

УДК 81.119

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ «КРАТКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЕДИНИЦ»

ON THE METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE "SHORT DICTIONARY OF RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL UNITS"

Аннотация. *В статье рассмотрены аспекты работы с «Кратким словарём русских лингвокультурных единиц». Указано, что книга включает в себя основные типы данных знаков: эталоны, символы, меры и безденотатную лексику. Данное издание может быть использовано при изучении русского языка как родного, так и иностранного и неродного. Каждая группа единиц вынесена в особы раздел. В словаре используется интегрированный способ подачи материала. Изучение эталонов позволит открыть обучающимся многообразие автостереотипов русского человека, каким он видит свою внешность, внутренний мира, как он проявляет себя в отношении к другим людям. Меры воссоздают наивные представления об организации действительности: в первую очередь − пространстве, времени, но не только. Символы репрезентируют наиболее существенные для лингвокультурной группы ценности и модели поведения. Безденотатные единицы, или названия элементов фантастического мира, воплощают мифологические представления лингвокультурной общности. Работу с данными единицами следует организовать в следующих аспектах: изучение особенностей семантики, обучение интерпретации единицы; рассмотрение правил употребления, распознавание данных единиц; умение создавать высказывания с данными единицами.*

Ключевые слова. *Язык, культура, словарь, лингвокультурные единицы, культурно-языковая компетенция.*

Abstract. *The article discusses aspects of working with the "Short Dictionary of Russian linguistic and cultural units". It is indicated that the book includes the main types of these signs: standards, symbols, measures and non-denotational vocabulary. This publication can be used when learning Russian as a native language, as well as foreign and non-native. Each group of units is*

placed in a special section. The dictionary uses an integrated way of presenting the material. Studying the standards will allow students to discover the variety of autostereotypes of the Russian person, how he sees his appearance, the inner world, how he manifests himself in relation to other people. The measures recreate naive ideas about the organization of reality: first of all, space, time, but not only. Symbols represent the most essential values and behavioral patterns for a linguistic and cultural group. Non-denoted units, or names of elements of the fantastic world, embody mythological representations of linguistic and cultural community. Work with these units should be organized in the following aspects: studying the features of semantics, teaching the interpretation of a unit; consideration of the rules of use, recognition of these units; the ability to create statements with these units.

Key words: *language, culture, vocabulary, linguistic and cultural units, cultural and linguistic competence.*

Введение. Развитие лингвокультурологии в течение последний трёх десятилетий стимулировало создание лингвокультурологических словарей, отражающих результаты процессов интеракции языка и культуры. Сложность данного процесса детерминировало появление лексикографических изданий разного типа, среди которых отдельную нишу занимают словари лингвокультурных единиц. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, лишь заметим, что лингвокультурные единицы формируются в результате делегирования единицам языка функций культуры. В результате этого процесса мы получаем символы, эталоны, меры, обереги, созданные на основе слова или фразеологической единицы. На наш взгляд, символарий данных единиц отражает наиболее существенные, ключевые явления лингвокультуры, магистральные векторы её тезауруса. Формирование данных единиц осуществляется на основе коннотаций, традиций словоупотребления, поэтому их понимание и правильное использование свидетельствует о высокой культурно-языковой компетенции.

Материалы и методы. В ходе работы с лингвокультурными единицами нами был создан «Краткий словарь русских лингвокультурных единиц». Книга включает в себя основные типы данных знаков: эталоны, символы, меры и безденотатную лексику. Данное издание может быть использовано при изучении русского языка как родного, так и иностранного и неродного. Каждая группа единиц вынесена в особы раздел. В словаре используется интегрированный способ подачи материала. Во-первых, идеографический способ – при толковании значений эталонов, мер, во-вторых, алфавитный – при описании символов и безденотатной лексики. Обозначим ключевые аспекты использования данного материала при преподавании русского языка.

Исследование. Изучение эталонов позволит открыть обучающимся многообразие автостереотипов русского человека, каким он видит свою внешность, внутренний мир, как он проявляет себя в отношении к другим людям. Работа с автостереотипами открывает возможность постижения культурных установок и норм. Эталоны обладают высоким текстообразующим потенциалом, который учитывается при создании текстов. В какой-то степени эталоны предопределяют их прецедентный характер.

Меры воссоздают наивные представления об организации действительности: в первую очередь − пространстве, времени, но не только. Меры могут отражать и иные аспекты, например, степень сходства.

Символы репрезентируют наиболее существенные для лингвокультурной группы ценности и модели поведения. Изучение символов предполагает экспликацию типичных сценариев поведения, культурных императивов, норм, запретов Интерес к семантике символа связан и с тем, большинство символов характеризуется полисемией. Рассмотрение значения символа ставит задачу экспликации дискурсивной ситуации, в которой данная семантика будет реализована.

Безденотатные единицы, или названия элементов фантастического мира, воплощают мифологические представления лингвокультурной общности. Они характеризуются специфичностью, в какой-то степени уникальностью.

Заметим, что все названные виды лингвокультурных единиц являются средствами национальной идентичности.

При рассмотрении лингвокультурных единиц особую значимость приобретает образ, положенный в основу знака. Он отражает культурную интерпретацию того или иного аспекта действительности. Посредством образа языковая личность сегментирует свои культурные практики, выделяя наиболее значимые для неё явления действительности.

Примеры данных единиц будут приведены в докладе.

Заключение. Работу с данными единицами следует организовать в следующих аспектах:

1) изучение особенностей семантики (сигнификат, оценочность и эмотивность, образное основание), обучение интерпретации единицы;
2) рассмотрение правил употребления, распознавание данных единиц;
3) умение создавать высказывания с данными единицами.

Краткий словарь лингвокультурных единиц находится в открытом доступе в Российской электронной научной библиотеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарев Г.В. Краткий словарь русских лингвокультурных единиц / Г.В. Токарев. – Тула: ТППО, 2020. – 273 с.

Филиппова Ирина Николаевна
д. филол. н., доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики, Государственный университет просвещения (Москва, Россия), ORCID: 0000-0001-6799-2065
little_lion06@mail.ru

УДК 81`347.78.034

ПОТЕРИ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ И ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (ПО «СКАЗКЕ О ЦАРЕ САЛТАНЕ…» А.С. ПУШКИНА)

INTERLANGUAGE AND INTERSEMIOTIC TRANSLATION LOSSES (BASED ON "THE TALE OF TSAR SALTAN..." BY A. PUSHKIN)

Аннотация. *В центре внимания исследования – проявления феномена неполноты во взаимосвязанных межъязыковом и интерсемиотическом переводах. Наблюдаемые факты потерь межъязыкового перевода оцениваются в русле трансформационной теории адекватности с опорой на сопоставительный анализ. Главное следствие потерь в передаче национально маркированной лексики – неполнота языковой картины мира. Факты неполноты интерсемиотического перевода на материале немецкого языка выявляются в сопоставлении с исходной русскоязычной анимацией и посредством компонентного анализа составляющих экранного текста. Взаимные расхождения немецкоязычных версий мультипликационного фильма сопряжены с форматом аудиовизуальной трансляции: с помощью субтитров и дубляжа. Коммуникативные потери перевода посредством субтитров определены разрушением эффекта одноязычия (как результата перевода) и разложением полимодального кинотекста на компоненты вследствие десинхронизации изображения и звука, а также одноголосового закадрового озвучания. Дублированная передача кинотекста также небезупречна: выявлены асимметрия визуального и аудиального компонентов, замены фрагмента одной песни на иное фольклорное произведение, устранение музыкального фона и звуковых акцентов в нескольких сценах. Выявленные потери оказывают деструктивный эффект на целевую аудитории, препятствуя полному погружению в создаваемый экранизацией и межъязыковым переводом мир волшебной сказки.*

Ключевые слова: *интерсемиотический перевод; кинотекст; межъязыковой перевод; реалия; переводческая трансформация; полимодальность.*

Abstract. *The research focuses on the manifestations of losses in interrelated interlanguage and intersemiotic translations. The observed facts of interlanguage translation loss are evaluated in line with the transformational theory of adequacy based on comparative analysis. Interlanguage translation losses of nationally marked vocabulary lead to an incompleteness of the linguistic picture of the world. The intersemiotic translation losses based on the German language is revealed in comparison with the original animation in Russian and through a component analysis of the screen text. Mutual discrepancies between the German-language versions of the animated film are associated with audio-visual translation by subtitles and dubbing. The communicative loss of translation by subtitles is the destruction of the monolingualism effect and the decomposition of the polymodal text into components due to the desynchronization of image and sound, as well as single-voice voiceover. The dubbing is also flawed: the asymmetry of the visual and audio components, the replacement of one folklore song with another, the elimination of musical background and sound accents in several scenes are revealed. The identified losses have a destructive effect on the target audience, preventing full immersion in the world of a fairy tale created by the film adaptation and interlanguage translation.*

Keywords: *intersemiotic translation; film text; interlanguage translation; reality; translation transformation; polymodality.*

Введение. Наука о переводе сегодня черпает идеи развития не только в попытках нового взгляда на свои предмет и объект, но и в новых ипостасях перевода. Интерсемиотический перевод, как область переводоведения, впервые наметил Р.О. Якобсон [Якобсон, 1985]. Специфика преобразования произведения художественной литературы в текст иной семиотической среды (спектакль, опера, кино и пр.) междисциплинарна и требует внимания лингвистов, литературоведов, культурологов, искусствоведов и др. специалистов. Такой синтез словесного, изобразительного и музыкального искусства [Лотман, 1996] заслуживает тщательного анализа. Рассмотрим связь межъязыкового и интерсемиотического перевода [Нелюбин, 2016, с. 107-108]. Исследования в таком аспекте – единичны [Чович, 2014]. Восполним этот пробел, опираясь на опыт взаимодействия русской и немецкой лингвокультур в формате текста и анимационного фильма.

Материал и методы. За фактический материал примем текст «Сказки о царе Салтане…» А.С. Пушкина 1831 г. (ИТ) [Пушкин, 1974], его перевод на немецкий язык ($ПТ_2$) [Puschkin, эл.ресурс], одноименную анимационную версию на русском языке 1985 г. ($ПТ_1$) [Сказка …, эл.ресурс] и две – на немецком языке ($ПТ_3$ и $ПТ_4$) [Märchen …, эл.ресурс; Russisches Märchen…, эл.ресурс]. Связи текстов в их реализации на разных

языках и в разных семиотических системах представим графически (см. рис. 1).

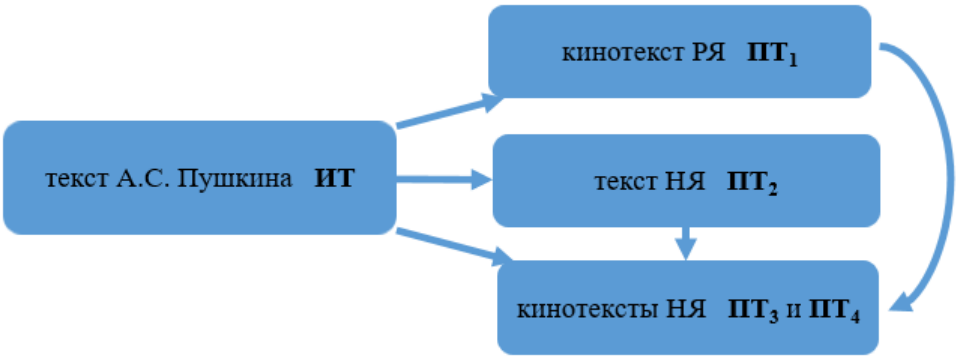

Рис. 1. Связи текстов в межъязыковом и интерсемиотическом переводе.

Приоритетную роль в методологии исследования отдаем сопоставительному и компонентному анализу, вспомогательную – методам наблюдения, направленной выборки, логическим операциям анализа, синтеза, обобщения и абстрагирования.

Результаты. Потери межъязыкового перевода при передаче реалий в незначительной степени элиминируют национальную специфику оригинала. Потери интерсемиотического перевода в опосредовании межъязыковым выводят проблему полноты передачи [Гарбовский, 2010, с. 99-100; Wu, 2014] на новый уровень. В исследованном фактическом материале выявлены потери вербального, визуального и аудиального компонентов в переводе посредством субтитров и дубляжа. Такая неполная передача оригинала разрушает эффект псведо-одноязычия и погружения целевой аудитории (детей) в полимодальную среду экранизации.

Обсуждение. На первом этапе выявим лингвокультурологические особенности межъязыкового перевода. Маркеры национальной культуры [Нелюбин, 2016, с. 104] представляют известную проблему межъязыковой передачи. В оригинале выделяются группы лексем с ярким национальным колоритом: реалии, слова народно-поэтического языка, эпитеты – не переданные на немецкий язык в текстовой форме. Так, «нулевой» перевод использован в ПТ2 в отношении многих маркированных единиц: *светлица, сени, икона чудотворная, грусть-тоска, дело лихо* и пр. Генерализация устраняет фольклорные эпитеты *голубушки-сестрицы, царь-отец, добрый конь* и пр., лишая их национально-культурной принадлежности и превращая в немаркированные *drei Mädchen, Zar, Roß.* Аналогично *крещеный мир* трансформируется в *die ganze weite Welt* (под воздействием элиминации), а *княжья шапка* – в *Fürstenkrone* (в результате замещения функциональным аналогом).

На втором этапе обратимся к анализу межъязыковой поддержки интерсемиотического перевода, к сопоставительному анализу $ПТ_1$ и $ПТ_3$ / $ПТ_4$. Эти кинотексты разделены языковым барьером, преодоление которого, как мы видели выше, нивелирует некоторую часть русской языковой картины мира [Леонтович, 2008]. Примечательно, что не только вербальная составляющая кинотекста отличается от оригинала (в связи с межъязыковыми трансформациями [Нелюбин, 2016, с. 230]), но также визуальные и аудиальные средства анимационных $ПТ_1$ и $ПТ_3$ / $ПТ_4$ не полно коррелируют.

$ПТ_3$ выполнен как перевод с субтитрами. Визуальная составляющая $ПТ_1$ представлена для немецкоязычной аудитории в измененном виде: часть изображения скрыта театральным занавесом, по левому полотнищу которого плывет $ПТ_2$ – с некоторыми изъятиями. Так, субтитрами не сопровождается звучащий на русском языке текст о замысле ткачихи, поварихи и Бабарихи подменить послание царицы, о реакции царя Салтана на фальшивое письмо, о казни царицы с младенцем и пр. Не получают текстовой реализации субтитрами также песенные фрагменты, призванные в $ПТ_1$ эксплицировать фольклорные мотивы сказки А.С. Пушкина: фрагменты хоровой песни «Ой, ты, зимушка-зима…» и плясовой «Во саду ли, в огороде…». Коммуникативный эффект аудиовизуального произведения в сопровождении субтитрами, оказываемый на немецкоязычных зрителей, не тождествен впечатлению носителей русского языка. Передача вербальной составляющей с помощью субтитров неизбежно отвлекает внимание зрителей от визуального компонента и таким образом разрушает иллюзию псевдоодноязычной коммуникации, в которой изображение и закадровый звук образуют систему полимодального кинотекста [Филиппова, 2023, с. 64].

Примечательно, что в некоторых случаях наблюдается десинхронизация субтитра и анимационного видеоряда. Так, в сцене беседы трех девиц «картинка» маркирует речь второй сестры, а в то же время субтитром передана речи третьей сестры, что вызывает явный диссонанс: прямая речь (в восприятии зрителей) присваивается другому персонажу (отличному от $ИТ_1$, $ПТ_1$ и $ПТ_2$).

$ПТ_4$ реализован как дублированный перевод, где закадровая речь на русском языке заменена на немецкоязычное озвучание $ПТ_2$. Моноголосый режим разрушает эффект единства изображения и аудио сопровождения, т.к. женские персонажи, «говорящие» мужским голосом, не соответствуют гендерному стереотипу. Песенные фрагменты не сопровождаются переводом на немецкий язык (в виде субтитров или дубляжа), но при этом по неясным причинам «Ой, ты, зимушка-зима» удалена из фонограммы, а её место занимает колыбельная «Баю-баюшки-баю», которая не соответствует сцене (среди персонажей нет детей, приготовления ко сну

визуальный компонент не отражает). Не менее странным видится изъятие некоторых музыкальных акцентов, маркирующих переломные моменты сюжета в $ПТ_1$. Так, появление царя в светлице сопровождалось в фонограмме $ПТ_1$ торжественным мотивом, явление города на острове Буян – веселым шумом прибоя, приветствие Черномора и 33 богатырей – грозным грохотом прибоя. В иных фрагментах, напротив, удален из кинотекста общий музыкальный фон, эксплицирующий тональность. Так, сцена казни царицы с сыном сопровождалась в $ПТ_1$ печальным музыкальным фоном, а в $ПТ_4$ слышен лишь плеск волн. Такие звуковые упрощения лишают зрителей $ПТ_4$ многих нюансов настроения.

В $ПТ_4$ также выявлены факты десинхронизации визуального и аудиального компонентов. Так, в момент воспроизведения диктором речи первой сестры рисованные героини хранят молчание, а реплика третьей сестры (будущей царицы) в аудиоформате совпадает с липсингом второй (будущей ткачихи) в формате изображения. Диктор озвучивает «*…und man ließ das Paar allein*» («*…и оставили одних*»), а изображение представляет сцену пира; аудиотекст «*…und das Faß ward zugedeckt,| dicht verstopft mit Werg und Teer | und gerollt ins blaue Meer*» («*…в бочку с сыном посадили,| засмолили, покатили | и пустили в Окиян…*») совпадает с извещением царицы о предстоящей ей и сыну участи; речь Черномора не совпадает с визуальными рядом и пр. Заметим, что липсинг царевны лебеди в нескольких фрагментах прекрасно сочетается с озвучанием, приближая дублированный перевод к режиму одноязычия (в восприятии зрителей). Тем досаднее рассогласования, нарушающие такую гармонию звука и изображения, необходимую для детской аудитории.

Отрадно замещение русскоязычного текста в титрах, сопровождающих начало мультфильма и статичные заставки в нескольких эпизодах («*В те поры война была*» – «*Zu derselben Zeit gab's Krieg*» и в сцене спасения царевны лебеди), т.к. они создают эффект аутентичности $ПТ_4$, погружают зрителей в одноязычную среду.

Потери в сопровождении анимации немецкоязычным текстом сказки распространяются на полимодальный характер кинотекста: наносят урон единству вербальных, визуальных и аудиальных компонентов экранной версии сказки. Разложение целостности кинотекста на составляющие его компоненты определено десинхронизацией компонентов, упрощением звукового сопровождения, моноголосым режимом и субтитрами, создающими «хаос впечатлений» у детской аудитории.

Заключение. В межъязыковой передаче очевидна неполнота языковой картины мира оригинала в связи с изъятием маркеров национальной культуры или их замещением маркерами принимающей культуры. Этот аспект остается вне поля зрения потенциальных

реципиентов. В интерсемиотическом переводе, координированном с межъязыковым, система кинотекста – как трехкомпонентное единство слова, изображения и звука – разрушается и приобретает характер совокупности (но не целостности [Филиппова, 2023, с. 61-62]) семиотических кодов, что отрицательно сказывается на восприятии анимационного фильма детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005-2010 г. М.: У Никитских ворот. 2010. С. 98-106.
2. Леонтович О.А. Проблема ретрансляции и адаптации культурных смыслов / О.А. Леонтович // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 18-24.
3. Лотман Ю.М. Диалог с экраном / Ю.М. Лотман, Ю.Г. Цивьян. Таллин: Александра, 1994. 416 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. 7-е изд. М.: Флинта: Наука, 2016. 320 с.
5. Пушкин А.С. Сказки / А.С. Пушкин. М.: Детская литература, 1974. 186 с.
6. Сказка о царе Салтане (1984) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mults.info/mults/?id=613
7. Филиппова И.Н. Дискуссионные вопросы теории и методологии перевода / И.Н. Филиппова // Теория и практика перевода в диахронии и современной научной парадигме. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 47-71.
8. Чович Б. О трёх типах переводов: интерлингвистическом, интралингвистическом и трансмутации / Б. Чович // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2014. № 3. С. 47-58.
9. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р.О. Якобсон // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.
10. Puschkin A. Märchen vom Zaren Saltan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.projekt-gutenberg.org/puschkin/saltan/saltan.html
11. Märchen vom Zaren Saltan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://youtu.be/yytwdjyIlBo
12. Russisches Märchen auf Deutsch [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://youtu.be/kvjXbDre1kcc
13. Wu E.Ch. Intersemiotic Translation and Film Adaptation / E.Ch. Wu. Providence Forum, Language and Humanities. 2014. Vol. VIII. No. 1. P. 149-182

Чович Лариса Ивановна
д. филол. н., профессор-эмиритус, факультет филологических наук, Паньевропейский университет «Апейрон» (Баня-Лука, БиГ)
Голушин Иван
д. филол. н. (Сербия)

УДК 811.16'25

ЛОЗУНГИ, СЛОГАНЫ И ГРАФФИТИ В КОММУНИКАТИВНОМ КОСОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

BANNERS, SLOGANS AND GRAFFITI IN COMMUNICATION SPACE OF KOSOVO AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE (LINGUOSTYLISTICAL ASPECT)

Аннотация. *Целью настоящего доклада является лингвостилистический анализ лозунгов, слоганов и граффити в коммуникативном косовском (сербском) пространстве. Материалом исследования послужили собранные авторами лозунги, слоганы и граффити, появившиеся после одностороннего провозглашения независимости Косова 17 февраля 2008 года до настоящего времени. В работе были выявлены некоторые особенности лозунгов, слоганов и граффити, для которых исключительно важен не только имплицитный контекст, но и строгий учет коммуникативного пространства, в данном случае – сербского Косово. Обозначенные процессы, выявленные при анализе материала, отражают наиболее яркие, заметные тенденции, общие для всех разновидностей средств массовой коммуникации и, конечно, специфические характеристики для лозунгов, слоганов и граффити, отражающие настоящее положение сербов, живущих на Косово, и их перевод на русский язык.*

Ключевые слова: *лозунг; слоган; граффити; семантическая структура; синтаксическая структура; лингвокультурология; сужение; расширение; сдвиг и десемантизация значения.*

Abstract. *The purpose of this report is a linguistic-stylistic analysis of banners, slogans and graffiti in the Kosovo communicative space. The research material was collected by the authors banners, slogans and graffiti that appeared after the unilateral declaration of independence of Kosovo on February 17th, 2008 to the present time. The work identified some features of banners, slogans and graffiti, for which not only the implicit context is extremely important, but also a strict consideration of the communicative space, in this*

particular case – space of the Serbian Kosovo. The designated processes identified during the analysis of the material reflect the most striking, noticeable trends common to all types of mass media and, of course, specific characteristics for banners, slogans and graffiti, reflecting the current situation of Serbs living in Kosovo and their translation into Russian language.

Key words: *banners; slogans; graffiti; semantic structure; syntactic structure; linguoculturology; narrowing; extension; shift and desemantization of meaning.*

Каждый новый поворот в историческом развитии государства приводит к языковой "перестройке", создает свой лексико-фразеологический тезаурус, включающий концептуальные метафоры и символы. Поэтому вполне закономерно появление исследований по проблемам политического дискурса определенного исторического периода.

Основной целью в исследовании политического дискурса является выявление взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества. Для политического дискурса характерно наличие смысловых доминант, которые обладают порождающей силой и являются источниками создания дискурса [Шейгал, 2004].

К функциям институциональных дискурсов [Комлев, 1995] можно отнести следующие:

– раскрытие базовых концептов соответствующих сфер деятельности,

– апелляция к присутствующим в сознании людей стереотипам маркированной коммуникации,

– сопоставление с ними отражений концептуализированных клише, а также

– создание модально-концептуального подтекста [Топоров, 2007, с. 5]; [Алтунян, 1999; Морозова, 2000; Пронина, 2000].

В данном случае - *в коммуникативном косовском пространстве* (имеется в виду территория проживания сербов) - существует свой набор базовых концептов, которые получают дальнейшее раскрытие на нашем материале исследования при помощи стереотипных стратегий, ценностей, коммуникативных клише и соответствующих формул общения. Так, для ***коммуникативного косовского пространства*** ключевыми концептами являются *вера, религия, самоосознание*, где смысловыми доминантами служат понятия *чести, достоинства, любви к отчизне, желание сохранить свой очаг, свою территорию* и, конечно*, свои святыни.* Это здравое и веками выстраданное ощущение национальной самодостаточности, гордость за свою историю и деяния своих предков, а также горечь за

многовековой геноцид сербов и ограниченность некоторых политиков, в том числе и своих, сербских.

Для обозначения смысловых доминант, в данной работе используются такие понятия как лозунг, слоган и граффити.

В процессе работы использовался комплекс различных методов, среди которых основными были следующие: описательно-аналитический, сопоставительный и метод сплошной выборки. Также применялся компаративный метод, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальной культуры.

Обратимся к конкретному языковому материалу, собранному нами во время прохождения демонстраций против независимости Косова, и рассмотрим лозунги, слоганы, граффити, появившиеся за период с 2008 года по настоящее время. После одностороннего провозглашения независимости Косова 17 февраля 2008 года прокатилась волна демонстраций. В городе Косовска-Митровице прошли митинги косовских сербов, протестующих против принятия декларации о независимости Косова. На митингах по разным данным собиралось от 8 до 15 тыс. человек.

Демонстранты скандировали лозунги: ***«Не отдадим Косово»*** *(сербск.:„Не дамо Косово“);* ***«Косово - сердце Сербии» (****сербск.:* ***„****Косово је срце Србије“),* ***«Косово – Сербия» (****сербск.*: „Косово је Србија**“)***; ***«Защита – лучшее нападение» (****сербск.: „Одбрана је најбољи напад“);* ***«Террористы и сепаратисты заодно»*** (*сербск.: „Терористи и сепаратисти су једни те исти“;* ***«Россия с нами!» (****сербск.:* „*Русија је уз нас!“;)* ***«Россия, помоги!» (****сербск.:* „*Русијо, помози!“);* ***«Да здравствуют Россия и Сербия!»*** *(сербск.: „Живела Србија и Русија!“);* ***«Чужое не требуй, а свое береги и требуй!»*** (*сербск.:* „*Туђе не тражи а своје брани и тражи“;* ***«Спасибо Богу, что я – серб»*** (*сербск.:* „*Хвала Богу што сам Србин“;* ***«Ни одного дня без действий» –*** (*сербск.:* „*Ни један дан без потеза“);* «***Вето за гетто»*** *– (сербск.: „Вето на гето“);* ***«Мы врачи. Мы не террористы»*** (*сербск.: „Ми смо лекари. Нисмо терористи“);* ***«Нет албанской службе безопасности» (****„Не шиптарским безбедносним снагама!“****);* ***«Признание независимости Косова – ящик Пандоры»*** *(сербск.: „Признање независности Косова је Пандорина кутија“)* – и многие другие. Следует отметить, что вышеприведенные переводы на русский язык не представляли трудности, так как в основном это - полные эквиваленты.

Прошли митинги протестов во всех сербских городах. Поддержали демонстрантов во многих городах России. На Триумфальной площади в Москве активисты движения были с флагами Сербии. Своими лозунгами митингующие выбрали слоганы: «***Косово – сербская земля***», «***Косово, так***

держать!», «***Сербия – сестра России, а Косово – это часть Сербии***», «***Признание Косово – это вызов России»; «Сегодня нам как никогда важно поддержать людей в Косово».***

Начиная с 2022 года, положение сербов в Косово ухудшилось, и опять начались демонстрации с транспарантами, даже написанными от руки, то есть митинги протестов сербов продолжаются.

Сербы протестуют против необоснованных арестов своих сограждан: «***Мы не преступники, мы хотим только свободы»*** *(сербск.: „Ми нисмо криминалци, хоћемо само слободу“);* «***Свобода Радоше и Душану» (****сербск.: „Слобода за Радоша и Душана“);* ***«Делибор Спасич - не преступник!»*** *(сербск.: „Делибор Спасић није криминалац!“);* «***Кого арестуют следующего?»*** *(сербск.: „Који је следећи за хапшење?“);* ***«Освободите ни в чем не повинных наших людей»*** *(сербск.: „Ослободите наше недужне људе“);* ***«Мы все – Мирадош и Душан»*** *(„Сви ми Мирадош и Душан»).* Что касается перевода слоганов этого блока, то они требуют пояснения, так как русскому носителю языка не ясно о ком идет речь, кроме того, что это арестованные косовской полицией невинные сербы.

Протестующие пытаются сохранить свои святыни, такие как, например, монастырь Грачаница, построенный в начале 14 века, подвергающийся атакам албанских боевиков. Жители Косова, собравшись в Грачанице, требуют новых выборов и выступают против нежелания албанцев проводить их. На их транспарантах написано: «***Грачаница, ты - крестная мать северных сербов» (****сербск.: „Грачанице, кума за Србе са севера“);* «***Грачаница с братьями и сестрами с севера Косово»*** *(сербск.: „Грачаница је уз браћу и сестре са севера“);* «***Сердце Грачаницы бьется для сербов, проживающих на севере Косово»*** *(сербск.: „Срце Грачанице куца за Србе на северу“);* «***Президент Вучич, защитите нашу Грачаницу» (****сербск.: „Председниче Вучићу, чувај нашу Грачаницу“).*

К сожалению, в последнее время используются жесткие методы подавления мирных протестов, живущих в Косово сербов, такие как употребление полицейских дубинок, электрошокеров и даже слезоточивого газа (запрещенного Конвенцией ООН), что естественно, вызывает справедливое возмущение сербских жителей. Собравшиеся на митинги скандируют: «***Мы хотим мира, не слезоточивый газ и шоковые бомбы» (****сербск.: „Хоћемо мир, а не сузавац и шок бомбе“).* ***«Почему Курти снайперской винтовкой целится в моего ребенка» (****сербск.: „Зашто ми Курти снајпером нишани дете“);* ***«Если есть правда на земле, я не должен покидать свою землю»*** *(сербск.: Ако има правде ја немам од чега бежати“.* В переводе на русский язык было необходимо расширять компонентный состав лозунгов для понимания.

Обращаясь к Европе, сербы просят остановить бесчинства президента непризнанной Сербией и Россией Республики Косово Альбина

Курти: «***ЕС, открой глаза!***» (сербск.: „ЕУ, отвори очи!“); «***Прекратить террор Курти***!» (сербск.: „Стоп Куртијевом терору!“); **«*Курти, Космет – не твоя территория, это наше наследие*!»** (*сербск.: „Курти, Космет није твоја прћија*[1]*, ово је наша дедовина!“); «**Курти, не отдам тебе своих детей»** (сербск.: „Курти, децу ти нећу дати“).* На последних протестах против введения евро вместо динара в Косово появились транспаранты с просьбой о помощи у Америки: «***США! Помогите реализовать резолюцию 1244 Совета Безопасности» („***USA, UN1244! Help!“). Несколько тысяч сербов вышли на протест в городе Косовска-Митровице в северной части непризнанного Косово против решения властей Приштины о запрете на использование сербского динара и ввода евро.

Функционирования лозунгов, слоганов и граффити имеют лингвокультурную обусловленность. К ним относятся:

1) конструкции с прозрачной семантической и синтаксической структурой: ***«Террор Курти должен быть остановлен!»; «Не закрывайте нас в гетто!»*** („*Не затварајте нас у гета*!“); ***«Вето на гетто»*** - представляют так называемые полные эквиваленты;

2) конструкции со следующими типологическими разновидностями:

а) по типу используемой коммуникативной системы:

- *текстовые* (в прозаической и поэтической форме: ***«Да здравствуют Сербия и Россия»*** **(***сербск.: „Живела Србија и Русија!“)***; «Косово - сердце Сербии»*** *(сербск.: „Косово је срце Србије“);* ***«Косово и Метохия - сердце и душа Сербии» – (****сербск.: „Косово и Метохија су срце и душа Србије“*), которые также не требуют при переводе дополнительной информации;

- *художественные (**«Признание независимости Косова – ящик Пандоры»** (сербск.: „Признање независности Косова је пандорина кутија“),* имеющие текстовые прозрачную семантическую и синтаксическую структуру как в оригинале, так и в переводе;

- *гибридные* (рисунки сочетаются с текстом, либо текст включает в себя значимые графические элементы:

Северная Митровица: более 5000 женщин на демонстрации против гетто Курти (*сербск.: Северна Митровица: Више од 5.000 жена на скупу против Куртијевог гета*)

[1] Прћија - это приданное.

Или:

б) по типу коммуникативной сферы и содержанию:

*- политические: «**Это оккупация**!» (Ово је окупација!);* ***«Косово - это часть Сербии!» «Косово – сердце Сербии!» «Нет албанским службам безопасности!»*** *(сербск.: Косово је Србија! Косово је срце Србије! Не шиптарским безбедносним снагама!),* ***«Это не прихоть, мы хотим мира!»*** *(сербск.: „Није хир него мир“);* «***Не закрывайте нас в Геттто!»*** („Не затварајте нас у Гета!“); «***Вам не удастся выгнать нас из наших домов!»*** („Нећете нас отерати из наше куће!“); ***«Без социальных выплат нам будет не на что жить» –*** при их переводе использовался прием – целостного преобразования (добавление как компонентов, так и информации, а также - методы перестановки и замены;

- клановые «***Слава Богу, что я серб***» (*сербск.: “Хвала Богу што сам Србин! Ми смо лекари. Нисмо терористи*“); и

*- бытовые: «**Я хочу женить сына; Курти, прекрати издевательства***» (сербск.: *„Желим да сина спремам за свадбу, Курти, заустави иживљавање“*),

«У нас есть право на хлеб!» („Имамо право на хлеб“); ***«Не сможет, не пройдет (отнять у нас Косово)»*** *(сербск.: „Неће моћи, неће проћи“). «**Пенсию я зарабатывал всю жизнь. Я не отдам ее Курти**»*

(сербск.: „Пензију сам читав живот стицао. Не дам је Куртију!“). Перевод этих лозунгов, слоганов и граффити связан с глубокими лексико-семантическими и грамматическими преобразованиями, которые обусловлены культурологическими компонентами и их коммуникативной направленностью;

в) по наличию целевой установки у отправителя:

- *спонтанные:* «***Курти, Космет – не твоя территория, это наше наследие!»*** (*сербск.: „Курти, Космет није твоја прћија, ово је наша дедовина!“);* ***«Защита – лучшее нападение»*** *(сербск.: „Одбрана је најбољи напад“),*

- *информативные: «**Молодежь против независимости Косово – Закрыто! Closed!!! с 12:44»)*** (*сербск.: Млади против Независности – Затворено! Closed!!! од 12:44“),*

- *целенаправленные* (сконструированные специально для суггестивных изменений в поведении адресата): ***«Сербия – это маленькая Россия» (****сербск.: „Србија је мала Русија“);* ***«Спасибо России за поддержку сербскому народу»*** *(сербск.: „Хвала Русији на подршци српском народу“);* «***Террор Курти должен быть остановлен!»*** *(сербск.: „Стоп Куртијевом терору!“);* ***«Ни одного дня без действий»*** *(сербск.: „Ниједан дан без потеза“).*

3) использование пословичных конструкций в лозунгах и слоганах (*сербск.: „**Туђе не тражи а своје брани и тражи**“)*;

4) граффити в реализации отдельных тактик, применяемых в политическом дискурсе «***Россия с нами*!» «*Россия, помоги*!»** (сербск.: “*Русија је уз нас*!“ „*Русијо, помози*!“); «***Остановить насилие Приштины!***» (сербск.: „*Стоп насиљу Приштине*!“); «***Не заставляйте голодать наших детей!***» (сербск.: „*Не изгладњујте нашу децу!*“); «***Правда сербскому народу*!**» (сербск.: „*Правда за српски народ*!“);

5) средством воплощения культурно-национальной специфики такого типа лозунгов, слоганов и настенных надписей служит образное основание, а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества; такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации.

Таким образом, план выражения лозунгов, слоганов и настенных надписей, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, т.е. источником когнитивного освоения. Именно поэтому и лозунги, и слоганы, и граффити становятся экспонентами культурных знаков.

Наряду с этим существует настоятельная необходимость при описании содержания культурной коннотации оперировать источниками их интерпретации. Различия в применении коммуникативных тактик и

способах их вербализации в сербской политической коммуникации имеют экстралингвистическую обусловленность и связаны они с историей и лингвокультурной традицией государства Сербии, что находит свое имплицитное выражение в лозунгах: ***«Косово – это Сербия»*** *(сербск.: „Косово је Србија“),* или ***«Косово - сердце Сербии» (****сербск.: „Косово је срце Србије“),* которое требует пояснение.

Косово – это священная для сербов земля. В приближенном переводе с сербского языка «Косово» означает «земля чёрных дроздов», а «Метохия» - «церковная земля» (сербск. *кос* переводится как «чёрный дрозд», греч. μετοχή - церковный надел). До начала боевых действий на территории края насчитывалось около 1800 храмов и монастырей, 200 из которых древнее XIV века или относятся ко времени провозглашения сербской патриархии (1346 год). Это самая большая концентрация культурно-исторических памятников в Европе.

Не случайно у сербов обостренное чувство собственного достоинства «***Спасибо Богу, что я – серб***» (сербск.: „*Хвала Богу што сам Србин“),* сильно развитое представление о приоритетности маскулинного начала в жизни как социума, так и отдельной личности, незыблемость и даже сакральность некоторых концептов: религии (православие), семьи, национальной принадлежности, табуирование ряда тем (например, смешивания гендерных ориентаций и др.), обращение к которым вызывает резко негативную, взрывную реакцию, – это далеко неполный перечень факторов, стимулирующих их интолерантное поведение [Юнг, 1991]. А в целом это гостеприимный и открытый народ. Сербы свято чтут свою культуру, веками опираются на главный оплот своей нации - Сербскую православную церковь, любят накрывать стол, принимать гостей и устраивать всевозможные празднества. Сербы с настоящим пиететом относятся к своему национальному празднику Дню святого, защитника семьи (серб.: *слава*).

Даже молодые сербы хорошо знают историю своей страны, и с удовольствием проведут экскурсии по памятным местам. Сербы любят собсуждать политические события страны, с радостью поговорят о видах на урожай или спортивных состязаниях, посудачат о личной жизни или покритикуют погоду. Практически в каждой семье кто-то погиб на последней гражданской войне, более 30% населения потеряли свой кров и вынуждены жить в чужих домах. До сих пор уничтожаются сербские святыни, а ситуация в Косово и сейчас крайне напряженная, в связи с введением косовских номеров (вместо сербских) на автомобилях и других транспортных средствах, что вызывает протесты сербов, особенно переход с динара на евро, который фактически запрещает использование сербского динара. Курти не желает отказываться от своего решения и отложить противоправное указание по отмене динара и расчетной системы Сербии в

Косово и Метохии. Здесь идет речь не еще об одном решении против сербов, которые принимают ежедневно, а об акте насилия, который прямо направлен против сохранения сербского народа в Косово. В настоящее время террор Курти продолжается: косовоалбанские силовики в ходе операции закрыли сербские муниципальные органы в юго-западных районах Косово, а также закрыли там сербские поликлиники и аптеки.

Если в массовом общественном сознании возникнут и, главное, укоренятся идеи мирного и равноправного сосуществования граждан, живущих в Косово, то необходимым представляется определение моделей речевого поведения в инокультурном контексте, в которых должны учитываться следующие параметры: скорость агрессивной реакции, то есть особенности перехода от толерантного к агрессивному поведению, различие в речевых стратегиях участников конфликтной ситуации, прежде всего, особенности использования пейоративной, обсцентной лексики, соотношение эвфемистической и дисфемистической лексики.

В ходе исследования были также выявлены основные функции, которые выполняют лозунги, слоганы и граффити в политическом дискурсе:

1) подчеркивание, выделение основной мысли, идеи, выражающейся в протестах демонстрантов;

2) поддержание коммуникативного контакта;

3) уточнение высказанной идеи в целях предупреждения двусмысленного толкования;

4) метаязыковое пояснение;

5) акцентирование несогласия, отрицания мысли собеседника;

6) подчеркивание противопоставления.

Перечисленные функции во многом универсальны и могут встречаться в других типах дискурса, но среди них можно выделить если не специфические, то актуальные именно для политического дискурса функции, отражающие его специфические черты.

Все вышеперечисленные функции, реализуемые в политическом дискурсе, являются вариантами более общих значимых для политического дискурса функций: суггестивной, коммуникативной, экспрессивной и текстообразующей. Основной функцией лозунгов, слоганов и граффити является суггестивная, так как политическая коммуникация главным образом направлена на убеждение, оказание влияния на адресата [Шейгал, Черватюк, 2005].

Проанализируем лозунг: «***Нельзя позволить Харадинаю быть твоим ректором***» (сербск.: „*Не дај да ти ректор буде Харадинај“)*: суггестивное послание отыскать не трудно – ‘*не надо признавать независимость Косова*’. Наличие специальных художественных приемов: при создании лозунга было использовано собственное имя *Харадинај* –

конкретное лицо, бывший премьер-министр Косова. Сербы, вынужденные покинуть Приштину, сохранили название университета - Приштинский, добавив в официальное название дополнение – *находящийся в городе Косовска-Митровице*. Но в данном случае имя *Харадинай* – это обобщенный образ, олицетворение всего плохого, что связано с последней войной в Косово, как и несправедливости гаагского суда, который оправдал военного преступника. Можно было бы предположить, что такая констатация родилась спонтанно, но дальнейший разбор доказывает обратное. Направленность на целевую аудиторию присутствует в явном виде. Данный лозунг находился руках студентов университета, которые составляют третью часть населения городка Косовска-Митровица. В 12 часов дня обычно прекращались занятия, и все студенты вместе с преподавателями выходили на демонстрации против независимости Косова.

Аналогичная ситуация с лозунгом «***Не позволим Тачи нас притеснять»*** (сербск.: „*Неће нас Тачи да тлачи“)**.** Тачи - бывший премьер-министр Косова. По мнению Карлы дель Понте, Хашим Тачи организовывал похищения и перевозку изъятых органов сербов, налаживал контакты с клиниками в Европе. По данным белградской газеты «Пресс», на торговле органами, изъятыми у живых людей, Хашим Тачи заработал не менее 4 миллионов евро**.** По данным сербской прокуратуры, на руках Тачи кровь не одной сотни мирных сербов, в расправах над которыми он лично принимал участие в период с 1992 по 2000 годы. Сейчас же господин Тачи, сменивший униформу боевика на костюм политика, поменял и сферу деятельности. Сербские, да и западные спецслужбы небезосновательно считают его одним из главных наркоторговцев в Европе. Поэтому без определенных знаний социокультурных, исторических и национальных особенностей коммуникативного косовского сербского пространства невозможно понять суггестивное послание, заключенное и в данном лозунге.

Что касается следующего лозунга «***Вето на гетто»,*** то он также обладает своими культурологическими компонентами, передающими информацию -нежелание сербов оказаться в ситуации евреев во время Второй мировой войны.

Даже как бы неполитический граффит - ***Затворено!!! Closed!!! Од 12:44*** имеет суггестивное послание, хотя на первый взгляд, в нем ничего нет, кроме формального смысла. Да и художественно изысканной эту фразу не назовешь. Но имплицитно – это выражение протеста населения городка Косовска-Митровица против провозглашения независимости Косова и нарушения резолюции **1244,** согласно которой Косово, принадлежит Сербии. Ни один магазин, ни киоск, ни учреждение не работали во время прохождения демонстраций. - ***Затворено!!! Closed!!!***

од 12:44 У знак подршке свакодневним протестима младих против једнострано проглашене независности Косова.

Обычно в различных субкультурных граффити зачастую отсутствует направленность на целевую аудиторию: оставляя надпись «***Россия с нами***!» (сербск.: „*Русија је уз нас!*“); «***Сербы и русские - братья навсегда***» (сербск.: „Срби и Руси - браћа заувек“); и др. на стенах домов, панелях, пишущие вкладывают в это суггестивное значение *Россия - сильная и влиятельная держава. Она нам поможет*. Но кому они это говорят, совершенно не понятно. Однако существует возможность дополнения передаваемой информации, когда речь идет о граффити, как это и случилось в Косовска-Митровице. На одном из жилых зданий рядом с этой надписью появился портрет Владимира Путина и дополнение: «Если бы раньше был Путин – нас не бомбили бы!»

Действовать через официальные каналы коммуникации или открыто заявлять о своей пророссийской ориентации невозможно, поэтому жители прибегают к граффити. На территории коммуникативного пространства улиц городка Косовска-Митровицы вплоть до сегодняшнего дня сохранились надписи на стенах, фотографии Путина. Часто можно услышать политические лозунги, слоганы в обычной речи горожан: «***Лучше быть русской провинцией, чем военной американской базой***» (сербск.: „*Боље да будемо руска провинција него америчка војна база*“); «***Мы никто без русских***» (сербск.: „*Шта ћемо без Руса?*“) «***Спасение нам только с русскими!***» (сербск.: „*Спас нам је са Русима!*“).

Анализ материала показывает, что при использовании указанных единиц происходит трансформация их семантики, и можно говорить о:

1) сужении значения или расширении,

2) сдвиге значения;

3) десемантизация значения.

При этом для политического дискурса характерны сведения градуальных оппозиций к бинарным и жесткая аксиологичность, т.е. приписывание тому или иному объекту, явлению однозначных и жестких оценок, занимающих крайнее положение на шкале *хороший – плохой* [Егорова-Гантман, 1999].

Функционирование устойчивой дескрипции ***Не дај да ти ректор буде Харадинај*** является ярким примером расширения значения.

На этом же лозунге можно продемонстрировать и сдвиг значения, который наглядно виден при анализе употребления такого имени, как ***Харадинај***. Самоназвание представителей определенной социально-политической группы является, вероятно, наиболее ярким примером узурпации номинации, причем проведенной весьма эффективно, с максимальным результатом.

Десемантизация лозунга «***Нет албанским службам безопасности***» (сербск.: ***Не шиптарским безбедносним снагама!!!*** сопровождается аксиологизацией, т.е. для большинства из тех, кто видит этот лозунг, оно означает что-то очень плохое, употребление оказывается не денотативным, а коннотативным. Десемантизация рассматриваемых лексических единиц и разрушение стоящих за ними понятий неизбежно воздействуют и на модели социального поведения, существующие в лингвокультурном сообществе.

Что касается анализа синтаксических особенностей нашего материала с точки зрения традиционной лингвистики, можно выделить три группы:

- текст: - ***Затворено!!! Closed!!! од 12:44 У знак подршке свакодневним протестима младих против једнострано проглашене независности Косова;***

- предложение: ***Неће нас Тачи да тлачи, Одбрана је најбољи напад, Терористи и сепаратисти су једни те исти, Хвала Русији на подршци српском народу,***

- и конструкция именительный представления: ***Русија и Србија.***

Таким образом, несмотря на то, что все процессы в языке взаимосвязаны и взаимообусловлены, наблюдаются некоторые особенности лозунгов, слоганов и граффити, для которых исключительно важен не только имплицитный контекст, но и строгий учет коммуникативного пространства, в данном случае – сербского Косова. Обозначенные процессы, выявленные при анализе нашего материала, отражают, на наш взгляд, наиболее яркие, заметные тенденции, общие для всех разновидностей средств массовой коммуникации и, конечно, специфические характеристики для лозунгов, слоганов и граффити.

Поликультурная среда, формируемая представителями не только разных социумов, но и, что не менее важно, разных ментосов [Комлев, 1995], диктует необходимость учитывать параметры коммуникативной безопасности – это один из основных факторов ее витальности.

Что касается перевода на русский язык лозунгов, слоганов и граффити, то следует отметить, что перевод не представляет труда, когда речь идет о слоганах с прозрачной семантикой и прозрачной синтаксической структурой. Вместе с тем, лозунги, слоганы и граффити с культурологическими компонентами невозможно перевести без расширения компонентного состава, иначе русским носителям языка будет не ясно, о чем идет речь. Кроме того, использовались и методы перестановки, замены, дословный перевод, а чаще всего прием целостного преобразования (добавление информации). Перевод лозунгов, слоганов и граффити связан с глубокими лексико-семантическими и грамматическими

преобразованиями, которые обусловлены культурологическими компонентами и коммуникативной направленностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтунян А.Г. *От Булгарина до Жириновского. Идейно-стилистический анализ политических текстов*. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999.
2. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. *Политическая реклама* М.: Центр политического консультирования «Николло М», 1999.
3. Комлев Н. Г. *Словарь новых иностранных слов*. М., 1995.
4. Костомаров В. Г. *Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистки.* М., 2005. 287 с.
5. Морозова И. *Слагая слоганы*. М.: РИП-холдинг, 2000.
6. Пронина Е.Е. *Психологическая экспертиза рекламы*. М.: РИП-холдинг, 2000.
7. Шейгал Е. И., Черватюк И. С. *Власть и речевая коммуникация* // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 64. 2005. № 5.
8. Шейгал Е. Н. *Семиотика политического дискурса*. М., 2004.
9. Юнг К.Г. *Архетип и символ*. М., 1991.

Кречина Елена Валерьевна
магистрант, Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина (Москва, Россия)
ekrechina@bk.ru

УДК 81'33=161.1(045)"312"(470-25)

СЛОВО И ДЕЛО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

WORD AND DEED IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (LINGUODIDACTIC ASPECT)

Аннотация. *В статье описываются принципы организации лингвострановедческого материала в курсе РКИ в рамках концептуально-ориентированного обучения. Даются рекомендации по введению ключевых идей и концептов русской культуры на уроках РКИ. Описывается практическая реализация образовательной модели на примере урока РКИ в Иорданском государственном университете.*

Ключевые слова: *концептуально-ориентированное обучение; лингвострановедческий аспект; РКИ; лексический фон слова; языковая картина мира; концепт*

Abstract. *The article describes the principles of organizing linguistic and cultural studies material in the Russian language as foreign course within the framework of concept-based learning. Recommendations are given on the introduction of key ideas and concepts of Russian culture in the lessons of the Russian language as foreign. The practical implementation of the educational model is described using the example of a Russian language as foreign lesson at the Jordanian University.*

Keywords: *concept-based learning; the linguistic and cultural aspect; Russian language as foreign; lexical background of the word; linguistic picture of the world; concept*

Введение. Наша работа посвящена проблеме учета в учебном процессе естественной связи языка и культуры; формулированию принципов отбора и организации лингвострановедческого (лингвокультурного) материала в курсе РКИ. Эти принципы помогут не просто сохранить естественную связь языка и культуры, но и продемонстрировать эту связь иностранным студентам системно, **не на уровне разрозненных фактов, а на уровне смыслов** (выделено мной – Е. К.): «Конечно, иностранный язык иногда может изучаться на материале родной культуры, как новый код, но в нормальном случае **необходимы определенные усилия, для того чтобы и в учебном процессе сохранить естественную связь языка и культуры** (выделено мной – Е. К.)» [Верещагин, 2005, с.123].

Материалы и методы. Наше исследование базируется на принципах концептуально-ориентированного обучения, которое предполагает построение образовательного курса на основе ограниченного набора «больших идей» и концептов [Гасинец, 2020, с. 12]. Под «большими идеями» понимаются концептуальные обобщения, лежащие в основе той или иной учебной дисциплины. В исследовании «Under-standing by Design» [Wiggins, 2005] высказывается точка зрения, что «большие идеи» — это ядро предмета, которое выражает способ мышления предметных специалистов; в нашей образовательной модели — это основа курса, устойчивые и не осознаваемые носителями смысловые паттерны культуры, которые отражают способ мышления ее носителей.

Во введении к монографии «Языковая картина мира и системная лексикография» Ю.Д. Апресян с соавторами делают важное замечание о наличии в языке «**некоторого круга фундаментальных значений, образующих каркас его семантической системы** (выделено мной – Е. К.) и способных к взаимопревращениям, к «перетеканию» друг в друга в определенных условиях» [Апресян, 2006, с. 30]. На наличие неких устойчивых в языке смыслов указывали и другие ученые [Зализняк, 2022; Вежбицкая, 1996; Wierzbicka, 2003, с. 69]. В нашей модели выделяется 8 ключевых идей русской картины мира, описанных в исследованиях А.А.Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [Зализняк, 2011, с.11]

«Большие идеи» лингвокультуры раскрываются на основе фундаментальных понятий, или концептов, которые выступают в роли связующего звена, организующего разрозненный лингвострановедческий материал в некую общую картину, заданную идеями. Можно метафорически представить большие идеи в виде фундамента для организации лингвострановедческого материала, а концепты — каркаса.

Для структурирования лингвострановедческого материала курса РКИ в рамках нашей модели важно выделить лингвоспецифичное значение концептов, соотнести концепты с идеями и, исходя из этого, организовать

лингвострановедческий материал. Для анализа выделенных концептов мы используем методику Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, предполагающую, что семема «членима и состоит из семантических долей, которые группируются и образуют два принципиально различных феномена — лексическое понятие и лексический фон» [Верещагин, 2005, с. 73].

Результаты. Проиллюстрируем реализацию модели на примере концепта «правда».

Согласно лексическому минимуму, слово «правда» впервые вводится на уровне А2 [Андрюшина, 2015, с. 54]. Первоначально иностранные студенты знакомятся с лексическим понятием слова, далее, по мере углубления языкового и лингвострановедческого материала (по принципу концентризма), происходит знакомство и с лексическим фоном слова, его непонятийными семантическими долями. В этой статье мы не будем приводить полный анализ лексического фона концепта «правда», опишем лишь краткие выводы.

Слово «правда» — частотное в русском языке, имеет большое количество однокоренных слов [Ляшевская, 2009]. Выявлена связанность концепта «правда» в русской картине мира с действием, выраженным глаголами «говорить»/«сказать»: «Правду люди знают и стремятся донести до других людей (или даже навязать другим людям свою правду)» [Зализняк, 2005, с.25–26]. Свойственное носителям русской картины мира «намерение говорить правду» другим людям выделяют в своих исследованиях и другие ученые [Wierzbicka, 2002, с.6; Верещагин, 2005, с. 636].

Анализ корпуса пословиц и поговорок русского языка позволил выделить такие семантические доли концепта, как: 1. Правда — от бога, ложь — от черта; 2. Правда все равно станет известна; 3. Правду нужно искать; 4. Судьба (бог) за ложь накажет; 5. Правда, в отличие от лжи, немногословна; 6. Правда неприятная; 7. Правдолюбие не способствует богатой, счастливой жизни; 8. Лучше жить плохо, но в правде; 9. Правда у разных людей может быть разная, но есть правда истинная (божественная) и неистинная; 10. Правда противопоставлена истине; 11. Правда — прямая; 12. Нужно говорить (слушать) правду; 13. На правду нельзя обижаться, нужно покорно принимать правду; 14. Правдолюбец — народный герой; 15. Кто говорит правду, тот будет вознагражден богом; 16. Правда лучше богатства; 17. Правда плохая для людей, но хорошая для бога.

На основе этих семантических долей мы определили связь концепта «правда» с большими идеями: «оппозиция «высокое-низкое» (правда в народном сознании противопоставлена истине), хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (важно говорить людям правду, не хитрить, прямо говорить о мыслях и чувствах); плохо, когда человек

действует из соображения практической выгодны (за правду можно и пострадать, так как сказанная правда может привести к тяжелым последствиям, испортить отношения, оставить человека в бедности, но говорить правду все равно нужно); идея справедливости (правда не нравится людям, она нравится богу, и бог за правду вознаградит человека); идея непредсказуемости мира (если человек говорит неправду, врет, бог его накажет самым непредсказуемым образом; жизнь не в руках человека, а в руках бога, судьбы).

На пересечении концепта и большой идеи находятся многие образы русской литературы, сюжеты. Например, образы героев-правдоискателей (Григорий Мелехов, Пьер Безухов) и правдолюбов (Сатин, Иешуя Га-Ноцри, Платон Каратаев), сюжеты о том, что рано или поздно правда все равно становится известной и справедливость торжествует («Преступление и наказание») и др. В рамках выбранной идеи концепт может находить свою реализацию в разных синтаксических формах, речевых клише. Например, для объективизации идеи, что хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (важно говорить людям правду, не хитрить, прямо говорить о мыслях и чувствах) достаточно часто используются вводные конструкции «по правде говоря», «сказать по правде»; в рамках идеи, что плохо, когда человек действует из соображения практической выгодны коллокации «страдать за правду», «стоять за правду».

Таким образом, смысл ключевого концепта делится на простые составные части (семантические доли), имеющие лингвоспецифичное значение. Методист и/или преподаватель устанавливает связь семантической доли концепта с большой идеей, анализирует, на основе какого материала может быть введена каждая семантическая доля.

Семантические доли вводятся поочередно, последовательно, как бы погружая иностранного студента в лингвоспецифичный лексический фон слова (выделено мной – Е. К.). То есть организация лингвострановедческого материала так же, как и организация учебного материала, предполагает соблюдение принципов системности и концентризма.

В нашей модели поурочная работа с концептом включает в себя три этапа (подчеркнуто мной – Е. К.):

- введение концепта;
- включение концепта в общую схему (реализация концепта в рамках выбранной идеи);
- реализация концепта в коммуникации.

Введение концепта (курсив мной – Е. К.) предполагает иллюстрацию того, как выбранная семантическая доля объективируется в языке и речи через частотные коллокации, устойчивые выражения, речевые клише, продуктивные в современном русском языке.

Например, наш урок предполагает введение концепта «правда» в его связи с идеей справедливости (правду нужно говорить, даже если это будет иметь негативные последствия, позже (при жизни или после смерти) человек за правду будет вознагражден, справедливость восторжествует). В рамках этой идеи мы сосредоточились на СДоле 6 (Правда неприятная) и СДоле 12. (Нужно говорить (слушать) правду), которые содержатся в таких частотных коллокациях, как «говорить правду», «сказать правду», «горькая правда», а также в пословице «лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Будем их использовать для введения концепта.

Проанализируем, в рамках каких грамматических тем могут быть введены перечисленные коллокации для выбранного уровня. Это могут быть такие темы, как: времена и виды глаголов, спряжение глаголов, переходность глаголов, глагольное управление, согласование существительного с прилагательным, склонение существительных и прилагательных.

В рамках выбранной грамматической темы и с выбранными коллокациями можно составить тренировочные тестовые задания (если курс реализуется онлайн) или задания, которые нужно выполнить письменно в тетради/у доски.

Примеры заданий:

- Измените по падежам и числам словосочетание «горькая правда»
- Как вы думаете, чем отличается выражение «говорить правду» от выражения «сказать правду»?

Далее важно *включить концепт в общую схему* (курсив мной – Е. К.), показать его реализацию в рамках выделенной идеи. Здесь можно использовать условно-речевые упражнения, направленные на работу с выбранным текстом, фрагментом фильма, диалогом.

Например, на уроке в Иорданском государственном университете мы показали студентам короткое смешное видео (хронометраж — около 3 минут), где студент врет преподавателю, чтобы сдать экзамен. Преподаватель вранье замечает и студенту ставит «неуд». В контексте концепта «правда» и идеи справедливости студенты Иорданского университета познакомились с такими социокультурными явлениями, как зачетная книжка, экзамен, сессия и др.

Примеры заданий:

- Прочитайте текст/просмотрите видео/послушайте диалог. Постарайтесь понять, о чем он.
- Ответьте на вопросы по тексту/видео/диалогу.
- Выделите ключевые слова.
- Составьте вопросы по тексту/фильму

Важно подобрать интересный и адекватный культуре учащихся материал, который наглядно демонстрирует связь концепта с идеей.

На финальном этапе нужно *вывести концепт в коммуникацию* (курсив мной – Е. К.). Это можно сделать, например, с помощью имитации проблемной ситуации, вызванной лингвострановедческой интерференцией (культурный квест, проект, кейс, мозговой штурм). При выборе формата задания важно учитывать, насколько связка концепт+большая идея близка/чужеродна культуре студентам. Например, мы проводили урок в аудитории арабских студентов. Для этого проанализировали реализацию аналогичного концепта в арабской культуре. Коран запрещает врать, но содержит в себе такое понятие, как «белая правда», которое оправдывает ложь во имя сохранения добрых отношений. Русская же лингвокультура в этом смысле более категорична: лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Чтобы закрепить в сознании студентов выбранные семантические доли, а также вывести концепт в коммуникацию, мы устроили дебаты в студенческой аудитории. Первая группа студентов должна была доказать, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь, вторая — что лучше сладкая ложь, чем горькая правда. Дебаты получились эмоциональными. Ни одна из команды не хотела сдаваться, каждая нашла много аргументов к своим тезисам.

Обсуждение и заключение. Итак, с точки зрения нашей гипотезы, на основе концептуально-ориентированного обучения можно организовать лингвострановедческий материал курса РКИ системно, с переходом от фактов культуры к смыслам. Это будет способствовать пониманию (как преподавателями, так и студентами) того, по какому принципу организован лингвострановедческий материал в образовательном курсе, по каким критериям выбран, какие цели преследует, какие результаты должны быть получены по итогам курса. Наша модель организации лингвострановедческого материала предполагает, что учащийся сможет самостоятельно вывести ключевые идеи и фундаментальные понятия русской картины мира и тем самым «изнутри» взглянуть на мировоззрение носителей русского языка, **продуктивно (самостоятельно), а не репродуктивно (от учителя) увидеть связь языка и культуры** (выделено мной – Е. К.). Предложенная модель, на наш взгляд, способствует более глубокому пониманию языка учащимися, развитию у них толерантности, культурного интеллекта, преодолению лингвострановедческой интерференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян В.Ю. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 910 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : [пер. с англ.] / отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Рус. слов., 1996. 411 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1037 с.

4. Гасинец М. В. Большие идеи для содержания образования / М. Гасинец, Н. Авдеенко, А. Михайлова, О. Федоров, Т. Пащенко. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 60 с.
5. Зализняк Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира /Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М. : Яз. славян. культуры, 2005. 540 с.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова. — 5е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 116 с.
7. Ляшевская О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – 2009. – Режим доступа: http://dict.ruslang.ru/freq.php (дата обращения: 23.01.2024).
8. Языковая картина мира [Электронный ресурс] / Анна А. Зализняк. – 2022. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOV AYA_KARTINA_MIRA.html?ysclid=l9lfejjeij362861184 (дата обращения: 15.12.2023).
9. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics : The semantics of human interaction / A. Wierzbicka. – 2. ed. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2003. p. 502
10. Wierzbicka A. Right and Wrong: From Philosophy to Everyday Discourse / A. Wierzbicka. – Vol. 4. No 2. Canberra : Discourse Studies, 2002. p. 225—252.
11. Wiggins G.P. Understanding by design / Wiggins G.P., McTighe J. – 2nd ed. Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development, 2005. P. 162—165

Курушин Дмитрий Даниилович
аспирант кафедры лингводидактики, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия);
ассистент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия), https://orcid.org/0000-0001-5579-7692
dmitry.kurushin@gmail.com

УДК 81-2

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД КАК «СОАВТОРСТВО»: В. НАБОКОВ И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКИ

AUTHORIZED TRANSLATION AS "CO-AUTHORSHIP": V. NABOKOV AND HIS TRANSLATORS

Аннотация. *Статья посвящена феномену авторизованного перевода как достаточно распространенному сегодня виду соавторства между автором оригинального текста и профессиональным переводчиком. Этот вид перевода в последнее время становится достаточно востребованным, он все больше привлекает как практикующих переводчиков, так и исследователей, поскольку представляет собой уникальный случай творческой совместной работы над созданием вторичного текста на основе уже имеющегося первичного, принадлежащего одному из участников такого своеобразного «соавторства». В мировой практике перевода имеются уже сложившиеся такие творческие союзы, одним из них является союз У. Эко и автора его переводов на русский язык Е. Костюкевич («Имя розы», «Остров накануне», «Маятник Фуко» и др.). В данной статье рассматриваются авторизованные переводы русскоязычных текстов В. Набокова, выполненных переводчиками Майклом Гленни, Майклом Скаммелом и сыном писателя Дмитрием Набоковым при активном участии самого автора текстов. Материал исследования – предисловия, написанные самим В. Набоковым к такого рода переводам. Это «Машенька» («Mary»), «Защита Лужина» («The Defence»), «Дар» («The Gift»), «Подвиг» («Glory»), «Король, дама, валет» («King, Queen, Knave»), «Соглядатай» («The Eye»).*

Ключевые слова: *перевод; авторизованный перевод; соавторство; оригинальный текст; текст перевода.*

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of authorized translation as a fairly common type of co-authorship between the author of the original text and a professional translator. This type of translation has recently become quite in demand and is increasingly attracting both practicing translators and researchers, since it represents a unique case of creative collaboration on the creation of a secondary text based on an already existing primary one belonging to one of the participants in such a kind of "co-authorship".There are already established creative unions such as this, one of them is the union of U. Eco and the author of his Russia translations, E. Kostyukevich ("The Name of the Rose", "Island on the Eve", "Foucault's Pendulum", etc.). This article discusses authorized translations of Russian-language texts by V.Nabokov, made by translators Michael Glennie, Michael Scammel and the writer's son Dmitry Nabokov with the active participation of the author of the texts. The research material is based on the forewords written by V. Nabokov himself for such translations. These are "Mary", "The Defense", "The Gift", "Glory", "King, Queen, Knave" and "The Eye".*

Key words: *translation, authorized translation, co-authorship, original text, translation text.*

Введение. Авторизованный перевод (authorative translation) – это перевод (обычно художественного произведения), выполненный при участии автора оригинального текста или получивший одобрение автора оригинального текста.

Исходя из имеющихся определений авторизованного перевода, можно заключить, что авторизованный перевод предполагает «большее или меньшее непременное положительное участие автора оригинального текста и заключающееся в рефлекторно-интерпретативном воссоздании исходного произведения средствами иностранного языка» [Жук, 2002, с. 24]. Таким образом, можно сказать, что авторизованный перевод подразумевает обязательное участие автора оригинального текста. Активным участником перевода своих русскоязычных произведений на английский язык был Владимир Набоков.

Как известно, В. Набоков, будучи билингвом (даже трилингвом), сам переводил некоторые свои произведения, однако признавался, что данный процесс был для него «дъявольски сложным». Можно предположить, что именно поэтому он предпочитал работать с профессиональными переводчиками, которые готовили «черновой вариант» перевода, а сам Владимир Набоков вносил последние правки, редактировал, т.е. шлифовал текст перевода.

Данная статья является попыткой представить обзор предисловий, написанных Набоковым, к авторизованным им переводам: «Машенька» («Mary»), «Защита Лужина» («The Defence»), «Дар» («The Gift»), «Подвиг»

(«Glory»), «Король, дама, валет» («King, Queen, Knave»). Отметим, что все данные русскоязычные произведения были переведены при жизни Набокова и при его участии. Как правило, в библиографическом описании этих книг есть указание на то, что перевод был выполнен «in collaboration with V. Nabokov».

Материалы и методы. Хорошо известно, что переводческая деятельность В. Набокова играла большую роль в его творческой биографии. Набоков начал как русскоязычный писатель, в дальнейшем стал писать на английском, но его русскоязычные тексты переводились на английский язык, а англоязычные – на русский, часто «in collaboration» с другими переводчиками. Так, Майкл Скаммелл стал его соавтором по англоязычному «Дару» и «Защите Лужина» а Майкл Гленни – по «Машеньке». Но главным соавтором и переводчиком «in collaboration» является, по словам самого Набокова, его сын Дмитрий.

Будучи билингвом, Набоков воспринимал перевод как органичный процесс. Всем известно его переводческое кредо: перевод должен быть прежде всего точным, а не легко читаемым. По словам жены Набокова, Веры Набоковой, «my husband is himself responsible for the translation and, taking advantage of his right as the author, he made many changes when translating» [цит. по: Loison-Charles, 2023, с. 165].

Как уже говорилось во введении, материалом данного исследования явились предисловия к авторизованным им переводам: «Машенька» 1926 («Mary» 1970), «Защита Лужина» 1930 («The Defence» 1964), «Дар» 1938 («The Gift» 1961), «Подвиг» 1932 («Glory» 1971), «Король, дама, валет» 1928 («King, Queen, Knave» 1968), «Соглядатай» 1930 («The Eye» 1965).

Работать над переводом с таким строгим автором-переводчиком, каким был Набоков, вероятно, было очень сложно, о чем впоследствии напишет один из его переводчиков М. Скаммелл: «На синтаксическом уровне переводить Набокова оказалось на удивление легко... Нечеловеческие трудности возникали лишь на лексическом уровне, и вот тут мне и впрямь приходилось туго» [Скаммел, 2000].

В данном исследовании мы провели контекстуальный анализ предисловий, написанных Владимиром Набоковым к переводам своих текстов на английский язык и к оригинальным русскоязычным текстам.

Результаты. В ходе исследования было проанализировано шесть авторских предисловий, однако не во всех Набоков пишет о процессе совместной работы над текстом перевода. В данном исследовании будут представлены четыре предисловия, в которых содержатся в более или менее развернутой форме мнение Набокова о результатах совместной работы над переводом. Рассмотрим и проанализируем их:

1. **«Подвиг» 1932 («Glory» 1971)**

В предисловии к англоязычному варианту «Подвига» Набоков

пишет о совместной работе с сыном над текстом перевода: «Настоящий перевод скрупулезно верен оригиналу. Мой сын в течение трех лет время от времени писал *черновик* перевода, после чего я три месяца готовил *чистовик* **<...>** это сделало нашу задачу еще более суровой» [Nabokov, 1971] (курсив в цитатах здесь и далее мой. – Д. К.).

Как видно из приведенных слов писателя, соавторство заключалось в том, что переводчик готовит черновик, а автор работает над окончательным чистовым вариантом перевода (над чистовиком). При этом он оценивает результат перевода «Подвига» как «скурпулезно верный оригиналу», что и являлось, по мнению Набокова-переводчика, основной задачей в создании вторичного текста перевода, которую он называет «суровой».

2. «Дар» 1938 («The Gift» 1961)

Над данным переводом писатель работал с двумя переводчиками: с сыном и с Майклом Скаммелом, о чем сам Набоков пишет в предисловии: «Так много русских муз участвуют в оркестровке романа, что переводить его особенно трудно. Мой сын Дмитрий Набоков перевел всю первую главу <...> Остальные четыре главы перевел Майкл Скэммел. Зимой 1961 года в Монтрё я тщательно выверил перевод всех пяти глав» [Nabokov, 1961].

Как мы видим, трудность работы над переводом «Дара» была в том, что слишком много «муз» задействовано в «оркестровке данного романа», и прежде всего это связано с тем, что главным героем произведения, по словам Набокова, является сама русская литература: «Его героиня не Зина, а Русская Литература. Сюжет первой главы сосредоточен вокруг стихов Федора. Глава вторая – это рывок к Пушкину в литературном развитии Федора и его попытка описать отцовские зоологические экспедиции...»

3. «Король, дама, валет» 1928 («King, Queen, Knave» 1968)

Переводчиком данного романа также является Дмитрий Набоков, и в предисловии к роману «Король, дама, валет», писатель подчеркивает: «Мой сын приготовил *дословный английский перевод* <...> мне придется сделать *немало исправлений* в сорокалетнем тексте романа <...> Не хочу обсуждением сделанных мною небольших изменений <...> они были сделаны не для того, чтобы подрумянить труп, а скорее чтобы дать еще небездыханному телу воспользоваться некоторыми внутренними возможностями» [Nabokov, 1968].

Данное предисловие является достаточно критичным по отношению к оригинальному тексту и подчеркивает, что за сорок лет оригинальный роман «одряхлел» и при переводе пришлось его «подрумянивать». Таким образом, можно сказать, что сын дал отцу повод вернуться и исправить ошибки, которые можно отнести к свойствам молодого писателя, а именно «неопытности и нетерпения».

4. «Машенька» 1926 («Mary» 1970)

Как известно, роман «Машенька» был написан одним из первых, но его перевод был выполнен только сорок четыре года спустя. Переводчиком-соавтором в данном случае был Майкл Гленни. В предисловии к английской версии романа Набоков пишет: «... я понял в самом начале моего сотрудничества с г. Гленни, что наш перевод *должен быть верен оригиналу* в той же самой мере, в какой я бы настаивал на этом, *если бы текст был не моим.* Здесь и речи не могло быть о *беспечных, самовольных улучшениях*, которые я позволил себе в английском издании хотя бы "Короля, дамы, валета"» [Nabokov, 1970].

Обсуждение. Приведенные выдержки из четырех предисловий к авторизованным переводам русскоязычных текстов В. Набокова дают основания предполагать, что Набоков как соавтор был очень требовательным к конечному результату совместной работы с переводчиком и принимал большое участие в процессе перевода. Можно согласиться с Ю. Д. Жуком в том, что участие Набокова в авторизованном переводе можно считать «рефлекторно-интерпретативным воссозданием исходного произведения» [Жук, 2002, с. 24] Как правило, данная работа занимала большой отрезок времени и действительно была соавторством, в ходе которого, как правило, переводчик готовил «дословный, скурпулезно точный» черновик, который затем писатель «обрабатывал» и «тщательно выверял», доводя его до финального чистовика. Работа писателя также была «скурпулезной» и длительной. Можно сказать, что отношение Набокова к авторизованному переводу совпадает с его отношением к переводу вообще: «улучшения к оригиналу недопустимы». Но тем не менее, при переводе «Короля», критически оценивая свой ранний оригинал, Набоков посчитал уместным и даже необходимым «доработать» оригинал при создании другой иноязычно-языковой формы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод, что Владимир Набоков относился к тем авторам, которые при авторизованном переводе принимают большое участие в процессе. В данном случае можно говорить о распределении ролей переводчика и писателя. «Соавторы» Набокова (М. Скаммел, М. Гленни и Д. Набоков) выполняли так называемую «черновую» работу, т. е. готовили дословный перевод, в то время как сам писатель определял, каким будет окончательный текст.

В заключение хочется также отметить, что В. Набоков, по нашему мнению, предпочитал авторизованный тип перевода авторскому, поскольку переводить самого себя было для него мучительным процессом, о чем он не раз писал [Набоков, 1990, с. 134]. Будучи переводчиком-практиком и теоретиком перевода, он не мог не участвовать в процессе воссоздания своих текстов на другом языке, сводя свое участие, во-первых, к

тщательной проверке подготовленного для него чернового варианта перевода («черновика»), а во-вторых, к шлифованию окончательного текста перевода («чистовика»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жук Д.Ю. Авторизованный перевод как средство интерпретации художественного произведения (роман В.Набокова «Дар»/"The gift"): автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.01.01). – СПб., 2002. – 24 с.
2. Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4-х т. – Т. 4. – М.: Правда, 1990. – 479 с.
3. Скаммел М. Переводя Набокова, или Сотрудничество по переписке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://magazines.gorky.media/inostran/2000/7/perevodya-nabokova-ili-sotrudnichestvo-po-perepiske.html (дата обращения: 10.02.2024).
4. Loison-Charles, J. Vladimir Nabokov as an Author-translator: Writing and Translating Between Russian, English and French. London: Bloomsbury Academic, 2023.
5. Nabokov V. Glory/ Transl. by D. Nabokov in collab. with the author. New York; Toronto: McGraw-Hill, 1971.
6. Nabokov V. King, Queen, Knave / Transl. by D. Nabokov in collab. with the author. New York; Toronto: McGraw-Hill, 1968. Печатается по: Набоков В. Собр. соч. Анн Арбор, Мичиган: Ардис, 1986. Т. 1. С. 107–108 (пер. В. Набоковой и Г. Барабтарло) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/king-queen-knave.htm (дата обращения: 11.02.2024).
7. Nabokov V. Mary / Transl. by Michael Glenny in collab. with the author. New York: McGraw-Hill, 1970.
8. Nabokov V. The Defense / Transl. by Michael Scammel in collab. with the author. New York: G. P. Putnam's Sons, 1964. Предисловие было переведено автором для издания В. Набоков. Защита Лужина. Paris: Editions de la Seine, 1967. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/the-defense.htm (дата обращения: 14.02.2024).
9. Nabokov V. The Eye / Transl. by D. Nabokov in collab. with the author. New York: Phaedra Publishers, 1965. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/the-eye.htm (дата обращения: 12.02.2024).
10. Nabokov V. The Gift. New York: G. P. Putnam's Sons, 1963. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/the-gift.htm (дата обращения: 09.02.2024).

Соболева Ольга Владимировна
к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия), https://orcid.org/0000-0003-1152-5454
olga.v.soboleva@gmail.com

Ветошкина Елизавета Сергеевна
студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0009-0003-7940-7304
elizavg1812@gmail.com

Кулиева Ольга Викторовна
студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0009-0005-4115-7607
super.newstart@yandex.ru

УДК 811.111

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В ПОДХОДАХ К СОСТАВЛЕНИЮ ЗАДАНИЙ ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСА «ЗНАТОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО»

NEW AND TRADITIONAL APPROACHES TO THE PREPARATION OF TASKS FOR THE ONLINE COMPETITION "EXPERTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE"

Аннотация. *Статья посвящена описанию изменений, которые планируется внести в задания межвузовского интернет-конкурса «Знатоки русского языка как иностранного» в 2024 году. Охарактеризованы подходы к отбору материала, которые позволят организаторам конкурса уделить больше внимания лингвострановедческому компоненту заданий. В статье кратко подведены итоги предыдущего конкурса, проходившего в 2023 году, обозначена преемственность в принципе составления заданий с учетом требований лексических минимумов по русскому языку как иностранному. Приводятся примеры пробных заданий, ориентированных на проверку лингвострановедческих знаний иностранных студентов. Подчеркивается, что формирование заданий для нового конкурса будет вестись поэтапно: пробные упражнения сначала будут предложены для выполнения иностранным студентам, изучающим русский язык в Пермском*

национальном исследовательском политехническом университете, и лишь после необходимой доработки станут основой для конкурсных заданий. В статье подробно описывается новое по сравнению с предыдущим форматом конкурса задание (творческое задание третьего уровня, которое направлено на проверку умения строить связный текст на заданную тему). Характеризуются возможные критерии оценивания этого задания, приводится предположительная шкала оценки, которая основана на подходе, используемом при оценивании субтеста «Письмо» в рамках сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному. Делаются выводы о том, на какой стадии находится проект сегодня и как должна быть организована работа для его успешной реализации в 2024 году.

Ключевые слова: *РКИ, русский язык как иностранный, интернет-конкурс, оценивание субтеста, критерии оценивания*

Abstract. *The article is devoted to the description of the planned changes to the tasks of the interacademic Internet competition "Experts in Russian as a foreign language" in 2024. The approaches to the selection of material that will allow the organizers of the competition to pay more attention to the linguistic and cultural component of the tasks are described. The article briefly summarizes the results of the previous competition, held in 2023, and outlines the continuity in the principle of compiling tasks taking into account the requirements of lexical minimums in Russian as a foreign language. Examples of trial assignments aimed at checking the linguistic and cultural knowledge of foreign students are given. It is emphasized that the formation of tasks for the new competition will be carried out in stages: trial exercises will first be offered to foreign students studying Russian at Perm National Research Polytechnic University, and only after the necessary refinement will they become the basis for competitive tasks. The article describes in detail a task that is new compared to the previous format of the competition (a creative task of the third level, which is aimed at testing the ability to build a coherent text on a given topic). The possible criteria for evaluating this assignment are characterized, and an estimated assessment scale is given, which is based on the approach used in evaluating the «Letter» subtest as part of the certification testing in Russian as a foreign language. Conclusions are drawn about the current stage of the project and how the work should be organized for its successful implementation in 2024.*

Key words: *RFL, Russian as a Foreign Language, internet competition, subtext evaluation, evaluation criteria*

Введение. На конференции «Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного», проходившей в 2022 году, студенты нашего вуза рассказывали о

концепции интернет-конкурса для иностранных студентов, изучающих русский язык [Соболева, 2022]. За прошедшее время нам удалось реализовать этот проект. На базе Пермского национального исследовательского политехнического университета в 2023 году был организован первый конкурс, ставший, по замыслу организаторов, адаптированным для новой аудитории вариантом проводимого нашей кафедрой с 2009 года интернет-конкурса «Знатоки русского языка» [Соболева, 2016]. В статье будут рассмотрены перспективы дальнейшей работы над проектом.

Материалы и методы. Материалом нашего исследования послужили задания конкурса «Знатоки русского языка как иностранного». Его предшественник, ежегодный всероссийский интернет-конкурс «Знатоки русского языка», ориентирован на носителей русского языка как родного, что объясняет высокий уровень сложности предлагаемых заданий. В конкурсе неоднократно пытались принять участие студенты, изучающие русский язык как иностранный, однако никому из них не удавалось добиться высоких результатов. В 2023 году ПНИПУ впервые организовал межвузовский интернет-конкурс, задания которого были ориентированы на иностранных студентов. В нем приняли участие 66 человек из 10 стран ближнего и дальнего зарубежья. Конкурс включал 30 заданий разного уровня и охватывал разные области владения языком. В 2024 году, при проведении следующего конкурса, мы планируем увеличить объем страноведческой информации в текстах вопросов. Основанием для этого является главная цель обучения языкам – развитие коммуникативной компетенции, неотъемлемой частью которой является лингвострановедческий компонент [Воробьев, 2011].

Результаты. После завершения конкурса 2023 года мы проанализировали его результаты и определили перспективы дальнейшей работы над проектом. В заданиях первого конкурса уже присутствовал лингвострановедческий компонент, и участники вполне успешно справились с выполнением таких заданий. Самым простым для респондентов оказался вопрос о российских городах: 74 % участников ответили правильно. Немного сложнее был для студентов-иностранцев вопрос о произведениях русской художественной литературы, (64 % ответили частично правильно и 34 % полностью правильно). Самым сложным вопросом из тех, что содержали лингвострановедческий компонент, оказался вопрос, связанный с деятелями культуры России. Неправильными были 10% ответов, частично правильными – 45%, полностью правильными – 45%.

В 2024 году рассматривается возможность включить в конкурс задания, содержащие устойчивые выражения, распространенные пословицы и поговорки, потому что они отражают дух народа, «хранят и

транслируют культуру этноса» [Дегтяренко, 2014, с. 37]. «Знакомство с различными видами устойчивых выражений всегда вызывает у иностранных студентов радость узнавания, чувство языковой догадки и уверенность в своей языковой компетенции» [Мирзоева, 2011, с. 129]. Прежде чем включить подобные задания в конкурс 2024 года, предполагается провести апробацию среди группы иностранных студентов ПНИПУ, проанализировать результаты и сделать выборку наиболее удачных типов заданий для включения в основной конкурс.

Обсуждение. Задания первого конкурса для иностранных студентов делились на два уровня сложности. В 2024 году планируется провести еще одну параллель с конкурсом «Знатоки русского языка» и добавить задание третьего уровня, направленное на проверку умения строить связный текст. Мы уже давали общую характеристику этого задания [Соболева, 2023], а в этой статье хотели бы уделить внимание проблеме оценивания тех работ, которые будут написаны иностранными студентами.

Основная проблема, выявленная при разработке задания, заключается в необходимости объективно оценить результаты участников конкурса. Перед нами стоит задача разработать критерии оценивания и создать рейтерскую таблицу для оценки третьего задания.

Существует два подхода для оценки письменного задания: импрессионистический и аналитический. Адекватность и нормативность выполнения письменного задания при импрессионистическом подходе оценивается по общему впечатлению, в то время как аналитический подход представляет собой оценку по шкалам критериев [Лазарева, 2007, с. 121]. Для наиболее объективной оценки письменного речевого продукты мы выбрали аналитический подход. Поскольку конкурс рассчитан на участников, владеющих русским языком на уровне В1, мы можем опираться на требования, предъявляемые к иностранным студентам во время сдачи экзаменов, подтверждающих владение языком на этом уровне [Балыхина, 2009; Воронова, 2011]. За основу нами были взяты критерия оценивания задания по письму первого сертификационного уровня [Лазарева, 2007, с. 121-124].

Исходя из особенностей задания третьего этапа конкурса «Знатоки русского языка как иностранного», нами были отобраны следующие критерии оценивания: 1. Адекватность решения коммуникативной задачи; 2. Полнота представления информации; 3. Точность передачи информации; 4. Логичность и связность изложения; 5. Коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки.

Адекватность решения коммуникативной задачи оценивается как полное или неполное выполнение цели коммуникативной задачи исходя из формулировки задания, например выражение собственного мнения или развернутый ответ на вопрос, содержащийся в тексте задания. Полное

выполнение оценивается 2 баллами, в случае, если какой-нибудь из пунктов, сформулированных в задании, будет не учтен, оценка опускается до 1 балла. Если набор интенций речевого продукта не соответствует коммуникативным целям, результат оценивается 0 баллов.

Полнота представления информации опирается на наличие функционально-смысловых блоков текста, а также их композиционную оформленность. Если представленный текст поделен на смысловые блоки, абзацы оформлены в соответствии с нормами русского языка, данный критерий оценивается 2 баллами, в случае выявления одной-двух ошибок присуждается 1 балл. Полное отсутствие разделения на функционально-смысловые блоки текста и отсутствие композиционной оформленности оценивается 0 баллов.

Точность передачи информации обуславливается предметной и смысловой точностью изложения. Если содержание речи полностью соответствует отображаемым предметам и явлениям, а также авторскому замыслу, участнику конкурса присуждается 2 балла. В случае выявления одной-двух ошибок работа оценивается 1 баллом. При наличии трех и более ошибок сочинение оценивается 0 баллов.

Для оценки логичности и связности изложения необходимо проследить смысловые связи и наличие отдельных фактов или явлений, объединенных общим смыслом. Если в тексте легко прослеживаются смысловые связи между предложениями и абзацами, а также объединение фактов или явлений в одно целое, участнику конкурса присуждается 2 балла. В случае обнаружение одной-двух ошибок в логичности или связности – 1 балл. При наличии более трех ошибок работа оценивается 0 баллов.

Коммуникативно значимые ошибки определяются наличием искажения смысла высказывания. К этой категории относятся грамматические ошибки. Полное отсутствие ошибок, нарушающих коммуникацию, оценивается 2 баллами. Наличие одной-трех ошибок оценивается 1 баллом, более 3 ошибок – 0 баллов.

Таким образом, максимальное количество баллов, которое тестируемый сможет набрать за выполнение задания третьего этапа конкурса – 10. Разработанные критерии оценивания оформлены в виде рейтерской таблицы, которая будет представлена в докладе.

Заключение. Таким образом, мы охарактеризовали те изменения, которые планируется внести в задания конкурса «Знатоки русского языка как иностранного» в 2024 году: предполагается уделить больше внимания лингвострановедческому компоненту заданий и ввести задание третьего уровня (написание связного текста на предложенную тему). Следующим шагом для нас будет разработка комплекта пробных заданий и их корректировка по результатам апробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). М.: Русский язык. Курсы, 2009. 237 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология для обучения русскому языку как иностранному / В.В. Воробьев, И.П. Василюк. XXVI Пушкинские чтения. 19 октября 2011 г.: Сборник научных докладов. М., 2011. С. 425-434.
3. Воронова Л.В. Оценочные шкалы и их применение в тестировании письменной речи иностранных учащихся // Ученые записки ЗабГУ. Серия «Филология, история, востоковедение». 2011. №2. С. 37-40.
4. Дегтяренко В.В. Страноведческий компонент при обучении русскому языку студентов-иностранцев // Педагогика и современность. 2014. № 6. С. 36-39.
5. Лазарева О.А. Лингвометодические параметры определения уровня коммуникативно-речевой компетенции и техника тестирования / О.А. Лазарева, Е.Е. Юрков // Пути и средства развития теории и практики лингводидактического тестирования. М.: Российский университет дружбы народов, 2007. С. 121-124.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, Л.Н. Норейко, И.В. Одинцова; под ред. Н. П. Андрюшиной. СПб. : Златоуст, 2015. 200 с.
7. Мирзоева В.М. Восприятие пушкинского текста в иностранной аудитории / В.М. Мирзоева, Н.Н. Янова, А.А. Кузнецова // XXVI Пушкинские чтения. 19 октября 2011 г.: Сборник научных докладов. М., 2011. С. 125-129.
8. Соболева О.В. Использование электронных словарей русского языка в научно-исследовательской работе студентов (на материале интернет-конкурса «Знатоки русского языка») // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 188-196.
9. Соболева О.В. О проекте интернет-конкурса «Знатоки русского языка как иностранного»: концепция, особенности заданий, перспективы реализации / О.В. Соболева, Р.А. Рамазанова, Е.Е. Цибулько // Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного. Сборник статей международной научной конференции. Баня-Лука, 2022. С. 253-260.
10. Соболева О.В. Интернет-конкурс «Знатоки русского языка как иностранного»: особенности задания третьего уровня / О.В. Соболева, Е.С. Ветошкина // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 146-149.

Соболева Ольга Владимировна
к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия), https://orcid.org/0000-0003-1152-5454
olga.v.soboleva@gmail.com

Рамазанова Регина Алисовна
студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0000-0002-0773-8716
regina.ramazanova99@mail.ru

Цибулько Елизавета Евгеньевна
студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия)
https://orcid.org/0000-0003-3401-4593
tsibulkoelizaveta@yandex.ru

УДК 811.111

О ПРОЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСА «ЗНАТОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО»: КОНЦЕПЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ ЗАДАНИЙ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

ABOUT THE PROJECT OF THE INTERNET COMPETITION «EXPERTS OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE»: CONCEPT, RESEARCH TARGET SPECIFICS, PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Аннотация. *Данное исследование посвящено описанию проекта адаптации заданий Всероссийского интернет-конкурса «Знатоки русского языка» для новой аудитории: студентов, которые изучают русский язык как иностранный. Охарактеризованы проблемы, возникавшие при работе иностранных студентов с заданиями конкурса в предшествующие годы, обозначены принципы составления заданий с учетом требований лексических минимумов по русскому языку как иностранному, намечены перспективы дальнейшей реализации проекта. В статье приводится кодификатор, используемый для составления заданий конкурса «Знатоки русского языка», обосновывается выбор лексико-тематических групп, к которым относится лексический материал, отобранный для составления заданий, рассчитанных на иностранцев, владеющих русским языком в соответствии с требованиями первого сертификационного уровня (B1). В*

статье указываются основные тематические группы, выбранные для составления заданий: «Профессия и другие занятия», «Одежда и аксессуары», «Внешность», «Дом и быт», «Семья». Приводятся примеры пробных заданий, которые планируется предложить для выполнения иностранным студентам, изучающим русский язык в пермских вузах. Подчеркивается, что проект адаптации конкурса находится в начальной стадии реализации. В ближайшее время предполагается редактирование уже готовых тестовых заданий и их апробация, затем, после анализа результатов апробации, будет необходима доработка заданий и устранение выявленных при проведении апробации ошибок и неточностей. Запуск проекта ориентировочно планируется на весну 2023 года.

Ключевые слова: *ментальный лексикон, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, лексико-тематическая группа, русский язык, русский язык как иностранный.*

Abstract. *This study is devoted to the description of the project of adapting the tasks of the nation-wide Internet Contest "Experts of the Russian language" for a new audience: students who study Russian as a foreign language. The problems that arose during the work of foreign students with the tasks of the competition in previous years are characterized, the principles for compiling tasks are outlined, taking into account the requirements of lexical minimums in Russian as a foreign language, and the prospects for further implementation of the project are outlined. The article provides a codifier used to compose the tasks of the competition "Experts of the Russian language", justifies the choice of lexical and thematic groups, which include lexical material selected for compiling tasks designed for foreigners who speak Russian in accordance with the requirements of the first certification level (B1). The article indicates the main thematic groups selected for the preparation of tasks: "Profession and other occupations", "Clothes and accessories", "Appearance", "House and life", "Family". Examples of test tasks are given, which are planned to be offered for execution by foreign students studying Russian in Perm universities. It is emphasized that the competition adaptation project is at the initial stage of implementation. In the near future, it is planned to edit ready-made test tasks and test them. After the test results are analysed, it will be necessary to refine the tasks and eliminate the errors and inaccuracies identified during the test. The launch of the project is tentatively scheduled for spring 2023.*

Key words. *Mental lexicon, lexico-semantic field, lexico-semantic group, lexico-thematic group*, Russian language, Russian as a foreign language.

Введение. Ежегодно Пермский национальный исследовательский политехнический университет проводит конкурс «Знатоки русского языка». К участию приглашаются студенты и выпускники вузов, а также школьники Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья. Конкурс предполагает высокий уровень владения русским языком и ориентируется на носителей русского языка как родного. Следовательно, студенты, изучающие русский язык как иностранный, при выполнении заданий сталкиваются с рядом трудностей.

Именно по этой причине возникла идея о создании похожего конкурса, который будет ориентирован на иностранцев, изучающих русский язык. Предполагается возможное использование различных словарей и справочников при выполнении заданий. По замыслу организаторов, задания планируемого нами конкурса «Знатоки русского языка как иностранного» должны представлять собой адаптированный вариант заданий основного конкурса, перекликаться с ними по форме и содержанию.

Данная статья является развернутым обзором концепции конкурса и рассказывает о проделанном на сегодня объеме работ по его созданию.

Материалы и методы. В процессе подготовительных работ перед нами стояло несколько задач, одной из них являлось формирование заданий конкурса. Требовалось определить теоретическую основу, на которую мы будем опираться при адаптации заданий. На наш взгляд, для выявления уровня владения иностранным языком (в том числе русским как иностранным) в качестве одного из критериев сформированности иноязычных языковых знаний и навыков можно использовать задания, направленные на группировку единиц по тому или иному принципу.

Для выявления целесообразности использования таких заданий в интернет-конкурсе «Знатоки русского языка как иностранного» следует обратиться к понятию лексикона. Под лексиконом подразумевается отражение знаний о мире, которые «формируются посредством речевого опыта и предназначаются для оптимального использования в процессах производства и понимания речи», а также должны представлять структуру, которая позволяет упорядоченно хранить вербальные единицы и всю информацию, связанную в сознании индивида с этими единицами. [2, с. 37]

Существуют различные точки зрения на структуру организации лексикона, однако исследователи едины в том, что лексикон – сложная многоуровневая структура с множеством переплетающихся между собой межуровневых и внутриуровневых связей. Основной и наиболее важный тип этих связей формируется на основе семантической генерализации [1, с. 80]

Связанные семантически между собой группы слов, связаны с появлением понятия «семантическое поле». Многие лингвисты считают,

что семантическое поле, одновременно является как частью другой системы (макросистемы), так и в самом семантическом поле возможно выделение меньших систем (микросистем). Так, некоторые исследователи считают лексико-семантическое поле одной из подсистем семантического поля, а другие эти же понятия считают синонимичными [6, с. 17].

Лексико-семантическое поле, в свою очередь, понимается как общность лексико-семантических групп, т.е. связанных друг с другом по принципу общее – частное.

Среди исследователей нет единого мнения по поводу значения понятия лексико-семантической группы, однако фактором, объединяющим дефиниции, является наличие семантических связей [1, с. 80].

К структурным группировкам слов относятся и тематические группы, то есть совокупности «большого числа слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, единиц разных частей речи, относящихся к одной сфере действительности». Доминирующим фактором для объединения единиц в тематические группы является экстралингвистическое сходство обозначаемых этими единицами предметов или явлений. Единицами лексико-тематических групп могут выступать слова и словосочетания, а также типовые фразы и фразеологизмы [7, с. 100].

Таким образом, мы понимаем, что структурирование и упорядочивание лексикона, выстраивание связей между его единицами, объединение их в лексико-тематические группы – это психологически обоснованный процесс, присущий как носителям языка, так и изучающим его как иностранный.

Результаты. Для начала, на этапе подготовительных работы, конкурс будет состоять из одного этапа, на котором участникам предлагается решить 15 заданий, проверяющих знание русского языка на уровне В1.

При выполнении заданий участники могут пользоваться любыми справочными материалами.

Ниже приведен кодификатор заданий конкурса:

1. Орфографические нормы. Безударные гласные.
2. Орфографические нормы. Оглушение согласных.
3. Морфологические нормы. Род существительных.
4. Орфографические нормы. Мягкий знак в глаголах второго лица и существительных третьего склонения.
5. Морфологические нормы. Женский род существительных.
6. Морфологические нормы. Мужской род существительных.
7. Ориентирование в словарях. Орфоэпические нормы.
8. Орфографические нормы. Удвоенные согласные.
9. Лексические нормы. Значение слова.

10. Лексические нормы. Лексико-тематические группы.

11. Лексические нормы. Лексико-тематические группы. Значение слова.

12. Орфоэпические нормы.

13. Морфологические нормы. Число существительных.

14. Лингвистические термины.

15. Орфографические нормы. Комплексное задание: безударные гласные, мягкий знак в глаголах второго лица и в существительных второго склонения на шипящую, -Ы/-И и -А/-Я после шипящих, оглушение согласной.

В ходе работы над адаптацией конкурса для студентов-иностранцев было принято решение определить состав актуальных для аудитории лексико-тематических групп, которые послужили бы основой для заданий конкурса.

Анализ состава лексико-тематических групп, выделяемых в лексическом минимуме для студентов, изучающих русский язык как иностранный (уровень владения языком В1), показал, что значительное количество собранных в приведенном минимуме групп входит в состав лексико-семантического поля «Человек». Именно оно и было выбрано в качестве базового.

Для составления заданий нами были выбраны темы «Профессия и другие занятия», «Одежда и аксессуары», «Внешность», «Дом и быт», «Семья», входящие в состав разных лексико-тематических групп, что обеспечивает разнообразие привлекаемой для составления заданий лексики.

Обсуждение. Сейчас проект находится на стадии разработки. Задания уже составлены, поэтому задачей на этом этапе является их верификация, то есть предоставление возможности иностранным студентам, обучающимся в ПНИПУ и других пермских вузах, решить задания будущего конкурса в режиме бланкового бумажного тестирования, чтобы нам удалось проверить, насколько ясны формулировки заданий, а также само их содержание.

Ниже приведем несколько примеров пробных заданий для конкурса «Знатоки русского языка как иностранного»:

1. В каких рядах во всех словах пропущена одна и та же буква?

- ч_ловек, анал_з, каш_ль
- к_лендарь, лестниц_, с_поги
- спец_альность, б_олог, юр_дический
- _фицер, х_ккеист, п_эт
- д_путат, в_лосипед, т_традь
- н_ски, б_тинки, к_роткий

2. В каких рядах во всех словах пропущена одна и та же буква?

- ю_ка, ша_ка, ло_
- му_, но_, эта_
- _тул, гла_, _толовая
- солда_, спор_смен, кабин_
- вну_, потоло_, от_рывать
- ту_ли, _ход, шка_

3. В каких рядах все существительные относятся к одному роду?

- ваза, ключ, комната
- дача, лифт, балкон
- здание, сапог, мода
- любовь, дружба, радость
- мама, сумка, галстук
- мальчик, юноша, нос

4. В каких словах на месте пропуска пишется мягкий знак (Ь)?

- болееш_
- врач_
- печ_
- смотриш_
- вещ_
- плащ_

5. Укажите существительные женского рода:

- обувь
- характер
- честность
- учитель
- красота
- отец

6. Укажите существительные мужского рода:

- фермер
- мастер
- работа
- дядя
- бабушка
- спорт

Лексическое оформление заданий не является окончательным и может быть откорректировано после консультации с коллегами из Пермской государственной фармацевтической академии, которые принимают участие в работе над проектом.

Заключение. Проведенное исследование позволило нам перейти к следующему этапу – верификации заданий конкурса. В ближайшее время предполагается редактирование уже готовых тестовых заданий и их апробация, затем, после анализа результатов апробации, будет необходима доработка заданий и устранение выявленных при проведении апробации ошибок и неточностей. Запуск проекта ориентировочно планируется на весну 2023 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с
2. Знатоки русского языка. Всероссийский конкурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskonkurs.ru/ (дата обращения:-01.03.2022).
3. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2010. 51 с.
4. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова (электронное издание). 2-е изд., испр. М. СПб.: ЦМО МГУ. Златоуст, 2004. 116 с.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина и др. (электронное издание). 7-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 200 с.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова (электронное издание). 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 80 с.
7. Московкин Л. В. РУССКИЙ ЯЗЫК. Учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов / Л. В. Московкин, Л. В. Сильвина. – СПб: СМИО Пресс, 2010. — 528 с.
8. Пепеляева Е.А., Соболева О.В. О проблеме выявления состава и границ лексикотематических групп семантического поля «человек» (на материале русского языка)/ Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». Филологические науки. Выпуск 4/2019. с. 79-85.
9. Попова З.Д. и др. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З.Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 198 с.
10. Соболева О.В. Использование электронных словарей русского языка в научно-исследовательской работе студентов (на материале интернет-конкурса "Знатоки русского языка") // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 188-196.

11. Соболева О.В. Словари русского языка в практике подготовки переводчиков // Успехи современной науки и образования. 2016. № 1. С. 133-135.
12. Справочно-информационный портал Грамота.Ру – русский язык для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gramota.ru/ (дата обращения: -01.03.2022).

ЛЕ ЧУНГ ХИЕУ
аспирант кафедры автомобильных дорог, аэродромов, оснований и фундаментов; Институт пути, строительства и сооружений; ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ) (Москва, Россия), orcid.org/0000-0002-6346-8829
hiuletrg@gmail.com

УДК 81.161

РОЛЬ ДИАЛОГА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

THE ROLE OF DIALOGUE FOR FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. *Статья посвящена одному из наиболее эффективных методов преподавания РКИ - обучению разговорной речи и диалогическому высказыванию. В данном исследовании рассмотрен вопрос о диалогах как форме языка и речи, что отмечается как весьма эффективный метод при обучении и изучении РКИ, помогающий установить непрерывную культуру общения и понять культуру собеседника. При изучении русского языка границы мировоззрения и понимания русской культуры расширяются за счет изучения языковой системы. Можно сказать, что диалог играет чрезвычайно важную роль в обучении русскому языку как одна из форм речевого общения. В заключение следует вывод о том, что диалог, как одна из форм речевого общения, играет чрезвычайно важную роль в обучении русскому языку. Он помогает учащимся познакомиться со страной и культурой изучаемого языка через стиль общения носителей языка.*

Ключевые слова: *диалог, разговорная речь, преподавание и обучение РКИ, навыки общения, языковой барьер, психологическая адаптация, иностранные студенты*

Abstract. *The article is devoted to one of the most effective methods of teaching RFL - teaching spoken language and dialogical expression. This study examines the issue of dialogues as a form of language and speech, which is noted as a very effective method in teaching and studying RFL, helping to establish a continuous culture of communication and understand the culture of the interlocutor. When studying the Russian language, the boundaries of worldview and understanding of Russian culture expand through the study of the language system. We can say that dialogue plays an extremely important role in teaching the Russian language as one of the forms of verbal communication. In*

conclusion, the conclusion is that dialogue, as one of the forms of verbal communication, plays an extremely important role in teaching the Russian language. It helps students get to know the country and culture of the target language through the communication style of native speakers.

Keywords: *dialogue, speaking, teaching and learning RFL, communication skills, language barrier, psychological adaptation, foreign students*

Введение. В настоящее время процесс формирования навыков общения на иностранном языке представляет собой, по сути, процесс обучения иностранным языкам по четырем навыкам: аудированию, говорению, чтению и письму. В то же время изучение иностранного языка для школьников означает необходимость одновременно практиковать все четыре навыка: аудирование, говорение, чтение и письмо, а не только изучение устной или письменной речи. Фактически, группа пассивных навыков (аудирование – чтение) будет способствовать развитию группы активных навыков (говорение – письмо), и наоборот, они будут оказывать многомерное воздействие друг на друга, описываемое ниже.

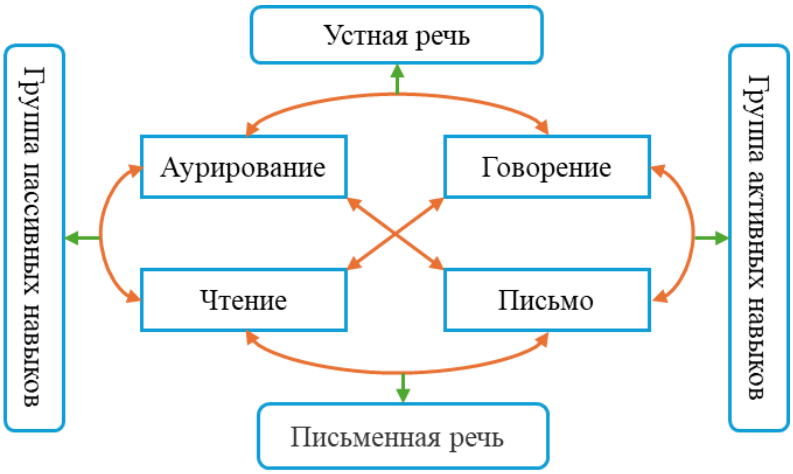

Рис. 1. Многоаспектные отношения в процессе формирования навыков иноязычного общения (Источник: составлено автором)

Говоря о русском языке, можно сказать, что это сложный язык для изучения, даже если научиться говорить на нем письменно. Потому что русский язык имеет свои алфавитные символы и не изучается так, как обычные буквы, как в других странах мира. *Актуальной проблемой* данной статьи является то, что для наилучшего изучения русского общения студентам необходимо иметь эффективные методы изучения русского

языка, особенно иностранным студентам, а главным достижением изучения языка является умение вести диалог, общаться, свободно дискутировать, правильно выбирать языковые средства для решения коммуникативных задач.

Можно сказать, что методика преподавания русского языка – это исследовательский процесс обучения русскому языку учащихся, основанный на педагогике, психологии, лингвистике и других науках, связанных с языком, с целью создания системы обучения языку, соответствующей современным лингвистическим теориям. о природе языка и его социальных функциях.

Исследование и применение современных методов повышения качества преподавания и изучения русского языка для иностранных студентов всегда привлекало особое внимание со стороны педагогов, специализирующихся на языках в целом и иностранных языках России в частности [1-3]. Отмечено, что потребность в качественном преподавании русского языка как иностранного в странах СНГ и русского языка как иностранного в вузах за рубежом возрастает все больше [4].

Согласно исследованиям автора данной статьи [5] представлено разнообразие методов, используемых в процессе изучения русского языка, способствует формированию многих педагогических навыков у преподавателей и студентов. Однако метод русской беседы подробно и конкретно не упоминался.

Известно, что диалогом называют один из видов устного общения (неформального и формального), посредством которого осуществляется обмен информацией посредством языка, на последующее напряжение и понимание посредством взаимного, между обстановкой и визуальным диалогом влияют согласно определению говорящего коммуникация. Доказано, что диалог считается одним из незаменимых средств при изучении иностранного языка и составляет почти 70% разговорной речи [6].

До сих пор известно, что главным достижением изучения языка является умение вести диалог, общаться, свободно дискутировать, правильно выбирать языковые средства для решения коммуникативных задач. Любой этап изучения языкознания можно применить на примерах диалога [7]. При изучении русского языка границы мировоззрения и понимания русской культуры расширяются за счет изучения языковой системы. В своей работе Зиннатуллина Г.Ф. [8] пришла к выводу, что нерусскоязычные студенты во время разговоров на русском языке будут развивать навыки фонетики, словарного запаса и грамматики, способствуя улучшению их способности к обучению русскому языку как неродному более интенсивно и эффективно.

Цель данной статьи является выяснить роль диалога как одного из весьма эффективных методов преподавания и изучения русского языка для иностранцев. *Конкретным субъектом исследования* являются иностранные студенты, изучающие русский язык в российских и зарубежных университетах.

Материалы и методы. Данное исследование проведено на основе анализа действующих справочных документов по рассматриваемой теме и анкетирования группы студентов из Вьетнама, обучающихся в России. Для объективности своего исследования автор статьи провел опрос вьетнамских студентов с целью обозначить наиболее трудные моменты в изучении русского языка. Как показали результаты опроса, важнейшей проблемой является языковой барьер. После этого автор использовал метод анализа и общей оценки в сочетании со сравнением и противопоставлением для выявления основных ролей, связанных с применением диалога в процессе изучения русского языка как иностранного.

Результаты. В своем исследовании психологической адаптации и самоорганизации группы вьетнамских студентов, обучающихся в разных вузах России, автор данной статьи получил результаты, представленные на рисунке 2, показал, что до 70% опрошенных вьетнамских студентов считают языковой барьер основной проблемой в процессе адаптации к российской образовательной среде. Также по мнению Шахмана И.С., языковой барьер является важнейшей проблемой, решение которой предполагает многие аспекты адаптации к обучению в российских вузах: образовательные, социокультурные и психологические причины [9]. В этом вопросе не являются исключением плохие коммуникативные навыки и неуверенность в общении на русском языке с носителями языка в учебе и повседневной жизни.

Рис. 2. Результаты опроса вьетнамских студентов о психологических и коммуникативных барьерах (Ле Чунг Хиеу, Мудрак С.А., 2022) [10]

Традиционный урок русского языка сегодня в вузах описывается так:

1. Домашние задания учащихся проверяет учитель русского языка;

2. Затем учащиеся читают текст нового занятия и переводят его вместе с учителем русского языка;

3. Студенты отвечают на вопросы к тексту, заданному учителем русского языка, и учат новую грамматику для этого урока;

4. Наконец, учащиеся практикуются в выполнении примеров, выполнении грамматических упражнений и получении домашних заданий для закрепления только что полученных знаний.

При такой модели преподавания и изучения русского языка студентам будет полезно готовиться к экзаменам и сдавать тесты, но не говорить по-русски. Помимо текстов из книг и газет, изучаемых на уроках или прочитанных студентами дома, мало слов и предложений, которые россияне используют в повседневной жизни. Учебный диалог может быть не только речевым упражнением различной степени сложности, но и структурой урока.

Чтобы научиться понимать и говорить по-русски, вам необходимо развивать совершенно другие навыки, чем чтение или выполнение грамматических упражнений. Вам необходимо научиться воспринимать, слушать русский язык на слух и самому произносить его как можно точнее, то есть научиться вести разговор, находясь в состоянии стресса, поскольку им приходится выполнять следующие сложные задачи: слушать говорящего, понимать его сообщение, сконструировать собственную мысль, донести ее до собеседника и убедиться в том, что собеседник правильно понял ваши мысли.

В этой сложной ситуации необходимо слушать и запоминать разговоры. Например, иностранные студенты случайно слышат речь носителей языка, следует начать слушать и попытаться понять язык, быстро учиться и правильно реагировать на сигналы и реакции собеседника, как строить диалог, задавать вопросы, оценивать ответы, запоминать стиль и выразительность современного русского языка.

Благодаря диалогам иностранные студенты могут запоминать короткие предложения вместо отдельных слов, включая грамматику. Необходимо думать о том, как использовать то или иное слово в данном контексте и в данной ситуации, как строить предложение, как задавать вопросы – все это происходит не с зубрежкой правил, а с запоминанием коротких предложений, обычно используемых в русский язык.

Например, если иностранные студенты выполняют только грамматические упражнения, меняют окончания слов и спрягают глаголы, они будут только мастером в этой области. Но по привычке вы никогда не

сможете хорошо говорить, если не будете пытаться говорить. Многие иностранные студенты хотят свободно говорить по-русски с местными преподавателями и друзьями. А практика – единственный и самый эффективный способ для каждого, кто изучает и будет изучать любой иностранный язык.

Обсуждение. Согласно исследованиям Ф.Ю. Зульфия [11], язык всегда показывает уникальность людей, интернациональное видение нации и национальной культуры. Включение в учебники и пособия сведений о русском языке как средстве выражения национальной культуры нации, особенностях русского языка, его самобытности, неповторимости и эстетической ценности. Это понятие о русских речевых моделях поведения, включая речевой этикет, русские речевые реалии, включающие конкретные детали русского быта, фольклора и истории.

Таким образцом, сегодня работа по модернизации и совершенствованию образования происходит каждый день. Силы высшего образования пытаются решить многие проблемы, в том числе необходимость того, чтобы учебные заведения не только преподавали стандартные предметы, но и готовили студентов к реальной жизни и развивали их самостоятельно различными способами.

Главный вопрос, на который должны обратить внимание преподаватели, – это то, как иностранные студенты могут активно изучать русский язык и свободно использовать его. Изучение русского языка – это не просто изучение языка, но и использование этого языка для изучения разных стран, людей и культур по всему миру. Чтобы овладеть языком, учащиеся должны практиковать четыре основных навыка: аудирование, говорение, чтение и письмо. Навыки аудирования и разговорной речи необходимы для процесса приобретения и размышления о языковой практике.

Заключение. Данная работа посвящена основам обучения разговорной речи и диалогическому высказыванию – одному из эффективных методов, применяемых для совершенствования современного преподавания и обучения РКИ.

Следует отметить, что изучение языка должно проходить в условиях, максимально приближенных к реальному общению с начального момента контакта и знакомства с новым языком. Способность владения любым языком, в том числе и русским, можно рассматривать во многих различных аспектах, среди которых язык как вид речевой деятельности, к которому можно подходить и как к цели обучения, и как к средству обучения. Например, разговорная речь рассматривается как цель обучения и как средство общения.

Можно сказать, что диалог играет чрезвычайно важную роль в обучении русскому языку как одна из форм речевого общения. Здесь это не

только способствует овладению языком, но и помогает учащимся познакомиться со страной и культурой изучаемого языка через стиль общения носителей языка. Поэтому студентам в целом, особенно иностранным студентам, необходимо совершенствовать дух самообучения, находить больше справочных материалов, активно искать информацию, улучшать словарный запас и расширять свои знания о жизни и обществе посредством обучения разговорной речи на русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по методике преподавания русского языка как неродного / авт.-сост. Н.В. Углова, О.А. Притужалова. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019 – 129 с.
2. Практикум по методике преподавания иностранного [Электронный ресурс]: методические рекомендации и задания / сост. Н.В. Боронникова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2019 – 55 с.
3. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 480 с.
4. Методические рекомендации для педагогических работников, осуществляющих преподавание русского языка как иностранного в образовательных организациях стран СНГ и дальнего зарубежья. Методическое руководство к программе «Современные методы преподавания русского языка как иностранного» : учебно-методическое пособие / Авторы-составители: О. Ю. Ряузова, Е. А. Хамраева. – Москва : МПГУ, 2022. – 138 с.
5. Ле Чунг Хиеу К вопросу об эффективных методах преподавания русского языка как иностранного / Чунг Хиеу Ле. – Текст: электронный // Международное образование и сотрудничество. Сборник научных трудов. Выпуск 16. М.: ТехПолиграфЦентр, 2022. – С. 100-105.
6. Киндря Н.А. Роль и место ролевых упражнений в обучении диалогической речи студентов-иностранцев на подготовительном факультете / Н.А. Киндря. – Текст: электронный // Педагогический журнал, 2019. – Т. 9, № 2А. – С. 542-557.
7. Дейкина А.Д., Толмачева Е.Ю. Специфика учебного диалога в процессе овладения русским языком как иностранным / Педагогический поиск // Наука и Школа, 2019. – № 2. С. 159-164.
8. Зиннатуллина Г.Ф. Диалог - ведущий метод коммуникативного обучения в методике преподавания русского языка как неродного / Г.Ф. Зиннатуллина. – Текст: электронный // Казанская наука. №1, 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013 – С. 179-182.
9. Шахман И.С. Диалог как ведущий метод коммуникативного обучения в методике преподавания русского языка как иностранного / И.С. Шахман. – Текст: электронный // Современные технологии обучения иностранным языкам. Сборник научных трудов. Ответственный редактор Н.С. Шарафутдинова. 2015. – С. 78-83.
10. Ле Чунг Хиеу, Мудрак С.А. Сравнительный анализ психологических барьеров адаптации к условиям учебной деятельности вьетнамских студентов,

обучающихся в российских вузах / Психология способностей и одаренности : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции [24-25 ноября 2022 г.] / под науч. ред. проф. В.А. Мазилова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. – С. 237-240.

11. Yusupova, Z. F. (2016). Dialogue of Cultures of Teaching of Russian as a foreign Language in the Chinese Audience: Approaches and Solutions. In R. Valeeva (Ed.), Teacher Education - IFTE 2016, vol 12. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 203-207). Future Academy. https://doi.org/10.15405/epsbs.2016.07.33

Пермана Маулана Иода
аспирант, Институт русского языка имени
А. С. Пушкина (Москва, Россия), ORCID: 0009-0004-9782-0669
maulanayodhapermana@gmail.com

УДК 811.161.1

АНАЛИЗ ГРАММАФЕРЕНТОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ИНДОНЕЗИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ANALYSIS OF GRAMMAFERENTS IN RUSSIAN SPEECH OF INDONESIAN STUDENTS AND WAYS TO OVERCOME IT

Аннотация. *В статье анализируются грамматические структуры индонезийского и русского языков. Типичные ошибки, связаны с грамматическим уровнем (граммаференты) являются наиболее сложными и часто трудно подвергаются коррекции в процессе изучения иностранного языка. Целью данного исследования является выявление типичных грамматических ошибок (граммаферентов) при образовании и применении падежных форм, а также спряжении русских глаголов, допущенных индонезийскими учащимися. Сопоставительный и аналитический анализы, описательный, систематический и структурный подходы используются, чтобы показать схождение и расхождение языковых единиц и их элементов в анализируемых языках, а также методы преобразования и сравнения для классификации ошибок и методические рекомендации для улучшения навыков использования падежных форм. При анализе обнаружены различия русской грамматики от индонезийской грамматики, особенности системы согласования рода и падежа в русском языке и их отсутствия в индонезийском, а также различные времена, наклонения и виды в русском языке, что создает проблемы для индонезийских учащихся. Результаты анализа ошибок могут быть полезны для профилактики и повышения эффективности овладения русским языком как иностранным в индонезийской аудитории.*

Ключевые слова: *анализ ошибок; анализ граммаферентов; грамматика; типичные ошибки; грамматические ошибки; граммаференты; индонезийский язык; индонезийская аудитория.*

Abstract. *The article analyzes the grammatical structures of the Indonesian and Russian languages. Typical errors associated with the grammatical level (grammatical errors) are the most complex and are often difficult to correct in the process of learning a foreign language. The purpose of this study is to identify typical grammatical errors (grammatical errors) in the*

formation and use of case forms, as well as the conjugation of Russian verbs, made by Indonesian students. Comparative and analytical analyses, descriptive, systematic and structural approaches are used to show the convergence and divergence of linguistic units and their elements in the analyzed languages, as well as transformation and comparison methods for classifying errors and methodological recommendations for improving skills in the use of case forms. The analysis revealed differences between Russian grammar and Indonesian grammar, features of the system of gender and case agreement in the Russian language and their absence in Indonesian, as well as different tenses, moods and types in the Russian language, which creates problems for Indonesian students. The results of error analysis can be useful for preventing and increasing the effectiveness of mastering Russian as a foreign language in an Indonesian audience.

Key words: *error analysis; grammatical analysis; grammar; typical mistakes; grammatical errors; grammaferents; Indonesian; Indonesian audience.*

Введение. Индонезийский язык является официальным языком в Индонезии и играет роль языка межэтнического общения на территории страны [Ярцева, 1990]. Индонезийский и русский языки происходят из разных языковых семей, имеют несхожие структуры, используют собственные грамматические правила. В результате таких несоответствий могут возникать ошибки в устной или письменной речи вследствие возникновения интерферентных явлений. В связи с этим, актуальным является необходимость обратить особое внимание на типичные ошибки, возникающие в русской речи индонезийцев.

Структура родного языка усваивается с детства, поэтому для того, чтобы хорошо овладеть структурой иностранного языка, требуется много усилий и времени. Некоторые лингвисты (Burt, Dulay, Krashen, 1982) утверждают, что существуют методические и субъективные данные, подтверждающие мнение о том, что дети лучше усваивают язык, чем взрослые. Дети овладевают языком в естественных ситуациях и, следовательно, они могут быть лучше усваивать язык, чем взрослые, которым нужно сначала добиться большего развития.

Типичные ошибки на грамматическом уровне являются самыми трудными и часто с трудом подвергаются коррекции при изучении иностранного языка. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить типичные грамматические ошибки, допущенные индонезийцами. Понимание этих закономерностей может помочь преподавателям и учащимся в разработке эффективных стратегий и в стремлении повысить уровень владения РКИ.

Важность учета ошибок при изучении языка впервые была отмечена С. П. Кордером [Corder, 1967]. Он доказал, что стратегии изучающих $Я_2$ могут быть выведены на основе анализа их ошибок, что может быть полезно для исследователей процесса обучения $Я_2$ и применения в лингводидактике. Л. Селинкер [Selinker, 1992] выделил два фундаментальных положения в исследовании С. П. Кордера в изучении $Я_2$. Первое положение заключается в том, что ошибки учащегося носят систематический характер, а второй – в том, что они являются не «негативным» или «мешающим», а позитивным фактором, свидетельствующим о динамике языкового развития обучающегося.

Термин «типичные ошибки» часто понимается как ошибки, которые допускает большинство учащихся в процессе изучения иностранного языка. Некоторые исследователи считают, что типичные ошибки – это систематические ошибки, которые допускают учащиеся. Типичными ошибками являются те, которые последовательно совершает значительная часть учащихся в каждой наблюдаемой группе на протяжении всего периода контрольных проверок [Трусова, 1972, с. 94]. Другие считают, что типичные ошибки – это явление межъязыковой интерференции. А.А. Леонтьев утверждает, что устойчивая ошибка – это ошибка, которая остается сохраненной в течение нескольких лет обучения [Леонтьев, 1970, с. 79].

Следует подчеркнуть, что не все ошибки можно объяснить структурными различиями между контактирующими языками. Л.С. Выготский отмечает, что существуют различные уровни осознания, поэтому следует различать содержание актуальное осознаваемое и содержание, лишь оказывающееся в сознании [Выготский, 1999, с. 189]. Понимание возрастных особенностей учащихся имеет решающее значение.

Большинство типичных ошибок может возникать вследствие интерференции, обусловленной влиянием структуры $Я_1$, усвоенной с детства. Кроме того, источником типичных ошибок (типичных интерферентов) могут быть неправильные методы обучения. Типичные речевые ошибки могут проявляться в виде графических, фонетических, лексических, грамматических и других ошибок [Рогозная, 2001, с. 148]. Необходимо отметить, что интерференты, с другой стороны, способны показывать динамику положительного эффекта при формировании навыков русской речи иностранных учащихся (Рогозная, 2022, с. 55). Анализ речевых ошибок учащихся может помочь исправить и избежать появления большинства ошибок в процессе изучения языка.

Материалы и методы. Материалом для настоящего исследования стали граммаференты в русской речи индонезийских учащихся. В ходе исследования были изучены типичные ошибки, допущенные индонезийцами при формировании и использовании падежных форм, а

также спряжения глаголов русского языка. В исследовании применялся сопоставительный и аналитический методы, описательный, систематический и структурный подходы, а также методы преобразования и сравнения для классификации ошибок и методические рекомендации для улучшения навыков использования падежных форм.

Результаты. В русском языке, как и во многих других славянских языках, используется система согласования рода и падежа, которая не знакома изучающим индонезийский язык. В этой категории учащихся ошибки обычно возникают при овладении прилагательных, существительных и местоимений соответствующего рода и падежа.

Индонезийские учащиеся часто испытывают трудности со спряжением русских глаголов вследствие его сложной системы, включающей различные времена, наклонения и виды. Ошибки в окончании глаголов и неправильный выбор оформления совершенного и несовершенного вида являются распространенным явлением.

Сложная система использования падежей и глаголов в русском языке создает проблемы для индонезийцев. Часто возникают ошибки при употреблении падежа, что приводит к неправильному склонению существительного.

Обсуждение. Ниже в таблицах представлен краткий обзор по различным аспектам грамматики русского и индонезийского языков:

Таблица 1

Сопоставительный анализ имен существительных русского и индонезийского языков

Существительное	
Русский	**Индонезийский**
6 падежей	Нет грамматических падежей
Род (мужской, женский, средний)	Нет грамматического выражения рода
Единственное и множественное число	Единственное и множественное число
3 склонения	Нет склонений

Таблица 2

Сопоставительный анализ имен прилагательных русского и индонезийского языков

Прилагательное	
Русский	**Индонезийский**
Качественное, относительное, притяжательное	Качественное, относительное
Имеет 3 степени сравнения	Имеет 3 степени сравнения
Имеет число, падеж, склонение	Не имеет ни числа, ни падежа

Таблица 3

Сопоставительный анализ местоимений русского и индонезийского языков

Местоимение	
Русский	**Индонезийский**
Личные – имеют число, лицо и падеж	Личные – имеют лицо
Притяжательные – имеют число, лицо и падеж	Притяжательные – имеют лицо
Отрицательные – имеют число, падеж	Отрицательные
Указательные	Указательные
Неопределенные	Неопределенные

Таблица 4

Сопоставительный анализ имен числительных русского и индонезийского языков

Числительное	
Русский	**Индонезийский**
Количественные и порядковые	Количественные и порядковые
Имеет падеж	Не имеет падежа
Имеет грамматическое выражение формы – окончание	Не имеет грамматическое выражение формы

Таблица 5

Сопоставительный анализ имен прилагательных русского и индонезийского языков

Глагол	
Русский	**Индонезийский**
Имеет спряжение, вид, лицо, число, 3 времени	3 времени

Как указано в таблицах 1-5 русский и индонезийский языки различаются по структурной организации грамматик. Русский язык – флективный язык, имеющий шесть падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный) и имеет систему функционированию глаголов отличную от индонезийской. А индонезийский рассматривают как слабосинтетический язык не имеющий грамматического рода, падежа и спряжений глаголов.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что в индонезийской аудитории встречаются типичные ошибки, связаны с грамматическим уровнем (граммаференты), например:

1. *Это* ****большой*** *домашнее задание (...большое…)* – рассогласованность в роде прилагательного;
2. *Нет, у меня нет* ****младшая сестра*** *(...младшей сестры)* – рассогласованность в падеже прилагательного и существительного;
3. ****Я интересная*** *тур по России (Меня интересует ...)* – рассогласованность в роде местоимения, а также неправильный выбор части речи (прилагательное вместо глагола);
4. *12 студентов* ****сидели*** *в аудитории (...сидело…)* – рассогласованность в роде и числе числительного;
5. *Завтра он* ****будет подарит*** *ей красные розы (...будет дарить…/...подарит…)* – нарушение в двусоставном глагольном сказуемом, или нарушение видовых отношений (с.в./н.с.в.);

Рассматриваемые граммаференты являются результатом структурных различий между контактирующими языками. Внутриязыковая или интраязыковая интерференция может быть спровоцирована как межязыковой (интерязыковой) интерференцией, так и различными факторами грамматического, психологического и методического характера [Рогозная, 2018, с. 71]. Правомерным считается определение двух типов ошибок: межъязыковые и внутриязыковые.

Заключение. В данном исследовании зафиксированы типичные ошибки в русской речи индонезийских учащихся, проведен сопоставительный анализ существительного, прилагательного,

местоимения, числительного и глагола, проанализированы граммаференты, выявлена природа их появления, намечены пути создания профилактических мер их нивелирования.

Анализ грамматических ошибок, допущенных индонезийцами, выявляет конкретные области, которые пристального требуют внимания. Решение этих проблем посредством целенаправленной работы, целевых упражнений и ознакомления с аутентичными вставками может значительно облегчить и повысить уровень знаний учащихся. В лингводидактике рекомендуется следовать стратегии отбора языковых единиц потенциально образующих граммаференты для устранения ошибок, что предоставляет широкие возможности для профилактики и закрепления навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М., 1999. – 352 с.
2. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). М.: Изд-во МГУ, 1970. – 88 с.
3. Рогозная Н. Н. Использование аналитической модели для профилактики появления языковых интерферентов. / Рогозная Н. Н., Ли Д. // Известия ВГПУ. 2022. №5 (168). – С. 48-56.
4. Рогозная Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев / Н.Н. Рогозная – Иркутск: Изд. ОГУП Иркутская областная типография No1, 2001. – 332 с.
5. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): моногр. Иркутск, 2018. – 381 с.
6. Трусова А. В., Опыт анализа типичных ошибок в иноязычной речи учащихся 2-х и 3-х классов (на материале английского языка) / Трусова А. В., Цветкова З. М. // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку / Под ред. А. А. Леонтьева, Т. В. Рябовой. М., 1972. С. 92-102.
7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. Москва: «Советская энциклопедия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/192b.html (дата обращения 21.02.2024)
8. Dulay, Burt, & Krashen. Language two. New York, Oxford University Press, 1982, 315 p.
9. Corder, S. P. The significance of learner's errors. International Review of Applied Linguistics, 4, 1967, pp. 161-170.
10. Selinker, L., & Lakshaman, U.. Language and fossilization. In S.M Gass & L. Selinker (Eds.), Language transfer in language learning, Amsterdam: John Benjamin, 1992, pp. 196-215.

Семенов Андрей Александрович
аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики,
Государственный университет просвещения (Москва, Россия)
semyonovandre@mail.ru

УДК 347.78.034

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА КОМИКСОВ

TRANSFORMATIONAL ASPECTS OF INTERLANGUAGE TRANSLATION OF COMICS

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу трёх различных переводов комикса “Civil War” от издательства Marvel с английского языка на русский. В статье рассматриваются переводы от российских издательств «КОМИКС ЛТД» 2007 г., «Jellyfish Jam» 2016 г. и «Комильфо» 2023 г., в которых направленной выборкой выявлены факты вариативности передачи вербальной составляющей оригинального комикса. В ходе лингвистического описания, компонентного и сопоставительного анализа фактического материала изучена адекватность переводов, а также дана её оценка с точки зрения семантики, структуры и прагматики представленных переводческих решений – с опорой на теоретические источники. Показано, что значимым фактором, обусловливающим выбор той или иной переводческой трансформации, является прогноз реципиентов – различный в работе издательских коллективов. На фоне наличия технологической вариативности межъязыкового перевода выявлена общность его принципа – комплексный характер переводческих трансформаций в передаче комиксов. Важным выводом проделанной работы можно считать обнаруженную хронологическую зависимость последующих опытов перевода от предшествующих, т.е. наличие оптимизирующей тенденции перевода. Представлены перспективы исследования в данной сфере дискурса и данной отрасли перевода и переводоведения.*

Ключевые слова: *переводческие трансформации; перевод; фантастика; комикс; Marvel.*

Abstract. *This article is devoted to the analysis of three different translations of the comics “Civil War” by Marvel from English into Russian. The article examines translations by the Russian publishing houses "COMICS LTD" in 2007, "Jellyfish Jam" in 2016 and "Komilfo" in 2023, in which a*

directed sample revealed the facts of variability in the transmission of the verbal component of the original comics. In the course of linguistic description, component and comparative analysis of factual material, the adequacy of translations has been studied, as well as its assessment from the point of view of semantics, structure and pragmatics of the presented translation solutions – based on theoretical sources. It is shown that a significant factor determining the choice of a particular translation transformation is the prognosis of recipients – different in the work of publishing teams. Against the background of the technological variability of interlanguage translation, the commonality of its principle is revealed – the complex nature of translation transformations in the transmission of comics. An important conclusion of the work can be considered that subsequent translation experiences depend on previous ones, and they have chronological character, i.e. the presence of an optimizing translation trend. The prospects of research are presented in this field of discourse and this branch of translation and translation studies.

Key words: *translation transformations; translation; fantasy; comics; Marvel.*

Введение. Комиксы в качестве «девятого вида искусства» появились не так давно. Свою популярность они обрели в начале XX века в США [Кирсанов, 2022, с. 43]. Изначально комиксы публиковались только в газетах, и только впоследствии – как отдельные произведения. Большинство из них были нацелены на детскую аудиторию [Батчелор, 2018, с. 47], но со временем комиксы теряли детскую направленность, затрагивая острые социальные вопросы, а также поднимая важные вопросы морали. Одним из таких комиксов является “Civil War” от издательства Marvel, затрагивающий проблему свободы и безопасности. Этот сюжет публиковался в России несколькими издательствами. В 2007 г. «Издательство «КОМИКС ЛТД» публиковало всю серию в синглах в журнале «MARVEL: Команда», через 9 лет издательство «Jellyfish Jam» выпустило сюжет в формате ТПБ (сборник комиксов в мягкой обложке), а в 2023 г. «Комильфо» издало историю в коллекционном премиальном и увеличенном формате в твёрдом переплёте. Переводы, опубликованные тремя разными изданиями, побуждают к исследованию вариативности переводческих решений, наблюдаемых в небольшом временном диапазоне. **Цель** данной работы – анализируя различные переводы англоязычного комикса издательства Marvel “Civil War” на русский язык, выявить степень адекватности переводческих трансформаций. **Теоретическую основу** работы составил трансформационный подход, анализирующий эквивалентность и адекватность перевода, особенно семантико-семиотическая и функционально-прагматическая модели и теория динамической эквивалентности.

Материалы и методы. Эмпирической базой для данной работы послужил комикс издательства Marvel “Civil War” 2006-2007 г.г. и его переводы на русский язык от издательств «КОМИКС ЛТД» или «ИДК» 2007 г., «Jellyfish Jam» 2016 г. и «Комильфо» 2023 г.

В ходе исследовательской работы использованы такие **методы**, как анализ теоретических источников, лингвистическое описание, аналитический метод, компонентный анализ, сопоставительный анализ, количественный метод и метод направленной выборки.

Результаты. Принципиальными выводами из нашей работы считаем следующие:

1. Переводчики используют не одну трансформацию в чистом виде, а применяют одновременно несколько при переводе на русский язык. Такое решение, на наш взгляд, связано с высокой коммуникативной нагрузкой, а также различием между английской и российской лингвокультурами;
2. Переводы от издательств «КОМИКС ЛТД» и «Jellyfish Jam» имеют высокую степень схожести, что может быть вызвано использованием материалов перевода 2007 г.;
3. Выявить наиболее удачный перевод комикса “Civil War” на русский язык из представленных в фактическом материале не представляется возможным, т.к. в каждом варианте есть как минусы, так и плюсы. По этой причине следует увеличить эмпирическую базу исследования в количественном отношении и продолжить исследование в заданном направлении;
4. Технологическая вариативность перевода связана с хронологической последовательностью, позволяющей более поздним переводчикам учитывать опыт предшественников, расширять переводческую множественность (создавая новые тексты перевода) и оптимизировать выбор переводческого решения (повышая качество перевода).

Обсуждение. Комиксы долгое время были популярным средством развлечения для молодежи. Комикс в том виде, в каком он вошел в массовую культуру США в начале XX века, стал проникать в Россию лишь в начале-середине 90-х, когда стали популярны мультсериалы про разных супергероев, позже получившие киноадаптации оригинальных комиксов. Американские комиксы (уже в бумажном варианте) буквально наводнили нашу страну. В связи с этим и само понятие комикса сравнительно недавно вошло в русскоязычную языковую среду [Воробьева, 2020, с. 60; Кирсанов, 2022, с. 43–44; Кунин, 2013, с. 48–49; Шумилина, 2021, https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-komiksov-na-graficheskom-i-foneticheskom-urovnyah]. С. МакКлауд определил комикс как «графические изображения или иные знаки, расположенные в заранее

продуманной последовательности и предназначенные для передачи информации и/или для создания эстетического впечатления у читателя» [McCloud, 2001, S.13] (перевод мой – А.С.).

На данный момент комиксы стали неотъемлемой частью межкультурной коммуникации и широко распространены во многих лингвокультурах. Можно объективно утверждать, что комиксы стали одним из объектов аккультурации. Супергерои по сей день очень популярны. Истории о них активно издаются, вследствие чего возникает потребность в их переводе [Кирсанов, 2022, с. 44; Шумилина, 2021, https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-komiksov-na-graficheskom-i-foneticheskom-urovnyah].

В США целевая аудитория комиксов издательства Marvel – подростки 12–16 лет. Первый опыт перевода их на русский язык (с 2001 года) выполнен издательством «Комикс ЛТД», где переводчики ориентировалась на детей в возрасте 8–12 лет [Кунин, 2013, с. 49]. После того, как срок лицензии на издание комиксов истёк, издательства «Jellyfish Jam» и «Комильфо» продолжили межъязыковую передачу, а также занялись перевыпуском ранее вышедших сюжетов, ориентируясь на более возрастную аудиторию. Таким образом, языковыми посредниками выступили несколько творческих коллективов – с разным прогнозом потенциальных реципиентов. Эти факторы во многом обеспечили вариативность переводческих решений.

Примером множественности перевода может служить сюжет “Civil War” от писателя М. Миллара и художника С. Макнивена, переданный на русский язык в разных вариантах.

В начале истории организация «ЗАЩИТА» обнаруживает преступников и докладывает об этом директору Хилл. Её реплики “More bad guys, unit five?” и “Our nightmare scenario, unit five” [Millar, 2006, p. 4] получают различную форму выражения средствами русского языка. Для перевода фразы “unit five” издательство «КОМИКС ЛТД» применяет сразу две переводческие трансформации: опущение и конкретизацию: «Опять суперзлодеи?». “Bad guys” – букв. ‘плохие парни’ – конкретизируются до суперзлодеев, обращение “unit five” опускается, как и во фразе «Сбываются худшие опасения» [Миллар, 2007, с. 4]. Если конкретизация здесь приемлема, то трансформация опущения необязательна, что можно увидеть в переводе от издательства «Jellyfish Jam»: «Пятый отряд, опять суперзлодеи?» и «Сбываются наши худшие опасения, пятый отряд» [Миллар, 2016, с. 45]. Как видно, в первой фразе сохраняется конкретизация (суперзлодеи) и отсутствует опущение (обращение представлено полно). «Комильфо» же применяет генерализацию к обращению “unit five” в обоих случаях и дополнительно опущение притяжательного местоимения “our”: «Пятый, ещё злодеи?» и «Худший

сценарий, пятый…» [Миллар, 2023, с. 47]. Обратим внимание, что при такой передаче обращения “unit five” на русский язык не совсем ясен адресат: агент с позывным «Пятый» или отряд. С данной точки зрения наиболее удачным переносом рассматриваемых предложений на русский язык является перевод от «Jellyfish Jam».

В “Civil War” #3 во время встречи двух противоборствующих сторон показывают командный центр «ЗАЩИТЫ» – S.H.I.E.L.D. Helicarrier [Millar, 2006, p. 16]. Само слово “helicarrier” придумано специально для комиксов Marvel и обозначает летающий авианосец, что можно понять из визуальной составляющей в предшествующих сериях. В российских переводах мы выявили 3 разных варианта: транспортёр «ЗАЩИТЫ» от «ИДК» [Миллар, 2007, с. 14], авианосец «ЗАЩИТЫ» от «Jellyfish Jam» [Миллар, 2016, с. 81] и вертоносец ЗАЩИТЫ от «Комильфо» [Миллар, 2023, с. 83]. Перевод «ИДК» представляет наиболее общее значение: транспортное средство для перевозки крупногабаритных грузов. В свою очередь издательство «Jellyfish Jam» конкретизирует авторский неологизм, однако в данном случае теряется смысл того, что это летающая база. «Комильфо» в своём переводе выбрали третий путь, применив калькирование – вертоносец. Полученный таким способом неологизм является достаточно необычным, носителям русского языка очевидна его неаутентичность, в которой они могут заподозрить искаженную нормативную единицу «вертолётоносец». Также отметим, что только «Комильфо» не взяли название секретной службы в кавычки, следуя оригиналу. Адекватным следует признать перевод от «ИДК»: он полно выражает значение переводимой единицы и привычен обычному читателю.

Ещё один пример рассмотрим из 7-го выпуска. Во время финальной битвы на помощь Капитану Америке прибыл Нэмор со своим войском, который выкрикивает боевой клич: “IMPERIUS REX!” [Millar, 2007, p. 12]. В первых двух вариантах издания на русском языке от издательств «КОМИКС ЛТД» и «Jellyfish Jam» данная фраза адаптируется для читателей из России и применяется функционально-прагматическая замена: «ЗА АТЛАНТИДУ!» [Миллар, 2007, с. 12; Миллар, 2016, с. 181], что в принципе не влияет на изначальный смысл, заложенный автором. Издательство «Комильфо» в своём переводе использует трансформации транслитерации и транскрибирования для первого и второго слов соответственно: «ИМПЕРИУС РЕКС!» [Миллар, 2023, с. 182]. Такая передача оригинального текста эквивалентна, однако коммуникативную функцию не выполняет, т.к. значение фразы становится непонятным для русскоязычных читателей, ввиду малого количества комиксов про данного персонажа на русском языке. На наш взгляд, все три перевода имеют право на существование, однако от издательств «ИДК» и «Jellyfish Jam» наиболее адаптированы для нашей аудитории.

Таким образом, в рассмотренных примерах переводческая множественность реализуется не только как кратность (т.е. наличие нескольких текстов передачи одного оригинала), но и как «стремящаяся к бесконечности вариативность перевода» [Филиппова, 2023, с. 38] с технологической точки зрения (т.е. наличие нескольких альтернатив перевода одного сегмента оригинала: лексической или синтаксической единицы).

Заключение. Таким образом, в ходе проведённого анализа трёх переводов, которые проводились в разные года, сюжета “Civil War” можно говорить о разной степени адекватности изученных вариантов переведённого комикса. Один и тот же отрывок, переданный на русском языке разными переводчиками и в разное время, может быть как полностью адекватным, так и содержать неточности. Кроме внешних факторов (время создания перевода, аудитория, различные требования редакторов) на это влияют применяемые переводческие трансформации. Во время работы над комиксом переводчики не всегда грамотно применяли и объединяли несколько приёмов, допуская некоторые смысловые расхождения между оригиналом и переводным текстом.

Дальнейшая перспектива исследования состоит в исследовании внешних условий в работе переводчика, влияющие на перевод: аудитория, для которой создаётся переводной текст, требования редакторов к итоговому варианту, наличие других переводов и т.д., Кроме того, обзор представленных фактов побуждает более детально изучить рассмотренные переводы и увеличить эмпирическую базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батчелор Б. Стэн Ли. Создатель великой вселенной Marvel: биография / Боб Батчелор; перевод с англ. Д. Романовский. Москва: Бомбора, 2018. 413 с.
2. Воробьева Е.В. Переводить вдвоём: Опыт перевода графической биографии Стеффена Квернеланна "Мунк" / Е.В. Воробьева, Е.С. Рачинская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. №5(834). С. 58–68.
3. Кирсанов Н. С. Проблематика переводов комиксов и графических романов в России путём сравнения оригинальных и переводных изданий / Н. С. Кирсанов, А. И. Тюнякин // Молодой ученый. 2022. Вып. № 8 (403). С. 43–53.
4. Кунин А. И. Комикс в России // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2013. Вып. № 4(387). С. 45–55.
5. Филиппова И.Н. Дискуссионные вопросы теории и методологии перевода / И.Н. Филиппова // Теория и практика перевода в диахронии и современной научной парадигме. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 47–71.
6. Шумилина К.А. Специфика перевода комиксов на графическом и фонетическом уровнях [Электрон. ресурс] / К.А. Шумилина // Огарёв–Online.

2021. №9 (162). 2021. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-komiksov-na-graficheskom-i-foneticheskom-urovnyah (дата обращения: 11.02.2024).
7. Миллар М. MARVEL: Команда / пер. с англ. «Комикс ЛТД». М.: Комикс ЛТД, 2007. Вып. №11’07 (79). 34 с.
8. Миллар М. MARVEL: Команда / пер. с англ. «Комикс ЛТД». М.: Комикс ЛТД, 2007. Вып. №12’07 (80). 34 с.
9. Миллар М. MARVEL: Команда / пер. с англ. «Комикс ЛТД». М.: Комикс ЛТД, 2007. Вып. №16’07 (84). 34 с.
10. Миллар М. Гражданская Война / пер. с англ. В. Шевченко, М.: ИП Коташевская Б.Д., 2016. 208 с.
11. Миллар М. и др. Золотая коллекция Marvel. Гражданская война / пер. В. Бедеров, М.: ЭКСМО, 2022. 512 с.
12. Civil war #2 Millar M. Civil War. 2006. No.2. 32 p.
13. Civil war #3 Millar M. Civil War. 2006. No.3. 32 p.
14. Civil war #7 Millar M. Civil War. 2007. No.7. 32 p.
15. McCloud S. Comics richtig lesen – Die unsichtbare Kunst. Köln: Carlsen, 2001. 224 S.

Тексты публикуются в авторской редакции.

Сви материјали се објављују у ауторској редакцији.

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна и универзитетска библиотека
Републике Српске, Бања Лука

811.161.1'25(082)(0.034.2)

НОВО и традиционално
Novo i tradicionalno u translatologiji i nastavi ruskog jezika kao stranog [Електронски извор] : zbornik radova = Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного : сборник статей = New and traditional in translating and teaching russian as a foreign language : proceedings / [urednik Larisa Čović]. - Onlajn izd. - El. zbornik. - Banja Luka : Panevropski univerzitet "Apeiron", 2024. - (Zajedničke osnove ; knj. 30)

Системски захтјеви: Нису наведени. - Način pristupa (URL): https://apeiron-uni.eu/naucnoistrazivacki-rad/#naucne-konferencije. - Насл. са насловног екрана. - Опис извора дана 29.03.2024. - Ел. публикација у ПДФ формату опсега 341 стр. - Радови на рус., срп. и енгл. језику. - Библиографија уз сваки рад. - Резимеи на више језика.

ISBN 978-99976-87-33-3

COBISS.RS-ID 140114945